Liturg. 1457 k

Д 13116

2 книга

РАЗСУЖДЕНІЕ

№ 2953.

о

праздникахъ,

совершаемыхъ въ честь

пресвятыя богородицы,

сочиненное

Студентомъ Алексѣемъ Мухинымъ.

МОСКВА.

Въ Сvнодальной Типографіи.

1838.

A169|579

29 В

Liturg. 1457 k.

Bayerische Staatsbibliothek München

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было узаконенное число экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, Іюня 4-го дня 1838 го года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, *Профессоръ Математики, Священникъ Петръ Делицинъ.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Библіотека
Казанской
Духовной
Академіи.

Съ первыхъ временъ Христіанства Святая Церковь совершала празднества во дни кончины мучениковъ и другихъ Богоугодныхъ мужей и женъ, видя въ ихъ кончинѣ рожденіе къ новой, безъ сомнѣнія, блаженной жизни. Чтя память бо́льшаго въ рожденныхъ женами, Пророка и Предтечи Господа нашего Іисуса Христа, она воспоминала съ празднственными обрядами и день земнаго его рожденія. Но въ жизни Преблагословенной Дѣвы, удостоившейся быть Матерію Господа, освящены торжественными воспоминаніями не одно и не два событія, но многія: празднуется зачатіе Пресвятой Дѣвы, Рождество, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе и Успеніе.

И кто изъ земнородныхъ болѣе достоинъ прославленія, какъ не Преблагословенная Богоотроковица, отъ Которой воспринялъ естество человѣческое обожившій насъ Богъ?— И какія времена въ жизни Богоотроковицы болѣе достойны прославленія, какъ не избранныя Святою Церковію? —

Имѣя сіе въ виду, въ настоящемъ изслѣдованіи мы намѣрены раскрыть время происхожденія праздниковъ въ честь Пресвятой Богородицы вообще, и потомъ въ особенности: исторію событій, служащихъ основаніемъ каждаго изъ праздниковъ нами изчисленныхъ, начало каждаго праздника, образъ празднованія и нравственную цѣль.

Хотя въ Церковныхъ памятникахъ слѣды установленія праздниковъ въ честь Пресвятой Дѣвы не ясны до начала IV столѣтія: однако не льзя думать, чтобы первенствующіе Христіане совсѣмъ не обнаруживали чувствованій своего глубокаго благоговѣнія предъ Матерію Господа. Понимая всю цѣну заслугъ Спасителя, исполненные пламенною любовію къ Нему, могли ли они быть не признательны, или менѣе признательны, чѣмъ Христіане позднѣйшихъ временъ, къ Матери Его? Ревностные подвижники въ дѣлахъ благочестія, чтители Святыхъ Божіихъ человѣковъ, могли ли не благоговѣть предъ самымъ высокимъ образцемъ добродѣтели? могли ли не отдавать славы прославленной Богомъ предъ всѣми? Такъ, Матерь Божію чтили и славили Христіане, какъ при жизни, такъ и по успеніи Ея. При жизни, — великая слава Ея началась съ того времени, когда Ей возвѣщено было, что Она зачнетъ и родитъ Сына Вышняго, съ того времени, какъ привѣтствовалъ

Ее Ангелъ: *Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ!*—*Благословенна* Ты *въ женахъ!* повторили Ей вскорѣ послѣ того и Богодухновенныя уста Елисаветы.— *Откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ?* восклицала въ восторгѣ благодатнаго духа Праведница. На сіи привѣтствія Преблагословенная отвѣчала: *се,—отнынѣ ублажатъ Мя вси роди,*—и могло ли остаться сіе прореченіе безъ точнаго исполненія?—*Блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ!* взывала къ небесному Учителю простая душа, внимая только глаголамъ Его, но еще не понимая происхожденія и всего величія Его. Что же сказать о тѣхъ, которые знали, откуда и для чего пришелъ Сей Учитель, которые видѣли въ Немъ Бога и Спасителя человѣковъ,—по воскресеніи и вознесеніи Его на небо? Не гораздо ли болѣе они должны были прославлять и, безъ сомнѣнія, прославляли Пресвятую Матерь Его?

Какимъ глубокимъ благоговѣніемъ были исполнены первенствующіе Христіане къ Матери Господа Іисуса, показываютъ ясныя слова древнихъ Отцевъ Церкви — втораго и третьяго вѣка. Святый Ириней, жившій во II столѣтіи, писалъ: „какъ Евва обольщена, да удалится отъ Бога: такъ Марія преклонена къ послушанію Богу, да будетъ дѣвы Еввы ходатайцею Дѣва Марія“ (1). Здѣсь ви-

(1) Aduer. haeres. V, c. 19.

димъ и высокое понятіе Отца Церкви о достоинствѣ Дѣвы Маріи, видимъ и благоговѣйное почтеніе къ Матери Божіей, столько сильной предъ Богомъ для Еввы и для всѣхъ подобныхъ Еввѣ. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же СвятыйИриней говорилъ: „узы, устроенные неповиновеніемъ Еввы, разрѣшены повиновеніемъ Маріи: ибо что связала невѣріемъ дѣва Евва, то разрѣшила вѣрою Дѣва Марія" (2). — Слова Святаго Иринея приводилъ въ V вѣкѣ блаженный Августинъ въ доказательство того, что Церковь всегда вѣрила въ прирожденную испорченность нашего естества, по которой всѣ и всегда имѣютъ нужду въ благодатной помощи небесной, и облагодатствованные не всѣ возвышаются до одинаковой степени. Слѣдовательно блаженный Августинъ былъ увѣренъ, что не одинъ Ириней, а вся Церковь II вѣка вѣрила въ высокое значеніе лица Дѣвы Маріи для грѣшнаго рода человѣческаго и въ Ея достоинство нравственное. По словамъ Сократа, Оригенъ пространно разсуждалъ о томъ: почему Марія называется (λέγεται) Богородицею (3). Сіи слова показываютъ, что при Оригенѣ въ половинѣ 3-го вѣка было общимъ обыкновеніемъ именовать Пре-

(2) Lib. III, c. 33.

(3) Socrat. H. E. VII. 32. До насъ не дошли Бесѣды Оригеновы на посланіе къ Римлянамъ, на которыя указываетъ Сократъ.

святую Дѣву высокимъ именемъ Богородицы. Великій Богословъ Назіанскій въ похвальномъ словѣ на день мученика Кипріана говоритъ о мученицѣ Іустинѣ, получившей страдальческій вѣнецъ во время гоненія Діоклитіанова,—что она, для сохраненія дѣвства жертвуя своею красотою, просила покровительства у Святой Дѣвы Маріи (4). Вотъ свидѣтельство благоговѣйнаго почитанія, благоговѣйной молитвы къ Пресвятой Дѣвѣ и изъ III вѣка.

Съ четвертаго вѣка благоговѣніе къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи болѣе явнымъ и торжественнымъ представляется въ Церквахъ Христіанскихъ, особенно въ Восточной.—Надобно думать, что вліяніе на это имѣли споры православныхъ съ Аріанами, кончившіеся торжествомъ истины. Православіе защитило противъ Аріанства истинное понятіе о Божествѣ Сына Божія, о Его единосущности съ Богомъ Отцемъ, а слѣдовательно показало во всей полнотѣ и величіе Той, Которая носила Сына Божія въ Своемъ чревѣ, и должно было усилить ревность вѣрующихъ къ изъявленію благоговѣйныхъ предъ Нею чувствованій. Въ словѣ на Благовѣщеніе, приписываемомъ Аѳанасію Великому, послѣ ученія о Сынѣ Божіемъ, проповѣдникъ, переходя къ прославленію Божіей Матери, говоритъ: „ежели рожденный отъ

(4) Opera Greg. Nazian. serm. XVIII. p. 279.

Дѣвы есть Царь, Господь и Богъ; то и родившая Его должна именоваться въ собственномъ и преимущественномъ смыслѣ Царицею, Госпожею и Богородицею (5). Въ такихъ же мысляхъ Григорій Богословъ писалъ: „кто не принимаетъ Марію за Богородицу, тотъ чуждъ Божества (6).“ Съ другой стороны въ томъ же столѣтіи сильное стремленіе къ дѣвственной жизни, къ жизни иноческой, также давало новыя побужденія созерцать и прославлять высочайшій образецъ сей жизни въ лицѣ Пресвятой Дѣвы. Учители Церкви часто въ своихъ наставленіяхъ указывали на святой примѣръ ея жизни. Святый Амвросій такъ писалъ въ книгѣ о дѣвствѣ: „да будетъ для васъ, святыя дѣвы, какбы въ изображеніи начертанное дѣвство—жизнь блаженной Маріи; здѣсь въ образцѣ выраженныя наставленія правды показываютъ, что дѣлать, чего избѣгать и что хранить должно. Первое побужденіе для насъ—знаменитость наставника. Чтожъ знаменитѣе Матери Божіей? Что свѣтлѣе Той, Которую избралъ Свѣтъ? „Св. Кириллъ Іерусалимскій училъ: „цѣломудренные суть Ангелы на землѣ живущіе: дѣвы имѣютъ честь съ Дѣвою Маріею (7).“ Подобнымъ образомъ прославлялъ Пренепорочную Дѣву Св. Ефремъ Си-

(5) Oper. S. Athanas. Tom. II, serm. in annur. Deiparae.

(6) Epistola I. ad Cledonium p. 738.

(7) Cathah. XII. § 34.

ринъ въ одной изъ своихъ пѣсней о дѣвствѣ (8).

Такимъ образомъ въ IV столѣтіи были уже составлены молитвы и похвалы Матери Божіей (9). Св. Ефремъ между прочимъ писалъ въ своемъ похвальномъ словѣ о Божіей Матери (10): „исполни, Владычице, уста мои сладостію Твоею, просвѣти умъ мой, о Благодатная... удостой меня смиреннаго раба Своего воспѣти Тебѣ: Радуйся, прекрасный и избранный сосудъ Божій. Радуйся Владычице Маріе, полная благодати. Радуйся Царице и Владычице, превысшая всѣхъ, утѣшеніе и спасеніе міра." Современный Св. Іоанну Златоустому Северіанъ Е. Гавальскій, защищая возношеніе молитвъ къ Божіей Матери, говорилъ сомнѣвавшимся въ ихъ услышаніи: „Она слышитъ молитвы, потому что находится въ мѣстѣ свѣтломъ, потому что Она Матерь спасенія (11)."

Въ IV столѣтіи были даже секты возникшія изъ несогласія касательно почитанія Божіей Матери. Коллиридіане воздавали Приснодѣвѣ честь Божескую. Ихъ противники Анти-

(8) Hymn. 23. de virg. см. Avgusti de hymn. Syrorum Sacris p. 20. 21.

(9) На Греч. языкѣ издано до семи молитвъ Преподобнаго Ефрема къ Пресв. Богородицѣ. Воссь на Латинскомъ издалъ подъ именемъ Преподобнаго Ефрема молитву: Нескверная, неблазная, нетлѣнная и пр.

(10) S. Ephr. Syr. Oper. Ed. a Voss. 1675. p. 706.

(11) Inter oper. Chrys. T. 7. p. 639.

дикомаріане всякое благоговѣйное почтеніе къ Богородицѣ называли грѣхомъ (12). Святый Епифаній обличалъ тѣхъ и другихъ, но не отвергалъ средняго мнѣнія, напротивъ считалъ обязанностію для всякаго, кто любилъ Христа, чествовать Пресвятую Богородицу. Онъ также, какъ Святый Ириней, противопоставляетъ Марію Дѣву дѣвѣ Еввѣ, и говоритъ, что если Евва названа матерію живущихъ; то только какъ образъ (δι' αἰνίγματος) Матери Маріи (13).

Въ началѣ V вѣка выраженія благоговѣйнаго почтенія къ Пресвятой Дѣвѣ мы видимъ въ посвященіи храмовъ имени Богородицы, и это конечно была не новость V вѣка, но продолженіе обычая предшествовавшихъ вѣковъ. Ефесскій вселенскій соборъ (въ 431 г.) имѣлъ свои засѣданія въ храмѣ Богоматери. Но особенно начали Христіане чтить и славословить Пресвятую Дѣву со времени самаго Ефесскаго собора. Онъ составленъ былъ противъ Несторія, который старался оспорить у Пресвятой Дѣвы славу Богородицы, представляя Сына Ея, при Его рожденіи, простымъ человѣкомъ. Несторій былъ обличенъ, осужденъ—и имя Богородицы чаще и торжественнѣе стали провозглашать въ хвалебныхъ пѣніяхъ. На самомъ соборѣ произнесено Богородицѣ славословіе, какъ побѣдная пѣснь. „Радуйся, Марія—Матерь

(12) Epiph. adu. haer. L. III. haeres. LXXVIII. LXXIX.

(13) Тамъже. haeres. LXXVIII. cap. 18.

Божія!“ взывали тогда побѣдители Несторія: „Ты покровъ всего міра. Ты неугасае„мая свѣща! Ты — вѣнецъ дѣвства! скипетръ „православнаго ученія! — Вмѣстилище Того, „Кого не можетъ объять никакое мѣсто! „Матерь и Дѣва! Радуйся, носившая въ Сво„емъ блаженномъ чревѣ Неизмѣримаго и Не„объятнаго“ (14). Окончательный день собора былъ днемъ праздништвеннымъ въ честь Богородицы. Съ сего времени чаще начали появляться храмы во имя Пресвятой Дѣвы Маріи. Святая Пульхерія, сестра Императора Ѳеодосія, при которомъ былъ сей соборъ, ревностная защитница православія, создала въ Константинополѣ три великолѣпные храма въ честь Пресвятой Богородицы: Влахернскій, Халкопратійскій и Одигитріи (15). Въ Церкви Сирской въ концѣ V столѣтія постановлено было правиломъ заключать всѣ молитвы церковныя призваніемъ имени Пресвятой Богородицы (16).

Однимъ изъ несомнѣнныхъ признаковъ благоговѣнія къ Пресвятой Дѣвѣ служатъ Ея Иконы, которыхъ начало по преданіямъ возводится къ самимъ Апостоламъ. По извѣстію Ѳеодора чтеца, писавшаго свою исто-

(14) Acta. Consilii Ephes. act 1.

(15) Theod lect. Eccles. Hist. lib I. § 5.

(16) Тамъ же. lib. II § 48.

рію около 518 года, Императрица Евдокія, супруга Θеодосія, извѣстная по своимъ духовнымъ произведеніямъ (17), во время пребыванія своего въ Палестинѣ, прислала изъ Іерусалима въ Константинополь къ Пульхеріи образъ Божіей Матери, писанный Лукою Апостоломъ (18). Пульхерія внесла сей образъ въ храмъ Одигитріи и учредила здѣсь еженедѣльное бдѣніе и молитвословіе къ Пресвятой Богородицѣ во вторникъ (19), а въ послѣдствіи благочестивые Императоры установили, чтобы образъ сей ежегодно былъ приносимъ въ ихъ дворецъ на все время со дня великаго канона во Святую Четыредесятницу, до втораго дня Пасхи, или даже до недѣли Θоминой (20). О семъ образѣ Богоматери писали Иконоборцу Θеофилу три Патріарха восточные (21). Кромѣ сего до нашихъ временъ дошли изображенія Богоматери изъ самой глубокой древности Хри-

(17) Патріархъ Фотій въ своей библіотекѣ говоритъ, что онъ читалъ ея переложеніе въ стихи Пятокнижія Моисеева, книгъ: Іисуса Навина, Судей и Руθи; Пророковъ: Захаріи и Даніила, и страданія мученика Кипріана и мученицы Іустины.

(18) Theod. Lect. Lib. I. § 1.

(19) Nicephor. Callis. hist. Eccl. Lib. XV. c. 14.

(20) Codin. de Officiis Eccl. c. XII. 11. Duc. Hist. Byzant. c. XXXVIII.

(21) Epistola ad Theoph: inter oper. S. I. Damasc. Tom. I, pag. 630, 631.

стіанской, на пр. изъ седьмаго (22), шестаго, пятаго (23) столѣтій; и изображенія сіи то представляютъ Богоматерь предстоящею предъ Сыномъ Своимъ, то съ превѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ и въ сіяніи славы (24). Извѣстно также, что образъ Божіей Матери въ Іерусалимѣ возбудилъ къ покаянію Марію Египетскую. Сіе было въ V ст. (25).

Послѣ сихъ общихъ замѣчаній о древности Церковнаго почитанія Пресвятыя Богородицы, перейдемъ къ разсмотрѣнію каждаго изъ Ея праздниковъ.

(22) Мюнтеръ говоритъ, что у него есть изображеніе Богоматери, принадлежавшее Виктору Епископу Карѳагенскому, который жилъ въ срединѣ VII вѣка. Sinnbilder d. alt. Christen, von Münter 2. Hefft. 1825. s. 27.

(23) Тотъ же Мюнтеръ представляетъ изображеніе путешествія Маріи въ Виѳлеемъ и замѣчаетъ, что это изображеніе относится къ пятому или шестому вѣку. s. 75, 76. tabul. X. fig. 53.

(24) Изображенія Богоматери съ вѣнцемъ славы, или въ сіяніи, по замѣчанію Мюнтера и другаго изыскателя древностей, принадлежатъ седьмому, а нѣкоторыя пятому вѣку. 2. Heft. s. 28. Anmerkung. 2.

(25) Acta Sanctorum. Aprilis d. 2.

Праздникъ зачатія Божіей матери Анною.

Исторія событія. Зачатіе Пресвятыя Дѣвы, предъизбранной въ храмъ Царю славы, также было необыкновенно и славно, какъ зачатіе и рождество другихъ великихъ лицъ Церкви Божіей. Родители Маріи: Іоакимъ (26) и Анна—были отъ Царскаго племени, до корени усѣченнаго, благочестивые, но неплодные до старости. Когда они уже теряли надежду имѣть отъ себя плодъ, по ихъ пламенной молитвѣ, Богъ послалъ къ нимъ Своего Ангела, съ предвѣстіемъ о зачатіи и рожденіи отъ нихъ благословенной дщери. Ангелъ возвѣстилъ имъ сіе, каждому порознь, и предсказаніе исполнилось (27).

Въ Словѣ Божіемъ нѣтъ никакихъ свѣденій о семъ событіи. Оно говоритъ только, что Марія Матерь Іисуса Христа, была отъ племени Давидова. Но кто была Пра-

(26) Евангелистъ Лука называетъ его Иліемъ, но Илій—Еліакимъ—Іоакимъ суть измѣненія одного и тогожe Еврейскаго имени.

(27) Церковь поетъ: Мольбу вашу услышавъ Богъ плодовитъ плодъ даруетъ вамъ, всехвальніи Іоакиме и Анно. См. и Чет. Мин. 9 Декабря.

матерь Іисусова, когда и какъ зачата и рождена Матерь Его, какъ Она возрастала, объ этомъ въ Священномъ Писаніи ничего не сказано. Исторія происхожденія и первыхъ лѣтъ Богоотроковицы взята изъ преданія. Какъ же она сохранилась въ преданіи?

У Отцевъ Церкви въ первый разъ встрѣчаются указанія на различныя обстоятельства происхожденія и дѣтства Маріи въ IV ст.—Въ Толкованіи на Шестодневъ, приписываемомъ Св. Евстафію, Епископу Антіохійскому, мужу ученому и ревнителю Православія, — въ словѣ Св. Григорія Епископа Нисскаго на Рождество Христово, и въ сочиненіи Св. Епифанія Епископа Кипрскаго противъ ересей, содержится почти все то, что Церковь воспоминаетъ во дни: зачатія Пресвятой Дѣвы, Ея Рождества и Введенія во Храмъ. Но откуда заимствовали свои сказанія сіи самые учители Церкви? Св. Григорій говоритъ, что онъ „слышалъ объ од-„ной исторіи неизвѣстнаго писателя, кото-„рая содержитъ въ себѣ повѣствованія о „Ней (о Богоматери) (28).“ Св. Епифаній писалъ: „въ исторіи о Маріи и въ преда-

(28) Ἤκουσα τοίνυν ἀποκρύφου τινὸς ἱστορίας τοιαῦτα παρατιθεμένης τὰ περὶ αὐτῆς διηγήματα. Oper S. Gregorii Nyss. Tom. III. Par. p. 346.

ніяхъ пишется и пр. (29). „Въ толкованіи на Шестодневъ говорится:“ надобно читать исторію, которую составилъ о Св. Маріи нѣкто Іаковъ (30). Отсюда очевидно, что сіи писатели IV вѣка пользовались отчасти устными преданіями, отчасти письменнымъ памятникомъ древности о происхожденіи и первыхъ годахъ жизни Пресвятыя Богородицы. Слѣды существованія извѣстія письменнаго о Пресвятой Дѣвѣ можно находить и ранѣе. Оригенъ въ толкованіи на Евангелиста Матѳея, между прочимъ упоминаетъ, что нѣкоторые, слѣдуя преданію, заключающемуся въ Евангеліи, надписанномъ именемъ Петра, и въ книгѣ Іакова, признаютъ братьевъ Іисуса за дѣтей Іосифа отъ другой супруги, бывшей у него прежде Маріи (31). Вотъ и писатель третьяго вѣка, писатель столько ученый и знакомый съ Христіанскими памятниками, упоминаетъ объ исторіи Іакова, въ которой находитъ онъ свѣденія, относящіяся къ праведному Іосифу и Маріи. Что же это за исторія Іакова? Что за исторія о Св. Маріи писателя неизвѣстнаго? До насъ дошло сочиненіе древнее подъ

(29) *Ἡ τῆς Μαρίας ἱςορία καὶ παραδόσεις ἔχȢσιν, ὅτι ἐῤῥέθη-κτλ.* Epiphan. Haer. 79. § 5.

(30) Comm, in Hexaem. Evstaphii p. 70.

(31) Tom. XI. Comm. in Math p. 223.

именемъ первоевангелія Іаковлева, или исторіи Іаковлевой о рожденіи Пресвятой Дѣвы. Сказанія Отцевъ Церкви о зачатіи и рожденіи Пресвятыя Богородицы, о Ея посвященіи Богу и воспитаніи при храмѣ, и другія, также древнія преданія церковныя, на пр. о судьбѣ Отца Іоанна Предтечи,—согласны, иногда даже буквально, съ тѣми сказаніями, какія заключаются въ семъ первоевангеліи (32). И Оригеново извѣстіе о праведномъ Іосифѣ также читается въ сей исторіи Іакова (33). Такимъ образомъ открыта нить, по которой преданія о событіяхъ, относящихся къ первымъ годамъ жизни Пресвятыя Богородицы, могли низходить до IV ст. и далѣе. Хотя бы писатель сего порвоевангелія и не былъ современникомъ описываемыхъ имъ происшествій, все книга его недалека по времени отъ самыхъ событій, когда на нее ссылались уже въ половинѣ III ст. Въ древнѣйшихъ спискахъ сіе первоевангеліе называется просто исторіею Матери Божіей или исторіею Іакова, также какъ называли ее Отцы 3 и 4 вѣка. Въ позднее время придали сему Іакову имя Апостола и брата Господня, но конечно по неосмотрительности (34). Самъ писатель

(32) См. Protoevang. Iakobi c. I—XIII. Thilo codex apocryphus p. 163—220. Lipsiae. 1832.

(33) Тамъ же с. IX.

(34) Самый древній списокъ сей исторія относится къ

называетъ себя въ своей исторіи (с. XXV) только Іаковомъ Іерусалимскимъ. Итакъ исторія его тѣмъ самымъ, что не названа исторіею Апостола Іакова у самаго писателя, между тѣмъ какъ она есть произведеніе древняго писателя Іакова Іерусалимскаго, заслуживаетъ вѣроятіе. Что касается до ея содержанія: то въ сказаніяхъ ея объ Іисусѣ Христѣ не заключается ничего противорѣчащаго съ исторіею Св. Евангелистовъ; и вообще нѣтъ въ ней никакихъ признаковъ, чтобы она была написана кѣмъ либо изъ неправославныхъ Христіанъ, какъ нѣкоторыя другія подобныя сочиненія (35). Церковь православная во всѣ времена признавала сію исторію достойною уваженія и назидательною (36); она предлагала ее вмѣстѣ съ житіями святыхъ для чтенія при обществен-

X вѣку, и надписанъ такъ: „исторія и повѣсть о томъ, какъ родилась Пресвятая Дѣва для нашего спасенія.“ Подобнымъ образомъ надписанъ одинъ списокъ XI вѣка; въ другихъ двухъ спискахъ XI вѣка и въ одномъ XII вѣка присовокуплено имя Іакова. Но въ спискахъ XII, XIII, XIV, XV вѣковъ Іаковъ названъ Апостоломъ и братомъ Господнимъ. См. Thilo. Acta S. Thomae Apostoli p. X, XI, XII. Ejusdem codex apocryphus p. LIII—LVII. p. 161.

(35) Такой отзывъ о ней дѣлаютъ всѣ критики: Комбефизъ, Рѣсслеръ, Тило.

(36) Св. Андрей Критскій, Св. Германъ, Св. I. Дамаскинъ, Георгій Никомидійскій и другіе заимствуютъ изъ сей исторіи свѣденія о Богоматери; Георгій прямо свидѣтельствуется исторіею о Св. Маріи.“ См. Thilo cod. apocryphus p. LV—LVI.

номъ Богослуженіи (37). Итакъ свѣденіе о первыхъ годахъ жизни Богоотроковицы, доставляютъ древняя достовѣрная исторія о Пресвятой Дѣвѣ и устное преданіе, повторенныя древними Отцами, которые при просвѣщеніи благодатномъ легко могли различать ложь отъ истины.

Происхожденіе праздника. Нѣтъ способа опредѣлить, когда установленъ въ Греческой Церкви праздникъ зачатія Божіей Матери. Императоръ Мануилъ Комнинъ (1143—1181) въ повелѣніи о церковныхъ праздникахъ отнесъ день зачатія Божіей Матери къ числу тѣхъ, въ которые прекращались судебныя занятія. Но симъ повелѣніемъ онъ не установлялъ самаго праздника. Праздникъ существовалъ ранѣе.

Въ пандектахъ Никона Черногорца, жившаго въ XI вѣкѣ, онъ стоитъ въ ряду прочихъ праздниковъ, раздѣленныхъ на свои разряды. Георгій Никомидійскій, еще въ IX столѣтіи, говорилъ на сей праздникъ слово, изъ котораго видно, что сей праздникъ и тогда былъ не новый.

Ассемани свидѣтельствуетъ, что о семъ

(37) Кромѣ того, что иногда называется Она *словомъ*, въ нѣкоторыхъ спискахъ читаются въ началѣ ея слова: *благослови отче*, или: *Господи благослови;* наконецъ почти вездѣ помѣщена она между житіями святыхъ, между поученіями отцевъ. Thilo p. LVIII—LIX.

празднике упоминается въ церковныхъ Мѣсяцесловахъ, писанныхъ до 800 года; такіе Мѣсяцесловы по его словамъ хранятся въ Ватиканской библіотекѣ (38).

Іоаннъ Евбейскій въ первой половинѣ 8 вѣка считалъ сей праздникъ въ числѣ знатнѣйшихъ Богородичныхъ праздниковъ, хотя и замѣчалъ, что онъ не всѣми празднуется. „Десять праздниковъ, говоритъ онъ, совершаемъ мы торжественно и въ радости; первый, хотя и не всѣми онъ признается,—тотъ, когда блаженные Іоакимъ и Анна въ 9 день Декабря получили вѣсть о рожденіи отъ нихъ Приснодѣвы и Богородицы Маріи:“ и проч. (39).

Наконецъ есть признакъ существованія праздника зачатія Божіей Матери даже въ VII столѣтіи: это канонъ на сей праздникъ Андрея Критскаго. Правда, противъ подлинности канона, и противъ того, что праздникъ зачатія Божіей Матери былъ еще въ VII вѣкѣ, представляются нѣкоторыя сомнѣнія изъ самыхъ сочиненій Андрея Критскаго, писанныхъ имъ на другіе праздники. Но возраженія сіи не сильны. Въ канонѣ на Рождество Богородицы, въ одномъ стихѣ Андрей Критскій прославляетъ и рождество

(38) Calend. Eccl. univer. Assemani: Tom. V. p. 432. seqn.
(39) Prolog. ad T. I. oper. S. Damasc. p. 43, 44.

и зачатіе Ея вмѣстѣ: отсюда заключаютъ, что праздникъ зачатія Приснодѣвы былъ соединенъ съ праздникомъ Рождества Ея. Въ словѣ своемъ на день Рождества Богородицы Андрей Критскій говоритъ: *ἀρχὴ μὲν ἡμῖν ἑορτῶν ἡ παρȣ̃σα πανήγυρις· πρώτη δὲ μετὰ τὸν νόμον καὶ τὰς σκιάς· καὶ μέντοι καὶ τῶν πρὸς τὴν χάριν καὶ ἀλήθειαν εἴσοδος.* „Настоящій праздникъ есть начало праздниковъ. Это первый праздникъ послѣ закона и сѣней. Сей праздникъ уже служитъ введеніемъ къ праздникамъ благодати и истины.“ Изъ сихъ словъ заключаютъ, что праздника зачатія Божіей Матери при жизни сего сочинителя не было. Но примѣровъ воспоминанія и прославленія въ пѣсняхъ церковныхъ вмѣстѣ двухъ событій, отдѣльныхъ по времени, довольно, и между тѣмъ каждое событіе имѣетъ свое церковное празднованіе. А что Андрей Критскій называетъ праздникъ Рождества Богородицы началомъ праздниковъ Христіанскихъ, представляя самое событіе первымъ въ исторіи царства благодати, то называетъ конечно примѣнительно къ общему обыкновенію, по которому началомъ жизни всякаго человѣка почитается его рожденіе, а можетъ быть и потому, что праздникъ зачатія Пресвятыя Богородицы еще только начиналъ въ его время входить въ кругъ церковныхъ праздниковъ.

Еще менѣе извѣстно время появленія сего праздника на Западѣ. Установленіе его Ильдефонсомъ Епископомъ Толедскимъ (въ 7 вѣкѣ), считаютъ сомнительнымъ: соглашаются однако, что праздникъ сей въ X вѣкѣ былъ извѣстенъ въ Испаніи. Одинъ благочестивый Аббатъ Англійскій ввелъ его въ своемъ монастырѣ, а Анзельмъ Епископъ Кантербурійскій въ своей Епархіи. То и другое было въ XI вѣкѣ; Франція и Германія приняли праздникъ уже послѣ Англіи.

Образъ совершенія праздника.

Въ Восточной Церкви праздникъ зачатія Божіей Матери относится къ классу такъ называемыхъ праздниковъ среднихъ (40).

Служба на праздникъ зачатія Божіей Матери составлена разными Отцами Восточной Церкви: одна изъ стихиръ приписана Герману Патріарху Константинопольскому; другія неизвѣстно чьего сочиненія; канонъ, какъ мы видѣли, есть произведеніе Андрея Критскаго. Сущность всѣхъ пѣсней составляютъ: прославленіе событія — предмета праздника со всѣми предшествующими ему обстоятельствами,—хвала тѣмъ, „которые, по закону скончавши и Богу, непорочно рабо-

(40) Въ семъ классѣ онъ поставленъ у Никона Черногорца.

тавши, зачали рождшую Законодавца,“ прославленіе зачатой и моленія къ Ней, наконецъ молитва къ Происшедшему изъ Нея.

На сей праздникъ писали слова:

Георгій Никомидійскій,

Іоаннъ Монахъ

и еще одно слово извѣстно, также древнее, но которое приписывается то Георгію Никомидійскому, то Іакову Монаху (41).

Всѣ сіи слова по содержанію своему похвальныя: главный предметъ ихъ похвала Іоакиму и Аннѣ, которые, съ твердымъ упованіемъ на Бога, молили Его о разрѣшеніи узъ неплодства, и за свое благочестіе получили отъ Него плодъ, удостоенный быть храмомъ Царя славы.

Нравственная цѣль. Нравственная цѣль праздника зачатія Божіей Матери двояка: частная, относящаяся къ брачнымъ людямъ, и общая, простирающаяся на всѣхъ Христіанъ. Представляя зачатіе Пресвятой Дѣвы, совершившееся не въ похоти плоти, но въ пламенномъ желаніи имѣть плодъ для Бога и угодный Богу, и по усердной молитвѣ къ Разверзающему неплодныя утробы, Церковь имѣетъ въ виду научить и всѣхъ супруговъ подражанію сей благоче-

(41) Нѣкоторыя изъ сихъ словъ помѣщены in Auctuar. ad Biblioth. patr. Graec. Combef.

стивой четѣ.— Но она дѣлаетъ сіе событіе поучительнымъ и для всѣхъ Христіанъ. Отъ плотскаго неплодія Богоотцевъ Церковь обращаетъ взоры чадъ своихъ на нравственное неплодіе или малоплодіе душъ ихъ, и указывая на силу, разрѣшившую узы безчадія оныхъ старцевъ, побуждаетъ и отвердѣвшія во лжи и нечестіи души обращаться къ Пресвятой Богородицѣ съ такою же молитвою. „Неплодствующія мысли моея неплодіе всякое отжени, и плодовиту добродѣтельми душу мою покажи, Всесвятая Богородице, вѣрныхъ помощнице (Богородиченъ); треволненія помысловъ и страстей наведенія, и глубина грѣховъ окаянную душу мою обуреваютъ: помози ми Святая Владычице (Богородиченъ)"—взываетъ Святая Церковь отъ лица каждаго Христіанина.

Праздникъ зачатія Божіей Матери, какъ не двунадесятый, продолжается только одинъ день въ 9-е число Декабря.

Праздникъ Рождества Богородицы.

Происхожденіе праздника.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что въ седьмомъ вѣкѣ праздникъ Рождества Богородицы былъ уже праздникомъ по-

всемственнымъ. Но вѣроятно, что въ Церкви Греческой начали праздновать его со времени Ефесскаго Вселенскаго Собора, торжественно возвеличившаго Матерь Божію (42). Если Блаженный Августинъ, жившій въ концѣ 4-го и въ началѣ 5-го ст., говорилъ, что въ его время Церковь не праздновала ни чьего рожденія, кромѣ Рождества Христова и рождества Іоанна Предтечи: то это надобно относить вѣроятно къ Церкви Западной. Въ церковныхъ службахъ читаемъ стихиры-творенія Анатолія, вѣроятно Патріаха Константинопольскаго (447—449). Въ Западномъ Сакраментаріѣ Папы Льва (440—461) еще не упоминается о семъ праздникѣ: но въ Сакраментаріяхъ Папы Геласія (492—496) и Папы Григорія Великаго (590—604), опредѣляется

(42) Въ доказательство древности праздника Рождества Богородицы и другихъ Богородичныхъ праздниковъ, указываютъ на правила Номоканона, будтобы заимствованныя у Отцевъ Неокесарійскаго Собора. Но вотъ отзывъ самого издателя о семъ Номоканонѣ: Imperfecta haec, incondita, insulsa recentioris Graeciae arrago magis, quam sylloge imperite nescio, quo auctore composita, grammatica constructione plerumque carens, plura denique supprimens, quam exprimens et caet. Mon. Graec Eccl. T. I. nod. ad. p. 68. Составитель Номоканона до того измѣнилъ правила Отцевъ, что трудно иногда понять у него смыслъ древняго правила, а узнать отъ него о древнихъ обыкновеніяхъ Церкви—во все не льзя.

служба на сей праздникъ; правда, тотъ и другой служебникъ былъ впослѣдствіи дополняемъ, но въ семъ случаѣ самые древніе списки ихъ между собою согласны (43). Въ постановленіяхъ Сануція Епископа Реймскаго, жившаго въ самомъ началѣ VII вѣка, говорится уже о празднованіи Рождества Богородицы. А въ половинѣ 7-го вѣка Ильдефонсъ Епископъ Толедскій въ словѣ на Рождество Богородицы говорилъ: „ничье рождество не празднуется въ мірѣ, кромѣ „Рождества Христова и Ея (Маріи Дѣ„вы), и блаженнаго Іоанна." (44) Папа Сергій въ концѣ 7-го вѣка постановилъ въ праздникъ Рождества Богородицы совершать крестный ходъ въ главную Римскую Церковь (45).

(43) Augustini serm. XX, XXI. de sanctis. Ne quis additamentum suspicetur, говоритъ Мартенъ, occurrit codex. Mss. ante annos nongentos exoratus, ex quo Gelasii Sacramentarium vulgauit Ios. Tomasius. De antiq Eccl. Rit, Lib. IV. p. 579. Бинтеримъ представляетъ, что есть много и другихъ подобныхъ списковъ. Denkwürd. Christ. Kirche B. V. Th 1. s. 450.

(44) Подлинность слова защищалъ Лудовикъ Андруцци: Vindiciae serm. Ildefonsi Rom. 1742.

(45) Въ одномъ Мартирологѣ Латинскомъ пишется, что одинъ инокъ впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ ночи на 8 Сентября слышалъ пѣніе Ангеловъ, и ему было возвѣщено, что на небѣ торжествуютъ Рождество Богородицы: почему онъ долженъ идти сказать Папѣ, чтобы и на землѣ торжествовали сіе событіе. — Но

Св. Андрей Критскій писалъ два слова на сей праздникъ и составилъ канонъ. Составленіе канона само по себѣ показываетъ, что праздновали рождеству Пренепорочной съ особенною торжественностію и не въ одномъ мѣстѣ; но въ тропаряхъ канона Св. Андрей ясно говоритъ, что весь міръ торжествуетъ рожденіе Царицы Дѣвы.

Образъ празднованія. Церковную службу на праздникъ Рождества Богородицы въ Греко-Восточной Православной Церкви составляли многіе Отцы и въ разныя времена. Часть ея,—неизвѣстно чьего сочиненія; пять стихиръ усвояются Сергію Патріарху Святоградцу, пять Стефану Святоградцу, двѣ Анатолію, три Герману Патріарху; изъ каноновъ, одинъ приписывается Іоанну, другой Андрею Критскому.

Достопримѣчательнѣйшія слова на день Рождества Богородицы, писанныя древними Отцами и Пастырями Греческой Церкви:

Два слова Андрея Критскаго; два слова Іоанна Дамаскина; три Георгія Митрополита

какъ ни имя Папы, ни имя инока не показаны въ семъ повѣствованіи, и сказаніе не имѣетъ признаковъ древности: то и не считаютъ случая съ инокомъ случаемъ къ первоначальному установленію праздника Рождества Богоматери. Binterim Denkwürd. B. V. Th. 1. s. 453.

Никомидійскаго; одно Никиты Пафлагонскаго,—Патріарха Фотія,—Императора Льва премудраго,—Іакова Монаха и другихъ.

Главный предметъ, какъ пѣсней церковныхъ, такъ и проповѣдей, состоитъ въ выраженіи радости,—причина которой—Рождество Богородицы, — радости Іоакима и Анны, Адама и Евы и всего ихъ потомства. Радуются Іоакимъ и Анна потому, что освободились отъ поношенія безчадства (кондакъ); радуются Адамъ и Ева потому, что въ святомъ Рождествѣ Богородицы освободились отъ тли смертныя (тамъ же), разрѣшились осужденія и клятвы (пѣснь 5); — радуется весь родъ человѣческій, видя въ Рождествѣ Пресвятыя Дѣвы начало своего спасенія (стихира на литіи), избавленіе свое отъ прегрѣшеній (кондакъ). Пресвятая Дѣва не Сама спасла человѣковъ: Спасителемъ ихъ былъ Сынъ Ея, а Она была предъизбраннымъ храмомъ Его. Но когда храмъ приготовленъ: то и пришествіе въ Него великаго Обитателя несомнѣнно,—и вотъ почему Церковь представляетъ день Рождества Богородицы, днемъ спасенія человѣческаго. „Сей день Господень,—взываетъ она,—радуйтеся людіе: се бо свѣта чертогъ, и книга слова животнаго изъ утробы произыде, и яже къ востокомъ дверь рождшися, ожидаетъ входа Святителя великаго, едина и единаго вводящи Христа во вселенную, во спасеніе душъ

нашихъ.“ По той же причинѣ и священные проповѣдники прославляютъ Рождество Богородицы, какъ такое событіе, съ котораго началось совершеніе тайны искупленія человѣческаго рода. „Нынѣ, говорятъ они, наступаетъ то спасеніе людей, которое обѣщано было прежде всѣхъ вѣковъ (46).“ „Нынѣ возвѣщено начало радости: поелику нынѣ явилась въ міръ Та, чрезъ Которую снята съ него клятва. Нынѣ предвозвѣщается покой отъ трудовъ и скорбей, которыми обременены мы были: такъ какъ пришла къ намъ Та, изъ Которой имѣетъ произойти Премудрый земледѣлатель. Нынѣ приближается открытіе великой тайны, и начинается строительство Божественнаго къ людямъ снисхожденія (47).“ Патріархъ Фотій, называя праздникъ Рождества Богородицы началомъ праздниковъ, говоритъ: „безъ рождества Богородицы не было бы и Рождества Христова—потому-то мы и считаемъ день онаго начальнымъ и празднуемъ его торжественно.“ Также и Андрей Критскій называетъ праздникъ Рождества Богородицы первымъ въ Церкви Христіанской, представляя его днемъ окончанія закона и сѣней и наступленія Царства благодати и истины.

(46) Слово на Рождество Богородицы Монаха Іакова.

(47) Слово Льва Императора.

Выражая радость о спасеніи рода человѣческаго, которое возвѣщено людямъ въ святомъ рождествѣ Матери Спасителя, Церковь и Пастыри ея, возносятъ славословіе къ виновникамъ радости: „воспѣваютъ Бога, подавшаго всѣмъ рождшую Его" (пѣснь 4);—восхваляютъ Рожденную, Которая за Свою непорочность и святость предъизбрана въ жилище Бога, и чрезъ то „исполнила концы міра Божественнымъ благовоніемъ" (свѣтиленъ), избавила людей отъ смерти и обожила ихъ (стихира на литіи);—наконецъ прославляютъ самыхъ родителей Богоотроковицы за непорочную жизнь удостоенныхъ отъ Бога высокаго плода (пѣснь 3).

Приготовительно, торжественно и заключительно празднуетъ Церковь Рождеству Богородицы, какъ великому и благотворному для рода человѣческаго событію, съ 7-го до 12-го числа Сентября включительно.

Нравственная цѣль. Предметомъ праздника опредѣляется и нравственная цѣль его.

Выражая радость престарѣлыхъ Богоотцевъ о разрѣшеніи ихъ неплодства и представляя ихъ добродѣтели, которыя низвели на нихъ благодать Божію, расторгшую узы безчадія, — Святая Церковь преподаетъ утѣшеніе всѣмъ неплоднымъ родителямъ (пѣснь 6-я), и старается внушить имъ тѣже благочестивыя чувства, тѣже надежды на

Бога и молитвы къ Нему, посредствомъ которыхъ благочестивая чета стяжала себѣ неизреченную радость. Сіе намѣреніе Церкви раскрываетъ въ словѣ своемъ (48) Андрей Критскій: „родители, говоритъ онъ, — „подражайте родителю дѣвы; безчадные, проливайте теплыя молитвы, оплодотворяя ихъ благочестивою жизнію. Матери, носящія на груди младенца, сорадуйтесь Аннѣ, питающей млекомъ младую дщерь, и разрѣшившейся отъ бремени по молитвѣ; матери безчадныя, неимѣющія плода благословенія, приступите съ вѣрою къ дщери Анны, и исповѣдуйте свое неплодіе.“ Прославляя самое Рождество Дѣвы, — Дѣвы честнѣйшей Херувимовъ—Церковь къ славословію призываетъ „любодѣвственныхъ и рачителей чистоты“ (стихира на литіи), и такимъ образомъ требуетъ отъ чадъ своихъ духовнаго очищенія и подражанія Пренепорочной. —Проповѣдники выражали сіе требованіе Церкви, представляя Пречистую въ примѣръ всѣмъ Христіанамъ. „Пріидите“ говоритъ Георгій Никомидійскій, — (49), „пріидите всякій чинъ, званіе и возрастъ: священники и властители, высокіе и низкіе, начальники и подданные, старцы и юноши, дѣвы, матери неплодныя и невинные отроки, — пріидите, воз-

(48) На Рождество Богородицы.

(49) Въ словѣ на Рождест. Богород.

радуемся и воспоемъ въ сей спасительный день. Рожденная,—всѣмъ образецъ, радость и слава: Она красота священниковъ, сила власти, совершенство для добродѣтельныхъ, невозмущаемый порядокъ начальствующихъ и подчиненныхъ, умъ младенцевъ, украшеніе дѣвъ, вѣнецъ матерей и проч.“ Къ подражанію Святой жизни Приснодѣвы Церковь тѣмъ болѣе побуждаетъ чадъ своихъ, что въ Рождествѣ Ея указывается начало спасенія.

Праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы во храмъ.

Исторія событія. Пресвятая Дѣва, еще до зачатія обѣщанная благочестивыми родителями въ даръ Богу, и прежде сложенія міра предъизбранная Богомъ въ орудіе совершенія великой тайны спасенія человѣческаго, по совершеніи трехлѣтія жизни вводится во храмъ. Тамъ Она воспитывается между дѣвами и женами, посвятившими себя Богу, которыхъ занятіе состояло въ молитвѣ и трудахъ для храма, сообразныхъ полу ихъ. Тамъ вступаетъ Она въ общеніе съ Ангелами, и пріемлетъ отъ нихъ хлѣбъ

вещественный и духовный. Сказаніе сіе заимствовано изъ тѣхъ же источниковъ, откуда взята исторія о зачатіи и рождествѣ Божіей Матери, и повторялось въ устахъ учителей Церкви съ IV столѣтія. Между прочимъ въ древнемъ стихотвореніи, извѣстномъ подъ именемъ: *Христосъ страждущій* (50), Сама Матерь Божія говоритъ къ Сыну Своему: „когда Я родилась, тогда отецъ Мой, какъ Мнѣ думается, по Твоему опредѣленію, не сталъ воспитывать Меня въ обыкновенномъ жилищѣ; мать отдала Меня въ священные кровы. И тамъ Я странно питалась отъ рукъ Ангельскихъ.“ Напрасно противъ сего событія съ Пренепорочною Дѣвою—Маріею говорятъ, что у Евреевъ посвящали Богу на служеніе при домѣ Божіемъ только лица мужескаго пола. Св. Исторія представляетъ намъ служащихъ при храмѣ и женщинъ. Еще во времена Моисея извѣстны были постницы, постившіяся при дверяхъ скиніи; (51) во времена Іисуса Христа находилась неотлучно при храмѣ Анна Пророчица (52). Св. Епифаній утверждаетъ, что посвящаемы были Богу младенцы не только мужескаго, но и женскаго пола (53). Тоже

(50) Oper. Gregor. Nazianz. T. II. p. 276 vers. 1354—56.
(51) Исх. XXXVIII.
(52) Лук. II. 37.
(53) Ancorat. n. 60.

свидѣтельствуетъ одинъ изъ Еврейскихъ писателей (54). Здѣсь не излишне привести одно мѣсто изъ проповѣди древняго Пастыря Церкви (55) противъ сомнѣвающихся о достовѣрности различныхъ обстоятельствъ Введенія Матери Божіей во храмъ: „не сомнѣвайся человѣкъ о странномъ пребываніи Маріи во храмѣ, о которомъ ты слышишь; не изслѣдуй умомъ того, что превышаетъ всякой умъ, не суди о томъ, о чемъ не возможно судить. Ты видишь неслыханное обновленіе (*καινοτομίαν*) природы — и о томъ ли сомнѣваешься? видишь, что во чревѣ Дѣвы неизреченнымъ образомъ обитаетъ самое Слово Божіе — и споришь о дѣйствительности той невещественной, другаго рода пищи, которую Она употребляла; видишь, что Она, по Отчему опредѣленію, имѣла осѣненіе отъ Святаго Духа, и еще подвергаешь сомнѣнію сказаніе о служеніи Ей Ангеловъ? Въ жизни Святѣйшей ничего нѣтъ сомнительнаго, ничего не сообразнаго въ томъ, что съ Нею случалось великаго; все достовѣрно; Божественному Храму и должно было такъ возвыситься; непорочной Агницѣ и надлежало вкушать такую пищу; Той, Которая превыше и чище самыхъ небесъ, и надлежало воспитываться не только во Святая—Святыхъ, но и на самыхъ небесахъ

(54) R. Azarias. in Imre Binah. C. 60.

(55) Георгія Никомидійскаго.

небесъ (εἰς αὐτὸν τὸν οὐρανὸν τοῦ οὐρανοῦ); и прилично было, чтобы не одинъ только Ангелъ служилъ Ей, но и тысячи Ангеловъ и пр.

Такъ, не безъ основанія Церковь вѣритъ и вѣрила преданію о введеніи трехлѣтней Богоотроковицы во храмъ, и объ Ея воспитаніи въ немъ; и въ воспоминаніе сего великаго событія установила праздникъ.

Происхожденіе праздника. На востокѣ письменные памятники существованія сего праздника являются не позже 8-го столѣтія. Съ 8-го вѣка начинаются проповѣди Отцевъ Церкви на сей праздникъ. Извѣстны слова Патріарховъ: Германа, Тарасія и др. Симеонъ Метафрастъ, жившій въ X вѣкѣ пишетъ, что введеніе Божіей Матери во храмъ въ первый разъ установлено праздновать въ Константинополѣ именно въ 730 году. Въ дѣяніяхъ 2-го Никейскаго, 7-го Вселенскаго собора, бывшаго въ 787-мъ году, встрѣчаются ясныя указанія на праздникъ введенія Божіей Матери.

Въ постановленіяхъ Императора Мануила Комнина 21 число Ноября отнесено къ числу несудебныхъ дней (56).

Церковь западная начала праздновать Введенію Божіей Матери во храмъ съ 14 вѣка: Король Французскій Карлъ V установилъ сей праздникъ около 1375 года; въ Германіи праздникъ Введенія принятъ былъ сперва Виль-

(56) Balsamon. ad Nomocan. Photii. Titul. 7. c. I.

гельмомъ Герцогомъ Саксонскимъ около 1460 года, потомъ и другими. Папа Сикстъ V въ 1585 году, сдѣлалъ послѣ Сикста IV новое постановленіе о семъ праздникѣ, и названъ возстановителемъ онаго.

Образъ празднованія. Греческая служба на праздникъ Введенія составлена разными писателями Восточной Церкви: три первыя стихиры на литіи суть произведеніе Георгія, Митрополита Никомидійскаго (жившаго въ IX вѣкѣ); четвертая—Льва Магистра (въ XI вѣкѣ); послѣдняя изъ стиховныхъ принадлежитъ Сергію Агіополиту или Святоградцу (въ IX); изъ каноновъ одинъ есть твореніе Георгія Никомидійскаго, другой Василія Монаха, жившаго въ XII вѣкѣ. Предметъ пѣсней у Священныхъ пѣснопѣвцевъ составляетъ самое событіе—причина праздника. Въ семъ событіи пѣвцы видятъ начало славы Богоотроковицы, какъ Богоматери, и приближеніе спасенія человѣковъ. Святая жертва благочестивыхъ обѣтовъ родителей вводится во храмъ, дабы приготовиться въ Божественное жилище великому Царю (стихъ послѣ Евангелія); какъ Храмъ Божій, входитъ во храмъ съ дѣвственною славою (стихира на хвалитѣхъ); свѣщеносицы дѣвы, торжественно встрѣчая Приснодѣву, пророчествуютъ будущее (тамъ же): онѣ несутъ предъ Нею свѣтильники, и вводятъ Ее во Святая Святыхъ, предвозвѣщая

зарю, имѣющую возсіять изъ Нея неизреченнымъ образомъ (стихира на великой вечернѣ) и просвѣтить находящихся во тьмѣ невѣденія; Ей служатъ Ангелы, какъ Божественному Престолу (тамъ же); Она питается небеснымъ хлѣбомъ, такъ какъ имѣетъ родить хлѣбъ жизни—Слово (стихира на хвалит.).

Началась царская слава юной Дѣвы:—близко и время спасенія людей; одушевленный храмъ Святителя великаго, не только созданъ, но уже освященъ и украшенъ: чего же медлить Святителю вшествіемъ въ Него? Онъ скоро взойдетъ и начнетъ дѣло Свое въ мірѣ. И священные пѣвцы, изображая славу входа во храмъ Приснодѣвы, Ея срѣтеніе и воспитаніе въ немъ, представляютъ и воспѣваютъ исполненіе Божественнаго смотренія о людяхъ, наступленіе времени избавленія ихъ. „Нынѣ" возглашаютъ они, „Господь, желая возвѣстить языкамъ спасеніе, пріемлетъ изъ среды людей неискусобрачную—знаменіе примиренія и обновленія" (пѣснь 6). „Нынѣ предображеніе благоволенія Божія, проповѣданіе человѣкамъ спасенія, предвозвѣщеніе Христа (тропарь):" Пречистый храмъ Спасовъ Своимъ введеніемъ въ храмъ Господень, вводитъ благодать Божію (кондакъ). „Нынѣ возсіяла концамъ (міра) весна радостная, просвѣщающая благодатію нашу душу, и помышленіе, и умъ (пѣснь 7). Отсюда и всеобщая радость при

Введенiи Божiей Матери во храмъ, которую пѣснословцы выражаютъ въ своихъ пѣсняхъ, радость не только на землѣ, но и на небѣ между силами Ангельскими.

До насъ дошло не мало и проповѣдей говоренныхъ въ день Введенiя Божiей Матери древними пастырями Греческой Церкви. Болѣе извѣстныя изъ нихъ суть слѣдующiя:

— Слово Патрiарха Тарасiя,
— Iакова Монаха,
— Патрiарха Германа,
— Два-Георгiя Никомидiйскаго,
— Льва Императора,
— Григорiя Паламы,
— Iоанна Солунскаго (57).

Церковные Ораторы также, какъ и пѣснопѣвцы, созерцаютъ въ этомъ событiи начало славы Богоматери и залогъ близкаго спасенiя людей. Императоръ Левъ указываетъ въ Пресвятой Дѣвѣ, срѣтаемой и сопровождаемой отроковицами, Ту Царицу, о Которой говорилъ Царь и Пророкъ Давидъ въ пс. 44. „Нынѣ украшенная златою одеждою привлекаетъ къ Себѣ Своею красотою Царя и Христа, потому и отроковицы съ благоговѣнiемъ служатъ предъ лицемъ Ея, какъ предъ лицемъ Царицы:“ Настоящее событiе, „говоритъ Георгiй Никомидiйскiй,“ показываетъ

(57) Нѣкоторыя изъ сихъ словъ помѣщены in Auctuario Combefis. . . .

начало исполненія надеждъ, открываетъ благодѣтельные пути къ восхожденію, полагаетъ основаніе возвышенія. Кто смотря на сіи предъуготовительныя событія не представитъ себѣ возвышенія нашей природы? Кто не перестанетъ думать о своемъ униженіи? Мы пали чрезъ преступленіе заповѣди, сдѣлались недостойными попеченій Творца, ничего не находили въ извиненіе своихъ грѣховъ, природа наша была испорчена, и требовала исправленія, и—вотъ она нынѣ возобновляется.“ Императоръ Левъ дѣлаетъ такое обращеніе къ родителямъ Маріи: „Почему вы посвящаете Богу дщерь свою, и дорого цѣните свое посвященіе?“ И отвѣчаетъ: „потому, что хотя вы отъ себя жертвуете Ее Богу; но это жертва общая, она принесена за всѣхъ и отъ всѣхъ; хотя Она ваше сокровище, но умилостивляетъ Бога для всѣхъ.“ Представляя столь великимъ и важнымъ какъ для Богоотроковицы, такъ и для рода человѣческаго, введеніе Ея во храмъ, проповѣдники возносятъ къ Ней хвалы и моленія, и прославляютъ Ея родителей, послужившихъ къ исполненію Божественныхъ предначертаній.

Нравственная цѣль праздника. Нравственная цѣль праздника Введенія — та, чтобы Христіанскіе родители,—скажемъ словами Льва Императора,—съ молитвами раждая дѣтей, молитвами и возращали и усовер-

шали ихъ,“ чтобы тѣ священные обѣты, которые даютъ младенцы устами своихъ воспріемниковъ при крещеніи, были свято хранимы и соблюдаемы, и нарушеніе ихъ не было допускаемо и извиняемо ни малолѣтствомъ дѣтей, ни другими предлогами. Георгій Никомидійскій, указывая въ томъ отношеніи на примѣръ Іоакима и Анны и юной Приснодѣвы, живо изображаетъ Христіанамъ въ примѣръ подражанія ту твердость и непоколебимость, съ которою Святые родители посвящали Богу трехлѣтнюю единственную дщерь свою, и ту покорность, съ которою святая жертва разставалась съ домомъ отчимъ.

Праздникъ Благовѣщенія Божіей Матери.

Исторія событія. До совершеннолѣтія Своего Пресвятая Дѣва жила при храмѣ, исполняя обѣтъ благочестивыхъ родителей Своихъ. Пришедъ въ возрастъ, Она была свободна въ избраніи образа жизни — жизни дѣвственной или супружеской. Но Матерію Господа надлежало быть Дѣвѣ (58)—и дщерь Іоакима навсегда обѣщалась пребыть Дѣвою: это видно изъ отвѣта Ея Архангелу,

(58) Исаіи VII, 14.

благовѣствовавшему о рожденіи Ею Іисуса (59). О таковомъ обѣтѣ Приснодѣвы свидѣтельствуютъ и Отцы Церкви, какъ то: Іеронимъ, Григорій Нисскій и другіе. Съ другой стороны для сохраненія чести Пресвятой Дѣвы и Божественнаго плода Ея, какъ до рожденія Его, такъ и послѣ рожденія, нуженъ былъ Ей человѣкъ, который взялъ бы на себя имя мужа Ея, и способенъ былъ, храня воздержаніе, соблюсти Ея дѣвственную чистоту. И вотъ, по распоряженію Промысла, Марія „подъ чиномъ и образомъ супружества" обручена съ Праведнымъ старцемъ Іосифомъ. Когда такимъ образомъ все было устроено и приготовлено къ совершенію великой тайны: настала *кончина лѣта, послалъ Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены.* Откровеніе тайны началось благовѣстіемъ Архангела предъизбранной Дѣвѣ. *Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ,* такъ привѣтствовалъ Ее небесный посланникъ и возвѣстилъ: *се зачнеши во чревѣ, и ро-*

(59) Святая Дѣва говорила Архангелу: *Ἄνδρα ȣ̓ γινώσκω.* По соображенію со смысломъ цѣлаго вопроса Маріи, *ȣ̓ γινώσκω* выражаетъ не только состояніе Ея настоящее, но и прошедшее и будущее; также какъ въ устахъ учениковъ Іоанновыхъ *νηςεύομεν* Матѳ. IX, 14. *Ἄνδρα ȣ̓ γινώσκω* не читаемъ *τὸν ἄνδρα* или *τὸν ἄνδρά μȣ*; слѣд. Дѣва не разумѣетъ мужа Іосифа и вообще всякаго мужа, а говоритъ о такомъ состояніи своемъ, въ которомъ Она совсѣмъ не можетъ быть раждающею—разумѣетъ обѣтъ дѣвства.

дишь Сына—Сына Вышняго. Дѣва въ недоумѣніи указала на Свое дѣвство; но Ангелъ сказалъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмъ же и раждаемое Свято, наречется Сынъ Божій*, и—въ доказательство вѣрности своего предсказанія—онъ указалъ на зачатіе безплодною Елисаветою сына и на всемогущество Божіе. Марія приняла слово Ангела съ вѣрою и смиреніемъ (60) и Духъ Св. низшелъ на Дѣву, „очищая Ее, какъ говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, — и сообщая Ей раждающую силу (61).“

Происхожденіе праздника. Слѣды повсемственнаго и торжественнаго праздника, въ воспоминаніе сего событія и именно празднованія въ 25 день Марта, въ Церкви Восточной встрѣчаются не ранѣе пятаго столѣтія. Но не льзя сказать, чтобы прежде сего столѣтія не было воспоминаемо это событіе благоговѣйными Христіанами по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Бл. Іеронимъ писалъ въ свое время (въ 4 стол.), что въ Назаретѣ — на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ангелъ благовѣствовалъ Преблагословенной Дѣвѣ Маріи о рожденіи Бога Слова—находился храмъ (ecclesia) (62). Если посвящали храмъ на мѣстѣ великаго событія: то не

(60) Лук. I, 26—38.
(61) De fide Orthodoxa Lib. III, c. 2.
(62) Hieronym. de loc. Hebr. de Nazareth.

освящали ли благоговѣйнымъ воспоминанiемъ самое событiе? Не избирали ли даже и особаго дня, когда нарочитымъ образомъ торжествовали сiе событiе? До нашихъ временъ дошло слово съ именемъ Св. Аѳанасiя Александрiйскаго и съ праздниственнымъ воспоминанiемъ снисхожденiя Бога Слова или „дня Благовѣщенiя,“ и одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей древностей церковныхъ, протестантъ (63), сознается, что онъ не видитъ причинъ, почему бы сiе слово не принадлежало Св. Аѳанасiю—Пастырю четвертаго великаго вѣка; напротивъ и по духу и по языку и по содержанiю своему оно составляетъ собственность сего поборника Православiя противъ Арiанъ и защитника символа Никейскаго (64). Итакъ надобно думать, что и въ Александрiи въ четвертомъ вѣкѣ, праздновали благовѣщенiе о воплощенiи Слова. Не будемъ ссылаться здѣсь на слова Св. Златоуста, которыя будто бы говорены были имъ на праздникъ Благовѣщенiя

(63) D. Ioh. Chris. Wilh. Avgusti—Denkwürdigkeiten aus der chris. Archeol. 1817.

(64) Протестанты Удинъ и другiе говорили, что будто въ семъ словѣ ясные есть намѣки на Несторiанъ и Монофелитовъ: но Августи говоритъ, что сего совсѣмъ нѣтъ—и въ опровержение мнѣнiя, относившаго это слово къ седьмому вѣку, указываетъ между прочимъ на то, что въ чемъ оспориваются Самосатяне, Арiане и язычники, противъ которыхъ въ 7-мъ вѣкѣ вовсе не было нужды говорить. Augusti Denkwürdigkeiten. B. 3. S. 67. 68.

Богородицы: слова эти по суду критиковъ, не принадлежатъ Златоусту. Но несомнѣнно извѣстно, что Златоустый въ одномъ своемъ словѣ бесѣдовалъ о великихъ праздникахъ, въ которые воспоминаются важнѣйшія событія Новозавѣтнаго домостроительства. Въ семъ словѣ, не считая между прочими великими праздниками отдѣльнаго празднованія Благовѣщенію, онъ говоритъ однако: „первый праздникъ и корень праздниковъ Христовыхъ есть Рождество Христово по плоти отъ Св. Дѣвы Маріи— послѣ зачатія (μετὰ τὴν σύλληψιν).“ Сіи слова Св. Златоуста даютъ право думать, что зачатіе Христово отъ Пренепорочной, или что тоже, Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи, при Св. Златоустѣ тамъ, гдѣ говорилъ онъ свое слово, было празднуемо именно прежде Рождества Христова: но оно, или не было празднуемо такъ торжественно, какъ самое Рождество Христово, Воскресеніе и др., или было сближаемо со временемъ празднованія рождеству, такъ что могло быть и непомянуто въ числѣ особыхъ праздниковъ, которые Златоустъ нарочито приводитъ къ числу шести, въ соотвѣтствіе шести днямъ творенія (65). Самый день Рождества Христова, съ которымъ въ такой связи состоитъ день Благовѣщенія,

(65) Georgius Hamartol. de Iustiniano. ap. Allat. de hebdomad. Graecor. p. 1404.

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только во время Св. Златоуста стали праздновать отдѣльно отъ дня Богоявленія, т. е. въ 25 день Декабря: удивительно ли, что и день Благовѣщенія о воплощеніи Бога-Слова не былъ во время Златоуста для всѣхъ вточности опредѣленнымъ днемъ праздника? Какъ бы то ни было, Проклъ, ученикъ Св. Златоуста и впослѣдствіи преемникъ его на каѳедрѣ Константинопольской, говорилъ нѣсколько словъ въ честь Богоматери, и нѣкоторыя изъ нихъ по содержанію относятся къ празднику Благовѣщенія. Одно изъ этихъ словъ Онъ начинаетъ такъ: „торжество въ честь Дѣвы разверзаетъ въ сей праздникъ уста наша, братія, къ прославленію. . . . Собрала насъ здѣсь Богородица Дѣва Марія“... и потомъ говоритъ о воплощеніи отъ Нея Бога-Слова. Это слово произнесено было тогда еще, какъ Проклъ былъ Епископомъ Кизическимъ,— и слово это читали на соборѣ Ефесскомъ вселенскомъ. Слѣдовательно въ самомъ началѣ споровъ съ Несторіемъ Церковь уже праздновала воплощеніе Бога-Слова отъ Дѣвы Маріи. Въ другой бесѣдѣ, говоренной также въ похвалу Пресвятой Богородицы, Проклъ прямо объясняетъ исторію Благовѣщенія (66). Въ третьей же Святитель говоритъ: „пришествіе Господа

(66) Бесѣды Прокла напеч. въ дополн. къ библіот. Комбефиз. Т. 2.

„Спасителя нашего Церковь вселенская во „весь сей вѣкъ (per totum hocce saeculum) празд- „нуетъ, и ежегоднымъ возвращеніемъ онаго „свѣтло утѣшается.“ Слѣдов. въ вѣкъ Прокла Церковь вселенская стала повсюду праздновать благовѣстіе о пришествіи на землю Господа Спасителя. Соборъ Трулльскій (въ 691 г.) положилъ уже правило о днѣ Благовѣщенія, именно, что въ сей праздникъ даже и въ Четыредесятницу можетъ быть совершена литургія Св. Златоуста (пр. 52).

Древніе Мѣсяцесловы—Коптскій, Сирскій, не говоримъ о Греческомъ и Римскомъ, назначаютъ днемъ празднованія Благовѣщенію Богоматери 25 день Марта (67). И еще Блаженнный Августинъ писалъ: „какъ предка- „ми предано Церкви, такъ и вѣримъ, что зачатіе (Бога Слова) совершилось въ 8 день „Календовъ Апрѣльскихъ (т. е. въ 25 день „Марта); въ тотъ же день и пострадалъ „Онъ“ (68). Но это древнее преданіе не для всѣхъ было извѣстно, а нѣкоторыми не было уважено. На Толедскомъ Соборѣ (въ 659 г.) нѣкоторые жаловались на то, что по неопредѣленности времени событія праздновали Благовѣщеніе не въ одинъ день; и Соборъ, считая не приличнымъ нарушать постъ Св. Четыре-

(67) Bollandistae ad. 25. Martii p. 557.
(68) Augustinus lib. 4. de Trinit. c. 5.

десятницы и праздновать зачатіе Спасителя въ дни Его страданій и смерти, отнесъ Благовѣщеніе къ 18-му Декабря. Въ нѣкоторыхъ Церквахъ Французскихъ, пограничныхъ съ Испаніею, приняли сіе обыкновеніе: но въ XI столѣтіи опять обратились къ древнему обыкновенію. Церковь Миланская вдревности праздновала Благовѣщеніе въ послѣднее воскресенье предъ Рождествомъ Христовымъ; Армянская празднуетъ въ 5 д. Генваря, въ навечеріе Богоявленія Господня.

Образъ празднованія. Службу на праздникъ Благовѣщенія, употребляющуюся нынѣ, составляли: Іоаннъ Монахъ, Византій, Анатолій, Андрей Іерусалимскій (Критскій), Ѳеофанъ и другіе.

Слова на сей день произносили: Аѳанасій и Кириллъ Александрійскіе, Анастасій Антіохійскій, Исихій и Андрей Іерусалимскіе.

Во дни Зачатія, Рождества и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Церковь празднуетъ приближеніе и наступленіе спасенія человѣковъ, представляя въ этихъ событіяхъ жизни Богоотроковицы созданіе и приготовленіе одушевленнаго Храма для Спасителя міра. Въ день Благовѣщенія Церковь торжествуетъ уже совершеніе спасенія, для котораго низшелъ въ сей храмъ Великій Обитатель. „Днесь,—поетъ Св. Цер-

„ковь, — спасенія нашего главизна, и еже „отъ вѣка таинства явленіе“ (тропарь праздника); Церковные ораторы говорили въ сей день о плодахъ пришествія Сына Божія въ міръ. Германъ Архіепископъ Константинопольскій называетъ его праздникомъ изъ праздниковъ (69). Анастасій говоритъ: „ны-„нѣ мы празднуемъ Благовѣщеніе Святой и „Непорочной Дѣвѣ, начало новаго бытія для „всего міра: поелику нынѣ все приведено въ „свой порядокъ, все получило прежнюю кра-„соту. Творецъ нашъ ради насъ содѣлался „подобнымъ намъ, дабы привести насъ въ „прежнее состояніе, возобновить въ насъ „Свой образъ и представить его въ красо-„тѣ и проч.“ (70). Вдревности многіе думали, что въ сей праздникъ Богъ началъ твореніе міра, и имъ начинали счетъ времени послѣ весенняго равноденствія, съ него начинали Церковное новолѣтіе (71). Въ Греко-Россійской Церкви празднованіе Благовѣщенія 1.) совершается даже въ первый день Пасхи (когда сходится съ нимъ); 2.) Литургія не отмѣняется и въ такомъ случаѣ

(69) Слово на день Благ. in auctuar, Combf. tom. 2.

(70) Тамъ же.

(71) Такъ это было въ Римѣ decret. des P. Nicolaus can. 1. distint. 23; во Франціи и Англіи. Schmid. de diebus Festis p. 70.

когда праздникъ Благовѣщенія бываетъ въ великій пятокъ; 3.) въ сей праздникъ Церковь ослабляетъ Великій постъ, если только праздникъ бываетъ не въ страстную седмицу.

Нравственная цѣль праздника. Нравственную цѣль праздника Благовѣщенія кратко и опредѣленно выражаетъ одинъ изъ древнихъ проповѣдниковъ въ бесѣдѣ своей на этотъ день. Представляя причину, почему установленъ и каждогодно совершается праздникъ Благовѣщенія, онъ говоритъ: „Церковь дѣлаетъ сіе для того, что„бы чада ея, оставляя жизнь ветхую, иска„ли радости въ обновленіи духа."

Праздникъ Благовѣщенія, когда бываетъ прежде Лазаревой субботы, предваряется и предпразднствомъ и сопровождается попразднствомъ; въ Субботу Лазареву бываетъ съ однимъ предпразднствомъ; а въ седмицу Страстную и Пасху совершается безъ предпразднства и попразднства.

Праздникъ Успенія Божіей Матери.

Исторія событія. „По вознесеніи Христа на небо „Пречистая и Преблагословенная „Дѣва Марія, Матерь Божія, до-

„вольно времени поживши, бывъ свидѣтель-„ницею разпространенія по вселенной славы „Сына и Бога Своего,“ прешла отъ міра сего. Чудное, необыкновенное было Ея преставленіе. Когда наступило время онаго, — всѣ Апостолы, разсѣянные по разнымъ странамъ свѣта, чудеснымъ образомъ на облакахъ собрались къ смертному одру Матери Господа (стих. на стиховнѣ, на литіи, на хвалитѣхъ); Самъ Господь съ Ангелами Своими низшелъ съ небеси къ Преставляющейся (стих. на велик. вечер.); Самъ Онъ въ Свои руки принялъ изходящій изъ тѣла духъ Ея (ст. на лит. троп. 9 пѣсни); пречистое тѣло Ея, съ подобающею небесной Царицѣ честію положено во гробъ—въ Геѳсиманіи; но гробъ и умерщвленіе не удержали сіе тѣло (кондакъ): оно подъ охраненіемъ Ангеловъ пребыло нетлѣнно (троп. 4 и 6 пѣсни), и ими восхищено на небо.„ Вотъ сказаніе Церкви о Успеніи Божіей Матари—сказаніе древнее!

Кончина Божіей Матери была чудесна, но и жизнь Ея была исполнена чудесъ; и что значатъ чудесныя обстоятельства кончины Богоотроковицы въ сравненіи съ тѣмъ чудомъ, которое, по благовѣстіи Евангелія, совершилъ чрезъ Нее Предвѣчный Совѣтъ? Для погребенія Божіей Матери изъ

отдаленныхъ краевъ земли собраны были Божественною силою всѣ Апостолы „Само-„видцамъ и слугамъ Слова" и прилично было видѣть Ея Успеніе; „узрѣвъ Спасово во-„схожденіе," они должны были быть свидѣтелями и „преставленія Рождшей Его" (ст. на литіи). Самъ Сынъ Божій съ Ангелами Своими являлся къ Умирающей Матери Своей. Если вспомнимъ, что Онъ съ самаго Креста, въ послѣдніе часы страданій Своихъ, устремлялъ на Матерь сострадательный взоръ, и заботился о томъ, чтобы Она имѣла Себѣ попечителя въ Св. Іоаннѣ; то не найдемъ ли совершенно согласнымъ съ Его Божественною любовію къ Своей Матери, что Онъ Самъ, такъ сказать, подвигся съ престола славы Своей, чтобы принять входящую въ Царство славы душу Матери Своей? Тѣло Божіей Матери, чистѣйшее и до воплощенія отъ Нея Бога Слова, освященное благодатію вселившагося въ утробу Ея Бога, было достойнѣе всѣхъ останковъ праведниковъ, чтобы не видѣть истлѣнія,—достойнѣе тѣлесъ Еноха и Иліи, чтобы быть взятымъ на небо прежде общаго воскресенія. И если бы оно осталось по Успеніи Божіей Матери навсегда на землѣ: то вѣрно земля не скрыла бы его въ нѣдрахъ своихъ отъ взоровъ Христіанъ; Богъ, прославившій на землѣ тѣла многихъ угодниковъ Своихъ, вѣрно не

лишилъ бы такой славы и тѣло Превознесенной Имъ превыше чиновъ Ангельскихъ. Такъ въ сказаніи Церкви о успеніи Божіей Матери все между собою согласно и все утверждается на истинномъ понятіи о достоинствѣ Божіей Матери.

Но сказаніе объ Успеніи Богоматери становится для насъ несомнѣннымъ и по своей глубокой древности. Правда, въ 4 вѣкѣ Епифаній свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ не можетъ рѣшить, умерла ли Божія Матерь или пребыла нетлѣнною; даже въ 5 вѣкѣ Пулхерія Императрица Константинопольская искала тѣла Пренепорочной, очевидно, — не имѣя понятія о взятіи Его на небо. Но сказаніе о кончинѣ Божіей Матери существовало и въ 4 вѣкѣ, даже еще ранѣе, хотя оно не было извѣстно всѣмъ Христіанскимъ Церквамъ. Діонисій Ареопагитъ ясно упоминаетъ о кончинѣ Матери Божіей, когда говоритъ о высокой Боговдохновенной похвалѣ, произнесенной Іероѳеемъ надъ тѣломъ Божіей Матери въ кругу Апостоловъ и другихъ братій: „когда мы и многіе изъ „священныхъ братій нашихъ собрались къ „Живоначальному и Богопріимному тѣлу: „тогда угодно было всѣмъ, кто сколько „могъ, прославить пѣснями безпредѣльную „благость Божественнаго всемогущества“

(de diu. nom. c. 3) (73). Подробнаго описанія обстоятельствъ кончины Божіей Матери мы не находимъ въ сочиненіи Діонисія потому, что онъ касается сего предмета только мимоходомъ. Но въ 4 вѣкѣ являются описанія сего событія самыя подробныя: таковы два древнія сочиненія: одно подъ именемъ Іоанна Богослова, на Греческомъ языкѣ, другое подъ именемъ Мелитона Епископа Сардійскаго—на Латинскомъ. Въ томъ и другомъ повѣствованіи главныя обстоятельства представляются однѣ и тѣже, и и ничего не заключаютъ въ себѣ отличнаго отъ того, что передаютъ намъ объ Успеніи Богоматери другія Церковныя извѣстія. Сочинитель Латинскаго повѣствованія говоритъ, что онъ по просьбѣ нѣкоторыхъ пишетъ свое повѣствованіе съ тѣмъ, чтобы исправить испорченную повѣсть о преселеніи Богоматери, писанную какимъ-то Левкіемъ, которую, какъ говоритъ онъ, не только читать, но и слушать въ Церкви неприлично. Слѣд. повѣствованіе Мелитоново писано однимъ изъ ревнителей чистой истины и защитникомъ Церкви православной. О содержаніи своего повѣствованія сей

(73) Что въ словахъ Діонисія Ареопагита разумѣется именно тѣло Божіей Матери, видно какъ изъ собственнаго ихъ смысла, такъ и изъ хронологическихъ соображеній. Начер. Церковно-Библ. Ист. Изд. 2. стр. 729 пр. а.

писатель говоритъ, что онъ будетъ передавать только то, что заключается въ повѣствованіи Іоанна. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что не Апостолъ Іоаннъ Богословъ писалъ Греческое повѣствованіе объ Успеніи Богоматери, также какъ и не Мелитонъ, писавшій около 170 года Апологію, составлялъ Латинское; сочинитель того и другаго повѣствованія неизвѣстенъ: но неизвѣстность сочинителя не отнимаетъ достовѣрности у сочиненія. Онъ — древній, жилъ не позднѣе 4-го вѣка: въ томъ всѣ соглашаются. Церковь никогда не обнаруживала недовѣрія къ симъ повѣствованіямъ, не считала ихъ противными истинѣ и вѣрѣ (74). Къ 5-му столѣтію относятся извѣстія о смер-

(74) Самый древній списокъ повѣствованія Іоаннова объ Успеніи Богоматери относится къ IX вѣку; рукопись заключаетъ въ себѣ жизнеописанія Святыхъ, празднуемыхъ въ мѣсяцѣ Августѣ: это даетъ повѣствованію значеніе творенія одобряемаго для употребленія Церковнаго. Bandur. ad antiq. Montfoncon p. 647. Palaegr. Gr. p. 43. Тило имѣлъ въ виду списки XI, XII и XIV вѣковъ. Thilo Acta S. Thomae Apostoli XX — XXIII. 1823. Lipsiae П. Геласій когда произносилъ судъ свой на книгу о преселеніи Богоматери, какъ на книгу апокрифическую, безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду Левкіеву повѣсть: это видно изъ собственныхъ словъ его. Nourry appar. ad Bibliothecam M. PP. p. 558. Греческое повѣствованіе Іоанна переведено и на Славянскій языкъ; между жизнеописаніями Святыхъ и Словами Отцевъ Церкви помѣщено оно въ одномъ Слав. ркп. Сборникѣ, Сергіевой Лавры. См. Окт. книга Черица Данила.

ти Божіей Матери въ исторіи Евѳиміевой (75). Св. Дамаскинъ приводитъ изъ ней слѣдующее мѣсто: „Св. Пульхерія, создавъ въ честь достоублажаемой Пресвятой Бого„родицы, Приснодѣвы, храмъ Влахернскій и „украсивъ его всѣмъ, стала искать Святаго „Богоноснаго тѣла Ея, и обратилась ко Архі„епископу Іерусалимскому Ювеналію и къ Епископамъ Палестинскимъ, которые тогда, по случаю Халкидонскаго Собора, находи„лись въ столицѣ, — обратилась съ слѣдую„щимъ предложеніемъ: мы слышали, что въ Іе„русалимѣ есть благолѣпная Церковь — въ честь „Приснодѣвы Божіей Матери — на мѣстѣ, на„зываемомъ Геѳсиманіею, гдѣ сокрыто Ея „живоносное тѣло. Итакъ мы желаемъ пере„нести оттуда сіи останки въ хранилище „сей столицы. На это Ювеналій отвѣчалъ: „хотя въ Священномъ и Богодухновенномъ „Писаніи нѣтъ повѣствованія объ обстоя„тельствахъ кончины Святой Богородицы; „впрочемъ *изъ древнѣйшаго и вѣрнѣйшаго „преданія* мы знаемъ, что во время славнаго „Успенія Ея всѣ Святые Апостолы, разсѣян-

(75) Исторія Евѳиміева или *Εὐφημιακα* — сочиненіе извѣстное нынѣ только по двумъ отрывкамъ, изъ которыхъ одинъ сохранился въ указанномъ словѣ Іоанна Дамаскина; другой — въ Пандектахъ Никона Черногорца. Оба относятся къ Исторіи Халкидон. Собора. См. Coteller. monum. Eccll. Graec. T: III. p. 575.

„ные по землѣ для спасенія народовъ, внеза-
„но восхищенные на воздухъ, собрались въ
„Іерусалимъ; во время пребыванія ихъ здѣсь
было имъ видѣніе Ангеловъ, и слышно было
„пѣніе небесныхъ Силъ. Святая душа неизъ-
„яснимымъ образомъ съ Божественною, небе-
„сною славою перешла въ руки Божіи; а Бого-
„пріимное (Θεόδοχον) тѣло Ея, съ Ангельскимъ
„и Апостольскимъ пѣніемъ, поднято и поло-
„жено во гробъ, который находится въ Геѳси-
„маніи, гдѣ въ продолженіи трехъ дней пѣсни
„Ангельскія не умолкали. По прошествіи же
„трехъ дней, пѣніе Ангельское прекратилось;
присутствовавшіе Апостолы открыли гробъ,
но не могли найти всечестнаго тѣла; на-
шли только гробныя пелены, издававшія
отъ себя неизъяснимое благовоніе, и заклю-
чили гробницу. Пораженные симъ чуднымъ
таинствомъ, они только то могли приду-
мать, что благоволившій отъ Нея вопло-
титься и принять человѣческій образъ Богъ
Слово, — Господь славы, и сохранившій дѣв-
ство Ея нетлѣннымъ послѣ рожденія, благо-
волилъ также, послѣ отшествія Ея изъ міра
сего, прославить непорочное тѣло нетлѣні-
емъ и пренесеніемъ на небо, прежде всеоб-
щаго и всемірнаго воскресенія.“ За симъ Юве-
налій приводитъ упомянутое мѣсто объ Успе-
ніи Божіей Матери изъ Діонисія (Hist. Euthym.
lib. 3. cap. 40). Изложивъ это сказаніе соб-

ственными словами Евѳиміевой Исторіи, Іоаннъ Дамаскинъ прибавляетъ, что Императоръ и Императрица, услышавъ объ этомъ, просили Архіепископа Ювеналія прислать къ нимъ оный святой гробъ вмѣстѣ съ пеленами Преславной и Пресвятой Богородицы, и получивъ желаемыя вещи, положили ихъ во Влахернскомъ храмѣ Пресвятой Богородицы (76). Въ 6-мъ вѣкѣ изъ западныхъ писателей съ особенною подробностію изобразилъ обстоятельства Успенія Божіей Матери Григорій Турскій (77). Его повѣствованіе согласно съ сказаніемъ исторіи Евѳиміевой; или, точнѣе сказать, оно заимствовано изъ такъ называемой исторіи Мелитона (78). Въ началѣ 7-го вѣка исторію успенія Божіей Матери стали излагать и на церковныхъ каѳедрахъ. Модестъ Патріархъ Іерусалимскій въ одномъ словѣ своемъ говорилъ: „я не знаю, почему прежде никто не излагалъ въ словѣ исторіи досточтимаго успенія Божіей Матери. А отъ этого въ сей день успенія Богоматери, многіе любознательные, Богомудрые и внимательные къ предметамъ Божественнымъ, слушатели такъ сильно же-

(76) Что Пульхерія получила погребальныя пелены Пресвятой Богородицы, въ царствованіе Маркіана, объ этомъ свидѣтельствуетъ и Никифоръ Каллистъ. H. E. Lib. XV. cap. XXIV.

(77) L. I. de gloria martyrum. C. II.

(78) Такъ отзывался Беда. Retract. in c. 8. Act. Apost.

лаютъ узнать что нибудь о семъ событіи.“ И самъ представилъ сію исторію въ своемъ словѣ.

Происхожденіе праздника. Съ исторіей событія успенія Божіей Матери имѣетъ связь исторія происхожденія праздника въ честь этого событія. Дѣятельныя разысканія о кончинѣ Пресвятой Дѣвы начались съ 3-го вѣка. Съ 4-го вѣка точное свѣденіе объ успеніи Божіей Матери начало пріобрѣтать всеобщую достовѣрность; узнали и стали вѣрить, что сіе событіе было славнѣе всякой смерти обыкновенныхъ людей: могли ли же не прославить его Христіане, столь ревностно чтившіе память кончины собратій своихъ, въ которой выражалась сила и слава Божія? Если дни, въ которые подвижники Христовы полагали души свои за вѣру свою на брани съ духомъ злобы, дни рожденія ихъ въ вѣчную жизнь были для Христіанъ торжественны: то сколько торжества представлялъ для Христіанъ день такого рожденія самой Владычицы міра — день прославленный Богомъ? Правда на основаніи приведенныхъ выше словъ Модеста, Патріарха Іерусалимскаго, и на основаніи свидѣтельства Никифора Каллиста, который говоритъ, что Императоръ Маврицій (въ 582 г.) установилъ праздновать Успеніе Божіей

Матери 15 Августа (79), легко дойти до заключенія, что праздникъ Успенія Божіей Матери получилъ свое начало не ранѣе конца 6-го вѣка, и во время Модеста былъ еще новый. Но изъ словъ Модеста видно только то, что сей праздникъ до того времени еще не былъ торжественный. А что касается до свидѣтельства Никифора; то онъ и о праздникѣ Рождества Христова говоритъ, что „Императоръ Іустинъ постановилъ сей праздникъ по всей землѣ,“ между тѣмъ какъ извѣстно, что и до Іустина (какого-бы ни стали разумѣть — старшаго или младшаго) праздникъ Рождества Христова существовалъ на Западѣ и на Востокѣ, и былъ въ уваженіи. И какъ изъ этого свидѣтельства Никифорова можно выводить только то, что праздникъ Рождества Христова при Іустинѣ и отъ Іустина получилъ новую степень торжественности: такъ и изъ того, что Маврицій постановилъ праздновать Успеніе 15 Августа, нельзя доказывать, что Маврицій далъ ему начало. Если рѣчи на Успеніе Божіей Матери, какая читается между произведеніями бл. Іеронима, не считать произведеніемъ ни самаго Іеронима, ни друга его Софронія (80), (на что однако никакихъ нѣтъ

(79) Eccl. Hist. L. XVIII.

(80) Въ сей рѣчи говорится: „праздникъ взятія (assumtionis) Маріи Дѣвы есть торжество и празднество свѣт-

причинъ); и тогда несомнѣннымъ останется, что праздникъ Успенія Божіей Матери существовалъ еще до Мавриція; цѣлымъ столѣтіемъ ранѣе Мавриція жилъ Папа Геласій и въ его сакраментаріи уже помѣщенъ праздникъ Успенія Богоматери. Въ 625 г. на соборѣ Рейнскомъ было постановленіе объ образѣ совершенія сего праздника, и именно положено, чтобы не было засѣданій въ судахъ (81). Въ концѣ 6-го вѣка сей праздникъ является въ различныхъ Церквахъ Христіанскихъ, внѣ Имперіи Восточной, на Западѣ и на Востокѣ, и притомъ не въ тотъ день, въ который постановлено праздновать при Маврицiѣ: онъ отправлялся въ концѣ VI столѣтія въ Церкви Галльской 18 Генваря, какъ это извѣстно изъ словъ Григорія Турскаго (82) и древнѣйшихъ мѣсяцеслововъ Галльской Церкви, приближающихся ко времени Маврицiя. Въ древнихъ Коптскихъ Святцахъ подъ 16-мъ Генваря стоитъ: плачь о Госпожѣ Маріи—planctus Dominae Mariae. Значеніе сихъ словъ объясняется въ другихъ такихъ же Святцахъ, гдѣ подъ 14 числомъ Августа значится: „въ сей день празднуется взятіе на небо

лое, несравненное ни съ какимъ праздникомъ святыхъ."

(81) Harduini Conc. T. III, c. 571.

(82) Григорій L. I. de glor. Mart. c. 9. говоритъ, что этотъ праздникъ празднуется въ половинѣ XI мѣсяца. Selden. de Synedr. p. 932. Ibid pag. 947.

тѣла Владычицы,—по установленію Сиріянъ, Франковъ, Армянъ и Грековъ, у которыхъ оно называется также: *плачь о Ней:* отсюда видно, что подъ именемъ плача Маріи разумѣется происшествіе, состоящее въ тѣсной связи съ Успеніемъ Маріи. Тѣ и другіе Святцы показываютъ также и то, что воспоминаніе плача Маріи существовало у Коптовъ, прежде нежели ввели они въ свою Церковь воспоминаніе и празднованіе ,,взятія на небо Маріи, которое они начали совершать по примѣру другихъ. И такъ какъ у Грековъ праздникъ Успенія или взятія на небо Маріи, со времени Мавриція, отправляется 15 Августа: то ясно, что сей праздникъ, подъ именами: *плачь о Маріи*, *восхожденіе Маріи*, и другими, существовалъ въ Церквахъ Христіанскихъ гораздо ранѣе царствованія Мавриція.

Образъ празднованія. Въ службѣ на праздникъ успенія Божіей Матери первый канонъ есть произведеніе Космы Іерусалимскаго, другой Іоанна Дамаскина; изъ стихиръ на литіи, вторая приписывается Анатолію, Патріарху Константинопольскому, жившему въ 5-мъ вѣкѣ, третія—Іоанну Дамаскину, четвертая Герману, Патріарху Цареградскому (ж. въ VIII. ст.), пятая — Ѳеофану, Митрополиту Никейскому (въ IX в.); по 50 псалмѣ стихира принадлежитъ

Византію. Остальное,—неизвѣстно кѣмъ со-ставлено.

Изъ древнихъ проповѣдей на этотъ празд-никъ болѣе замѣчательны проповѣди; Андрея Критскаго, Іоанна Дамаскина, Германа Кон-стантинопольскаго, Льва Императора (ж. въ IX. в.).

Предметъ празднества состоитъ въ про-славленіи чудеснаго и славнаго преставленія Божіей Матери; но вмѣстѣ съ симъ Церковь прославляетъ Матерь Божію и за то, что Она во успеніи Своемъ не оставила міра. (Тропар. праздн.)

Къ празднованію Успенія Божіей Мате-ри, въ знаменованіе особеннаго почтенія и въ воспоминаніе печальнаго состоянія Апо-столовъ предъ симъ событіемъ, Церковь нала-гаетъ на чадъ своихъ двух-недѣльный постъ. Конечно сей-то постъ разумѣется въ помя-нутыхъ календаряхъ подъ именемъ плача о Владычицѣ Маріи.

Все празднованіе Успенія Божіей Матери, съ предпразднствомъ и попразднствомъ, про-должается девять дней съ 14 до 23 числа Августа.

Нравственная цѣль праздни-ка. Воспоминая съ торжествомъ успеніе Божіей Матери, Свя-тая Церковь имѣетъ намѣре-ніе—примѣромъ кончины Пре-благословенной Богородицы утвердить въ

земныхъ чадахъ своихъ ту мысль, что для всѣхъ умирающихъ о Господѣ смерть есть истинно не болѣе, какъ успеніе. Съ особенною силою раскрылъ сію мысль Св. Андрей Критскій въ одномъ изъ своихъ словъ на этотъ праздникъ. А представляя Матерь Божію уже достигшею славы, и изображая величіе Ея при самомъ исходѣ Ея изъ земной жизни, Св. Церковь научаетъ своихъ чадъ, и въ теченіе земнаго пришельствованія, и при разрѣшеніи отъ узъ плоти съ вѣрою и упованіемъ прибѣгать подъ кровъ Заступницы усердной и, по успеніи, въ молитвахъ неусыпающей. Св. Андрей и въ семъ случаѣ можетъ быть провозвѣстникомъ наставленія Церкви: „вотъ неисчерпаемый источникъ безсмертія, говоритъ онъ; пріидите подверженные смерти, черпайте изъ него. Вотъ обильные потоки жизни; пріидите, наслѣдуйте безсмертіе."

Вотъ свѣденія о праздникахъ Богородичныхъ, основанныя на древнихъ и достовѣрныхъ памятникахъ историческихъ!

Представляя себѣ благоговѣніе къ Пресвятой Богородицѣ первенствующихъ Христіанъ, важность событій, служащихъ основаніемъ праздниковъ въ честь Ея и древность ихъ установленія, будемъ чтить сіи празднованія по чину и установленію Церкви. *Ублажатъ Мя вси роди*, — изрекла Пре-

1р.

благословенная Дѣва, вся исполненная Божества. *Кто Тебе не ублажитъ Пресвятая Дѣво?*—отвѣтствуетъ на слова Ея Св. Церковь отъ лица вѣрныхъ чадъ своихъ. Да устрашатся части невѣрныхъ чадъ Церкви своевольно уклоняющіеся отъ празднованія вмѣстѣ съ Церковію и по духу Церкви освященныхъ временъ въ честь Пресвятыя Богоматери. Да устрашатся оскорблять волю Божію, изреченную устами Благодатной и Пренепорочной Матери Дѣвы! Да блажатъ Ее вси роди!

Д 1311

РАЗСУЖДЕНІЕ

о

ЕРЕСЯХЪ И РАСКОЛАХЪ,

бывшихъ въ Русской Церкви

со времени

ВЛАДИМІРА ВЕЛИКАГО

до

ІОАННА ГРОЗНАГО,

сочиненное

Студентомъ Московской Духовной Академіи,

Николаемъ Рудневымъ,

по предложенію Канцлера Графа Румянцева.

МОСКВА.

Въ Сѵнодальной Типографіи.

1838.

Я 13117

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было узаконенное число экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ. Февраля 15-го дня 1838-го года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Математики Профессоръ, Священникъ

Петръ Делицинъ.

Намѣреваясь излагать исторію ересей и расколовъ, бывшихъ въ Русской Церкви до временъ Іоанна грознаго, не считаемъ необходимымъ говорить о нуждѣ подобнаго изслѣдованія. Исторія ересей и расколовъ, бывшихъ въ нашемъ отечествѣ, есть вмѣстѣ исторія побѣды и торжества Православной Церкви надъ врагами и постояннаго сохраненія въ ней православія,—есть несомнѣнный памятникъ благодатнаго присутствія въ ней Самаго Основателя и Главы Церкви, Іисуса Христа,—есть наконецъ самое поучительное слово о ревностномъ храненіи себя и другихъ въ чистой вѣрѣ, преданной намъ Церковію, о подражаніи благочестивой ревности членовъ ея, подвизавшихся за истину Христову противъ враговъ истины. Періодъ времени, протекшій со введенія въ Россію Христіанской вѣры до Царя Іоанна IV Васильевича, по ощутительному въ нѣкоторыхъ случаяхъ недостатку памятниковъ, которые могли бы освѣщать для насъ жизнь тѣхъ временъ, весьма теменъ: но по сей-то самой темнотѣ своей онъ и обращаетъ на себя вниманіе любопытства благочестиваго. Быть можетъ, мы усмотримъ въ немъ начало ложныхъ мнѣній, нарушающихъ покой Русской Церкви во времена настоящія, а это дастъ способъ опредѣлить точнѣе силу

новыхъ лжеученій, или, что тоже, обличить ихъ безсиліе.

Начертать исторію ересей и расколовъ значитъ показать ихъ происхожденіе, отличительные признаки, постепенное распространеніе, причины, способствовавшія къ распространенію, дѣйствія противъ нихъ Церкви православной, и наконецъ вліяніе ихъ на послѣдующія времена. Такое начертаніе сколько съ одной стороны необходимо, столько съ другой стороны трудно, и едвали даже можетъ быть выполнено удовлетворительно. Совершенная почти новость дѣла (1), самаго по себѣ труднаго, и въ иныхъ случаяхъ недостатокъ пособій, конечно заставитъ пояснять нѣкоторыя части догадками, болѣе или менѣе правдоподобными, а иное и вовсе оставлять безъ объясненія. Сдѣлаемъ однако, что можемъ.

Къ ересямъ, бывшимъ въ нашей Церкви до Іоанна IV, относятся:

а). Ученіе волхвовъ,

б). Ересь Богомиловъ,

в). Ересь Мартина,

г). Ересь Стригольниковъ,

д). Ересь Жидовствующихъ.

Къ расколамъ, бывшимъ въ нашей Церкви впродолженіи тогоже времени, относятся:

а). Споры о постѣ въ среду и пятокъ.

б). Привязанность къ старымъ книгамъ.

в). Чтеніе въ членѣ символа вѣры словъ:

и въ Духа Святаго, съ приложеніемъ: *истиннаго.*

г). Двукратное произношеніе аллилуіа,

д). Двуперстное сложеніе креста.

е). Хожденіе посолонь.

ж). Ученіе Римской Церкви.

Само по себѣ понятно, что въ историческомъ обозрѣніи ересей и расколовъ нельзя опускать изъ виду хронологическаго порядка событій. Порядокъ сей послужитъ основаніемъ при раздѣленіи цѣлаго на части и въ изслѣдованіи древнихъ Русскихъ ересей и расколовъ.

ВОЛХВЫ.

Когда Царство Христово утвердилось въ землѣ Русской, врагъ рода человѣческаго, лишившись многихъ душъ, бывшихъ дотолѣ во мракѣ язычества, тѣмъ съ большею силою началъ дѣйствовать въ оставшихся еще въ его власти, дабы чрезъ нихъ досаждать сынамъ новонасажденной Церкви Христовой, а, если можно, и соблазнять ихъ.

Съ этой точки зрѣнія смотрѣли наши религіозные лѣтописцы на появленіе волхвовъ въ разныхъ областяхъ Русской земли. Взглядъ сей, безъ сомнѣнія самый вѣрный, оправдаютъ самыя точныя изслѣдованія предмета.

Выслушаемъ сперва то, что пересказываютъ намъ о волхвахъ лѣтописцы:

Въ 1024 году *всташа волсви лживыя въ Суздалѣ, и избиваху старую чадь бабы, по діаволю ученію и бѣсованію, глаголюще: яко си держать гобино и жито и голодъ пущаютъ. И бѣ мятежъ великъ и гладъ по всей странѣ той, яко мужи своя жены даяху, да прекормятъ себе, челядиномъ; и идоша по Волзѣ вси людіе въ Болгары, и привезоша пшеница и жито и тако отъ того ожиша. И слышавъ Князь великый Ярославъ волхвы, пріиде къ Суздалю, изымавъ убійца тыи, и расточи, иже*

бяху бабы избили, и домы ихъ разграби, а другія показни; иustави ту землю, рекъ сице: Богъ наводитъ по грѣхомъ нашимъ на куюждо землю гладомъ, или моромъ, или ведромъ, или иною казнію, а человѣкъ не вѣсть ничтоже: Христосъ Богъ единъ вѣсть на небесѣхъ.

Въ 1071 г. *приидe волхвъ, прелщенъ бѣсомъ; пришедъ бо къ Кіеву глаголаше: яко явило ми ся есть пять боговъ, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на пятое лѣто потещи Днѣпру вспять; а землямъ преступати на иная мѣста, яко стати Гречьской земли на Русьской земли, а Русьской земли на Гречьской земли, и прочимъ землямъ измѣнятися. Егоже невѣгласи послушаху, вѣрніиже насмѣхахуся, глаголюще ему: бѣсъ тобою играетъ на пагубу тебѣ; еже и бысть ему, во едину бо нощь бысть безъ вѣсти.*

Бывше единои скудости въ Ростовской области, въстаста два волхва отъ Ярославля, глаголюще: яко мы вѣдаемъ, кто обиліе держить: и поидоста по Волзѣ, и гдѣ приидоста въ погостъ, туже нарицаху лучшая жены, глаголюще: яко си жито держатъ, а си медъ, а сіи рыбы, а си скору. И привожааху къ нима сестры своя; ониже въ мечтѣ

прорѣзаста за плечима, вынимаста любо жито, любо рыбы, или виверицы и убивахуть жены тѣ многи, а имѣнія ихъ взимахуть къ себѣ. И приидоста на Бѣлоозеро, и бѣ у нихъ людій 300. Въ сеже время приключися приити отъ Святослава дань емлюще Яневи сыну Вышатину; и повѣдаша ему Бѣлозерци: яко два кудесника избила уже множество женъ по Волзѣ, по Шекснѣ, и пришла еста и сѣмо. Янъже испыта чія еста смерда, и увѣда, яко еста его ему князя; пославъ къ нимъ, иже около его суть, и рече къ нимъ: выдайте волхва та сѣмо, яко смерда моего Князя и мои; ониже сего не послушаста. Янъже поиде самъ безъ оружія, и рѣша ему отроци его: не ходи безъ оружія, изсоромятъ тя; онъже повелѣ взяти отрокомъ своимъ оружіе, и бѣ 12 отрокъ его съ нимъ, и поиде къ нимъ къ лѣсу. Они же сташа исполчившеся противу, а Яневиже идущу съ топоркомъ, и выступиша отъ нихъ три мужи, глаголюща Яневи: видя идеши на смерть, не ходи. Яневиже повелѣвшу бити я, къ прочимъ поиде. Ониже сунушася на Яна и единъ грѣшися Яня топоромъ, а Янъ оборотивъ топорокъ, удари тыліемъ, и повелѣ отрокомъ сѣщи я: ониже бѣжаша въ лѣсъ; и убиша ту

попина Янева. Янъже вшедъ въ градъ Бѣлозерцемъ рече: аще не имете волхву сію, не иду отъ васъ за лѣто. Бѣлозерцыже шедше, яша ихъ, и приведоша ихъ къ нему; и рече има: что ради толико изгубиста человѣкъ? Ониже рѣша: яко ти держать обиліе, да аще истребивѣ, изобіевѣ сихъ и будетъ гобино, ащели хощеши, то предъ тобою вымевѣ жито, или рыбу, или ино что. Янъже рече: поистинѣ лжета; створилъбо есть Богъ человѣка отъ земля, съставленъ костми и жилами отъ крове, и нѣсть въ немъ ничтоже, токмо единъ Богъ вѣсть. Ониже рекоста: вѣдаемъ, како есть человѣкъ сътворенъ. Онъже рече: како? Ониже реша: Богъ мывся отреся ветхемъ, и сверже съ небеси на землю: и распреся сотона съ Богомъ, кому въ немъ створити человѣка? и сътвори діаволъ человѣка, а Богъ душу вложи въ онъ; тѣмъже аще умреть человѣкъ, въ землю идеть тѣло, а душа къ Богу: рече има Янъ: поистиннѣ прелестилъ вы есть бѣсъ; коему Богу вѣруета? И ониже рекоста: Антихристу. Онъже има рече: то гдѣ есть? Ониже рекоста: сидить въ безднѣ. Онъже рече: то кый то Богъ сѣдитъ въ безднѣ? то есть бѣсъ; а Богъ есть сѣдяй на престолѣ на небеси. . . емъ Антихриста, свяжеть узами, и посадить

его въ огни вѣчнѣмъ, съ слугами его, иже къ нему вѣруютъ: вамъже и здѣ мука прияти отъ мене, и по смерти тамо. Онѣмаже рекшима: нама бози повѣдаютъ: не можеши нама створити ничтоже. Онъ же рече има: лжуть вамъ бози. Ониже рекоста: намъ предъ Святославомъ стати, а ты не можеши намъ сътворити ничтоже. Янъже повелѣ бити я и поторгати брадѣ ею. . . и вложити има въ уста рубль и привязати я къ упругомъ, и пусти предъ собою въ лодіи; и самъ по нихъ поиде; и сташа на устѣ Шехсны. И рече има Янъ: что вамъ бози молвять? Ониже рекоста: сице намъ молвять, не быти намъ живымъ отъ тебе. И рече има Янъ: то право повѣдаютъ. Онаже рекоста: аще наю пустиши, то много ти добра будеть, ащели наю погубиши, то многу печаль пріимеши и зло. Онъже рече: аще ваю пущу, то зло ми будетъ отъ Бога; ащели ваю погублю, то мьзда ми отъ Бога будеть. И рече Янъ къ извозникомъ: ци кому кто вамъ родинъ будеть убіенъ отъ сею? Ониже рѣша: мнѣ мати, а другому сестра. Онъже рече: мьстите своихъ. Ониже поимше убиша ихъ, и повѣсиша на дубѣ. . . въ другую нощь медвѣдь възлѣзъ, угрызъ и снѣсть ихъ.

Приключися нѣкоему Новгородцу прити въ Чудь, и прииде къ кудеснику хотя волхвованія отъ него; онъже, по обычаю своему нача призывати бѣсы въ храмину свою. Новгородцуже сѣдящу на празѣ храмины тоя, кудесникъже лежаше оцѣпнѣвъ, и шибе имъ бѣсъ; кудесникъ въставъ рече къ Новгородцу: бози не смѣютъ приити; нѣчто имаши на себѣ, егоже боятся. Онъже помянулъ на себѣ крестъ, и отшедъ постави кромѣ храмины тоя; онъже начатъ изнова призывати бѣсы, бѣсъже метавше имъ, повѣдаше, что ради пришелъ есть. Посемъже нача прашати его: что ради боятся его, иже носимъ на себѣ крестъ? Онъже рече: то есть знаменіе небеснаго Бога, егоже носиши, и наши боятся его. Онъже рече: каковы суть ваши бози, и гдѣ живутъ? Онъже рече. бози наши живутъ въ безднѣ, сутьже образомъ черни, и крилати, и хвости имуще; всходятъже и подъ небо, слушающе вашихъ боговъ. . .

Волховъ въсталъ въ Новѣгородѣ при Князѣ при Глѣбѣ: глаголашеть бо людемъ, творяся яко Богъ, и много прельсти, мало не весь градъ: глаголашебо, яко провидя вся, и хуляшеть вѣру Християньскую, и глаголашебо, яко преиду по Волхову предъ всѣми. И бысть

мятежь въ градѣ великъ, и вси яша ему вѣру, и хотяху побити Епископа Ѳеодора; Епископъже Ѳеодоръ вземъ крестъ, оболъкся въ ризы, ста рекъ: иже хощеть вѣру нати волхву, то идетъ за нимъ: ащели вѣруетъ ко кресту, да идеть понь. И раздѣлишася на двое. Князь Глѣбъ и боляре его сташа у Епископа, а людіе вси идоша за волхва; и бысть мятежь межи ими. Глѣбъже вземъ топоръ подъ скудъ и прииде къ волхву и рече ему: вѣсили, что утро хощеть быти или что вечеръ? Онъже рече: вѣмъ все. И рече Глѣбъ: то вѣсили, что ти хощеть денесь быти? Онъже рече: чудеса велика сътворю. Глѣбъже вынемъ топоръ, ростя и и паде мертвъ, и людіе разсыпашася (2).

Въ 1091 году, являлся волхвъ въ Ростовѣ, но скоро погибъ (3).

Въ 1227 году, появились четыре кудесника въ Новгородѣ: но Новгородцы, безъ всякаго изслѣдованія дѣла, сожгли ихъ на Ярославовомъ дворѣ (4).

Подобно сему, Псковитяне сожгли 12 жонокъ вѣщихъ.

Изъ разныхъ памятниковъ древности видно, что волхвы держались по мѣстамъ въ XIII, XIV и послѣдующихъ вѣкахъ, но уже не являлись такъ открыто, какъ прежде.

Ктожъ были эти волхвы? Еретики или язычествующіе или совершенные язычники? И какой системы вѣрованія держались они?

О четырехъ волшебникахъ, сожженныхъ народомъ въ 1227 году, древній лѣтописецъ говоритъ: „творяхуть е потворы дѣюще, а Богъ вѣсть“,—то есть: представляли себѣ этихъ людей волшебниками, но справедливо ли это, Богъ знаетъ. Безсомнѣнія и другіе такого рода люди бывали иногда не болѣе, какъ самообольщенные невѣжды, или хитрые обманщики, или просто жертвы клеветы. Но и въ обольщенныхъ и въ обманщикахъ не льзя не предполагать особыхъ мыслей о Божествѣ и человѣкѣ, и объ отношеніи человѣка къ Богу. Первые простодушно вѣрили въ сіи мысли и на нихъ основывали свои занятія; послѣдніе пользовались ими, как орудіемъ для прибыли. Чтоже сказать о волхвахъ глубокой древности, когда свѣтъ Христовой истины озарялъ только немногія области Россіи, а свѣтъ истины естественной терялся въ густой мглѣ всеобщаго невѣжества и растлѣнія, и когда люди составляли себѣ религію по мыслямъ своимъ? Безсомнѣнія волхвы являлись тогда ревностными защитниками древняго вѣрованія, составленнаго невѣжествомъ и страстями.

Изъ сказаній лѣтописцевъ очень немногое можно вывесть о вѣрованіи нашихъ волхвовъ. Именно:

1. Какъ Суздальскіе, такъ и Бѣлозерскіе волхвы обнаруживали какуюто ненависть къ женщинамъ, называя ихъ причиною бѣдствій. „Чѣмъ виноваты женщины, что вы „убиваете ихъ?" Спрашивалъ Янъ волхвовъ. „Если истребимъ ихъ, то будетъ обиліе," отвѣчали они, и не отреклись отъ своей мысли предъ смертною казнію. „Знаемъ тайную причину общей бѣды," повторяли онѣ вездѣ, и тайная причина—женщины. Не льзя сказать, что тутъ дѣйствовала только надежда овладѣть имѣніемъ богатыхъ женъ или ненависть къ однимъ старухамъ; пощады не было и бѣднымъ, убивали и юныхъ дѣвъ. Очень вѣроятно, что основаніемъ нерасположенія къ женщинамъ былъ не произволъ, но какая нибудь невыгодная мысль о женщинахъ. Эта странная ненависть къ женскому полу входила, можетъ быть, и въ систему вѣрованій другихъ кудесниковъ, хотя лѣтописцы молчатъ о томъ.

2. Въ словахъ Бѣлозерскихъ волхвовъ о сотвореніи человѣка очень видна вѣра въ два противоположныя начала—Бога небеснаго, и дьявола, бога земнаго, преисподняго, изъ которыхъ первый сотворилъ безсмертную душу человѣка, а послѣдній тлѣнное тѣло. Къ этому догмату примѣшано еще нѣсколько странныхъ мнѣній о мытьѣ Бога Небеснаго, о потѣ, который произошелъ въ немъ отъ этаго мытья, о вѣтошкѣ;

которою онъ отеръ потъ и которую бросилъ на землю, наконецъ о споръ сатаны съ Богомъ, кому сотворить человѣка.

3. Гдѣ Богъ вашъ, спрашиваетъ Янъ волхвовъ своихъ. Нашъ богъ въ безднѣ, говорятъ они, и называютъ его иначе антихристомъ. Потомъ не разъ повторяютъ: „наши боги повѣдаютъ намъ" т. е. отличаютъ Небеснаго Бога отъ преисподняго и кромѣ того указываютъ на другихъ какихъ то боговъ. Кудесникъ Эстонскій говоритъ, что ихъ боги духи черные и крылатые, живутъ въ безднѣ и восходятъ подъ небо слушать Бога Небеснаго. Волхвъ, являвшійся въ Кіевѣ въ 1071 году, говоритъ: „явилось „мнѣ пять боговъ" и пр. Здѣсь, кромѣ явныхъ слѣдовъ многобожія, очень замѣтно особенное сообщеніе волхвовъ съ богами преисподними.

4. Волхвъ, являвшійся въ Новгородѣ при К. Глѣбѣ, открыто шелъ противъ Христіанства, и называлъ себя даже богомъ. Это показываетъ въ Новгородскомъ волхвѣ открытаго врага Христіанства и обличаетъ въ его вѣрованіи религію, совершенно противоположную религіи Христіанской. Тоже можно и должно сказать и о вѣрованіи другихъ волховъ.

Такимъ образомъ, по этимъ указаніямъ лѣтописей, можно составить такое общее понятіе о нашихъ волхвахъ: Волхвы наши,

по крайней мѣрѣ, древніе были совершенные язычники. Желая быть подпорою падающаго язычества, а, можетъ быть, и для собственныхъ выгодъ они выдавали себя за посланниковъ ложныхъ боговъ и приписывали себѣ сверхъ-естественныя силы и знанія, сообщенныя имъ богами.

Но какойже системы языческаго вѣрованія держались волхвы? Для рѣшенія этого вопроса, скудныя извѣстія лѣтописцевъ нужно дополнять собственными догадками и соображеніями. Чтобы легче было отвѣчать на вопросъ, нужно знать, къ какому народу принадлежали волхвы.

Въ языкѣ нашемъ много словъ, въ значеніи своемъ болѣе или менѣе близкихъ къ наименованію волхва. Такъ на пр. *кудесникъ*, *колдунъ*, *чародтьй*, *чернокнижникъ*, *ворожея*, вѣдунъ (вѣщій, вѣдьма), *знахарь гадатель*. Очевидно эти слова не всѣ Славянскія. Наименованія: *волхвъ*, *кудесникъ*, *колдунъ*, обличаютъ иностранное происхожденіе. Имя Волхва можно производить отъ Скандинавскаго *Wolen* (5). *Колдунъ и колдовство*, также *кобь* отъ Нѣмецкаго *Kobolde*, какъ бѣсъ отъ *böse*. Поэтому можно гадать, что волхвы наши были неодинаковаго происхожденія. Вѣроятность этаго предположенія объясняется и соображеніемъ мѣстныхъ отношеній Славянъ Русскихъ къ сосѣдственнымъ народамъ. Во первыхъ, многія области

Финскія издревлѣ входили въ составъ владѣній Князей Русскихъ; но Финскія племена славились волшебствомъ и колдовствомъ. Сами Скандинавы почитали ихъ величайшими колдунами и чародѣями. Даже имя, *Финнъ*, въ среднія времена значило тоже, что колдунъ. По словамъ Адама Бременскаго, въ Эстоніи, особенно на Эзелѣ, въ каждомъ домѣ найдешь волхва и некроманта, одѣтыхъ въ особую одежду, и со всего свѣта, даже Испанцы и Греки, приходятъ туда за отвѣтами. Финны больше понятій заимствовали у Сѣверныхъ Славянъ, которые превышали ихъ образованностію, нежели сколько Славяне у Финновъ: однакожъ есть очевидные признаки вліянія Финскаго на ворожбу у Славянъ (6). Наши лѣтописи, въ одномъ расказѣ о волхвахъ, прямо представляютъ Эстонію страною кудесничества, и волхвы въ большемъ числѣ являются на Сѣверѣ Россіи, въ областяхъ, или населенныхъ племенами Финскаго происхожденія, или находившихся въ ближайшемъ сношеніи съ сими племенами. Такъ въ 1024 году, они дѣйствуютъ въ землѣ Суздальской, населенной Мерею, народомъ Чудскаго происхожденія; въ 1071 г., преимущественно на Бѣлоозерѣ, потомъ въ Новгородѣ; въ 1091 году въ Ростовѣ. Во вторыхъ Скандинавы, имѣвшіе такую силу надъ Славянами въ гражданскомъ отношеніи, конечно дѣйствовали на нихъ и въ религіоз-

номъ. Еще Олега окружаетъ лѣтописецъ волхвами (7). Варяги приходили къ намъ тысячами. Изъ исторіи распространенія Христіанства въ Скандинавіи извѣстно, какъ строго просвѣтители Скандинавіи,—Скандинавскіе короли поступались уклонявшимися отъ крещенія; нѣкоторые, изъ сихъ послѣднихъ для сохраненія своей вѣры, переселялись къ сосѣдямъ, на пр. въ Англію (8). Отсюда можно заключать, что не одинъ воинственный духъ влекъ Варяговъ въ Россію, но вмѣстѣ и ревность соблюсти вѣру отцовъ. А такъ какъ Россія въ это время была уже просвѣщена ученіемъ Христовымъ; то Варяжскіе язычники поселялись въ тѣхъ областяхъ Русскихъ, гдѣ народъ былъ склоннѣе къ суевѣрію: здѣсь, чтобы найти для себя болѣе ласковый пріемъ, они прикрывались именами волхвовъ и колдуновъ.

Однако не льзя сказать, что въ Руси не было и собственно Русскихъ кудесниковъ. Прокопій вообще о Славянахъ говоритъ, что они, принося жертвы духамъ (δαιμόνιοις), гадали о будущемъ. У Константина Багрянороднаго есть извѣстіе, что Руссы въ X вѣкѣ, во время походовъ своихъ за добычею на востокъ, гадали на островѣ Св. Григорія: „они (Руссы), говоритъ Императоръ, пріѣзжали къ острову Св. Григорія, гдѣ у огромнаго дуба приносили на жертву живыхъ птицъ, дѣлали также кругъ стрѣлами; другіе клали

туда хлѣбъ, мясо или чтолибо другое; послѣ того бросали жеребьи и гадали, колоть ли имъ птицъ и ѣсть, или пустить на волю (9). Вѣдуны, знахари, чернокнижники, гадатели не Славяне ли? У Славянъ Богемскихъ, уже обратившихся ко Христу, были колдуны, и только въ концѣ XI вѣкѣ, (около 1093 года,) гражданская власть изгнала ихъ (10). Въ уставѣ Владиміровомъ упоминается о чародѣяніи и волхвованіи. Славянскій переводчикъ Григорія Назіанзена въ XI вѣкѣ замѣчалъ, что соотечественники его домогаются узнать тайны отъ не сущихъ боговъ (11). На Стоглавомъ Соборѣ жаловались на сильное довѣріе народа къ волхвамъ и чародѣямъ, и указывали на книги чародѣйскія, по которымъ вѣдуны отправляли свое ремесло. „Волхвы и чародѣйники отъ бѣсовскихъ наученій пособіе творятъ, кудеса бьютъ и въ Аристотелевы врата и въ рафли смотрятъ. . . . Рафли, шестокрылъ, Воронограй, Аристотель, Аристотелевы врата—и иныя коби бѣсовскія. . . . тѣхъ всѣхъ еретическихъ книгъ у себя бы не держали и не чли.“

Такимъ образомъ предположивъ, что волхвы, появлявшіеся въ Россіи, могли быть какъ Финны и Скандинавы, такъ и природные Славяне, не трудно понять, что въ ихъ ученіи не могло быть единства. Каждый защищалъ и распространялъ свое вѣрованіе. Нѣкоторые въ ученіи Бѣлозерскихъ

волхвовъ видятъ ученіе Скандинавское. Въ Эддѣ такъ описывается происхожденіе исполиновъ: „Имеръ (первородная, не разграниченная матерія) спалъ и вспотѣлъ; отъ того произошли подъ лѣвою рукою его мущина и женщина, и ноги его также произвели сына.“ Въ ученіи Бѣлозерскихъ волхвовъ также говорится, что „Богъ вспотѣвъ отреся ветхомъ.“ Слѣдовательно въ Миѳѣ волхвовъ есть слѣдъ ученія Эдды, но слѣдъ очень слабый. Въ Эддѣ упоминается о потѣ, когда говорится о сотвореніи исполиновъ:„ у Бѣлозерскихъ волхвовъ, тогда, какъ говорится о сотвореніи человѣка. Происхожденіе людей въ Эддѣ описывается совсѣмъ иначе, нежели какъ у волхвовъ (12). Въ Скандинавскомъ вѣрованіи замѣчательно еще ученіе о добромъ началѣ и зломъ и о взаимной ихъ борьбѣ. Подобная мысль видна въ словахъ волхвовъ о небесномъ и подземномъ богѣ и о духахъ черныхъ. Бѣлый и Черный богъ очень извѣстны были и Славянамъ язычникамъ, и тайны послѣдняго, какъ страшнаго Бога, старались вывѣдать, во что бы ни стало. Маржана или Марана (богиня смерти, духъ злой), которая извѣстна была у всѣхъ Славянъ и во времена Христіанскія, карачуны, кикиморы, горыни и пр. не суть ли наименованія и дѣйствія злаго начала, противодѣйствующаго началу доброму? Очень замѣчательное извѣстіе о Славянскомъ бого-

служеніи оставилъ намъ одинъ переводчикъ Богословія Григоріева, жившій въ XI вѣкѣ. Онъ пишетъ: „овъ трѣбу створи на студенцы дьжда искы отъ ніего, забывъ, яко Богъ съ небесе дожди даетъ. Овъ несущимъ богомъ жьрепъ . . . овъ рѣку богыню нарицаетъ и звѣрь живущь въ неи яко бога нарицая, трѣбу творитъ. Овъ Дыю жрепъ, другый дивои. Рѣка богиня и звѣрь живущій въ ней не тоже ли, что у волхвовъ богъ, живущій въ безднѣ, или у Эстонскаго кудесника духи крылатые и черные, изъ бездны восходящіе подъ небо? Уваженіе къ студенцамъ и колодезямъ очень древне у Славянъ. Однако того, что говорятъ волхвы о вспотѣвшемъ богѣ, Славянская Миѳологія, не объясняетъ намъ и отсылаетъ къ Скандинавской. Равно ни Скандинавская, ни Финнская, ни Славянская, сколько извѣстно, не объясняютъ той черты въ ученіи волхвовъ, что твореніе человѣка принадлежитъ не одному существу, а двумъ совершенно противоположнымъ. Откуда эта черта? Такая мысль о твореніи человѣка довольно извѣстна была на Востокѣ. Когда и какъ перешла она въ Русь, открыть трудно.

Откудажъ въ сказаніи волхвовъ Христіанскія слова: *сатана*, *діаволъ*, *антихристъ?* Можно думать, что или лѣтописцу облекли, или самъ онъ облекъ языческія понятія словами Христіанскими, или

слова Христіанскія зашли къ волхвамъ отъ Христіанъ. Послѣдняя мысль можетъ основываться на томъ, что когда религія Христіанская начала распространяться между языческими народами, язычники брали нѣкоторыя слова и понятія отъ Христіанъ, и смѣшивали ихъ съ своими понятіями. Такъ, по свидѣтельству Гельмолда, Оботриты въ XI столѣтіи знали діявола. Въ Финнской Миѳологіи мы находимъ слова: *Дѣва Марія, Іисусъ, Петръ, крещеніе*, обезображенныя языческими вѣрованіями (13). Впрочемъ вѣроятнѣе то предположеніе, что лѣтописецъ самъ назвалъ боговъ языческихъ Христіанскими именами. Оно довольно подкрѣпляется тѣмъ, что сказанія о волхвахъ написаны не въ видѣ простаго разсказа, но въ видѣ поучительной бесѣды (14).

Далѣе, ненависть къ женщинамъ, вѣроятно, основывалась на какомъ нибудь религіозномъ вѣрованіи. Яновы волхвы, въ отвѣтъ на слова Яна о твореніи человѣка, и въ защиту своей ненависти къ женщинамъ, разсказываютъ о твореніи человѣка вообще. Не имѣли ли волхвы какихъ нибудь особенныхъ мыслей о твореніи женщинъ?

Что касается до религіозныхъ мыслей другихъ волхвовъ, появлявшихся въ Россіи: то при такихъ свѣдѣніяхъ, какія сообщаетъ намъ лѣтописецъ, опредѣлить систему ихъ вѣрованія трудно. Мысли Нов-

городскаго волхва передаются въ чертахъ краткихъ; о вѣрованіи другихъ волхвовъ ничего не сказано. Лѣтописецъ вездѣ описываетъ больше внѣшнія дѣйствія волхвовъ. Можно только сказать, что каждый изъ проповѣдниковъ язычества защищалъ вѣрованіе своей родины. Впрочемъ, вѣроятно, не много было разностей въ ученіи проповѣдниковъ язычества Скандинавскаго, Финнскаго и Славянскаго. Да и не легко было волхву найти ласковый приемъ, коль скоро онъ явился бы въ Руси съ богами, совсѣмъ незнакомыми для нее. Общею чертою ученія волхвовъ должно признать вѣру въ міръ духовъ злыхъ и добрыхъ, въ бога чернаго и бѣлаго; того требуетъ самое званіе волхва. Оттѣнки на общую мысль бросаемы были уже народностію.

Вотъ все, что мы можемъ сказать о ученіи нашихъ волхвовъ.

Какъ были сильны и обширны дѣйствія волхвовъ?

Объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ волхвовъ можно заключать уже изъ тѣхъ разсказовъ, которые мы слышали отъ лѣтописцевъ. Такъ на Бѣлоозерѣ шайка, слѣдовавшая за волхвами, состоитъ изъ трехъ сотъ человѣкъ. Бѣлозерцы доносятъ Яну на злодѣйства волхвовъ, и между тѣмъ не хотятъ выдать ему злодѣевъ. Такое упорство показываетъ, что волхвы были дороги Бѣло-

зерцамъ, если не всѣмъ, по крайней мѣрѣ, большей части. Въ Новгородѣ, при Князѣ Глѣбѣ, одни только бояре пристали къ Епископу; прочіе граждане были на сторонѣ волхва. Волхвы очень много останавливали и дѣйствіе Христіанства въ Русской землѣ. Впослѣдствіи сила волхвовъ ослабѣла, однакожъ не искоренилась вовсе, какъ увидимъ послѣ изъ дѣйствій нашихъ Пастырей противъ волхвовъ.

Чѣмъ же держалась сила волхвовъ у насъ?— Еще не умершимъ язычествомъ, еще не совсѣмъ ослабѣвшею привязанностію народа къ прежней религіи. Быстро, по сказанію Нестора, распространялась Христіанская вѣра въ Кіевѣ, Новгородѣ и въ другихъ городахъ и областяхъ Русскихъ; но тотъ же лѣтописецъ не умалчиваетъ, что новонасажденное слово жизни не вездѣ приносило плоды свои; въ церковные праздники, замѣчаетъ онъ, святые храмы стояли пусты и народъ сходился на позорища *дѣять позоры* и, по его выраженію, „Христіане суще а жили по поганскимъ обычаемъ." Славянскій переводчикъ Григорія Богослова въ XI вѣкѣ вставилъ отъ себя въ текстъ замѣчаніе о языческихъ суевѣріяхъ своего народа. Проповѣдники Христіанства долго должны были бороться съ язычниками и не рѣдко страдать за славу имени Христова (15). Иначе и быть не могло. Язычество съ мле-

комъ матернимъ входило въ грудь Русса, съ младенчества брало подъ свой надзоръ всю его душу, своимъ духомъ питало мысль его, проникало чувство, направляло дѣйствія; оно отзывалось въ пѣсняхъ, выражалось въ завѣтныхъ преданіяхъ, управляло народными забавами и праздниками. Легко ли было народу оставить столько привычекъ, игръ и различныхъ увеселеній, льстящихъ чувственности? Какъ сосуду, исполненному грубаго языческаго суевѣрія и предразсудковъ, вдругъ принять въ себя чистое млеко Христіанскаго ученія, требующаго жизни новой, возвышенной, духовной? Волхвамъ, какъ представителямъ, какъ проповѣдникамъ прежней религіи, стоило только заговорить народу о вѣрѣ отцевъ его, напомнить объ этой вѣрѣ,—и душѣ Русса естественно было скорѣе отозваться на знакомый призывъ старой религіи, оставляемой, презираемой, но все еще любезной, нежели на голосъ новой, глубокой, внутренней.

Присовокупимъ къ этому самый образъ дѣйствія волхвовъ. Какъ обыкновенно они дѣйствуютъ? Присвояютъ себѣ способность предсказывать будущее, силу отвращать болѣзни и другія бѣдствія посредствомъ тайныхъ, имъ однимъ извѣстныхъ, искусствъ, и творить различныя чудеса; въ слѣдствіе сего они занимаются гаданіемъ, составленіемъ амулетовъ или привѣсокъ и обманы-

ваютъ народъ своими вымыслами. Но такіе люди всегда находили себѣ послѣдователей тамъ, гдѣ свѣтъ Христіанства не проникъ духа народнаго, гдѣ онъ борется съ мглою язычества. Такъ было въ началѣ Христіанства въ Самаріи, Паѳосѣ, Ефесѣ. Такъ дѣйствовали Симонъ, Менандръ, Аполлоній Тіанскій и другіе. Тоже видимъ у сосѣдственныхъ намъ Нѣмцевъ, когда дѣйствовалъ тамъ Апостолъ ихъ Бонифацій (715—755) (16). Бржемиславъ II, Князь Богемскій, вступивъ на престолъ около 1093 года, велѣлъ выгнать всѣхъ колдуновъ и гадателей. Новопросвѣщеннымъ предкамъ нашимъ очень естественно было увлекаться такими обаятелями. Чѣмъ болѣе душа удалена отъ сообщенія съ міромъ высшимъ, тѣмъ сильнѣе въ немъ тайное стремленіе къ нему. Чѣмъ меньше въ ней чистой вѣры, тѣмъ больше суевѣрія.

И такъ, не смотря на безропотное повиновеніе Русскаго народа гласу своего Владыки и Пастырей, призывавшихъ его къ крещенію, не смотря на быстрое паденіе идоловъ, на скорое построеніе церквей и учрежденіе Христіанскаго чиноначалія, на дѣятельность Пастырей, волхвы могли имѣть у насъ немаловажные успѣхи, особенно на Сѣверѣ, гдѣ къ суевѣріямъ Славянскимъ присоединялись Чудскія.

Какъ дѣйствовало противъ волхвовъ православіе?

Не глубокъ еще былъ въ Русской землѣ корень Христіанства, когда въ ней дѣйствовали проповѣдники язычества, но были души,—и такихъ душъ было очень не мало,— на которыя глубоко пало сѣмя Христіанской религіи, которыя сознали мерзость язычества и вмѣняли себѣ въ обязанность противодѣйствовать ему, защищать и распространять Христіанство. Всѣ мѣры, и кроткія и строгія, употребляли къ тому твердые Христіане.

Дѣла о волхвахъ издревле принадлежали у насъ завѣдыванію власти духовной. Въ уставѣ Владиміровомъ сказано было: „се церковніи суды: роспустъ (разводъ), смильное (брачное), вѣтьство (волшебство), зеліинчество (отрава), потвори (колдовство), чародѣянія, волхвованія.“ Волхвъ, явившійся въ Новгородѣ, внушалъ Новгородцамъ убить Епископа. Въ другой разъ, тѣже Новгородцы, схвативъ волхвовъ, повели ихъ на дворъ Архіепископскій. Мы имѣемъ довольно опытовъ, гдѣ мужественно и благоразумно дѣйствовало духовенство къ утвержденію православныхъ, вразумленію обольщенныхъ, ослабленію и истребленію враговъ Христіанства. Священникъ, взятый Яномъ противъ волхвовъ, положилъ жизнь свою за дѣло служенія религіи. Епископъ Новгородскій, Θеодоръ, не смотря на сильное волненіе народа, не смотря на грозившую ему

опасность жизни, въ Святительскихъ ризахъ, съ Св. крестомъ, пришелъ въ народное собраніе и сказалъ: „кто вѣруетъ волхву, пусть идетъ за нимъ; а кто вѣруетъ кресту, пусть идетъ ко кресту." Въ другихъ случаяхъ, какъ имѣющіе власть надъ совѣстію пасомыхъ, Пастыри Церкви старались отвлекать суевѣрныхъ отъ обольстителей Церковными наказаніями. Кто искалъ излѣченія у волхвовъ, тотъ подвергался эпитиміи на шесть или менѣе недѣль, смотря по возрасту (17). Такъ какъ духовные одни тогда владѣли перомъ, то не оставалось безъ употребленія и это средство противъ волхвовъ. Записывая въ лѣтописяхъ происшествія своего отечества, они прибавляли къ разсказамъ о волхвахъ и собственныя разсужденія, или назидательныя извлеченія изъ книгъ Греческихъ (18). Митрополитъ Фотій писалъ (1410), „чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не принимали, ни узловъ, ни примолвленія, ни зелія, ни вороженія, и гдѣ есть таковыя лихія бабы, учите ихъ, чтобы оставили свое занятіе." Противъ волхвованія писалъ также Архіепископъ Геннадій (19). Въ Стоглавникѣ есть нѣсколько главъ, противъ волхвованія, колдовства и ворожбы.

Къ дѣйствіямъ власти духовной, въ особенно важныхъ случаяхъ, присоединялись и дѣйствія власти гражданской. Извѣстно,

какъ поступилъ Янъ съ пойманными волхвами. Въ Новгородѣ самъ Князь убилъ волхва, возмутившаго народъ противъ Епископа. Такія мѣры не должны казаться жестокими и незаконными. Въ Римской Имперіи, когда Христіанство объявлено было господствующею религіею, не смотря на высшую степень образованія гражданскаго, постановлены были не менѣе строгіе законы, въ разсужденіи волхвовъ и гадателей (20). Притомъ по нынѣшнимъ понятіямъ о волшебствѣ нельзя судить о поступкахъ съ волхвами въ то время, когда язычество было еще едва потушеннымъ пожаромъ. — Впрочемъ иногда смертныя опредѣленія противъ волхвовъ были полагаемы и приводимы въ исполненіе не законною властію, а мятущимся народомъ (21).

Употребленіемъ такихъ мѣръ сила волхвовъ надъ умами народа болѣе и болѣе ослабляласъ. Поступокъ Новгородцевъ съ волхвами въ 1223 году показываетъ, какъ значительно измѣнились ихъ понятія въ сравненіи съ ихъ прежними понятіями, когда они при Князѣ Глѣбѣ едва не всѣ перешли на сторону одного волхва. Безсомнѣнія не маловажнымъ средствомъ къ огражденію отъ волхвовъ Церквей Сѣверныхъ, болѣе подвергавшихся ихъ вліянію, было то, что сперва престолъ Великокняжескій, а потомъ и

каѳедра Митрополитская перешли на Сѣверъ. Уцѣлѣли еще въ общественномъ и домашнемъ быту нѣкоторыя обряды язычества, но уже въ большей части изъ нихъ не осталось ни жизни, ни смысла.

АДРІАНЪ И ДМИТРЪ.

Въ Никоновской лѣтописи и Степенной книгѣ очень рано упоминается объ еретикахъ въ Русской Церкви.

Въ 1004 году явился въ Кіевѣ нѣкто Адріанъ, монахъ, скопецъ, и началъ хулить Церковь и Уставы ея, также священниковъ и иноковъ. Митрополитъ Леонтій возсталъ противъ него съ Пастырскою ревностію. Еретикъ былъ обличенъ, отлученъ отъ Церкви, заключенъ въ темницу, и пришелъ наконецъ въ раскаяніе. Такимъ образомъ зло уничтожено въ самомъ началѣ. Вотъ первое лице съ характеромъ еретика въ исторіи Русской Церкви, не отличенное однако въ лѣтописи названіемъ еретика, вѣроятно потому, что еретикъ раскаялся и пересталъ быть еретикомъ!

Въ 1123 году, по указанію Никоновскаго лѣтописца, является другой еретикъ— Дмитръ. На этотъ разъ лѣтописецъ не говоритъ намъ, въ чемъ состояла ересь Дмитра и только называетъ его злымъ еретикомъ. Татищевъ замѣчаетъ, что Дмитръ отвергалъ Церковные Уставы. Митрополитъ Кіевскій Никита послалъ Дмитра въ заточеніе въ городъ Синелецъ (22).

Вотъ какія извѣстія сообщаются намъ о первыхъ еретикахъ, являвшихся въ Русской Церкви!

Изъ сихъ извѣстій, если притомъ вѣрить Татищеву, видно, что Адріанъ и Дмитръ держались нѣкоторыхъ общихъ мнѣній: но отсюда не льзя еще заключать, изъ какого начала развивались онѣ, и какая система вѣрованія замѣняла отвергаемое ученіе Церкви. Глубже вникая въ предметъ, мы находимъ, что это начало, эта система не могли принадлежать собственно членамъ Русской Церкви. Въ землѣ Русской, въ XI вѣкѣ, могли явиться враги всѣхъ церковныхъ учрежденій, но только изъ язычниковъ, а не изъ Христіанъ. Притомъ Адріанъ и Дмитръ возставали противъ уставовъ Церкви, а въ первомъ возрастѣ Христіанства, въ народѣ Русскомъ, скорѣе могли явиться ревнители, нежели враги церковной внѣшности; чувство простое любитъ внѣшность, и народъ Русскій любилъ ее. Такое положеніе Русской Церкви невольно заставляетъ насъ искать начала мнѣній, какихъ держались Адріанъ и Дмитръ, не въ Россіи, а въ какой нибудь изъ тѣхъ странъ Христіанскихъ, съ которыми Русская Церковь находилась въ тѣсныхъ сношеніяхъ.

Отъ Церкви Греческой Церковь Русская получила какъ внутреннее, такъ и внѣшнее образованіе. Митрополиты Греки приносили съ собою въ Россію Греческія правила. Константинопольскіе Патріархи, распространяя и на Руссовъ право, предоставленное

имъ Халкидонскимъ Соборомъ (23), передавали намъ свои рѣшенія: но изъ православной страны, въ слѣдъ за блюстителями Православія, могли приходить въ Россію люди и съ мнѣніями неправославными. Въ тѣсной связи Россійская Церковь находилась и съ Церковію Болгарскою (24). Сія связь скрѣплялась сколько единствомъ вѣроисповѣданія и языка, столько же смѣжностію границъ земли Болгарской и Русской. Посему естественно было современнымъ движеніямъ, происходившимъ въ Греческой и Болгарской Церквахъ, въ большей или меньшей силѣ повторяться и въ Руской, особенно когда Руская Церковь, по самому возрасту своему, преимущественно способна была принимать посторонніе впечатлѣнія.

Въ Греческой Церкви, съ VII до XIII вѣка, извѣстна была обширная и страшная своею силою секта Павликіанъ, отрасль Сирійскихъ Маркіонитовъ (25). Принимая два начала міра, начало доброе и начало злое, отвергая Ветхій Завѣтъ, какъ порожденіе начала злаго, и изъ Новозавѣтныхъ книгъ уважая преимущественно посланія Апостола Павла, Павликіане съ ожесточеніемъ возставали противъ Священноначалія церковнаго и учрежденія Богослуженія, отвергали даже таинства Крещенія и Причащенія. Императоры Константинопольскіе VIII-го и X-го столѣтій не однократно вооружались

противъ сихъ еретиковъ (26). Іоаннъ Цимисхій придумалъ сдѣлать изъ нихъ выгодное для Имперіи употребленіе, значительную часть ихъ съ Востока переселилъ во Ѳракію, на границы Болгаріи, чтобы противопоставить ихъ силу Болгарамъ и Руссамъ, нападавшимъ на Константинополь (27). Юная Церковь Болгарская была такимъ образомъ поставлена во очевидную опасность. Павликіане, ревностно заботившіеся о разпространеніи своего ученія, не замедлили посѣять въ ней сѣмена своихъ мнѣній (28). Въ XII и XIII вѣкахъ, въ южныхъ областяхъ Европы бродили еретики, по своимъ мнѣніямъ похожіе на Павликіанъ, подъ именемъ Булгаровъ, Хазаровъ, выходцевъ изъ Болгаріи, изъ земли Казарской, то есть изъ мѣстъ, съ Юга облегавшихъ Россію (29). Въ то самое время, какъ у насъ судили Дмитра, въ Болгарскомъ городѣ Менглинѣ едва не всѣ жители сдѣлались жертвою заблужденій Павликіанскихъ, и самъ Князь едва не отступилъ отъ Православія. Менглинскій Епископъ Иларіонъ мужественно препирался съ еретиками, и успѣлъ обратить нѣкоторыхъ къ Православію (30).

Въ тоже время въ Болгаріи мы находимъ еретиковъ, сходныхъ съ Павликіанами, подъ особымъ туземнымъ названіемъ Богомиловъ. Въ Константинополѣ Богомилы являются при Императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ; здѣсь тогда же начали преслѣдовать ихъ. Василій

Богомилъ, глава секты, послѣ 52-хъ лѣтняго странствованія по Болгаріи и Востоку, по приказанію Императора Алексѣя Комнина, былъ сожженъ (31). Въ Болгаріи Богомилы существовали ранѣе. Козма, пресвитеръ Болгарскій, говоритъ, что попъ Богумилъ явился въ землѣ Болгарской въ лѣта православнаго Царя Петра; онъ же говоритъ, что „ попъ, по имени „Богумилъ, а по истинѣ рещи, Богу—немилъ, „первѣе нача учити ересь въ землѣ Болгар„стѣй." Самое имя, *Богомилъ*—показываетъ, что ересь Богомиловъ возникла первоначально въ Болгаріи. По этимъ обстоятельствамъ надобно заключить, что Богомилы въ Болгаріи явились при первомъ Царѣ Петрѣ Болгарскомъ, въ X столѣтіи, а не при второмъ Петрѣ (32).

Богомилы разсѣявали ученіе Богохульное, противное не только Откровенію, но и самому естественному здравому смыслу. Они низпровергали ученіемъ своимъ истинное, святое понятіе о Богѣ—единомъ Творцѣ міра и Законодателѣ, о вѣчномъ и личномъ бытіи Сына Божія и Духа Св., о воплощеніи Сына Божія, о значеніи земной жизни и дѣлъ Спасителя, о силѣ таинствъ и священныхъ обрядовъ. Мощный духъ, учили Богомилы, за возмущеніе низверженный съ высоты, изъ соревнованія Богу создалъ второе небо, вторую землю и избралъ ее въ жилище себѣ и соучастникамъ своего паденія. Онъ покушался создать и человѣка,—создалъ тѣло, но, не могши дать ему жизни и души,

просилъ о томъ Бога, и Богъ послалъ въ тѣло дыханіе Свое. Обѣщавшись прежде владѣть человѣкомъ, вмѣстѣ съ Богомъ, Сатанаилъ потомъ старался приобрѣсть себѣ какъ можно болѣе людей, и успѣлъ. Онъ далъ, по нечестивому ученію Богомиловъ, законъ Моисею. Люди гибли. Наконецъ Богъ Отецъ сжалившись надъ душею, которую Онъ вдохнулъ въ человѣка, чрезъ 5500 лѣтъ отъ созданія міра, отрыгнулъ отъ сердца своего Слово. То былъ, говорили Богомилы, великаго совѣта Ангелъ, Архангелъ Михаилъ, который, низшедъ съ высоты, облекся въ Дѣвѣ плотію по видимому вещественною, а въ самомъ дѣлѣ невещественною такъ, что Дѣва совсѣмъ и неощутила Его въ себѣ. Видимо совершивши на землѣ служеніе, Іисусъ Христосъ заперъ Сатанаила въ бездну, отнялъ отъ его имени священное окончаніе *илъ*, и присоединилъ къ своему (доселѣ онъ назывался *Миха*), возвратился на небо и разрѣшился паки въ Отца, во чревѣ Котораго въ началѣ былъ заключенъ, а съ нимъ возвратился и Духъ Святый, вмѣстѣ съ нимъ сошедшій изъ Отца, и успѣвшій родить духовно двѣнадцать Апостоловъ. — Признавая все внѣшнее, земное нечистымъ, Богопротивнымъ, Богомилы не хотѣли вѣрить чудесамъ, которыя Спаситель совершалъ надъ тѣломъ и надъ видимою природою. Сказанія о чудесахъ Его, говорили они, надлежитъ понимать духовно. Въ Евангеліи говорится, что Онъ накормилъ пять тысячь народа пятью хлѣбами: эти

пяти хлѣбовъ, суть не что иное, какъ четыре Евангелія и пятый Апостолъ. Въ слѣдствіе тогоже начала, Богомилы отвергали бракъ, ядeніе мясъ и проч. Представляя вседѣйствіе Іисуса Христа только духовнымъ, Церковь, какую видѣли въ Имперіи Константинопольской, они почитали чѣмъ—то среднимъ между Іудействомъ и истинной внутренней Церковію, къ которой думали принадлежать сами; отвергали всѣ таинства Церковныя. Крещеніе водою, говорили, есть крещеніе Іоанново; крещеніе Христово есть духовное, и состоитъ въ воздержаніи, молитвахъ, пѣснопѣніяхъ: сіи послѣднія дѣйствія заключаемы были у нихъ всеобщимъ возложеніемъ рукъ и Евангелія Іоаннова на крещаемаго. Литургіи, Евхаристіи, говорили они, Іисусъ Христосъ совсѣмъ не учреждалъ. Хлѣбъ приобщенія есть молитва: Отче нашъ; чаша приобщенія—завѣтъ, упоминаемый въ Евангеліи; тайная вечеря не что иное, какъ приобщеніе обоихъ. Послѣ того почитаніе изображеній и мощей Святыхъ казалось имъ идолослуженіемъ; поклоненіе кресту—поруганіемъ надъ Іисусомъ Христомъ; чудеса, чрезъ иконы совершаемыя, прельщеніемъ демонскимъ. Храмы, по ихъ мнѣнію, жилища злыхъ духовъ, сообщниковъ того сатаны, котораго Іисусъ Христосъ приходилъ связать. Богомилы не хотѣли знать никакихъ молитвъ, кромѣ молитвы

Господней; не наблюдали праздниковъ церковныхъ; поносили Іерархію и монашество. Такъ какъ Іисуса Христа не почитали дѣйствительно и въ собственномъ смыслѣ воплотившимся отъ Дѣвы: то не чтили и Дѣву Марію (33). — Вотъ какія понятія заключала въ себѣ ересь Богомиловъ, соединявшихъ съ восточнымъ дуализмомъ стремленіе къ преобразованію Церкви!

Для простаго взора, какимъ смотритъ на событія народъ, всего прежде замѣтна несообразность мнѣній, касающихся до жизни внѣшней; внутреннія начала сихъ мнѣній или совсѣмъ остаются недоступными для него, или мало обращаютъ на себя его вниманіе. Это замѣчаніе слѣдуетъ приложить къ Болгарскому обличителю Богомиловъ. Ученый Цареградецъ, Зигабенъ занимается преимущественно изложеніемъ догматическихъ основаній ереси; Козма, уступая ему въ образованіи, и притомъ говоря къ народу, указываетъ и нападаетъ болѣе на видимыя практическія слѣдствія, выходящія изъ основной мысли Богомиловъ. Замѣчаніе сіе можетъ намъ служить и къ объясненію того, почему наши лѣтописцы, упоминая объ Адріанѣ и Дмитрѣ, замѣчаютъ болѣе отступленія ихъ отъ внѣшняго Церковнаго благоустройства; и оно же сближаетъ насъ съ тою мыслію, что Адріанъ и Дмитръ принадлежали къ Богомиламъ. Такое мнѣніе о

сихъ Русскихъ еретикахъ оправдывается тѣмъ, что сказано теперь объ ученіи Богомиловъ и о мнѣніяхъ нашихъ еретиковъ. У лѣтописцевъ не много сказано о мнѣніяхъ Адріана и Дмитра, но это не многое совершенно сходно съ тѣмъ, что видимъ у Богомиловъ. Адріанъ и Дмитръ порицаютъ всю внѣшность Церковную,—главная черта Богомиловъ, хотя внѣшняя только, а не внутренняя. Въ подкрѣпленіе нашего заключенія о Богомильствѣ Адріана и Дмитра служатъ и другія обстоятельства: 1) ересь Богомиловъ распространялась преимущественно между монахами (34); Адріанъ былъ монахъ; 2) отъ давнихъ временъ сохранились у насъ памятники нѣкогда бывшихъ на Руси Богомиловъ. Сюда принадлежатъ: слово Козмы, пресвитера Болгарскаго противъ Богомиловъ, басня объ отсѣченіи окончанія отъ имени Сатанаила и приложеніи его къ имени Архангела Михаила, помѣщенное въ древней нашей Кормчей, извѣстіе о попѣ Богомилѣ. Въ рукописныхъ правилахъ Русскаго перевода XVI вѣка, сочли нужнымъ замѣтить время и мнѣніе Богомила о крестѣ (35); въ другой Кормчей, писанной въ XV или XVI вѣкѣ, изображены всѣ пункты ученія Богомила (36) безъ многословія, но довольно опредѣленно. Присовокупляя къ симъ обстоятельствамъ кочующую жизнь Богомиловъ, и тѣсную связь Церкви Русской съ Болгарскою и Греческою,

мы получаемъ твердое основанie для того, чтобы видѣть въ Адріанѣ и Дмитрѣ Богомиловъ.

Что касается до успѣховъ ереси Богомиловъ въ нашей церкви, то можно полагать, что высшая церковная власть противопоставила ея успѣхамъ у насъ сильныя препятствія. Наши Митрополиты, по большей части, Греки, или воспитанные въ духѣ Греческой церкви, естественно не могли терпѣть такого ученія, которое Греческая церковь отвергала, а Имперія даже преслѣдовала съ оружіемъ въ рукахъ; они конечно передали это чувство и тѣмъ, которыхъ души были ввѣрены имъ. Такимъ образомъ развитіе ереси остановлено было въ самомъ началѣ. Участь Адріана и Дмитра подтверждаетъ сію мысль.

СПОРЫ О ПОСТѢ ВЪ СРЕДУ И ПЯТОКЪ.

Около половины XII-го столѣтія возникли въ нашей Церкви споры о соблюденіи поста въ среду и пятокъ,—когда въ эти дни случается праздникъ Господскій, или какоголибо нарочитаго Святаго.

Еще въ первой половинѣ XII-го столѣтія одинъ изъ знаменитыхъ Пастырей Православной Россійской Церкви, Новогородскій Епископъ Нифонтъ, не бывъ свидѣтелемъ открытыхъ преній о постѣ среды и пятка, — встрѣчалъ уже недоумѣнія и вопросы о семъ предметѣ. Извѣстный въ нашей Церковной Исторіи Кирикъ частно предлагалъ ему вопросъ: „можно ли людямъ, не состоящимъ подъ епитиміею, разрѣшать употребленіе мяса въ среду и пятокъ, если случится въ сіи дни какой ни-

будь праздникъ Господень или Богородичный?" Вопросъ предложенъ былъ частно, и отвѣтъ на оный данъ только въ видѣ совѣта (37).

Въ 1157 году, говоритъ Никоновскій Лѣтописецъ (38), Ростовцы изгнали отъ себя Епископа своего Нестора за то, что онъ запрещалъ имъ разрѣшать постъ (ѣсть мясо) въ среду и пятокъ для праздниковъ Господскихъ и для праздничныхъ дней Пятьдесятницы. Но изъ письма Цареградскаго Патріарха Луки къ Андрею Боголюбскому видно, что Несторъ, не позволяя разрѣшать постъ среды и пятка въ Господскіе праздники, исключалъ Рождество Христово и Богоявленіе (39). Несторъ, и прежде изгнанія его изъ Ростова, когда Митрополитъ Константинъ, только что прибылъ на Митрополію (1156), долженъ былъ явиться къ Константину, и въ чемъ-то оправдываться предъ нимъ въ слѣдствіе доноса, сдѣланнаго противъ него, какъ говоритъ Лѣтописецъ, *отъ своихъ домашнихъ:* но тогда скоро увидѣли его невинность, и клеветниковъ заключили въ темницу. Въ это время Несторомъ не были довольны, вѣроятно потому, что его поставилъ Климентъ, бывшій тогда предметомъ соблазна и смущеній (40). Князь Суздальскій, сынъ главнаго

врага Климентова, гналъ Нестора. Паства, не соглашаясь съ своимъ Епископомъ въ одномъ дѣлѣ, не соглашалась съ нимъ и въ другомъ. Митрополитъ Константинъ въ 1158 году, оставилъ свою каѳедру и удалился въ Черниговъ. Дѣло Нестора оставалось нерѣшеннымъ въ Кіевѣ. Оно запутывалось еще тѣмъ, что нашлись люди, которые старались болѣе усиливать нерасположеніе Ростовцевъ къ мнѣнію Епископа о постахъ. Какой-то лишенный своего мѣста, Ѳеодоръ, вѣроятно попъ, племянникъ Смоленскаго Епископа Мануила, одного изъ главныхъ недоброжелателей Климента, пришелъ въ Епархію Несторову и сталъ учить, что не надобно поститься въ среду и пятокъ, если случится въ эти дни не только праздникъ Господскій, но и память нарочитаго Святаго, равно и впродолженіи всей Пятидесятницы (41). Ученіе пришлеца понравилось народу. Несторъ между тѣмъ не имѣлъ пристанища. Въ 1160 году прибылъ въ Кіевъ новый Митрополитъ—Ѳеодоръ. Несторъ прибѣгъ къ его правосудію и оправдался; но Ѳеодоръ не могъ надѣяться, чтобы сильный Суздальскій Князь, согласился, по его рѣшенію, принять удаленнаго Епископа. Князь положилъ уже избрать особаго Митрополита во Владимірѣ. Митрополитъ отправилъ, въ пользу Нестора, письмо къ

Цареградскому Патріарху Лукѣ Хризовергу, у котораго и Несторъ рѣшился искать себѣ защиты. Князь Боголюбскій въ тоже время отправлялъ къ Патріарху пословъ для того, чтобы испросить у него согласіе на открытіе особой Митрополіи въ новосозданномъ и украшенномъ имъ городѣ Владимірѣ. Патріархъ прочелъ письмо Кіевскаго Митрополита, выслушалъ самаго Нестора, и, убѣдившись въ невинности послѣдняго, въ томъже 1160 году отправилъ къ Князю Андрею Боголюбскому посланіе, въ которомъ, отвѣчая на требованіе его, вмѣстѣ оправдываетъ Нестора, проситъ Андрея принять изгнаннаго Епископа „яко и смысломъ исполненна, и разумомъ удобренна, и словомъ почтенна, и добродѣтелію свѣтяща, и житіемъ украшенна, и вообще способнаго управлять ввѣреннымъ ему отъ Господа стадомъ; въ противномъ же случаѣ, писалъ Патріархъ, аще и всего міра исполниши Святыхъ церкви, и монастыри и грады многи возградиши паче числа, гониши же Епископа, то убо не церкви, но хлеви суть, ни единыя же ти будетъ мзды и спасенія.“ Далѣе Патріархъ писалъ Князю, что Ѳеодоръ, котораго слушаютъ, не слушая Епископа, не правъ и потому, что осмѣлился учить безъ воли Епископа, и потому, что учитъ противъ правилъ Свя-

тыхъ Отцевъ. Наконецъ Патріархъ исчисляетъ самые праздники, для которыхъ должно разрѣшать постъ среды и пятка, и указываетъ, когда на что можно разрѣшать. Неизвѣстно, имѣло ли какое нибудь дѣйствіе на судьбу Нестора посланіе Патріаршее, но мнѣніе Патріарха о постѣ, которое, какъ говоритъ самъ Патріархъ, согласно было съ мнѣніемъ Епископа и нашего Митрополита, стоитъ вниманія. „Если въ среду или пятокъ случится Господскій праздникъ Рождества Христова или Богоявленія, писалъ Патріархъ, то мірянамъ разрѣшается мясо, а инокамъ молоко, масло коровье, сыръ и яица. Если праздникъ Рождества Богородицы, Успенія, Срѣтенія Господня или Преображенія; и инокамъ и мірянамъ разрѣшаются масло деревянное, овощи, рыба и вино. Если праздникъ Благовѣщенія, то, когда случится до Вербной недѣли, разрѣшаются масло, овощи и вино; на Страстной недѣлѣ, до великаго пятка масло и вино; въ самый великій пятокъ — одно вино. Если случится какой нибудь изъ праздниковъ Предтечевыхъ, праздникъ Петра и Павла, Іоанна Богослова, или какого нибудь другаго нарочитаго Святаго, то разрѣшаются, съ благословенія мѣстнаго Епископа, масло деревянное, овощи,

рыба и вино. Если праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, разрѣшаются масло деревянное и вино. Въ двѣнадцать дней отъ Рождества Христова до Крещенія, въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ, въ недѣлю Сыропустную, въ недѣлю Свѣтлую, въ недѣлю послѣ Троицына дня и отъ Свѣтлой недѣли до Пятдесятницы, поста, иже до девятаго часа, не соблюдаемъ, но аще и снѣдь сыра и масла кравіяго и мяса отметаемся, стыдѣніемъ Апостольскаго правила; но масло древяное и другая къ симъ и рыбы ядимъ (12).

Изъ сказаннаго нами открываются слѣдующія обстоятельства дѣла о постахъ: 1) до временъ Нифонта, современника Несторова не вездѣ имѣли опредѣленныя правила на то, какимъ образомъ совмѣщать торжественность праздниковъ Христіанскихъ съ строгимъ воздержаніемъ, назначеннымъ Апостолами для постныхъ дней, среды и пятка: однако и въ сіе время рѣшеніе большей части клонилось въ пользу мнѣнія, объявленнаго Несторомъ. 2) Когда Несторъ потребовалъ отъ своей паствы согласія съ мнѣніемъ своимъ, то мнѣніе его о постѣ не понравилось особенно потому, что объявлено нелюбимымъ Пастыремъ: но Митрополитъ и Константинопольскій Патріархъ были согласны съ Несторомъ. 3) Впрочемъ

твердая настойчивость Ростовской Церкви основывалась, вѣроятно, не на однихъ видахъ страстей и не на одномъ примѣрѣ Ѳеодора. Впослѣдствіи мы увидимъ это яснѣе.

Церковь Ростовская представила отъ себя защитника и другаго мнѣнія, противоположнаго мнѣнію Ѳеодора. Когда, съ удаленіемъ Нестора отъ Епископскаго престола, Ростовъ и Суздаль остались безъ Епископа, — въ 1158 году явился на Ростовской каѳедрѣ Леонъ. Князь и народъ сперва удалили было его отъ каѳедры, но потомъ опять приняли къ себѣ. Леонъ не избѣжалъ обвиненій въ поступкахъ, недостойныхъ Пастыря, и снова былъ изгнанъ изъ Ростова, и потомъ снова возвращенъ, впрочемъ на сей разъ съ правами только надъ однимъ Ростовомъ, потому что Суздаль получилъ своего Епископа Ѳеодора, можетъ быть, того самаго, котораго мы узнали по дѣлу Нестора. Леонъ, вопреки Ѳеодору, началъ учить, что ни для какихъ праздниковъ Господскихъ не должно разрѣшать поста въ среду и пятокъ (43). Проповѣдовать такое мнѣніе въ Ростовѣ, значило все возставить противъ себя. Начался сильный споръ, который положено было рѣшить общимъ разсужденіемъ. Владыка Ѳеодоръ (Суздальскій) (44), въ присутствіи Князя и народа доказывалъ Леону его неправомысліе. Князь

также убѣждалъ Епископа оставить свое ученіе, но, видя его непреклоннымъ, снова выгналъ его изъ Ростова. Между несогласившимися на мнѣніе Леоново, былъ знаменитый ученостью Св. Кириллъ, Епископъ Туровскій. Униженный судомъ Русской Церкви, Леонъ пошелъ искать суда въ Греціи. Не доходя до Константинополя, онъ встрѣтилъ Императора близъ Адріанополя и предложилъ ему свое дѣло на разсмотрѣніе; съ Императоромъ никого не было изъ Епископовъ, кромѣ Болгарскаго Адріана. Леона выслушали, но не оправдали. Въ присутствіи пословъ — Кіевскаго, Суздальскаго и Черниговскаго онъ былъ осужденъ. Леонъ сталъ-было противорѣчить, но за дерзкое противленіе едва не погибъ въ рѣкѣ (45). Послѣдующая участь Леона неизвѣстна (46). Его мнѣніе, какъ слишкомъ строгое, не сильно поддерживали. Но оставались еще въ борьбѣ два другія. Только борьба сія открылась уже не на Сѣверѣ, а на Югѣ.

По словамъ Лѣтописца, въ 1168 году Поликарпъ, Игуменъ Кіево-Печерскаго Монастыря, подвергся суду и осужденію за то, что въ своей обители не запрещалъ разрѣшать на сыръ, молоко, яица и масло во всѣ Господскіе праздники и праздники нарочитыхъ Святыхъ, хотябы они случились въ среду или пятокъ, равно и во всю Пятде-

сятницу (47). Кіевскій Патерикъ хвалитъ Поликарпа, какъ крѣпкаго и вѣрнаго исполнителя правилъ монастырскихъ. Это даетъ право полагать, что Поликарпъ, позволяя разрѣшать постъ среды и пятка, поступалъ не по произволу. Въ самомъ дѣлѣ Поликарпъ не одинъ такъ поступалъ тогда. Мнѣніе его принимали многіе, въ числѣ которыхъ находились и Святославъ, Князь Черниговскій, Епископы: Смоленскій, Владимірскій и Галицкій. Епископъ Черниговскій, Антоній, не соглашавшійся съ Княземъ своимъ, долженъ былъ оставить Епархію. Митрополитъ былъ однихъ мыслей съ Антоніемъ. Образъ ихъ мыслей открывается изъ того, что они, вопреки Поликарпу, запрещали разрѣшать на мясо не въ дни Рождества Христова и Богоявленія, какъ Леонъ, но въ другіе меньшіе Господскіе праздники, также Богородичные, и другихъ нарочитыхъ Святыхъ. Это показываетъ, что они держались того средняго мнѣнія, которое объявлено было по дѣлу Нестора. Несогласія и споры, перешедшіе теперь съ Сѣвера на Югъ, до того усилились, что нужно было прекратить ихъ Соборомъ знатнѣйшаго Россійскаго духовенства; въ слѣдствіе чего въ 1168 году и собрались въ Кіевѣ около 150 Епископовъ, Игуменовъ, монаховъ, но согласія не было и на Соборѣ. Одни держались

мнѣнія Митрополитова, другіе мнѣнія Поликарпова: послѣдніе, въ защищеніе свое, указывали на уставъ Θеодора Студійскаго; нѣкоторые наконецъ не держались ни той ни другой стороны, отговариваясь незнаніемъ истины и полагаясь на волю Митрополита и Игуменовъ. На Соборѣ не положено было никакого рѣшенія—и Поликарпъ тогда уже былъ осужденъ и посланъ въ заточеніе, когда удалились сильнѣйшіе защитники его (48). Впрочемъ заточеніе Поликарпа не остановило волненія въ народѣ. Его и послѣ того любили и уважали многіе. Это открылось особенно по тому случаю, когда въ 1169 году силою взятъ былъ, разграбленъ и раззоренъ Кіевъ Андреемъ Боголюбскимъ, у котораго подъ защитою былъ Θеодоръ, единомышленникъ Поликарпа. Такое, никогда не бывалое, бѣдствіе сочтено было явнымъ наказаніемъ Божіимъ за грѣхи Кіевлянъ и „паче за неправду Митрополичу" (49). А Андрей Боголюбскій предлагалъ даже смѣнить Митрополита (50).

Симъ прекращаются всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя намъ Лѣтописцами относительно споровъ о постѣ въ среду и пятокъ въ настоящее время. Приводя всѣ историческія сказанія въ краткія положенія, мы находимъ слѣдующее: 1) Церковь Ростовская, Черниговская, съ своими Князьями, и

сколько другихъ Епископовъ держались той мысли, что постъ среды и пятка должно разрѣшать, коль скоро въ эти дни случатся какіе-либо Господскіе и нарочитыхъ Святыхъ праздники и также во всю Пятдесятницу,—это мысли Θеодора и Поликарпа; 2) другіе, хотя число ихъ было меньше, утверждали, что ни въ какомъ случаѣ такого разрѣшенія дозволять не должно,—это мнѣніе Леона; 3) мнѣніе Митрополитовъ, подкрѣпляемое Патріаршимъ, было такое, что для праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, позволительно разрѣшать мірянамъ на мясо, а монахамъ на рыбу и прочія утѣшенія: но въ другіе праздники, въ подобныхъ обстоятельствахъ, такое разрѣшеніе будетъ нарушеніемъ заповѣди о постѣ.

Должно теперь разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1) откуда возникли эти споры и какая была первоначальная причина ихъ? 2) Окончились ли они осужденіемъ Леона и заточеніемъ Поликарпа, или же и послѣ открывались?

Разрѣшеніе перваго вопроса мы находимъ въ подобныхъ современныхъ движеніяхъ Греческой Церкви.

Въ первыя времена Христіанства среда и пятокъ не были проводимы въ постѣ только впродолженіи семи недѣль между днемъ Воскресенія Христова и днемъ соше-

ствія Св. Духа на Апостоловъ (51), также въ дни празднованія Рождеству Христову; въ прочееже время во весь годъ эти дни освящаемы были говѣніемъ, или полупостомъ (52). Одна болѣзнь освобождала отъ поста. „Если Пресвитеръ, говоритъ 69-е Апостольское правило, или Діаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ не постится въ святую Четыредесятницу или среду или пятокъ, то да извержется, если только не возбраняетъ ему поста болѣзнь тѣлесная; а если кто изъ мірянъ не постится, да будетъ отлученъ.“ Подобное правило предписано было на Гангрскомъ помѣстномъ Соборѣ, бывшемъ въ 1-й половинѣ IV столѣтія: „аще кто отъ постящихся, говоритъ 18 правило сего Собора, кромѣ тѣлесныя нужды, разгордится и преданные посты, въ общинѣ хранимые отъ Церкви, разрѣшаетъ, тверду сущу въ немъ совершенному помыслу, анаѳема.“ И эти правила были единственнымъ руководствомъ для Церкви въ первыя времена Христіанства. Много на это указаній у Учителей Церкви: Климента Александрійскаго, Тертулліана, Оригена, Викторина, Петра Александрійскаго, Василія Великаго, Іеронима, Августина, особенно у Епифанія и у другихъ (53).

Торжество и радость, которыми Церковь обыкновенно сопровождаетъ воспоминаніе великихъ событій въ жизни Господа

Інсуса и Его Матери, конечно были первоначальною причиною, побудившею нѣкоторыхъ Первостоятелей Церкви отмѣнять посты среды и пятка, — если въ эти дни приходилось быть какому нибудь изъ великихъ праздниковъ. Празднственное веселіе не должно омрачаться скорбію поста. Такъ думали и составители Тупиковъ—Іерусалимскаго, великой горы и Студійскаго, и Номоканона, приписываемаго Іоанну Постнику, въ которыхъ Владычніе праздники и праздники нѣкоторыхъ Святыхъ причислены ко днямъ непостнымъ, хотябы эти дни были среда или пятокъ (54). Но поелику таковое отмѣненіе поста въ извѣстные среды и пятки дѣлаемо было не вслѣдствіе всеобщаго согласія Церкви или Соборнаго опредѣленія; то и не могло быть всюду принято, напротивъ еще, какъ не согласное съ древнимъ обыкновеніемъ, для многихъ могло казаться страннымъ и возбудить множество недоумѣній, несогласій, раздѣленій. И вотъ начало споровъ о постѣ въ среду и пятокъ.

Папа Николай I, въ IX вѣкѣ, по требованію Болгарскаго Князя, въ разрѣшеніе вопроса о постахъ, писалъ, чтобы разрѣшали постъ среды и пятка не только для праздниковъ Христовыхъ и Богородичныхъ, но и для праздниковъ Апостоловъ Петра и Павла, Іоанна Богослова, Андрея, Стефана и для Іоанна Крестителя (55). Между со-

чиненіями Николая Грамматика, Константинопольскаго Патріарха (въ XI вѣкѣ) извѣстно одно посланіе его въ стихахъ (21 стиховъ) къ Анастасію, Настоятелю Синайской горы, о постахъ Грековъ (56). Это сочиненіе писано Патріархомъ къ Анастасію, по случаю неоднократной просьбы послѣдняго о томъ, чтобы письменно изложить ему, какъ онъ долженъ жить въ молитвѣ, воздержаніи, въ истинномъ постѣ впродолженіи года. Патріархъ писалъ: „Въ среду и пятокъ, по правиламъ Апостоловъ и Святыхъ Отцевъ, должно соблюдать самый строгій постъ, воздерживаться отъ рыбы, елея и вина и вкушать хлѣбъ, соль и зеліе единожды въ 9-мъ часу; только недуга ради можно разрѣшать на вино. Если же въ сіи дни случатся Владычніе праздники: Рождество Богородицы, Входъ, Рождество Іисуса Христа, Крещеніе, Срѣтеніе, Преображеніе, Успеніе, или Предтечевы: Рождество и Усѣкновеніе,—или такіе праздники, въ которые дается людямъ свобода отъ трудовъ (есть праздность часовъ и дѣла): то въ первые (Владычніе) позволяется разрѣшать на рыбу, и на елей и на сыръ, во вторые (Предтечевы) на рыбу и на елей, въ послѣдніе на елей и вино.“ За вѣрное надобно признать, что просьба Анастасіева была слѣдствіемъ недоумѣнія, родившагося по случаю Церковнаго несогласія касательно

соблюденія поста въ среду и пятокъ. Иначе къ чему бы такой вопросъ, который ясно разрѣшается въ древнихъ правилахъ? Къ такому заключенію подаютъ мысль и последующія слова Патріарха: „и не глаголи ми многихъ гажденія и словеса,“ пишетъ онъ послѣ того, какъ изложилъ, когда должно соблюдать во всей строгости, когда ослабить, когда оставить постъ среды и пятка. И еще: „довлися, яже писалъ и ни едино вящше ищи: вина бо предлежитъ вящше писанныхъ.“

Извѣстно еще посланіе Патріарха Николая къ Іоанну монаху и молчальнику Св. горы и другимъ черноризцамъ тойже горы, въ которомъ Патріархъ отвѣчаетъ на вопросъ: разрѣшать ли постъ въ среду и пятокъ, когда случатся въ эти дни праздники Апостоловъ и нарочитыхъ Святыхъ (57)? Сей отвѣтъ для насъ важенъ потому особенно, что ясно показываетъ самый источникъ, изъ котораго возникъ вопросъ о постѣ, именно: мы узнаемъ, что недоумѣніе родилось отъ несогласія древнихъ правилъ съ новыми уставами Св. Саввы, Евѳимія Великаго, Ѳеодора Студійскаго, Аѳанасія Аѳонскаго и другихъ уставовъ, разрѣшающихъ постъ въ среду и пятокъ для праздниковъ великихъ Апостоловъ и нарочитыхъ Святыхъ. Отвѣтъ Патріарха разрѣшалъ недоумѣніе не въ духѣ монастырскихъ

Тупиковъ: „не подобаетъ разрѣшити поста въ среду или въ пятокъ, писалъ Патріархъ, памяти ради Святаго или Апостола нѣкоего, но токмо въ Господскіе праздники.“— И, надобно замѣтить притомъ, — когда такой отвѣтъ получили въ горѣ Аѳонской, онъ такъ страннымъ показался здѣшнимъ инокамъ, что они въ другой разъ писали о своемъ недоумѣніи къ Патріарху; но получили отъ него тоже рѣшеніе. „Богопровидцы Апостолы, отвѣчалъ Патріархъ, во всяку среду и пятокъ подобаетъ, рѣша, поститися всякому вѣрному, токмо аще не болѣзнію возбраненъ есть кто; а не рѣша, въ сію или въ ону поститися: въ памятиже Святыхъ не разрѣшати поста, но отъ дѣлъ упражнятися повелѣша.“

Такое рѣшеніе Патріаршее должно бы было имѣть большое вліяніе на соглашеніе различныхъ мнѣній; но, такъ какъ оно не было Соборнымъ рѣшеніемъ, а частнымъ отвѣтомъ на вопросъ, то и не могло пріобрѣсть канонической важности и даже могло остаться въ неизвѣстности, а посему и споры могли снова возникнуть и возникли. Объ этомъ свидѣтельствуютъ Пандекта и Тактиконъ Никона Черногорца (58). Въ первой есть обширное *слово*, или глава *о праздникахъ и постѣхъ и колѣнопреклоненіихъ, возбраненныхъ или повелѣнныхъ бывати*, гдѣ Никонъ съ особеннымъ стараніемъ соби-

раетъ изъ книгъ, бывшихъ тогда въ большемъ уваженіи въ Церкви, все, что могло относиться къ разрѣшенію вопроса о соблюденіи поста въ среду и пятокъ, если случится въ сіи дни праздникъ Господскій или Святаго. Въ послѣднемъ много посланій къ различнымъ лицамъ, съ отвѣтомъ на тотъ же вопросъ. Такое не бѣглое, но тщательное разсмотрѣніе этого предмета, равно какъ и участіе въ немъ другихъ показываютъ, что вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ много занималъ въ то время Церковь. Изъ этаго слова и посланій видно также и то, что споры происходили именно отъ разности уставовъ Церковныхъ.

Вопросъ перешелъ и въ XII столѣтіе. Это видно 1) изъ сочиненія Луки Хризоверга о томъ, *какъ должно вести себя по отношенію къ праздникамъ и постамъ цѣлаго года*, писаннаго имъ въ стихахъ, еще прежде возшествія на Патріаршій престолъ, по просьбѣ одной женщины (59); 2) изъ отвѣтовъ Патріарха Вальсамона Марку, Епископу Александрійскому, между которыми въ одномъ (52) разрѣшается вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ (60).

И такъ, на основаніи всего вышесказаннаго, мы дѣлаемъ такое заключеніе, что разногласія новыхъ уставовъ съ древними, касательно поста въ среду и пятокъ, произвели въ Греческой Церкви несогласія и

споры, что эти несогласія и споры обнаружившіеся съ особенною силою въ XI вѣкѣ перешли и въ XII вѣкъ.

Принимая все это въ соображеніе, нельзя не сдѣлать такого заключенія, что споры о соблюденіи поста въ среду и пятокъ, возбужденные въ Русской Церкви сначала Өеодоромъ, попомъ Леономъ и наконецъ Поликарпомъ, были нечто иное, какъ повтореніе современныхъ споровъ въ Греческой Церкви, только съ примѣненіемъ болѣе къ мірянамъ, нежели къ монахамъ. Леонъ, съ своими послѣдователями, держался древняго постановленія Церковнаго, хотя и онъ не соблюдалъ древняго правила о Пятдесятницѣ; Өеодоръ и Поликарпъ слѣдовали позднѣйшимъ уставамъ. Теперь яснымъ становится и то, почему Леонъ, не смотря на осужденіе его Русскою Церковью, отправился для оправданія себя въ Константинополь, почему дерзко отвѣчалъ Адріану, Епископу Болгарскому, и Императору Греческому Мануилу и остался непреклоннымъ въ своемъ мнѣніи; почему такъ упорно держались Поликарпова мнѣнія, совершенно противнаго Леонову, и однако также не принятаго Церковію. Все это естественнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что какъ Леоново, такъ и Поликарпово мнѣнія имѣли для себя основаніе въ различныхъ уставахъ и обычаяхъ Церкви Греческой, которая

служила для насъ главнымъ уставомъ и примѣромъ.

Остается рѣшить послѣдній вопросъ: окончились ли осужденіемъ Леона и Поликарпа споры о постѣ въ среду и пятокъ въ Русской Церкви, или и послѣ открывались? Изъ правилъ Митрополита Максима, находящихся въ нашихъ древнихъ рукописныхъ кормчихъ, видно, что эти споры не для всѣхъ еще казались рѣшенными. Изъ другаго собранія правилъ извѣстно, что и на Соборѣ въ Константинополѣ, куда, по неизвѣстной намъ причинѣ, отправился Митрополитъ Максимъ, вмѣстѣ съ Епископомъ Сарскимъ Ѳеогностомъ,—разсуждали о семъ предметѣ по предложенію Ѳеогноста. „Достоитъ ли, спрашивалъ на Соборѣ Ѳеогностъ, въ Апостольскіе праздники въ среду и пятокъ ясти мясо?“ Соборъ отвѣчалъ: „не раззорится среда и пятокъ ни Господскимъ праздникомъ, развѣ великихъ дней во Святой недѣли: тогда ядятъ въ среду и пятокъ, и на Сошествіе Св. Духа, и егда ключится Рождество Христово или Богоявленіе, и въ недѣли о мытари и фарисеи; а о прочихъ (вѣроятно: опричь тѣхъ) пяти праздникъ не раззорится ни среда ни пятокъ“ (61). Рѣшеніе сіе, вмѣстѣ съ другими, помѣщено подъ именемъ правилъ Митрополита Максима въ нѣкоторыхъ нашихъ Кормчихъ. Отсюда, не смотря на молчаніе Лѣтописцевъ,

можно заключить, что, такъ какъ споръ о постѣ въ среду и пятокъ не былъ рѣшенъ формальнымъ образомъ,—онъ могъ возникать и послѣ осужденія Леона и Поликарпа, и въ XIII столѣтіи, по крайней мѣрѣ, въ концѣ этого столѣтія точно возникалъ.

Въ началѣ XV столѣтія снова предлагали вопросъ о постахъ Псковичи Митрополиту Фотію, именно о несоблюденіи постовъ въ двѣнадцать дней между днемъ Рождества Христова и Богоявленія; и Митрополитъ отвѣчалъ, что въ первые одиннадцать дней дозволяется ѣсть млеко и мясо, но въ двѣнадцатый, наканунѣ дня Богоявленія, не должно разрѣшать даже на рыбу, но довольствоваться сухояденіемъ. Вмѣстѣ съ этимъ, Митрополитъ запрещалъ разрѣшать на мясо и млеко въ дни Преполовенія Пятдесятницы и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, какъ-то дѣлали нѣкоторые доселѣ (62).

Еще разъ хотя не вполнѣ повторился вопросъ о постахъ на Стоглавномъ Соборѣ. Случай къ тому былъ слѣдующій: православные Христіане тогда считали долгомъ поститься въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи; даже въ уставѣ была особая приписка, въ которой повелѣвалось воздерживаться въ этотъ день отъ мяса и отъ рыбы, и кромѣ того поститься всю седмицу. Между тѣмъ въ томъ же уставѣ, въ Саввиныхъ главахъ 24 и 31, день Усѣкнове-

нія главы Іоанна Предтечи предписывалось праздновать свѣтло, какъ праздники Святыхъ Апостоловъ Петра Павла, какъ праздникъ Рождества тогоже Іоанна Предтечи. Царь Іоаннъ Васильевичь обращалъ вниманіе Собора на это разноречіе устава съ самимъ собою, и говорилъ: „невѣдомо, отколѣ взята первая приписка.“ Но Отцы Собора отвѣчали: „о всѣмъ пѣти и праздновати, якоже прежде насъ и доднесь празднуваша, ничтоже претворяюще.—А что на тотъ святый праздникъ, на Усѣкновеніе честныя главы Святаго и славнаго Предтечи Крестителя Господня Іоанна міряне мяса не ядятъ, а иноцы рыбы не вкушаютъ, и сіе не ново бысть, но отъ многихъ лѣтъ уставися святыми разсудительными Отцами. Того ради и во многихъ уставахъ писано бысть“ 63).

МАРТИНЪ.

Съ XVII столѣтія сдѣлалось извѣстнымъ *Соборное дѣяніе на еретика Армянина, на мниха Мартина, въ лѣто отъ созданія міра* 6665, *а отъ Рождества Христова* 1157-*м. Іунія въ* 7 *день* (64). Когда Питиримъ, Епископъ Нижегородскій, по Указу Императора Петра, долженъ былъ увѣщевать Чернораменскихъ и Керженскихъ раскольниковъ, то онъ отнесся къ тогдашнему блюстителю Патріаршаго престола, Стефану, Митрополиту Рязанскому, съ просьбою объ отысканіи подлиннаго дѣянія сего Собора, о которомъ онъ слышалъ прежде того отъ Святителя Димитрія Ростовскаго. Въ слѣдствіе сей просьбы, монахъ Питиримовъ, Ѳеофилактъ съ Указомъ Императора посланъ былъ къ Кіевскому Митрополиту Іоасафу для исканія во всѣхъ монастыряхъ и книгохранилищахъ акта Соборнаго дѣянія, равно и другихъ книгъ, въ которыхъ имѣлъ нужду Питиримъ, и сей актъ въ 1717 году найденъ въ Кіевской Николаево-пустынской библіотекѣ, а въ 1718 году въ Москвѣ и С. П. Бургѣ, по повелѣнію Государя, и въ другой разъ при книгѣ Питиримовой: *Пращица* въ 1721 году напечатанъ.

По свѣденіямъ, заключающимся въ семъ Соборномъ дѣяніи, — Мартинъ былъ сынъ

Армянскаго священника. На 20 году жизни своей онъ оставилъ домъ родительскій и отправился въ Римъ. Намъ не извѣстны ни случай, по которому, ни цѣль, для которой предпринято было это путешествіе въ столицу Папскаго владычества. Въ Римѣ онъ прожилъ 7 лѣтъ въ домѣ одного священника. Изъ Рима Мартинъ отправился въ Константинополь; потомъ направилъ путь свой въ Россію и прибылъ сюда въ 1149 году. Пришедши на Русь, Мартинъ сказался Грекомъ и родственникомъ бывшаго въ то время Константинопольскаго Патріарха Луки Хрисоверга. Здѣсь прежде всего онъ началъ внушать православнымъ, что имъ не во всей чистотѣ предана вѣра Восточная, что они много уклоняются отъ православія, написалъ книгу, состоящую изъ 20 главъ и далъ ей обольстительное для народа названіе: *Правда*. Въ этой книгѣ Мартинъ изложилъ все свое ученіе; а для того, чтобы оно скорѣй могло разпространиться и глубже напечатлѣться въ сердцѣ, онъ написалъ этой книги нѣсколько экземпляровъ и раздавалъ ихъ народу. Такъ прошло семь лѣтъ. Соблазнъ простерся не только на простый народъ, но и на самыхъ руководителей народа въ дѣлахъ вѣры—на духовныя лица. Наконецъ довольно замѣтное отступленіе отъ обрядовъ Греческой Церкви обратило на себя вниманіе ревно-

стныхъ Пастырей Церкви,—и въ 1157 году Митрополитъ, Константинъ первый, созвалъ въ Кіевѣ все высшее духовенство и составилъ Соборъ для обличенія новоявившагося еретика.

На Соборѣ сначала не было всеобщаго согласія. Нѣкоторые изъ зараженныхъ ученіемъ Мартина стали защищать его ученіе. Но несогласіе прекратилось, когда Митрополитъ Константинъ сталъ обличать Мартина и доказывать несправедливость ученія его. — Первый вопросъ, сдѣланный Мартину Митрополитомъ, былъ вопросъ о мѣстѣ его рожденія и воспитанія. Отвѣтъ былъ ложный, согласный съ тѣмъ, какъ онъ выдавалъ себя въ народѣ. Далѣе слѣдовали вопросы о цѣли и времени прибытія его на Русь. Послѣднее еретикъ не имѣлъ причины скрывать, но первую утаилъ, сказавши, что онъ пришелъ видѣть Россію и житіе честное. Потомъ спросили его о времени, съ котораго началъ учить. Мартинъ не солгалъ. Но когда услышалъ, что его ученіе названо противнымъ, то сказалъ: у васъ узрѣлъ я новое и противное, а посему и сталъ возвѣщать преданіе древнее. Въ слѣдствіе сего Митрополитъ велѣлъ читать книгу его и изъ отвѣта Мартинова убѣдившись, что всѣ главы сей книги принадлежатъ точно Мартину, принужденъ былъ показывать несправедливость заключающагося въ нихъ

ученія. Мартинъ, въ защищеніе себя, ссылался на Греческую Церковь, на писанія Св. Отцевъ, коихъ въ Россіи не было, по мѣстамъ на Священное Писаніе и на обычай нѣкоторыхъ Русскихъ церквей; но все это было опровержено: нѣкоторые изъ послѣдователей его убѣдились въ своемъ заблужденіи, но самъ Мартинъ оставался непоколебимъ. Слѣдовало опредѣлить наказаніе нераскаявшемуся еретику. Но какъ для того, чтобы мнѣнію Собора дать большую силу и важность, такъ и для успокоенія слабой совѣсти нѣкоторыхъ, съ общаго согласія положено было окончательное рѣшеніе дѣла предоставить Цареградскому Патріарху; Мартина же до полученія сего рѣшенія заключили въ темницу. Патріархъ въ присутствіи многочисленнаго собранія (1158 г.) духовныхъ лицъ, засвидѣтельствовавши ложь ученія Мартинова и правильность рѣшенія Собора Кіевскаго, опредѣлилъ, въ случаѣ нераскаянія, предать еретика проклятію. Такое опредѣленіе Константинопольскаго Собора положило конецъ и Кіевскому Собору. Троекратное проклятіе прогремѣло надъ Мартиномъ въ Кіевѣ. Мартинъ долго молчалъ, потомъ началъ горько плакать и просить у всего Собора прощенія, обѣщаясь раскаяться во всемъ. По прошествіи трехдневнаго срока, который въ слѣдствіе просьбы его данъ былъ ему для рас-

каянія, онъ явился на Соборъ, вручилъ Митрополиту бумагу, содержашвую въ себѣ покаяніе его, и, по повелѣнію Митрополита, читалъ ее предъ свѣмъ Соборомъ. Сначала онъ открылъ настоящее свое произхожденіе, цѣль, съ которою пришелъ въ Русскую землю, способъ, какимъ распространялъ ученіе свое, потомъ сказалъ объ источникахъ расколовъ своихъ, наконецъ произнесъ, вмѣстѣ съ Соборомъ, проклятіе на всѣхъ, которые держатся проповѣданнаго имъ ученія, но касательно двухъ пунктовъ остался при прежнихъ мысляхъ, именно: не хотѣлъ признать въ лицѣ Іисуса Христа двухъ естествъ и воплощенія Его отъ Дѣвы Маріи. Митрополитъ и другіе, присутствовавшіе на Соборѣ, долго убѣждали его оставить ересь, но не могши склонить, предали проклятію и, въ слѣдствіе прежняго еще повелѣнія Патріарха, отправили въ Константинополь, гдѣ, послѣ долгихъ убѣжденій со стороны Патріарха, не раскаявшійся еретикъ преданъ былъ сожженію.

Ученіе Мартина представляетъ въ себѣ смѣсь мнѣній. Однѣ изъ сихъ мнѣній были признаны Соборомъ Армянскими, другія Латинскими, третьи были собственно Мартиновы.

Къ первымъ принадлежитъ слѣдующіе пункты:

а) Въ Богочеловѣкѣ, училъ Мартинъ, одно естество.

б) Іисусъ Христосъ плоть Свою снесъ съ неба, и чрезъ утробу Дѣвы Маріи прошелъ, какъ чрезъ каналъ.

Эти два пункта, составляющіе основное ядро Армянской ереси, показываютъ въ Мартинѣ еретика, прочіежъ всѣ не болѣе какъ раскольника.

в) На Литургіи вина не должно растворять водою, но служить надъ однимъ виномъ.

г) Въ среду и пятки тѣхъ недѣль, въ которыя Церковь не предписываетъ поста, должно поститься, а въ страстную Субботу разрѣшать на сыръ, яица и рыбу.

д) Къ Армянскимъ расколамъ въ Соборномъ Дѣяніи причисляется наконецъ и слѣдующій расколъ: при перстномъ сложеніи креста первый перстъ должно слагать съ двумя послѣдними, а указательнымъ и среднимъ креститься и попамъ благословлять.

II. Второе отдѣленіе заключаетъ въ себѣ ученіе Мартина, занятое имъ отъ Латинянъ.

а) Въ Субботу должно поститься.

б) На просфорахъ напечатлѣвать не двоечастный крестъ, но распятіе.

в) Проскомидіи не должно совершать.

г) Должно служить Литургію не на квасномъ хлѣбѣ, а на опрѣснокахъ.

д) Крестить должно безъ помазанія Св. Мvромъ.

е) Въ крестномъ знаменіи руку пола-

гать сперва на лѣвое, а потомъ на правое плечо.

ж) Наконецъ всю Литургію по Латинскому образу совершать, а не по Греческому.

III. Третье отдѣленіе заключаетъ въ себѣ собственное ученіе Мартина.

а) Всякое Псалмопѣніе должно читать обратясь лицомъ на Западъ, а не на Востокъ.

б) При крещеніи младенцевъ обходить купель по солнцу, также поступать въ хиротоніи и вѣнчаніи.

в) На вечерняхъ и Литургіяхъ съ кадиломъ, Евангеліемъ и великимъ выносомъ выходить изъ алтаря въ южныя двери.

г) Имя Іисусово писать и произносить: Ісусъ, а не Іисусъ.

д) Аллилуіа говорить дважды, а въ третій разъ присовокуплять: слава Тебѣ Боже.

е) Церкви строить алтаремъ на полдень и такъ молиться.

Такъ излагается исторія и ученіе Мартина въ Соборномъ Дѣяніи на Мартина.

Преосвященый Никифоръ Астраханскій, въ своемъ окружномъ посланіи къ Старообрядцамъ, въ подкрѣпленіе подлинности сего Соборнаго Дѣянія, ссылался на Византійцевъ—Киннама, Хоніата и на подлинный актъ Собора, будтобы хранящійся въ Ватиканѣ, по свидѣтельству Аллація: но ни у Византійцевъ, ни у Аллація нѣтъ того, чего бы хотѣлось видѣть у нихъ въ семъ слу-

чаѣ. Извѣстно только, что въ XII вѣкѣ Армяне жили въ разныхъ городахъ Галиціи и Волыніи, и при Мануилѣ Комнинѣ до того усилились въ Менглинѣ, Болгарскомъ городѣ, что съ ними долженъ былъ препираться Епископъ Менглинскій, Иларіонъ. Извѣстно, что въ 1145 году Армяне отправляли отъ себя посольство къ Папѣ въ Римъ съ изъявленіемъ желанія узнать истину вѣры (65). Кромѣ сихъ обстоятельствъ, можно и еще привесть нѣсколько доказательствъ въ защищеніе подлинности дѣла о Мартинѣ. Но предоставимъ времени раскрыть и подтвердить всѣ подробности исторіи сего ерешика (66).

СТРИГОЛЬНИКИ.

После движеній своемыслія, происходившихъ въ нашей Церкви въ XII вѣкѣ, долго не видимъ въ ней ни одного врага, открыто возмущавшаго ея православіе. Какъ смотрѣть на это спокойствіе Русской Церкви? Изъ исторіи извѣстно, что въ самыя цвѣтущія времена свои Церковь страдала отъ нашей страсти къ свободомыслію. Потому спокойствіе Русской Церкви не означало еще того, чтобы всѣ совершенно знали истины вѣры, и могли въ томъ дать вѣрный отчетъ. Это зависѣло частію отъ того, что у насъ, къ счастію, не чувствовали еще потребности далеко углубляться въ изслѣдованіе непостижимаго, частію отъ особенныхъ обстоятельствъ нашей Церкви въ то время. Тяжкія бѣдствія междоусобій смѣнились еще тягчайшимъ бѣдствіемъ — игомъ Монгольскимъ. Въ скорби всеобщей единственнымъ утѣшеніемъ для всѣхъ была религія, и именно тѣ ея истины, которыя прямо врачуютъ страждущее сердце. Съ другой стороны, по своему внѣшнему положенію, Церковь Русская теперь далеко отошла отъ тѣхъ странъ, изъ которыхъ прежде заходили въ нее нарушители ея покоя. Опустошеніе Монгольское сосредоточило Русь на Сѣверѣ; туда перешла Митрополія Русская, туда перешла вся жизнь народная, а это

вывело Церковь Русскую изъ близкаго сосѣдства и съ Грецiею и съ Болгарiею. Правда, теперь Русскiй народъ вступалъ въ болѣе близкiя сношенiя съ странами иновѣрными западными; Новгородъ, не испытавъ раззоренiя отъ Монголовъ, велъ съ Западомъ обширную торговлю; на ряду съ церквами православными, въ немъ стояла и Церковь гостей иноземныхъ (67): но духъ Греческаго православiя успѣлъ уже довольно оградить Христiанъ Русскихъ отъ влiянiя Римской Церкви. Скорѣе этимъ путемъ, могъ пройти какой нибудь другой духъ неправый, духъ враждебный для Церкви Римской. Такое спокойствiе Церкви Русской продолжалось даже до половины XIV столѣтiя, когда появились Стригольники.

По нѣкоторымъ памятникамъ древности, прежде Стригольниковъ лѣтъ за сорокъ, являлся у насъ какой-то еретикъ Сеитъ, сходный въ духѣ съ Стригольниками. Но историческiя извѣстiя о немъ мало достовѣрны. Первоначальное свѣдѣнiе объ этомъ еретикѣ находимъ въ житiи Святаго Петра, помѣщенномъ въ Степенной книгѣ (1,910). Изобразивъ дѣйствiя Собора, бывшаго на Митрополита Петра въ Переяславлѣ, по навѣтамъ Андрея, Епископа Тверскаго, составитель присовокупляетъ: „въ тоже время и Сеитъ еретикъ явися и чуждая Церкви Христовы и православныя вѣры мудрствуя,

его святый (Петръ) препрѣ и непокаряющася того проклятiю предаетъ, иже и погибе.“ Въ Никоновской Лѣтописи повторяется тоже самое, съ перемѣною только въ первыхъ словахъ: „въ тоже время и се инъ еретикъ явись тужь дая (должно быть: туждая или чуждая) Церкви Христовы и православны вѣры мудрствуя.“ Здѣсь Сеитъ замѣняется словами: *се инъ*. Ошибка ли это, какъ и *тужь дая*, или правильное чтенiе? Въ послѣднемъ случаѣ можно бы было думать, что эти слова: “ се инъ еретикъ,“ указываютъ на Андрея, Епископа Тверскаго, о которомъ предъ симъ только говорится,—если Андрея можно считать еретикомъ за клеветы на своего Митрополита. Но какъ ни читать, все здѣсь еще ни слова о томъ, кто такой этотъ еретикъ и какое еретическое ученiе онъ распространялъ.—Болѣе, по видимому, сообщаетъ намъ Татищевъ (кн. IV, 93.): онъ называетъ еретика именно Сеитомъ, говоритъ, что Сеитъ былъ Новгородскiй протопопъ, что онъ и Андрей, Епископъ Тверскiй дѣйствовали заодно, что Сеитъ отвергалъ существованiе рая на землѣ и проповѣдывалъ противъ монашества съ такою силою, что многiе изъ иноковъ оставили Ангельскiй чинъ и вступили въ супружество; что вслѣдствiе сего, Митрополитъ Петръ открылъ Соборъ въ Переяславлѣ, куда прибылъ и Клирикъ ученый отъ

Патріарха Константинопольскаго Аѳанасія; что на соборѣ много было преній, и что только при помощи Князя Іоанна Даниловича Петръ преодолѣлъ еретика. Но вотъ какія затрудненія встрѣчаетъ въ этомъ дѣлѣ историческая критика: соборъ Переяславскій у Татищева представляется въ иномъ видѣ, нежели какъ въ жизнеописаніи Св. Петра; у Татищева—главная причина собора Сеитъ, въ жизнеописаніи—Андрей, „иже бяше самодѣлатель всѣмъ тогдашнимъ молвамъ.“ Татищевъ говоритъ, что на Соборѣ дѣйствовалъ въ пользу Митрополита Іоаннъ Даниловичь; въ жизнеописаніи—упоминаются только дѣти Михаила Тверскаго, бывшаго тогда въ ордѣ, и знакомство Петра съ Іоанномъ Московскимъ представляется какъ будто позднѣе. Главное же разнорѣчіе сихъ двухъ свидѣтелей въ томъ, что жизнеописатель относитъ преніе Петра съ Сеитомъ къ послѣднимъ годамъ жизни Святителя, и представляетъ его произшествіемъ случившимся позднѣе Собора Переяславскаго, тогда какъ у Татищева—эти два происшествія сливаются и оба относятся къ первымъ годамъ Петрова правленія. Наконецъ тотъ и другой противорѣчатъ извѣстнымъ историческимъ обстоятельствамъ: Татищевъ говоритъ, что соборъ былъ въ 1313 году; въ жизнеописаніи—годъ Собора не показанъ, но говорится, что онъ

былъ въ то время, когда Михаилъ Тверскій, отправившійся въ орду вмѣстѣ съ Митрополитомъ Петромъ въ 1313 году, и жившій тамъ два года, еще не возвращался оттуда. И такъ по обоимъ сказаніямъ Соборъ относится къ одному времени, и въ томъ и другомъ говорится при томъ, что на Соборѣ былъ посолъ отъ Патріарха Аѳанасія; но Аѳанасій, вторично вступивъ на Патріаршескій престолъ въ 1304 году, по счисленію Бандурія (68), сошелъ опять съ него въ 1310 году, по крайней мѣрѣ не позднѣе 1311 года, какъ полагаетъ сочинитель Хронологической Исторіи Константинопольскихъ Патріарховъ (69), основываясь на показаніи современнаго Аѳанасію Византійскаго Историка. Въ жизнеописаніи Петра и въ лѣтописи Никоновской говорится, что на Соборѣ были: Епископъ Ростовскій Сумеонъ и „Преподобный Прохоръ, игуменъ тогда сый." Но извѣстно, что Сумеонъ еще въ 1311 году отказался отъ Епархіи Ростовской, и что тогда же произведенъ на его мѣсто Игуменъ Прохоръ (70). Встрѣчая въ Исторіи Сеита эти противорѣчія,—мы не беремся объяснить ихъ за неимѣніемъ другихъ свидѣтельствъ о Сеитѣ. Готовыбъ были согласиться съ Татищевымъ относительно ученія сего еретика, если бы только намъ извѣстны были источники, изъ которыхъ заимствовалъ онъ свѣденіе о немъ. Извѣстно только, что лѣтъ

чрезъ двадцать послѣ смерти Петра ученіе о несуществованіи рая на землѣ сдѣлалось предметомъ спора въ Твери и между Владыками Новгородскимъ и Тверскимъ, и до насъ сохранилось жаркое полемическое посланіе Василія Архіепископа Новгородскаго о земномъ раѣ. Василій доказываетъ, что „рай саженый не погибъ." (71). Болѣе ничего не знаемъ о мнѣніяхъ Сеита.

И такъ, оставляя Сеита, обращаемся къ Стригольникамъ. Кто были эти Стригольники? Чему они учили? съ какимъ успѣхомъ и какъ долго дѣйствовали? Откуда надлежитъ производить ихъ ученіе, и какое вліяніе эта ересь имѣла на церковь въ послѣдующія времена? Вотъ вопросы, необходимо представляющіеся изслѣдователю.

Секта Стригольниковъ въ первый разъ становится извѣстною въ 1371 г.—Начальниками ея были нѣкто Карпъ, художествомъ Стригольникъ и діаконъ Никита (72). Первымъ мѣстомъ дѣйствія ихъ былъ Псковъ; потомъ они пришли въ Новгородъ. Успѣхи ихъ были не маловажны и партія не малочисленна.

Сколько намъ извѣстно объ ученіи Стригольниковъ, они начинали тѣмъ, что нападали на безпорядки духовенства, а за безпорядки отвергали совсѣмъ Іерархію. Стригольники говорили о Священникахъ, Епископахъ, что они ведутъ жизнь не трезвую,

ходятъ и пьютъ съ пьяницами берутъ отъ нихъ золото и серебро; что они много собираютъ имѣнія, берутъ подаваемое имъ приношеніе за живыхъ и за мертвыхъ, и, что всего хуже, по мздѣ поставляются и поставляютъ. Сего для нихъ достаточно было, чтобы огласить незаконною всю Іерархію не только своей Новгородской Церкви, но и всей Греческой. Но такъ какъ въ Церкви Христовой все руководство вѣрующихъ тѣсно соединено съ Іерархическимъ устройствомъ: то, отступая отъ послѣдняго наши вольномыслящіе, должны были нарушать и чинъ перваго. Такимъ образомъ должно было произойти не только отдѣленіе ихъ отъ прочей Церкви въ молитвахъ и другихъ упражненіяхъ общественнаго Богослуженія, но и въ совершеніи таинствъ. Не передъ кѣмъ было имъ приносить покаяніе, не было у нихъ лицъ съ правомъ вязать и рѣшить; они положили, что довольно приносить покаяніе предъ однимъ Богомъ, въ сокрушеніи сердца повергаясь на землю. Не было у нихъ законно поставленныхъ учителей; они начали толковать, что Апостолъ Павелъ заповѣдалъ и простымъ людямъ учить, и приступили къ избранію себѣ учителей изъ среды себя; силу рукоположенія Епископскаго замѣнили однимъ приговоромъ своего общества. Въ священникахъ они не признавали способности пре-

подавать благодать Св. Духа членамъ Церкви, а усвояли такую способность каждому изъ членовъ своихъ; не принимая крещенія и причащенія отъ священниковъ, они должны были совершать эти таинства чрезъ лица нерукоположенныя (если только совершали ихъ) и, можетъ быть, подкрѣпляли себя мыслію о правахъ духовнаго священства, предоставленныхъ всѣмъ Христіанамъ. Отвергая приношенія о мертвыхъ, какъ источникъ доходовъ духовенства, они отвергали силу и важность всѣхъ обыкновенныхъ дѣйствій благочестія въ пользу умершихъ,—говорили: „недостоитъ надъ умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносити въ Церкви, ни пировъ творити, ни милостыню давати за душу умершаго" (73).

Такое ученіе, разрушая основныя постановленія Церкви Христовой, сколько съ одной стороны могло привлекать къ себѣ людей вольныхъ въ мысляхъ и недовольныхъ духовенствомъ, или даже и тѣхъ, которые способны были сами обманываться своими мнимо—чистыми религіозными чувствами, столько съ другой стороны должно было возставить противъ себя и Іерархію и людей, привыкшихъ считать уставы своей Церкви святыми и непреложными, способныхъ увлекаться въ защищеніи ихъ до сильнаго энтузіазма. Такимъ образомъ одинъ

изъ сообщниковъ Карпа, діаконъ Никита былъ лишенъ сана; Стригольники объявлены отлученными отъ Церкви (74). Но когда они и послѣ того не переставали дѣйствовать, — народъ въ одинъ разъ взволновавшись схватилъ Карпа, вмѣстѣ съ другими двумя товарищами и бросилъ съ моста, въ рѣку Волховъ, „писано въ Евангеліи", говорилъ народъ, „аще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, лучше есть ему, да обѣсится камень жерновный на выи его, и потопленъ будетъ въ мори". Этотъ поступокъ, по нравамъ того вѣка, былъ всѣми одобренъ.

Но строгія мѣры не всегда вѣнчаются желаннымъ успѣхомъ, напротивъ—особенно въ дѣлахъ религіозныхъ, чаще возбуждаютъ и усиливаютъ фанатизмъ. Такъ по крайней мѣрѣ было въ Греціи. Такъ было на западѣ. Такъ, кажется, случилось и у насъ. Утопленные могли быть выданы и приняты за мучениковъ, мученичество за свидѣтельство правоты ученія, —и мудрено ли послѣ того тѣмъ, которые доселѣ равнодушно или, по крайней мѣрѣ, безъ ненависти смотрѣли на Стригольниковъ, соблазниться, пристать къ нимъ, увеличить и усилить собою ихъ партію?

Уже совѣты духовенства не оказывали никакого дѣйствія; даже власть Архіепископа не сильна была прекратить раздѣленіе. Къ кому было обратиться? Въ Митро-

поліи Московской тогда были довольно соблазнительныя замѣшательства. Послѣ смерти Святителя Алексѣя (1378 г. Февр. 12 д.), на престолѣ Митрополитскомъ возсѣдалъ Архимандритъ Михаилъ и полтора года въ этомъ санѣ правилъ всею Церковію Русскою, тогда какъ въ тоже время въ Кіевѣ былъ дѣйствительный Митрополитъ Кипріанъ. Опасаясь лишиться своего мѣста отъ соревнованія Діонисія Епископа Суздальскаго, Михаилъ отправился въ Константинополь для поставленія, но на пути умеръ; а молва говорила, что онъ уморенъ былъ на морѣ. Одинъ изъ спутниковъ, желая самъ стать Митрополитомъ, написалъ на бѣлой, запечатанной Великокняжескою печатью, хартіи, данной Михаилу, посланіе отъ Великаго Князя о поставленіи его въ Митрополита. Въ Константинополѣ сначала не соглашались, по тому что въ Руси уже былъ Митрополитъ; однако Пименъ достигъ своего желанія. Но Великій Князь не хотѣлъ видѣть его своимъ Митрополитомъ и повелѣвъ задержать его въ Коломнѣ, вызвалъ изъ Кіева Кипріана (1379 г. Маіа) (75). Притомъ Владыки Новгородскіе еще ранѣе тяготились зависимостію отъ Митрополитовъ Московскихъ. А въ настоящее время, и позднѣе немного, ихъ неудовольствіе возрасло до самой высшей степени (76). И такъ духовенство Новгородское, ища средствъ къ

защищенію себя противъ Стригольниковъ, обратилось къ Константинопольскому Патріарху, которымъ тогда только—что сталъ Нилъ (1380—1388). Патріархъ поспѣшилъ подать помощь; онъ отправилъ (1381) съ находившимся въ то время въ Константинополѣ Епископомъ Суздальскимъ, возведеннымъ имъ въ санъ Архіепископа, свое посланіе въ Псковъ, гдѣ ересь дѣйствовала сильнѣе и гдѣ было ея начало (77). Опровергая главное основаніе Стригольниковъ, соблазнявшихся недостойною жизнію и беззаконнымъ поставленіемъ духовенства, онъ писалъ: „Если нѣкоторые изъ Священнослужителей нечестиво живутъ и дерзаютъ поставлять на мздѣ, то таковыхъ обличаетъ, наказываетъ и отлучаетъ отъ Церкви власть церковная. Посему вмѣсто того, чтобы осуждать Епископовъ и Священниковъ, почитать всѣхъ еретиками и отдѣляться отъ Церкви, лучше на беззаконнаго Епископа, донести Митрополиту, а если Митрополитъ не исправитъ,— вселенскому Цареградскому Патріарху, котораго Самъ Богъ поставилъ въ отца и учителя.“ Взиманіе денегъ за поставленіе Нилъ защищалъ тѣмъ, что это взиманіе дѣлается не въ качествѣ мзды, но въ качествѣ платы за необходимыя издержки, бывающія по случаю поставленія. Поставляемые, писалъ онъ, сами должны тратиться на свѣчи на вино, и на другія пошлины и на трапезу.

Между тѣмъ поставленіе туне бываетъ, по слову Христову: *туне пріясте, туне дадите*. Иное дѣло мзда за поставленіе, иное трата на нужное. Самъ Господь Іисусъ Христосъ и Апостолы Его, посѣщая домы нѣкоторыхъ Іудеевъ, какъ на пр. домъ мытаря Матѳея, Марѳы, принимали отъ нихъ дары и угощенія. Апостолъ говоритъ: *да не завяжеши рта вола верхуща* (78). Все это Патріархъ заключаетъ увѣщаніемъ покориться законной духовной власти, отстать отъ заблужденія, угрожая въ противномъ случаѣ лишеніемъ блаженства какъ въ настоящемъ такъ и будущемъ мірѣ. Кромѣ сего Патріархъ поручилъ Діонисію отъ своего лица передать нѣкоторыя наставленія возмущающимся Христіанамъ въ присутствіи самаго Архіепископа Новгородскаго Діонисій подробно объяснялъ Новгородцамъ, что иное есть *мзда*, иное *проторы* и *исторы* необходимо сопряженные съ поставленіемъ, посѣтилъ Псковъ, вообще дѣйствовалъ усердно. Но ересь не прекращалась.

Къ большему несчастію, послѣдующія событія Церкви Новгородской только болѣе служили къ усиленію ереси. Въ 1389 году Кипріанъ для объясненія законности права, такъ называемаго, Митрополичьяго суда, нашелъ нужнымъ вытребовать подтвержденіе онаго изъ Константинополя: и въ 1391 году получена грамота объ этомъ за подписью Пат-

ріарха Антонія и нѣсколькихъ Митрополитовъ Греческихъ (79). Тѣмъ не менѣе однакожъ Новгородъ старался освободиться отъ всякаго суда, власти и пошлинъ Митрополичьихъ. Въ слѣдующемъ году Кипріанъ явился въ Новгородѣ и началъ требовать себѣ должнаго. Но Новгородцы не хотѣли слушать его словъ, ни во что ставили Антоніево посланіе и рѣшительно объявили, что они дали клятву, „пописали грамоты, попечатали и душу запечатали не принимать Митрополичьяго суда.“ Митрополитъ предложилъ имъ, что онъ имѣетъ право разрѣшить ихъ отъ этой клятвы; но и это представленіе не имѣло успѣха, такъ что Митрополитъ долженъ былъ удалиться изъ Новгорода, не простившись и не давши благословенія. Въ это дѣло вступился Великій Князь, который и самъ требовалъ отъ Новгородцевъ „чернаго бора.“ Дошло до оружія и грабежа. Наконецъ Новгородцы, желая прекратить кровопролитіе, отправили свою клятвенную грамоту къ Митрополиту и получили отъ него взаимно прощальную,— послу Митрополичьему подарили полчетверта ста рублей, а самому Митрополиту 600 рублей (80). Такія происшествія очевидно не мирили недовольныхъ съ тогдашнею Іерархіею, но еще болѣе вооружали противъ нея: и Патріархъ своею грамотою въ глазахъ недовольныхъ не оправдывалъ поступковъ

высшаго духовенства. Волненія снова стали сильнѣе. Но тѣ, которые умѣли отличать право отъ злоупотребленія, остались вѣрными своимъ первымъ религіознымъ убѣжденіямъ, и опять обратились съ прошеніемъ помощи въ Константинополь. Владыка Виѳлеемскій Михаилъ привезъ (въ 1394 г.) двѣ грамоты отъ Патріарха Антонія; одна была о *проторехъ и исторехъ, иже на поставленіихъ священныхъ*—въ другой содержалось поученіе всѣмъ православнымъ Христіанамъ. Въ одной изъ сихъ грамотъ Антоній подробнѣе, нежели Нилъ, занимается опроверженіемъ ереси Стригольниковъ. „На всякаго Священника, пишетъ онъ Новгородцамъ, вамъ должно смотрѣть, какъ на Апостола Христова. Когда Священникъ служитъ Литургію, должно смотрѣть на него, какъ на Христа, въ Сіонѣ съ учениками вечерявшаго, должно причащаться отъ руки его, какъ отъ руки Христовой, а не разсуждать, не распытывать о Іереѣ Божіемъ, достоинъ ли онъ, или нѣтъ. Беззаконнаго пастыря судитъ Богъ, или большій святитель. Посему Стригольники, лишая васъ Священниковъ, унижая Епископовъ, лишаютъ васъ пріобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ, и такимъ образомъ ведутъ къ вѣчной гибели. Стригольники себя самихъ ставятъ въ учители. Но они не помнятъ словъ Христовыхъ: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, тать*

естъ и разбойникъ. Всякой, покушающійся учить, но не уполномоченный на то святительскимъ поставленіемъ, не дверьми входитъ. Апостолъ Павелъ разрѣшилъ учить и мірянамъ; но это было еще тогда, когда все погружено было во мракъ невѣрія языческаго. Вамъ велятъ каяться къ землѣ, а не къ Священнику. Но земля, тварь бездушная, отвѣчать и запретить не можетъ согрѣшающимъ. Посему и прощенія не льзя получить кающимся къ землѣ.“ Къ сему много присовокуплено было убѣжденій — не внимать ученію Стригольниковъ, изгнать еретиковъ изъ градовъ, покориться іереямъ, слугамъ Божіимъ, воздать Церкви должное почтеніе, и, преставши отъ раздоровъ и разлученій, единомысленно и согласно славить Бога. Въ противномъ же случаѣ, какъ и предшественникъ его Нилъ, писалъ Антоній: „да увѣсте вси, яко отлучившіеся отъ Церкви самаго Того Христа отлучаются, и нѣсть имъ участія ни жребія въ священныхъ ни въ семъ вѣцѣ ни въ будущемъ.“

Увѣщанія Патріарха были сильны, замѣчанія противъ ереси Стригольниковъ основательны. Но если посланія его и не остались безъ вліянія, все еще не прекратили раздѣленій.

Въ 1416 году Митрополитъ Фотій въ отвѣтѣ своемъ на посланіе Псковитянъ изъявлялъ глубокое сожалѣніе, что между ними

еще находятся Стригольники, „омраченные прелестію діавольскою, не видящіе свѣта истиннаго Христа, не разумѣющіе праведныхъ судебъ Его,“ — показывалъ, какъ суетно усиліе еретиковъ поколебать Церковь Божію, утвержденную Богомъ и даннымъ намъ новымъ закономъ, огражденную Апостольскими повелѣніями и укрѣпляемую Божественными и Св. Отецъ правилами, и заповѣдывалъ Псковитянамъ не отметаться отъ своего Епископа, не осуждать клириковъ, не отлучаться отъ пріобщенія Священническаго даже и тогда, когда бы кто началъ хулить Епископа или Священника; излагалъ правила относительно отлучающихся отъ Церкви, самовольно возлагающихъ на себя обязанность исправлять то, что принадлежитъ однимъ законнымъ Священникамъ, и расколъ вводящихъ въ Церковь, показывалъ, какъ строги эти правила, и наконецъ повелѣвалъ отдѣлять отъ себя еретиковъ, какъ плевелы отъ пшеницы. „Слышу, писалъ Фотій къ жителямъ Пскова въ другой разъ, что нѣкоторые отъ васъ не брегутъ о своемъ Христіанствѣ, умаляютъ и ни во что ставятъ чинъ великаго Божія священства и иночества, и еще, подобно Саддукеямъ, отвергаютъ воскресеніе мертвыхъ.“ Сказавши, что проповѣдникъ неправаго ученія подвергается, по слову Апостола, проклятію и показавши важность священства, онъ упол-

помочивалъ и мірянъ и Священниковъ дѣйствовать противъ еретиковъ, сперва кротко, увѣщаніемъ, а потомъ, если не будетъ успѣха отъ кроткихъ мѣръ, строго. „Благословляю васъ, дѣтей своихъ, учить таковыхъ и возставлять въ Богоразуміе. Еслижъ они не исправятся, то вы, Священники, не принимайте отъ нихъ въ церквахъ Божіихъ приношеній и отлучайте ихъ, какъ гнилыхъ членовъ, а вы, міряне, не сообщайтесь, не ѣшьте и не пейте съ ними, да не оскверните сь отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока съ покаяніемъ и со слезами не обратятся." Увѣщанія Митрополита не остались безъ дѣйствія. Псковитяне ревностно принялись за Стригольниковъ, стали обыскивать ихъ и казнить. Нѣкоторые изъ еретиковъ обратились, другіе упорствовали въ ереси, иные бѣжали. О всемъ этомъ Псковитяне дали знать Митрополиту. Фотій хвалилъ усердіе ихъ и совѣтовалъ впередъ такъ поступать, но не одобрялъ того, что они наказывали еретиковъ смертными казнями. Тѣхъ, которые не обратились, велѣлъ, какъ и прежде, увѣщевать, — если не послушаютъ, не принимать въ общеніе съ собой, даже наказывать, но только сносными наказаніями и заточеніемъ. Псковитяне перемѣнили образъ своихъ дѣйствій. Благомыслящее гражданское начальство, по предварительномъ сношеніи съ духовною властію, положило, захвативъ

всѣхъ, державшихся мнѣній Стригольниковъ, заключить ихъ на всю жизнь въ темницы. Мѣра эта приведена была въ исполненіе и оказала успѣшныя дѣйствія, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Волоколамскій.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Стригольниковъ мы ничего не знаемъ (81).

Теперь слѣдуетъ рѣшить вопросъ о происхожденіи ученія Стригольниковъ. У насъ ли оно первоначально возникло, или также, какъ первыя, нами разсмотрѣнныя, лжеученія, занесено къ намъ со стороны, образовалось подъ вліяніемъ чужеземнымъ?

Исторія не представляетъ намъ никакихъ слѣдовъ чужеземнаго вліянія на образованіе ученія Стригольниковъ, равно и сущность его такова, что не заставляетъ насъ отыскивать его начала гдѣ нибудь въ другомъ обществѣ или Церкви.

Когда мы замѣчаемъ мѣсто, гдѣ возникли и дѣйствовали Стригольники, то намъ представляется мысль: ученіе нашихъ еретиковъ не плодъ ли того духа, который такъ рѣзко обозначается во всей внутренней и внѣшней жизни Новгорода и отчасти брата его Пскова, и вмѣстѣ особенныхъ обстоятельствъ Церкви Русской того времени.

Новгородцы постоянно и вездѣ отличались чувствомъ свободы, духомъ вольности, тогда только упавшимъ, когда налегла на нихъ тяжелая рука Іоанна III. Дѣла церковныя

не то, что дѣла гражданскія: однакожъ тотъ же самый духъ Новгородцевъ не могъ не проявляться и дѣйствительно проявлялся въ дѣлахъ церковныхъ. Тогда какъ во всѣхъ Русскихъ областяхъ безропотно давали Митрополиту должное, и безъ отговорокъ являлись къ нему на судъ подвѣдомственные Епископы, Новгородцы жаловались Цареградскому Патріарху на тяжесть пошлинъ Митрополичьихъ, не хотѣли платить должной дани, учреждали сами у себя судъ и такою вольностію вынуждали противъ себя дѣйствіе Княжеской власти.

Псковъ находился въ самой тѣсной связи съ Новгородомъ, и Псковская Церковь долго находилась въ полномъ вѣдѣніи Новгородской. Отсюда не мудрено было тому же духу перейти въ Псковитянъ, какой былъ въ Новгородцахъ. Каковы были Новгородцы въ отношеніи къ Митрополиту, таковы и Псковитяне въ отношеніи къ Владыкамъ Новгородскимъ, а иногда и къ Митрополитамъ. Еще съ XIII вѣка замѣтны стали у нихъ раздоры съ первыми; въ XIV столѣтіи они стали рѣшительно замышлять объ учрежденіи у себя особой Епископіи; въ концѣ этого столѣтія и далѣе замѣчается уже много возмущеній и неустройствъ въ Псковской Іерархіи (82).

Соображая все это, не видимъ ли, какъ у такихъ людей, каковы были Новгородцы

и Псковитяне, легко было образоваться возстанію противъ духовенства? Стоило только церковной власти дѣйствовать не такъ, какъ хотѣлось Новгородцамъ, — и очень легко могло быть возмущеніе. Слѣдствіемъ поборовъ Митрополичьихъ очевидно долженствовали быть большіе поборы Владыкъ Новгородскихъ, а слѣдствіемъ послѣднихъ тяжкія притязанія и всего Духовенства. Какъ можно было все это вытерпѣть людямъ вольнымъ? Кромѣ того, можетъ быть въ духовенствѣ были еще и другія неисправности. По крайней мѣрѣ эти неисправности очень видны были въ Псковской Церкви, гдѣ первоначально и возникли Стригольники. То, что въ другомъ мѣстѣ не обратило бы на себя вниманіе, было строго замѣчаемо недовольными Новгородцами и Псковитянами, оскорбляло, возмущало ихъ. Сперва явился ропотъ противъ церковной власти, потомъ образовалось возстаніе, далѣе могло явиться рѣшительное неповиновеніе, а отъ неповиновенія не далеко уже и до отложенія отъ Церкви. Не было еще человѣка, у котораго бы достало дерзости провозгласить это отложеніе, который бы взялъ на себя обязанность и умѣлъ успокоить совѣсть народа, возмущаемую отлученіемъ отъ Церкви. Такой человѣкъ явился, и вотъ образовалась ересь Стригольниковъ.

Въ такомъ видѣ представляется мысль

о происхожденіи ученія Стригольниковъ! Обстоятельства Новгородской Церкви въ XIV столѣтіи, ея отношенія къ Митрополиту дѣлаютъ эту мысль весьма правдоподобною. Простираясь все далѣе и далѣе, недовольные въ одно и тоже время могли возставать и противъ Іерархіи Русской Церкви и противъ Патріарховъ Константинопольскихъ, такъ какъ и Патріархи не всегда оказывали себя чистыми въ избраніи и поставленіи Митрополитовъ въ землѣ Русской, а что еще важнѣе казалось, своими граматами подтверждали и оправдывали такіе обычаи, которые казались Стригольникамъ злоупотребленіями.

Изобразивши ходъ, дѣйствія и происхожденіе ереси Стригольниковъ не льзя умолчать о ея вліяніи на послѣдующую судьбу Церкви Русской. Отстраняя соблазнъ, который причиняло вдовое духовенство, особенно въ Псковѣ, гдѣ каждое пятно его было преувеличиваемо, Митрополитъ Фотій писалъ туда, чтобы вдовые Священники и Діаконы не священнодѣйствовали при церквахъ, но вступали въ монастыри. „Еще при самомъ вступленіи моемъ на Митрополію, писалъ Фотій, я положилъ это запрещеніе: но по случаю ужасной смертоносной язвы, принужденъ былъ ослабить его. Теперь благословляю ваше великое Божіе Священство, съ обновленіемъ духовнымъ, прейти отъ мірскаго житія въ священноиноческое и принять, какую

угодно, ризу подобія Ангельскаго" (83). Фотій запрещалъ также жить въ одномъ монастырѣ чернецамъ и черницамъ. Митрополитъ Ѳеодосій (1461—1465). Со всею силою старался поддержать Фотіево правило о священнослужителяхъ и во всей своей Митрополіи (84). Кромѣ того, призывая къ себѣ Священниковъ Московскихъ каждую недѣлю, училъ ихъ вести себя сообразно правиламъ церковнымъ; не ставилъ въ Священники тѣхъ, которые искали сего сана только для легкаго и безбѣднаго содержанія, и своею ревностію возбудилъ въ духовенствѣ ропотъ, такъ что по этому рѣшился оставить самую Митрополію (1465) и удалился въ Чудовъ Монастырь (85).

Изъ Чудова монастыря вышелъ потомъ ревностный Пастырь Церкви Новгородской, Геннадій (1485—1505). Онъ съ особеннымъ тщаніемъ старался исправить безпорядки своего духовенства. Видя его невѣжество, онъ просилъ великаго Князя завести въ Новгородѣ училища, въ которыхъ бы, по крайней мѣрѣ, можно было учиться надлежащимъ образомъ читать книги и править весь порядокъ церковный. Читая посланіе Геннадія, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ объ этомъ къ своему Митрополиту Симону, не льзя не видѣть всей законности его требованій и не цѣнить высоко настойчивости, съ какою онъ старался искоренить

грубое невѣжество своего духовенства (86). Замѣтивъ, что во многихъ Церквахъ Новгородкихъ исправляютъ нѣкоторыя низшія церковныя должности лица не посвященныя, или и посвященныя, но не однобрачныя, Геннадій принялъ намѣреніе вывесть злоупотребленіе, и предлагалъ Митрополиту тоже учинить во всей Русской землѣ; для того всѣмъ, опредѣляемымъ къ низшимъ церковнымъ должностямъ, раздавалъ ставленыя грамоты, въ которыхъ прописывалось, что опредѣленный одно-женецъ, женатъ не на вдовѣ и пр. (87). Въ 1503 году учрежденъ былъ Соборъ въ Москвѣ, на которомъ разсуждали о томъ, какія мѣры принять къ прекращенію безпорядковъ, усматриваемыхъ между вдовыми Священниками и Діаконами. Положено было вдовымъ священнослужителямъ отнюдь болѣе не священнодѣйствовать (88); живущимъ честно не оставлять клира, но во время службы пѣть на клиросахъ и пользоваться четвертою частію доходовъ тѣхъ лицъ, которыя заступятъ ихъ мѣсто при церкви; а имѣвшимъ наложницъ оставлять клиръ и быть наряду съ мірянами, подъ опасеніемъ наказанія по градскимъ законамъ въ томъ случаѣ, буде таковые гдѣ нибудь станутъ продолжать священнослуженіе. Вдовымъ священнослужителямъ предлагали вступать въ монашество; послѣ чего они могли снова

священнодѣйствовать. Кромѣ того воспрещено было жить вмѣстѣ чернецамъ и черницамъ, и подтверждено не служить обѣдни Священнику и Діакону послѣ не умѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ. Воспрещено было наконецъ мздоимство на поставленіи Священниковъ и Діаконовъ, особенно возмущавшее Стригольниковъ (89). Почти все это въ тоже время подтверждалъ Псковитянамъ особою грамотою Митрополитъ Симонъ.

ЖИДОВСТВУЮЩІЕ.

Спустя столѣтіе послѣ явленія Стригольниковъ, является въ Россіи новая ересь, и новая гораздо обширнѣйшая и важнѣйшая секта Жидовствующихъ.

Раскроемъ а) ходъ Жидовской ереси и дѣйствія Пастырей Церкви противъ еретиковъ; б) изслѣдуемъ свойство ереси; в) обратимъ вниманіе на ея вліяніе на Церковь (90).

а)

Главою Жидовской ереси былъ Жидъ Схарія. Въ Кіевѣ онъ познакомился съ братомъ Кіевскаго Князя, Михаиломъ Олельковичемъ. Когда сей, въ качествѣ Намѣстника Короля Польскаго, Казимира, отправился въ Новгородъ въ 1471 году, съ нимъ прибылъ сюда и Схарія. Іосифъ Волоколамскій въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ намъ Жидовина: „Сей бяше діаволовъ сосудъ, и изученъ всякому злодѣйскому изобрѣтенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣздозаконію же и со Астрологи живый во градѣ нарицаемомъ Кіевѣ.“ Изъ сихъ словъ мы получаемъ понятіе о Схаріѣ, какъ о человѣкѣ ученомъ, хорошо знакомомъ съ естественными науками, при помощи которыхъ онъ могъ показаться Русскому народу человѣкомъ необыкновеннымъ, облеченнымъ силою сверхъестественною и прослыть чернокнижникомъ. Впрочемъ нѣтъ нужды совершенно

отвергать и то, что Схарія посвящен былъ въ таинства Каббалистики, въ которой даже ученые люди того времени искали разрѣшенія задачь ума человѣческаго, — что Каббала, столь плѣнительная для народа простаго и грубаго, естественно склоннаго къ вѣрѣ въ чудесное, была однимъ изъ тѣхъ орудій, посредствомъ которыхъ Схарія хотѣлъ дать болѣе силы своимъ дѣйствіямъ (91). Больше ничего не знаемъ объ основателѣ Жидовства. Можемъ только думать, что онъ былъ главою или членомъ какого нибудь религіознаго общества въ Литвѣ (92), что сношенія Польши съ Новгородомъ и извѣстность Михаилу Олельковичу внушили ему мысль внести къ намъ свое ученіе, и что онъ оставался въ Новгородѣ долѣе, нежели Князь Михаилъ, который былъ здѣсь только 4 мѣсяца и 8 дней.

Первымъ прозелитомъ Схаріи въ Новгородѣ былъ Священникъ Діонисій. Діонисій привелъ къ нему товарища своего, Священника Алексѣя. И какъ первый опытъ былъ сдѣланъ удачно, то на помощь Схаріи пришли изъ Литвы еще нѣсколько Жидовъ: Осипъ, Шмойло, Скарней, Моисей, Ханушъ. Образовалось порядочное общество. Отступники вошли въ самое тѣсное общеніе съ Жидами; вмѣстѣ съ ними ѣли, пили, увлекли за собою и семейства свои, хотѣли даже обрѣзаться, но Жиды остановили ихъ, при-

совѣтовавъ оставаться наружно Христіанами. Особенную ревность къ Жидовству показывалъ Священникъ Алексѣй, за что отъ общества заслужилъ имя Авраама, а жена его имя Сарры. Не встрѣчая на пути своемъ большихъ препятствій, укрываясь подъ личиною наружнаго благочестія, заслоняемая и поддерживаемая тѣми, которыхъ менѣе всего можно было подозрѣвать въ неправославіи, ересь быстро стала разливаться и по другимъ сословіямъ. Ее приняли многіе и изъ простыхъ и изъ значительныхъ людей въ Новгородѣ. Но особенно она распространялась между духовными. Самъ Софійскій Протопопъ былъ на сторонѣ Жидовствующихъ.—Такъ прошли цѣлыя 10 лѣтъ. Секта возрастала, гласъ православія не сокрушалъ ереси; ей суждено было еще расширить кругъ своего дѣйствія, упрочить свое существованіе.

Въ 1480 году прибылъ въ Новгородъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ. Алексѣй и Діонисій такъ успѣли понравиться ему, что онъ взялъ ихъ съ собою въ Москву и поставилъ одного Протопопомъ въ Успенскомъ, а другаго Священникомъ въ Архангельскомъ Соборѣ. Сюда перешла съ ними и ересь. Впрочемъ образъ дѣйствованія еретиковъ не перемѣнился. Они являлись людямъ кроткими, воздержными, праведными и тайно разсѣвали плевелы лжеученія. Чѣмъ

безопаснѣе было для нихъ, тѣмъ опаснѣе становились они для другихъ. Послѣдователей нашлось много. Особенно замѣчательны: Симоновскій Архимандритъ Зосима, близкій къ Великому Князю чиновникъ двора его Ѳеодоръ Курицынъ, съ братомъ своимъ Иваномъ Волкомъ и невѣстка Великаго Князя Елена (93). Нѣкоторые по ревности приняли даже обрѣзаніе. Алексѣй и Курицынъ имѣли такой свободный входъ къ Великому Князю, какого никто не имѣлъ. Не льзя было требовать обстоятельствъ болѣе благопріятныхъ для распространенія ереси. Она вошла подъ защиту такихъ людей, которые занимали важныя мѣста въ Церкви и государствѣ, могла даже надѣяться покровительства отъ самаго Великаго Князя, котораго, какъ самъ онъ послѣ признавался Іосифу, еретики старались уловить въ свои сѣти (94). — Такъ прошло и еще нѣсколько лѣтъ.

Въ Новгородѣ Архіепископъ Сергій, слабый духомъ и тѣломъ и не любимый народомъ, видѣлъ опасность, но не имѣлъ твердости дѣйствовать противъ нее. Пробывъ годъ Пастыремъ, онъ съ скорбію оставилъ престолъ (въ 1485 году). Наконецъ Провидѣніе дало Церкви Русской сильнаго поборника вѣры. На каѳедрѣ Новгородской явился извѣстный ученостію, а еще болѣе ревностію по правдѣ, мужественный, дѣятельный, твердый Геннадій. „Бывъ пущенъ,

„говоритъ Волоколамскій, яко левъ на зло-„дѣйственныя еретики, устремися яко отъ „чащи Божественныхъ Писаній и яко отъ „высокихъ и красныхъ горъ Пророческихъ „и Апостольскихъ ученій, иже ногти сво-„ими растерзая тѣ скверныя утробы, на-„пившіяся яда Жидовскаго, зубы же своими „сокрушая и растерзая и о камень разби-„вая.“ Всѣ дѣла свои еретики вели такъ скрытно, что даже рукоположенный въ 1485 году, Декабря 9 дня (95), Геннадій, отправляясь въ Новгородъ, не зналъ, чѣмъ ему прежде всего надлежитъ заняться. Уже на мѣстѣ узналъ онъ отъ нѣкоторыхъ пьяныхъ Священниковъ, какое зло свирѣпствуетъ въ Новгородѣ. Геннадій немедленно отправилъ донесеніе объ этомъ Государю, и Митрополиту, а самъ началъ дѣлать обыскъ (96). Великій Князь, Іоаннъ Васильевичь повелѣлъ ему принять мѣры для прекращенія зла. Геннадій, обыскавъ еретиковъ, отдалъ ихъ на поруки; но они убѣжали въ Москву. Геннадій послалъ туда свой обыскъ. Въ то время, не было въ Москвѣ сильнаго защитника Жидовства, Өеодора Курицына (97); онъ былъ въ посольствѣ при дворѣ Императора. — Получивъ отъ Геннадія донесеніе съ обыскомъ, Митрополитъ разсматривалъ дѣло на Соборѣ; захвачены были бѣглые Новгородскіе Священники, и трое изъ нихъ, какъ несомнѣнно уличенные въ ереси, преданы

торговой казни (98); четвертый оставленъ безъ наказанія, потому что на него одинъ былъ свидѣтель; и всѣ обращены къ своему Архіепископу съ тѣмъ, чтобы онъ постарался различными духовными средствами привесть ихъ въ раскаяніе; буде покаются, простилъ бы ихъ, въ противномъ случаѣ предалъ бы гражданскому суду, для поступленія съ ними по Царскимъ правиламъ. Относительно прочихъ лицъ, поимяннованныхъ Геннадіемъ въ его донесеніи, предписано было ему отъ Митрополита учинить строгій обыскъ, для чего Государь далъ ему двухъ своихъ Намѣстниковъ, — и, кто окажется виновнымъ въ ереси, того подвергать наказанію духовному; если же сего будетъ недостаточно, то предавать Намѣстникамъ для совершенія гражданской казни (99). И Князь съ своей стороны тоже писалъ къ Архіепископу, прибавляя, что Намѣстники должны описать имущество осужденныхъ. Это было въ 1488 году (100). Геннадій дѣйствовалъ по даннымъ ему правиламъ успѣшно. Въ Новгородѣ Еретиковъ болѣе невидно было; одни покаялись и приняты были опять въ церковь, другіе казнены (101).

Не такъ было въ Москвѣ; тамъ еретики находились „въ ослабѣ;“ а одинъ розсылалъ даже по городамъ грамоты, въ которыхъ поносилъ Геннадія именемъ еретика. Въ Москвѣ поборники Схарія еще смѣлѣе стали

Bayerische
Staatsbibliothek
München

дѣйствовать, когда возвратился изъ Вѣны Курицынъ. Новгородскіе еретики—даже тѣ, которые приведены были къ покаянію, бѣжали изъ Новгорода въ Москву. Геннадій донесъ о семъ послѣднемъ случаѣ Митрополиту; и препроводивъ собственноручныя показанія еретиковъ, въ которыхъ они обвиняли сами себя въ жидовствѣ просилъ Митрополита „подокучить" объ этомъ дѣлѣ Великому Князю.

Геронтій, неизвѣстно почему, не уважилъ его прошенія; можетъ быть причиною тому было его нерасположеніе къ Геннадію. Когда Геннадій былъ еще Чудовскимъ Архимандритомъ, то не разъ были у него съ Геронтіемъ неудовольствія по нѣкоторымъ церковнымъ дѣламъ (102). А можетъ быть Митрополитъ видѣлъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать противъ любимца Великаго Князя.

Геннадій призвалъ себѣ на помощь знаменитаго своими монашескими подвигами, Игумена Волоколамскаго Монастыря Іосифа (103). Это былъ мужъ пламенный, полный ревности по истинѣ Христовой, сильный умомъ и словомъ. Іосифъ началъ писать убѣдительныя посланія къ Архіереямъ, дерзнулъ приступить къ самому Великому Князю, взялъ съ него обѣщаніе дѣйствовать противъ еретиковъ и, по изслѣдованіи, предать ихъ наказанію. Прошло два года; обѣщаніе не было исполнено; Іосифъ однакожь

не остановился. Онъ сталъ дѣйствовать на Государя чрезъ духовника его, Андроньевскаго Архимандрита Митрофана, котораго умолялъ уговорить Великаго Князя немедленно приступить къ исполненію обѣщанія. Въ тоже время побуждалъ дѣйствовать Суздальскаго Епископа Нифонта. Нифонтъ согласился съ нѣкоторыми Епископами съѣхаться въ Москву.

Вскорѣ подоспѣлъ случай, который даже требовалъ Собора. Митрополитъ Геронтій скончался (28 Мая 1489 года). Нужно было избрать и рукоположить новаго Пастыря Церкви Россійской. Долго медлили; наконецъ партія жидовствующихъ получила, чего желала. По ея настоянію, Симоновскій Архимандритъ Зосима—ея единомысленникъ, впрочемъ для всѣхъ тайный, поставленъ Митрополитомъ (26 Сентября 1490 года.) Вмѣстѣ съ этимъ однакоже опредѣлено заняться на Соборѣ—разсмотрѣніемъ дѣла о еретикахъ. На Соборѣ находились Епископы: Тихонъ Ростовскій, Нифонтъ Суздальскій, Симеонъ Рязанскій, Вассіанъ Тверскій, Прохоръ Сарскій, Филоѳей Пермскій, многіе Архимандриты, Игумны и Священники: новый Митрополитъ предсѣдательствовалъ. Великій Князь самъ не присутствовалъ, но вмѣсто себя поручилъ быть на Соборѣ сыну своему Василію Іоанновичу.—Между тѣмъ Зосима писалъ къ Геннадію, какъ бы требуя отъ

него отчета въ его дѣйствіяхъ (101). Геннадій съ неудовольствіемъ отвѣчалъ Митрополиту, что онъ свое исповѣданіе далъ Митрополиту Геронтію; что онъ и теперь въ немъ стоитъ; очень сожалѣлъ о томъ, что онъ не могъ быть на Соборѣ по различнымъ и не совсѣмъ важнымъ дѣламъ, возложеннымъ на него отъ Митрополита; благодарилъ Бога за то, что Зосима занялся дѣломъ объ Еретикахъ, и просилъ предать ихъ проклятію, равно какъ и тѣхъ, которые съ ними соглашаются, ихъ скрываютъ и за нихъ ходатайствуютъ; просилъ, чтобы позволено было и ему самому тоже сдѣлать у себя въ Новгородѣ; далѣе объяснялъ Зосимѣ, кто главные покровители еретиковъ въ Москвѣ — не думая того, что Зосима зналъ это лучше его; убѣждалъ позаботиться о чести Великаго Князя, — настоять у Него, чтобы онъ воспретилъ раззорять старыя церкви и монастыри въ Москвѣ, выносить ихъ изъ города и нарушать покой мертвыхъ на кладбищахъ (Великій Князь тогда отстроивалъ и украшалъ зданіями Москву; для чего нужно было нѣкоторыя церкви снести; мѣста, гдѣ стояли престолы, оставлены безъ ограды; на мѣстѣ церковныхъ кладбищъ индѣ были разведены сады; кости, открывшіяся при разрушеніи могилъ, перенесены на Дорогомилово: Геннадій все это приписывалъ еретикамъ) и приводилъ въ примѣръ

Короля Испанскаго (по требованію Иннокентія инквизиція дѣйствовала тогда въ Испаніи со всею силою); въ заключеніе просилъ привести къ концу дѣло объ еретикахъ, которое длится уже три года. Въ тоже время Геннадій писалъ къ Епископу Сарскому Прохору, и просилъ его споборствовать на нечестивыхъ хульниковъ вѣры Христіанской, остерегалъ его отъ ихъ лукавства; они готовы—писалъ онъ—проклинать своихъ единомысленниковъ, только бы скрыть имъ себя. Совѣтовалъ ему разсмотрѣть внимательнѣе отправленный имъ къ Митрополиту подлинникъ собственнаго признанія одного изъ Священниковъ уличенныхъ въ ереси, именно Наума, и книги, по которымъ они отправляли свое Богослуженіе. „И еслибы, говорилъ онъ, попъ Наумъ не принесъ покаянія, необратился въ Христіанство: то можно ли былобы знать что нибудь объ ихъ ученіи, когда они съ такими клятвами отрекаются своихъ мнѣній. А что они недостойно служатъ Божественную Литургію, это видно, писалъ онъ, въ 12 главѣ; что клянутся безъ страха,— это объясняется въ 19 главѣ.“ Наконецъ Геннадій объяснялъ, какъ еретики нарочито сократили число лѣтъ, протекшихъ отъ сотворенія міра до ихъ времени, чтобы тѣмъ подорвать увѣренность Христіанъ, что Мессія Іисусъ пришелъ въ міръ по исполненіи 5,500 лѣтъ (105).

На Соборѣ были прочтены прежнія донесенія Геннадіевы; призваны и допрашиваемы находившіеся въ Москвѣ бѣглецы Новгородскіе : Гавріилъ Протопопъ Новгородскій, Діонисій Священникъ Архангельскаго Собора, Инокъ Захарія, Дьякъ Гридя Борисоглѣбскій и другіе; они сперва заперлись,—но обличили ихъ собственноручныя ихъ показанія—данныя Геннадію. Еретики были прокляты, нѣкоторые изъ нихъ сосланы въ заточеніе; другіе отосланы къ Архіепископу—въ Новгородъ. Геннадій раздраженный еретиками, давно желавшій искоренить настоящее зло и страхомъ наказаній предотвратить будущее, поступилъ съ присланными къ нему не такъ милостиво, какъ поступили съ ними въ Москвѣ. Еще за Новгородомъ онъ велѣлъ посадить ихъ на коней, лицемъ къ хвосту, выворотить на нихъ одежду, нарядить въ шлемы берестовые, остроконечные, въ какихъ изображаются бѣсы, съ мочальными кистями, съ вѣнцами изъ сѣна и соломы сдѣланными, съ надписью: „се есть сатанино воинство!“ и въ такомъ положеніи везти ихъ въ городъ и провожать по городу изъ улицы въ улицу; всѣ встрѣчавшіися плевали имъ въ глаза и восклицали: „се враги Божіи, хульники Христа!“ въ заключеніе зажжены были на нихъ шлемы.

Не одинъ судъ человѣческій, но и судъ Божій преслѣдовалъ отступниковъ отъ вѣры.

Протопопъ Алексѣй умеръ лютою смертію; Діонисій мучимъ былъ духомъ и умеръ скоропостижно; у дьячка Истомы прогнило чрево; чернеца Захарію постигла мучительная смерть. Такимъ образомъ ересь была обличена.

Роковый 1492 годъ открылъ еретикамъ новыя средства противъ поборниковъ истины. Тогда въ странахъ вѣры Греческой, среди простаго народа, были сильныя ожиданія втораго пришествія Іисуса Христа. — Извѣстно, что еще при окончаніи шестаго тысящелѣтія отъ сотворенія міра въ мірѣ Христіанскомъ чаяли кончины міра (106). Въ 1492 году исполнилося 7,000 лѣтъ отъ сотворенія міра. Мысль о близости кончины міра возобновилась. Давно уже толковали, что слова Соломона: „даждь часть седмымъ же и осьмымъ" — имѣютъ такой смыслъ: пребыванію рода человѣческаго на земли назначено семь вѣковъ (неопредѣленныхъ временъ), съ осьмымъ настанетъ для него вѣчность. Простые принимали это толкованіе въ болѣе опредѣленномъ смыслѣ, разумѣя подъ вѣками — тысячи. Такъ было въ Греціи, такъ и у насъ. Въ Греціи Никифоръ Ксанѳопулъ такъ передавалъ мысль современниковъ: „глаголется же, яко седми тысящь лѣтъ будетъ приходъ его (Іисуса Христа)." У насъ, когда въ 1408 году окончился міротворный кругъ, (это

было между правленіемъ Кипріана, умершаго въ 1406 году и Фотія вступившаго на Митрополію Россійскую въ 1410 году), то продолжили Пасхальное разчисленіе по прежнему кругу только до 1492 года, то есть, до скончанія седьмой тысячи лѣтъ, или что тоже, только на 84-ре года, тогда какъ полный міротворный кругъ обращается въ 532 года. Вездѣ толковали, что съ седьмою тысячью лѣтъ окончится Пасхалія, окончится и міръ (107).

Когда роковой годъ миновалъ благополучно, еретики начали издѣваться надъ православными: „если Христосъ былъ Мессія, говорили они, то почему же не является во славѣ, по вашимъ ожиданіямъ? Какъ же послѣ этаго вѣрить вашимъ Св. книгамъ, которыя еще вскорѣ послѣ утверждаемаго вами пришествія Мессіи обѣщали близкое вторичное явленіе его? Какъ вѣрить уважаемому вами Ефрему, который говорилъ въ свое время: теперь всѣ уже Пророчества исполнились; остается только придти вторично Сыну Божію?“ (108). Такія рѣчи были слышны изъ устъ самаго Митрополита. „Какой же это Іисусъ Христосъ, говорилъ онъ? Что такое второе пришествіе? Что такое воскресеніе мертвыхъ?— За тѣмъ слѣдовали поруганія надъ святынею: Зосима жилъ, какъ мыслилъ;

полагалъ кресты въ мѣстахъ нечистыхъ, сожигалъ иконы, называя ихъ болванами; дни и ночи проводилъ въ пьянствѣ и другихъ безпутствахъ. Сообщники его, вмѣстѣ съ нимъ, перетолковывали писаніе и увлекали неопытныхъ на свою сторону. Многіе изъ тѣхъ самыхъ, которые не приняли Жидовства, потеряли то религіозное чувство, которое должно отличать истиннаго Христіанина, безпрекословную вѣру и преданность Слову Божію. Любопрѣніе и кощунство слышны были на торжищахъ и въ домахъ. Благочестивые люди скорбѣли и слезно молили Бога, „да упразднитъ пагубную жидовскую зиму и согрѣетъ сердца памятію единосущныя Троицы, и озаритъ истину, и возсіяетъ солнце благочестія.“ Гласъ истины Христовой, гласъ любви къ ближнимъ возбуждалъ нѣкоторыхъ къ противодѣйствію. Но Зосима слишкомъ былъ силенъ; лишая православныхъ права—осуждать еретиковъ, онъ подвергалъ наказанію тѣхъ, которые хотѣли дѣйствовать противъ еретиковъ. Смѣлыхъ обличителей неправовѣрія оклеветывали предъ В. Княземъ, осуждали, лишали имуществъ, ввергали въ узы и темницы. Нѣкоторые изъ православныхъ, движимые состраданіемъ къ бѣдствующимъ братіямъ, старались облегчать бѣдствіе ихъ утѣшительными письмами, составленіемъ обличеній противъ ере-

тиковъ и доставленіемъ внѣшнихъ пособій заключеннымъ. Въ первое лѣто осьмой тысячи, послѣ соборнаго совѣщанія, Геннадій, вмѣстѣ съ Филоѳеемъ Пермскимъ, сдѣлалъ разчисленіе пасхальное на первые семьдесятъ лѣтъ новой тысячи. Но все это не могло поддержать дѣла Православія. Въ продолженіе 4-хъ лѣтъ правленія Зосимы; ересь возрасла до высшей степени. Такъ было въ Москвѣ. Въ Новгородѣ еретики, устрашенные участью своихъ собратій, начали каяться. Геннадій повѣрилъ имъ и далъ ослабу: но это покаяніе не во всѣхъ было искреннее. Еретики разошлись по городамъ и селамъ, и разсѣяли здѣсь свое ученіе. Надлежало дѣйствовать рѣшительно. Іосифъ возсталъ съ пламенною ревностію. Еще и прежде подозрѣвали Зосиму въ ереси, теперь онъ настоятельно просилъ Нифонта очистить Церковь отъ соблазна, открыть глаза Государю, свергнуть Зосиму—и успѣлъ. Въ 1494 году по нерадѣнію и склонности къ вину, какъ говорятъ лѣтописи, Зосима оставилъ престолъ и удалился въ Троицкій монастырь. На его мѣсто возведенъ Троицкій Игуменъ Симонъ. (109).

Но хотя Зосима палъ, Протопопъ Алексѣй давно умеръ: однако глубоко вросшій въ Русскую землю корень ереси еще почти десять лѣтъ пускалъ отпрыски. Сильный

покровитель ея Θеодоръ Курицынъ составлялъ теперь средоточіе, около котораго собирались еретики, и основу ихъ силы въ Москвѣ и въ Новгородѣ. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Волкомъ, Курицынъ исходатайствовалъ у В. Князя своему единомысленнику Кассіану санъ Архимандрита Юрьева Монастыря. Пришедши въ Новгородъ, въ надеждѣ на сильнаго покровителя, не страшась Геннадія, Кассіанъ началъ собирать къ себѣ находившихся здѣсь еретиковъ. Послѣдователи Схаріи ободрились, и явились во всей отвратительной наготѣ; сквернили и ругали Святые храмы, животворящіе кресты, Св. иконы, всю святыню и все Христіанство; жизнь вели распутную и имѣли тайныя собранія, въ которыхъ приносили жертвы, совершали пасху по закону Іудейскому, отправляли праздники Іудейскіе. Такъ шло дѣло по сказанію Іосифа. Іосифъ неутомимо дѣйствовалъ противъ ереси перомъ. 15 Бесѣдъ или обличеній противъ Новгородскихъ еретиковъ, достойныя своего имени: „Просвѣтитель"—составили славный памятникъ его ревности. Въ тоже время Геннадій противъ зла дѣйствовалъ силою Архипастырской власти. Снова стѣсненные еретики принуждены были бѣжать въ землю Нѣмецкую и Литовскую.—Но для искоренія зла нужно было участіе цѣлой Церкви Руской, нуженъ былъ новый Соборъ; и В. Князь наконецъ

вялъ воплю православія. Въ 1503 году Соборъ былъ созванъ. Въ числѣ засѣдавшихъ на соборѣ въ это время былъ и Игуменъ Волоколамскій, и требовалъ казни еретиковъ. Обвиняемые были столь дерзки, что рѣшились открыто защищать свое ученіе. Но пламенное, проникнутое силою Слова Божія и писаній Отцевъ Церкви, слово Іосифа на всѣхъ пунктахъ обличало и опровергало ихъ— и важнѣйшіе изъ еретиковъ наконецъ были осуждены на смерть и всенародно сожжены въ клѣткѣ; другимъ рѣзали языки, иныхъ заключали въ темницу. Осужденные хотѣли было спасти себя раскаяніемъ, но Іосифъ настаивалъ, что вынужденное страхомъ наказаній раскаяніе не есть раскаяніе истинное; и еретики не избѣгли строгости Гражданскаго суда. Такъ, по крайней мѣрѣ наружно, кончились успѣхи ереси, столь долго и столь сильно свирѣпствовавшей! Наружно: ибо не льзя сказать, чтобъ въ 1503 году, исторженъ былъ весь корень ея. Чрезъ годъ или полтора послѣ окончательнаго суда надъ еретиками донесли на Геннадія, будто онъ многихъ священниковъ безъ всякой причины лишалъ Священства, а другихъ за мзду посвящалъ (110), и въ 1505 году, достойный Пастырь былъ вызванъ въ Москву, лишенъ Епархіи и заключенъ въ Чудовъ Монастырь, гдѣ и скончался. Это очевидно было дѣйствіемъ клеветы тайныхъ покровителей

жидовства, сильныхъ при Дворѣ, которые, какъ пишетъ Зиновій, „изъ страха наказанія отверглись нечестія и приложились къ благочестію лицемъ, а не сердцемъ“ (111). Извѣстно также посланіе Іосифа Волоколамскаго къ В. Князю Василію Іоанновичу о томъ, „еже грѣшника или еретика руками убити, или молитвою, едино есть.“ Въ этомъ посланіи Игуменъ проситъ Государя, чтобы Онъ „своимъ Царскимъ судомъ искоренилъ той злый плевелъ еретическій въ конецъ“ (112). Очевидно, что должно разумѣть здѣсь подъ злымъ плевеломъ еретическимъ. А отвѣтъ на это посланіе старцевъ Вологодскихъ Монастырей обличаетъ существованіе жидовской ереси (113). Вообще очень вѣроятно, что, распространившись по многимъ городамъ и селамъ, ересь не переставала дѣйствовать и приготовляла новыя смуты.

Таковъ былъ ходъ Жидовской ереси въ Русской Церкви! чтожъ это была за ересь?—Вопросъ тѣмъ болѣе важный, что на него не обращали большаго вниманія, а разрѣшали его такъ, какъ принята была ересь въ народѣ и, еще болѣе, какъ смотрѣлъ на нее знаменитый современникъ ея Игуменъ Волоколамскій.—Общепринятое мнѣніе то, что это была ересь точно Жидовская. Чтоже это за Жидовство?

6)

Представимъ сначала ересь такъ, какъ излагается она Іосифомъ Волоколамскимъ. Вотъ главные пункты:

1.) Богъ Отецъ Вседержитель не имѣетъ ни Сына, ни Св. Духа. А что въ Писаніи говорится, будто Богъ Отецъ Вседержитель имѣетъ Слово и Духъ, то это глаголъ Божій и духъ, разливающійся въ воздухѣ.

2.) Іисусъ Христосъ не есть истинный Сынъ Божій. Предреченный въ Писаніи Христосъ, Сынъ Божій еще не родился: а когда родится, то наречется Сыномъ Божіимъ не по существу, а по благодати, подобно Моисею, Давиду и прочимъ Пророкамъ и святымъ мужамъ. Исповѣдуемый же Христіанами Христосъ Богъ есть простый человѣкъ, а не Богъ. Онъ и распятъ былъ, и умеръ, и истлѣлъ во гробѣ. По сему

3.) Должно держаться закона Моѵсеева.

4.) Искупленіе рода человѣческаго чрезъ Сына Божія и не нужно и не сообразно съ достоинствомъ Божества. „Еда не можаше Богъ спасти Адама и сущихъ съ нимъ отъ ада, и еда не имѣяше небесныя силы, и Пророки, и праведники, еже послати и исполнити хотѣніе свое? Но Самъ сниде, яко нестяжатель и нищь и вочеловѣчився и пострада и сими прехитри діавола. Не подобаетъ убо Богу тако творити.“

Поелику седьмая тысяча лѣтъ проходитъ, а кончины міра нѣтъ: то

5.) Писанія Св. Ефрема, который говорилъ: се уже Господь нашъ Іисусъ Христосъ грядетъ судити живымъ и мертвымъ и се конецъ приспѣ, — и вообще писанія всѣхъ Отцевъ Церкви ложны; равно какъ и Писанія Н. Завѣта. Ибо Апостолы писали, что скоро паки придетъ Христосъ, и что, по словамъ ихъ, было послѣднее то время, когда они писали, а вотъ послѣ Р. Х. прошло 1500 лѣтъ и втораго пришествія Христова все еще нѣтъ.

6.) Иконопочитаніе и крестопоклоненіе—идолопоклонство.

7.) Монашество есть изобрѣтеніе человѣческое и монахи суть отступники отъ Писаній Пророческихъ, Евангельскихъ и Апостольскихъ. Если бы иноческое житіе было Богоугодно: то Христосъ и Апостолы изображались бы въ иноческомъ образѣ, а не въ мірскомъ, какъ нынѣ изображаются. Иноческій образъ не отъ Св. Ангела преданъ Пахомію, ибо Св. Ангелъ явился бы свѣтлымъ, но поелику явившійся былъ черенъ, то это есть знакъ дѣйства бѣсовскаго. Слова Ап. Павла къ Тимоѳею Посл. 1. гл. 4, ст. 2. 3. относятся къ монашествующимъ, какъ не причастнымъ брака и воздерживающимся отъ нѣкоторыхъ снѣдей, равно и проклятіе, которому подлежитъ всякій, кто не воз-

ставитъ сѣмени во Израили—падаетъ прямо на монаховъ.

8.) Наконецъ еретики хулили Дѣву Богородицу, великаго Предтечу Іоанна, Св. Апостоловъ и Свящ. Святителей, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отцевъ.

Вотъ мнѣнія, изъ которыхъ состояло ученіе еритиковъ, по изложенію Іосифа Волоколамскаго!

Далѣе,— обращая вниманіе на обличительныя слова Іосифа Волоколамскаго, мы замѣчаемъ, что нѣкоторыя изъ нихъ направлены прямо противъ Іудейства; таково слово, въ которомъ онъ защищаетъ таинство Св. Троицы,—таково слово, въ которомъ доказывается, что время закона Моисеева прошло,—равно и то, въ которомъ опровергаетъ ту мысль еретиковъ, что Христосъ не родился. Опроверженія выбраны изъ Ветхаго Завѣта.

Кромѣ сего о нѣкоторыхъ изъ послѣдователей Схаріи говорится, что они приняли обрѣзаніе, о другихъ, что хотѣли принять его,— говорится также, что Жидовствующіе тайно собирались для того, чтобы жертвы приносить, совершать Пасху по Іудейскому обычаю и отправлять праздники Іудейскіе. Замѣчательно и то, что Жидовствующіе держались времясчисленія Іудейскаго.

Не льзя не согласиться, что въ сихъ мысляхъ и поступкахъ много чисто Іудейскаго. Христосъ не родился, но родится; должно держаться закона Моусеева: — сіи мысли принадлежатъ Христоубійцамъ. Поздніе Іудеи отвергали и догматъ о Св. Троицѣ, и пр.

Но 1) точноли и по изложенію Іосифа Волоколамскаго ересь Новгородскихъ еретиковъ есть ученіе чисто Жидовское? 2) Точно ли всѣ обличительныя слова его такъ составлены и направлены, что не льзя въ нихъ видѣть опроверженія никакой другой вѣры, кромѣ Іудейской? 3) По другимъ памятникамъ ученіе нашихъ еретиковъ такъ ли изображается, чтобы въ немъ ничего не видно было, кромѣ Жидовства? Наконецъ 4) историческія обстоятельства ереси подтверждаютъ ли вполнѣ общепринятое о ней мнѣніе?

1. Не льзя увѣриться, чтобы и по изложенію Іосифа Волоколамскаго ересь Новгородскихъ еретиковъ была ученіе чисто Жидовское.

Писанія Новаго Завѣта приводятся Жидовствующими въ подозрѣніе только по той причинѣ, что въ нихъ содержится ученіе о близости втораго пришествія Іисуса Христа,—котораго до сего времени нѣтъ. Такъ ли сталъ бы смотрѣть на нихъ Іудей?

Еретики утверждаютъ: ,,иноцы отступиша отъ Пророческихъ и Евангельскихъ и Апостольскихъ ученій.'' Если Новгородскіе

еретики въ точномъ смыслѣ Жиды: то для чего имъ вооружаться противъ иночества писаніями не только Пророческими, но и Евангельскими, и Апостольскими, и нападать на это именно учрежденіе Церковное?—Странно. Къ чему Іудеямъ вводить въ свой догматъ хулу на Дѣву Марію, на Предтечу, на Святителей, на Преподобныхъ Отцевъ? Во всемъ этомъ не льзя не замѣтить Христіанскаго вольномыслія.

2) Далѣе—точно ли обличительныя слова Іосифа Волоколамскаго такъ составлены, что не льзя въ нихъ видѣть опроверженія никакого другаго ученія, кромѣ Жидовскаго? Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ словахъ своихъ Іосифъ прямо говоритъ противъ Жидовскаго ученія. Но въ нѣкоторыхъ этого не видно; въ нѣкоторыхъ даже не льзя примѣтить ни одного слѣда опроверженія Жидовской вѣры.

Въ словѣ о необходимости воплощенія Сына Божія поборникъ Православія сперва занимается опроверженіемъ возраженій, которыми еретики оспоривали возможность и необходимость воплощенія Сына Божія. Потомъ показываетъ, какъ плоды вочеловѣченія Сына Божія велики, обширны, неограничены временемъ пришествія Его на землю. Наконецъ заключаетъ убѣжденіемъ благодарить Бога за Его благодѣянія, вѣровать и имѣть простое и смиренное сердце.

Въ основаніи его мыслей вездѣ лежатъ у него свидѣтельства Новаго Завѣта и Писанія Отцевъ Церкви.—Противъ кого сражается Св. Іосифъ? По крайней мѣрѣ не видно, чтобы противъ Іудеевъ.

Подобный вопросъ возникаетъ при чтеніи слова, въ которомъ доказывается, что Авраамъ видѣлъ Пресвятую Троицу... гдѣ Іосифъ пишетъ: „не отъ себе, но отъ Божественныхъ Писаній свидѣтельство имуще, малы нѣкія главизны преже написати подобаетъ ко увѣденію нашему отъ ветхаго закона и отъ Пророкъ, отъ Св. Евангелія и Апостолъ: потомъ же, еже Святіи Божественніи Отцы и учителіе наши написаша.“

Не льзя избѣжать тѣхъ же сомнѣній и недоумѣній при чтеніи тѣхъ словъ, въ которыхъ доказывается важность писаній Св. Отцевъ и въ частности писаній Св. Ефрема тѣмъ, что онѣ согласны съ Пророческими, Евангельскими и Апостольскими Писаніями.

Нѣтъ нужды и говорить о томъ, какъ сомнительнымъ представляется общее мнѣніе о ереси Новгородскихъ еретиковъ, когда читаемъ слово, въ которомъ Іосифъ Волоколамскій обличаетъ ложную мысль еретиковъ, что иночество противно Писанію Пророческому, Евангельскому и Апостольскому.

Но особенное вниманіе обращаютъ на себя 13-е, 14-е и 15-е слова. Въ первомъ обли-

чаются еретики Новгородскіе въ томъ, что они утверждали, „яко не подобаетъ осужати ни еретика, нижъ отступника;“ во второмъ—„яко не подобаетъ много испытывати о еретицѣхъ и отступницѣхъ, аще сами не исповѣдаютъ своя ереси и отступленія;“ въ третьемъ—„яко аще еретикъ или отступникъ обратится на покаяніе, абіе вскорѣ подобаетъ ему входити въ Св. Церковь, и Божественныхъ таинъ причащатися.“

аа) Могутъ ли настоящіе Жиды говорить, что они говорятъ здѣсь? Не показываютъ ли эти слова еретиковъ Христіанскихъ? По крайней мѣрѣ первое очень сомнительно, а второе совершенно вѣроятно.— Извѣстны вопли отступниковъ Западной Церкви противъ дѣйствій Католическаго Духовенства: они такіе же точно, какъ и нашихъ Жидовствующихъ.

ьь) На чемъ еретики основываютъ слова свои?—Въ 13-мъ словѣ читаемъ: „Глаголаху (еретики), яко не подобаетъ осужати ни еретика, нижъ отступника, на свидѣтельство приносяще Господни глаголы, еже речено: *не судите да не осуждени будете*,—и Св. Іоанна Златоустаго, еже глаголетъ: яко не подобаетъ никогоже ненавидѣти или осуждати нижъ невѣрнаго, нижъ еретика, и не убо достоитъ убивати еретика. Ащелижъ осудити подобаетъ еретика или отступника, отъ церковныхъ и градскихъ законъ

судится, а не отъ инокъ нижъ отъ мірскихъ человѣкъ, иже не присѣдящихъ судищвымъ дворомъ." Подобное основаніе находимъ и въ XI слов҄ѣ: „на свидѣтельствоже (того, что „аще еретикъ или отступникъ обратится на покаяніе, абіе вскорѣ подобаетъ входити ему въ Церковь."... и пр.) приносили (еретики) Божественное Писаніе, еже писано есть въ толкованіи, еже отъ Іоанна Св. Евангелія зач. 45. Еретикубо, егда исповѣсть свою ересь, ту абіе даютъ ему общеніе Св. таинъ."—Можетъ ли последователь Іудейской религіи утверждаться на такихъ основаніяхъ? Не хотѣли ли Жидовствующіе обличить Христіанъ ихъ же собственнымъ вѣроученіемъ? Не видно.

сс) Чѣмъ Іосифъ Волоколамскій обличаетъ еретиковъ? Примѣрами Апостоловъ, Отцевъ Церкви, показывая, какъ они дѣйствовали въ подобныхъ случаяхъ,—правилами Церковными и градскими, свидѣтельствами Писателей Церковныхъ и Писаніями В., а болѣе Н. Завѣта. Слѣдовало ли бы защищать такъ ученіе свое противъ Жидовства?

3. Въ какихъ чертахъ представляютъ намъ ересь Жидовскую другіе свидѣтели, кромѣ Іосифъ Волоколамскаго? По свидѣтельству Іосифа, Геннадій обвинялъ еретиковъ въ хулѣ и поруганіи Божественныхъ иконъ и честныхъ и животворящихъ крестовъ (114). По свидѣтельству Митрополита

Геронтія, Геннадій писалъ, что еретики хулили Христа, Сына Божія, и Пречистую Его Богоматерь и ругалися Св. иконамъ, и, величая Жидовскую вѣру, нашу православную Христіанскую вѣру хулили (115). Самъ Геннадій пишетъ Митрополиту Зосимѣ, что еретики явно ругаются Святынѣ (116).— Что здѣсь изключительно Іудейскаго? Названіе: „Жидовская вѣра"—не порука за Жидовство. У насъ и литургію, отправляемую на опрѣснокахъ, называли жидовствомъ (117). Въ особенностиже слѣдуетъ привесть здѣсь изображеніе ереси Жидовствующихъ изъ одной лѣтописи, по видимому, близкой и ко времени и къ мѣсту ихъ дѣйствованія (118). Здѣсь говорится, что „еретики говорили про Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія: како можетъ Богъ на землю снити и отъ Дѣвы родитися яко человѣкъ? но ни есть тако, но яко Пророкъ бѣ подобенъ Моусею (а по словамъ Іосифа, еретики утверждали, что, когда Мессія *явится*, то *будетъ* подобенъ прежнимъ Пророкамъ, а пришедшему Іисусу не усвояли и этой чести). И не вѣроваху еже отъ Пречистыя Дѣвы Богородицы рождеству Его, ни воскресенію Его, ни на иконахъ написанному образу по человѣчеству Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, не покланяхуся, ни Пречистыя образу, ни Святымъ Его угодникомъ; но хуляще и ругающеся глаголаху:

то суть дѣла рукъ человѣческихъ,—уста имутъ и не глаголютъ, и пр. такоже и Божественную службу совершающе ядше и пивше, и тѣло Христово ни во чтоже вмѣняюще, яко просто хлѣбъ, и кровь Христову, яко просто вино, и иныя ереси многи творяще, противно правиломъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ; но большее ветхаго закона держахуся, по Іудейски пасху праздноваху, въ среду и пятокъ масло ядяху и млеко, иныя дѣла неподобныя еретическія творяху, ихже не моцно списанію предати." Въ этомъ изложеніи, которое во многихъ чертахъ буквально сходно съ Іосифовымъ, не много примѣтно Іудейскаго, и разность взгляда на предметъ весьма замѣтна. Здѣсь видимъ, что еретики не отвергали и Евхаристіи, а только не называли ее таинствомъ; они больше держались Іудейскихъ обычаевъ и правилъ, чѣмъ Христіанскихъ, но не отвергали и Христіанскихъ.—

4. Историческія обстоятельства ереси Новгородской таковы, что невольно приводятъ къ мысли о ереси не Жидовской, а Христіанской.

Не говоря уже о томъ, что общество Жидовъ, старающихся распространить ученіе Іудейской Религіи, есть явленіе необычайное въ исторіи позднихъ Евреевъ; что Евреи всюду о томъ только заботились, какъ бы защитить себя отъ гоненія Хри-

стіанъ, какъ бы самимъ только безопасно исповѣдывать свою вѣру,—мы можемъ предложить сомнѣнія болѣе основательныя.

а) Обратимъ сначала вниманіе на распространеніе и ходъ Жидовства. На кого преимущественно старались дѣйствовать Жидовствующіе? Въ какомъ классѣ народа старались распространить лжеученіе свое? Былъ ли это одинъ простый, грубый народъ, или болѣе высшій кругъ общества? Такъ, множество и изъ простаго народа было увлечено еретиками, и даже болѣе, нежели изъ высшихъ сословій; но первыми послѣдователями Схаріи были Священники Діонисій и Алексѣй; потомъ перешло къ нимъ много и другихъ священниковъ и діаконовъ, и даже Софійскій Протопопъ. Поселившись въ Москвѣ, еретики прельстили Симоновскаго Архимандрита (потомъ Митрополита) Зосиму, Чернца Захара, Кассіана и многихъ изъ священниковъ и діаконовъ. Въ числѣ мірянъ — послѣдователей ихъ было также много значительныхъ людей какъ въ Новгородѣ, такъ особенно въ Москвѣ. Странно наконецъ поведеніе самого В. Князя въ отношеніи къ еретикамъ и православію. Геронтій боится донести ему о томъ, что слышитъ отъ Геннадія. Іосифу В. Князь признается въ умыслѣ еретиковъ заманить его въ свою секту, даетъ обѣщаніе преслѣдовать еретиковъ и обѣщаніе исполняетъ

уже послѣ вторичной усильной просьбы; слушаетъ Зосиму, потомъ низводитъ его, и десять лѣтъ позволяетъ расти ереси. Въ 1500 году едва не отбираетъ у духовенства недвижимыя имущества (119); слушаетъ клевету на Геннадія; низводитъ его и заключаетъ въ Чудовъ монастырь.—Если Жидовствующіе еретики были точно вѣрные послѣдователи своей Жидовской вѣры; то какъ они осмѣлились религію отверженнаго Богомъ, всѣмъ ненавистнаго, всюду гонимаго, народа предложить сначала не простому народу, но тѣмъ, которые болѣе другихъ свѣдущи были въ истинахъ Христіанскихъ, болѣе другихъ могли и должны были, поддерживать православіе, — духовенству? Какъ осмѣлились предложить ее людямъ высокимъ, выставлять даже предъ самымъ Великимъ Княземъ, такимъ Княземъ, каковъ былъ Іоаннъ? Какъ могли духовныя и другія лица такъ скоро, такъ охотно предаться Жидовству, при томъ низкомъ понятіи о Жидовствѣ, какое всегда имѣли у насъ объ немъ? Здѣсь есть что-то непонятное, неудоборазрѣшимое, и останется такимъ, если въ этомъ Жидовствѣ не предположить чего нибудь Христіанскаго. — Не уничтожается ли эта непонятность мыслію о тѣхъ средствахъ, при пособіи коихъ дѣйствовали еретики на сердца православныхъ? Нѣтъ. Если магія и могла подкрѣплять ученіе Схаріи,

могла возбуждать довѣріе къ нему: то быстрота успѣховъ Жидовской вѣры въ духовенствѣ, охотная преданность этой вѣрѣ, не поколебавшаяся и послѣ перваго Собора, все остаются мало объясненными, все остается сомнѣніе: не было ли тутъ болѣе чего нибудь, нежели магія. Это средство не болѣе, какъ внѣшнее пособіе. Вооруженный силою его, ожесточенный врагъ Христовъ въ глазахъ простаго народа скорѣе можетъ показаться орудіемъ нечистой силы и слѣдственно только болѣе отвращать отъ себя.

Далѣе б) что въ жизни послѣдователей Схаріи мы видимъ собственно Жидовскаго? Видимъ ли особенную привязанность къ Іудейству? Нѣтъ. Болѣе нежели двадцать лѣтъ, мы не замѣчаемъ у Жидовствующихъ ни Синагоги, ни особыхъ обрядовъ и праздниковъ по обычаю Іудейскому. Какъ даже понимать свидѣтельство Іосифа о томъ, что еретики и жертвы приносили, и Пасху по обычаю Іудейскому совершали, и праздники Іудейскіе творили? Не составлено ли оно по однимъ, дошедшимъ до него, слухамъ, которые въ такихъ случаяхъ бываютъ часто очень невѣрны, преувеличены, иногда передаютъ то, чего совсѣмъ не было (120). Какъ говоритъ объ этомъ Волоколамскій? „Собирающеся всегда тайно; во всѣхъ мѣстѣхъ, идѣже кто обрѣташеся, и жертвы Жидовскія жряху“ . . . Замѣтимъ: онъ гово-

ритъ — „тайно,“ тогда какъ Жидовствующіе не страшились явно ни Христа хулить, ни Божію Матерь, ни иконами ругаться и пр. Согласимся и на то, что они соблюдали нѣкоторые Іудейскіе обряды, но слѣдуетъ ли изъ этаго заключать, что у нихъ не было ничего Христіанскаго? Не замѣчаемъ ли, какъ они долго и строго соблюдали внѣшнюю, обрядовую часть религіи Христіанской? Діонисій и Алексѣй столько казались благочестивыми, что за благочестіе свое переведены были въ Москву. Священники Діаконы долго исправляли должность свою какъ слѣдовало (разумѣется наружно). Вообще Жидовствующіе долго отличались наружною святостію, кротостію, праведностію и воздержаніемъ, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Волоколамскій. Какъ понять это видимое долговременное небреженіе къ внѣшней сторонѣ Іудейства, которая такъ важна, такъ необходима въ Іудейской религіи? Какъ примирить это видимое соблюденіе Христіанскихъ обрядовъ съ Іудейскою ненавистію ко всему Христіанству? Гдѣ, когда—такъ Іудеи притворялись Христіанами?

Такимъ образомъ самъ собою раждается вопросъ: не была ли Жидовская ересь какою нибудь изъ современныхъ Христіанскихъ, которая только близка была къ Іудейству, но не была Іудействомъ; или не есть ли

она смѣсь Іудейства съ Христіанствомъ? Отвѣчая утвердительно, мы освободились бы отъ тѣхъ затрудненій, съ которыми сопряжено понятіе о ученіи Новгородскихъ еретиковъ, какъ объ ученіи собственно Жидовскомъ.

Посмотримъ: не подтвердятся ли наши сомнѣнія и предположенія послѣдующими событіями Русской Церкви?

Вотъ одно изъ нихъ. Около 1554 году является въ нашей Церкви, особенно въ сѣверныхъ монастыряхъ, между Заволскими старцами (121) или, какъ свидѣтельствуетъ Курбскій (122), въ Заволскихъ странахъ, подрывавшая внутреннюю и внѣшнюю жизнь Христіанскую, ересь Матѳея Семенова Бакшина, или Башкина. Вотъ сущность ереси:

1) Бакшинъ хулилъ Іисуса Христа, отрицая Его равенство Отцу.

2) Тѣло и Кровь Господа называлъ простымъ хлѣбомъ и виномъ.

3) Не признавалъ таинства покаянія по чину Православной Церкви. „Какъ престанетъ грѣхъ творити,—говорилъ еретикъ,—аще у Священника и не покаетъся, то нѣстъ ему грѣха.“

4) Отвергалъ достоинство внѣшнихъ учрежденій Церковныхъ: „что такое Церковь?—говорилъ онъ. Собраніе вѣрныхъ?—И

такъ эти храмы - ничто, иконы — идолы, и проч.

5) Отеческія преданія и жизнеописанія Отцевъ называлъ баснословіемъ и обвинялъ въ властолюбіи Отцевъ Вселенскихъ Соборовъ: „все для себя они писали, говорилъ Бакшинъ, чтобъ имъ всѣмъ владѣть, и Царскимъ и Священическимъ.“ Кромѣ этого Бакшинъ разсѣвалъ и много другаго, все подкрѣпляя неправильно толкуемыми мѣстами Св. Писанія.

Такое ученіе обратило на себя вниманіе Митрополита Макарія. Митрополитъ донесъ Царю. Грозный велѣлъ ловить еретиковъ и учредилъ Соборъ. Призвали на судъ Бакшина и его единомышленниковъ, позвали свидѣтелей, нѣсколько разъ допрашивали еретиковъ. Бакшинъ долго защищалъ свои мнѣнія, долго не открывалъ соучастниковъ, потомъ письменно изложилъ свое ученіе,—указалъ и своихъ послѣдователей. Нѣкоторые изъ сихъ тотчасъ же признались въ соучастіи съ Бакшинымъ, другіе отпирались и ставимы были съ нимъ на очную ставку. Между прочими Бакшинъ оговорилъ и Троицкаго Игумена Артемія (123). Артемій не признавался. Много явилось свидѣтелей противъ Игумена. Артемій защищался (124). Курбскій сильно оправдываетъ его, называетъ даже святымъ и преподобнымъ (125). Впрочемъ по соображеніи дѣла

Соборнаго и другихъ обстоятельствъ, едва-ли можно оправдать Артемія (126). Еретики говорили, что имъ покровительствовалъ Кассіанъ, Епископъ Рязанскій (127), послѣ отлученный. Бакшинъ и тѣ, которые раздѣляли съ нимъ ученіе его, были наказаны.

Не менѣе достопримѣчательно другое событіе: Зиновій, монахъ Новгородскаго Отенскаго монастыря, ученикъ Максима Грека, сосланный сюда послѣ заточенія своего учителя, написалъ цѣлую книгу на явившуюся въ его время ересь Θеодосія Косаго. Поводомъ къ этому сочиненію, какъ самъ онъ пишетъ въ началѣ своей книги, было слѣдующее обстоятельство: въ 1556 году пришли къ нему въ монастырь два монаха крылошане изъ Московскаго Спасскаго монастыря, Герасимъ и Аθанасій, и третій съ ними иконописецъ мірянинъ Θеодоръ, и просили его научить ихъ: какъ спастись? Вопросъ сначала удивилъ Зиновія: „вы крылошане" отвѣчаетъ онъ, —„всегда читаете Священное Писаніе, которое показываетъ путь спасеніе всякому хотящему спастися."—Это Писаніе закрыто для непросвѣщенныхъ, возражали ему. Когда же Зиновій сказалъ имъ, что Божественное Евангеліе и Отеческія писанія вразумительны для всякаго, и не ученаго; тогда крылошане, не возражая болѣе, открыли ему истинную причину своей просьбы: „явилось новое уче-

ніе, говорили они, и многіе хвалятъ это ученіе. Отъ Бога ли оно? и слѣдовать ли ему? не знаемъ." Изъ дальнѣйшей бесѣды крылошанъ видимъ, что это новое ученіе появилось въ 1552 году и распространителемъ его былъ Ѳеодосій Косой (128). Онъ былъ родомъ Москвитянинъ, слуга одного изъ придворныхъ бояръ. Обокравши господина своего, онъ бѣжалъ отъ него на Бѣлоозеро, гдѣ и постригся въ монашество; отсюда взятъ былъ подъ стражу въ одинъ Московскій монастырь, но бѣжалъ въ Литву и женился тамъ на вдовѣ жидовкѣ. Въ 1555 году, пишетъ Андрей Венгерскій, явился Ѳеодосій вмѣстѣ съ двумя другими въ Бѣлоруссіи и Витебскѣ, сталъ распространять ученіе свое противъ иконъ и Святыхъ; но народъ выгналъ новыхъ учителей и они удалились въ глубокую Литву, продолжая проповѣдывать тоже ученіе (129) По словамъ крылошанъ, Ѳеодосій ѣлъ молоко и мясо въ среду, пятокъ и великій постъ, — но только по ночамъ и съ своими единомышленниками; являясь съ своимъ ученіемъ въ какомъ-либо городѣ или домѣ, давалъ себѣ и своимъ последователямъ новыя имена и, чтобъ еще болѣе отклонить отъ себя всякое подозрѣніе, велѣлъ одѣваться ученикамъ своимъ въ черную одежду. Главныя черты ереси Ѳеодосія Косаго, по указанію крылошанъ, можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

1) Косой книгами столповыми, или книгами такими, которыя однѣ содержатъ въ себѣ истинное ученіе, называлъ книги Моисеевы. Эти книги находятся и въ Рускихъ монастыряхъ, говорилъ онъ, но онѣ сокрыты и запечатлѣны, и не даютъ читать ихъ. А посему онъ держался (такъ покрайней мѣрѣ казалось крылошанамъ и Зиновію) только закона Моисеева и поставлялъ его выше Евангелія. (*Зинов. рук.* стр. 163—168). Всѣ писанія Отеческія онъ отвергалъ, какъ человѣческое преданіе, смѣшанное съ ложью (стр. 13, 14, 163); а его ученіе называлось новымъ потому, что оно будтобы содержало въ себѣ ученіе самое чистое. (стр 16.) Въ особенности говорилъ, что сочиненій Іосифа Волоцкаго не надобно читать; и доказывалъ это тѣмъ, что Іосифъ писалъ послѣ седьмаго Вселенскаго Собора, который запретилъ сочинять новыя книги. (стр. 778).

2) Косой отвергалъ таинство Святыя Троицы на томъ основаніи, что законъ признаетъ одного Бога. Въ законѣ сказано: „Слыши Израилю, Господь Богъ твой Господь единъ есть;" и Самъ Богъ говоритъ о Себѣ: „Азъ есмь Богъ и нѣсть, развѣ Мене, инъ Богъ."

3) Косой не вѣрилъ, что Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, воплотившійся для нашего спасенія; но утверждалъ, что Онъ—простый человѣкъ. Ибо,

говорилъ Θеодосій въ законѣ Моусеевомъ нельзя находить указаній на воплощеніе Сына Божія; и Сыну Божію не нужно воплощаться для возстановленія Адама. Богъ можетъ непосредственно—Своею рукою обновить помраченный образъ Божій въ человѣкѣ. Странно слышать, какъ Богъ могъ быть во чревѣ женскомъ. (Стр. 170—190, 198, 217—220.)

Посему 4) не признавалъ обновленія въ человѣкѣ образа Божія чрезъ искупленіе; а говорилъ, что человѣкъ точно также живетъ и пребываетъ теперь, какъ онъ жилъ и пребывалъ до пришествія Христова. (Стр. 191—226.)

5.) Отвергалъ раздѣленіе грѣховъ на малые, средніе и великіе, и говорилъ, что Василій Великій называлъ всѣ грѣхи безразличными и достойными непремѣннаго наказанія. (Стр. 513, 553.)

6) Отвергалъ иконопочитаніе на томъ основаніи, что въ Писаніи нигдѣ нѣтъ заповѣди о чествованіи иконъ. Идолы по словамъ Давида, суть дѣло рукъ человѣческихъ, имѣютъ очи, но не видятъ и проч. Тоже должно сказать о иконахъ. На нихъ изображаются очи, ноздри, уши, но никакого не видно въ нихъ движенія. Иконы, говорилъ Косой, называетъ идолами Пророкъ Іеремія въ посланіи своемъ, и Соломонъ въ Премудрости. А посему иконопочитаніе есть идолопоклонство, воспрещаемое Закономъ Божіимъ:

„не сотвори себѣ кумира.“—Отвергая иконопочитаніе Ѳеодосій отвергалъ и чудеса бывающія отъ иконъ. Также училъ, что не должно поклоняться кресту потому, что крестъ былъ орудіемъ враговъ Христовыхъ. (Стр. 307, 313, 382, 383, 391.)

7.) Говорилъ, что не должно молиться усопшимъ Святымъ, утверждая, что православная вѣра не повелѣваетъ молиться мертвымъ какъ Богу, и просить у нихъ помощи.—Молитва къ Святымъ умершимъ тщетна. Слова: праведные и по смерти живы предъ Богомъ—относятся только къ Апостоламъ, еще находившимся въ сей жизни. Въ слѣдствіе этого и раки Святыхъ Косой считалъ неприличнымъ имѣть въ Церкви, но совѣтовалъ полагать ихъ въ землю, въ подтвержденіе чего ссылался на Антонія Великаго и Никифора. (Стр. 333, 334, 342, 343, 366, 367, 375.)

8.) Уставы и правила Отеческія, пѣніе, тропари, посты, поклоны, Церковныя молитвы, по ученію Косаго, суть преданіе человѣческое; ихъ нѣтъ ни въ Евангеліи ни у Апостоловъ, а установлены онѣ Епископами. Онѣ несогласны и съ словами Василія Великаго, который называетъ ихъ причиною развращенія и великихъ золъ,—многолѣтнею человѣческою привычкою. (Стр. 364, 394, 428, 431, 725.) При семъ Косой настаивалъ еще и на то, что монашескія правила Василія В. не принадлежатъ Василію, тѣмъ

болѣе, что они не согласны съ его постническою книгою. (Стр. 715—717.)

9.) Обвинялъ Церковь въ недостаткѣ единодушія: отъ чего, говорилъ, и члены ея не могутъ называться членами Христовыми. (Стр. 730.)

10.) Говорилъ, что Епископы, отвергая еретиковъ и не пріемля ихъ покаянія, преступаютъ заповѣдь Господню, повелѣвающую прощать всякому согрѣшенія, хотя бы онъ и сторично согрѣшилъ. (Стр. 734, 735.)

Въ сочиненіи Зиновія много находится и еще мѣлкихъ возраженій Косаго, которыми онъ хотѣлъ обличить нашу Церковь въ неправославіи; но довольно и сказаннаго, чтобы имѣть надлежащее понятіе о ереси.

Соображая сказанное доселѣ о Бакшинѣ и Косомъ, находимъ слѣдующее: ересь Бакшина осуждена была въ 1554 году: ересь Ѳеодосія Косаго начала распространяться съ 1552 года.

Послѣдователей Бакшина особенно было много въ Заволжскихъ странахъ: Ѳеодосій бѣжалъ на Бѣлоозеро, здѣсь постригся въ монашество, и здѣсь, кажется, заразился ересью.

Артемій выдается за послѣдователя Бакшина: Косой, упрекая членовъ нашей Церкви въ недостаткѣ единодушія и любви, указывалъ на поступокъ ихъ съ Артеміемъ (130). Андрей Венгерскій представляетъ ихъ дѣйствующими за одно въ Бѣлоруссіи.

Бакшинъ называлъ развратителями своими Литовскаго Аптекаря Матоея и Андреяна Хотѣева Латинниковъ: Θеодосій бѣжалъ въ Литву и женился на вдовѣ Жидовкѣ.

Болѣе же всего замѣчательно сходство ученія обоихъ еретиковъ. И тотъ и другой одинаково думали о лицѣ Іисуса Христа, объ иконахъ, о преданіяхъ и правилахъ Церковныхъ. Въ ереси Θеодосія Косаго замѣтно особенное уваженіе къ Закону Моусееву, и вообще онъ много ссылался на свидѣтельства Ветхаго Завѣта. Этого не видно въ ереси Бакшина. Но надобно замѣтить, что послѣдняя не такъ подробно извѣстна, какъ первая, да и самое различіе не очень значительно.

И такъ и въ той и въ другой ереси мы прежде всего замѣчаемъ I) самое близкое взаимное отношеніе.

Отселѣ заключаемъ, что II) ересь Бакшина и Θеодосія Косаго должны быть видоизмѣненіями одного и тогоже кореннаго начала.—Какоежъ это начало?

Когда Лютеръ объявилъ въ Церкви Западной реформу и этимъ развязалъ умы и свободу; тогда духъ реформаціи проникъ и наводнилъ большую часть Запада, распространился въ Польшѣ, потомъ въ Литвѣ (131) и далѣе къ востоку. Въ 1523 году, реформа Церкви принята въ Ригѣ (132). Около 1550 году, Реформатскія Церкви завелись уже въ

Бѣлоруссіи, даже въ Подольскомъ, Кіевскомъ и Русскомъ уѣздахъ (133).—Но кромѣ сѣмянъ Лютеранства, въ Польшѣ и на Волыни водворилось и другое ученіе, несравненно болѣе отступавшее отъ истины,—ученіе, которое поставило себѣ правиломъ ничего не допускать въ религію такого, что превышаетъ понятія разума,—ученіе Социніанское. Прибѣжищемъ Социніанъ былъ городъ Раковъ. Намъ извѣстно изъ писемъ Князя Курбскаго, что это ученіе въ половинѣ XVI столѣтія свирѣпствовало и на Волыни. Курбскій въ письмахъ къ Князю Острожскому пишетъ о еретикѣ Мотовилѣ и такъ характеризуетъ его: „Мотовило инославный не „токмо Аріанскаго духа въ себѣ имѣетъ, „но воистину сугубѣ злѣйшаго неистовнѣй„шаго діавола, лясфимы на общаго Владыку, „Христа нашего, отрыгающаго, далеко гор„чайшій и ядовидшій, нежели Арій безбож„ный: бо онъ согласникъ и обновитель Павла „Самосатскаго ереси и Фотинуса нѣякаго, „древнихъ еретиковъ, которые прѣли преж„девѣчность Сына Божія и не вѣрили Про„роческимъ словесемъ, начало полагающе „отъ Маріи Христу.“ И еще: „Еретицы „предреченные (Павелъ Самосатскій и Фо„тинъ) и нынѣшніи ученицы ихъ не токмо „Сына Божія отъ Отча Существа отлу„чаютъ, яко Арій, но и преждевѣчное рож„дество Его, еже отъ Отца пріятъ, точію

„отъ Маріи начало ему полагающе и Про-
„роческимъ глаголомъ и Апостольскимъ про-
„повѣданіямъ не вѣряпъ и смѣюпся, пре-
„скверные! А Сына Божія Его глаголютъ,
„предъ простѣйшими и глупыми нашими,
„якибы то медомъ смертоносный ядъ по-
„мазующе и неправду злости своей тощею
„ихъ правдою покрывающе, яко на удѣ льще-
„ніе рыбамъ рыболовъ полагаетъ. А якова
„Сына Божія разумѣютъ? яко Аарона и Са-
„муила и прочихъ человѣковъ по существу
„тлѣнія рожденныхъ (134)! Таковымъ ученi-
„емъ,—пишетъ къ томуже Князю Курбскій,—
„мало не вся Волынь заразилася и неизцѣль-
„нѣ болитъ, скверными догматы подуща-
„ема (135)." Съ этимъ ученіемъ ереси Бак-
шина и Косаго однородны.

Кромѣ того мы должны замѣтить слѣдующее:

а) Ересь Жидовская зашла къ намъ изъ Литвы. Ересь Бакшина и Ѳеодосія Косаго самыми тѣсными, родственными узами привязана также къ Литвѣ.

б) Ересь Косаго имѣла въ свое время послѣдователей не въ одной Москвѣ, но и старцы Заволжскіе держались ея, и на Бѣлѣозерѣ учили ей. Это все близъ Епархіи Владыки Новгородскаго, гдѣ дѣйствовали Жидовствующіе.

в) На Артемія свидѣтельствовали, что онъ говорилъ о Св. Троицѣ: „во Іосифовѣ-де

книгѣ Волоцкаго написано не гораздо, что посла Богъ въ Содомъ двухъ Ангеловъ, сирѣчь Сына и Святаго Духа,“ что онъ не проклиналъ еретиковъ Новгородскихъ, а хвалилъ Латинянъ; что, когда Бакшина поймали, то онъ говорилъ: „не вѣдаютъ того, что ересь. Сожгли Курицына (очевидно, Ивана) да Рукаваго (Рукавой былъ въ числѣ послѣдователей Жидовской ереси) и нынѣча того не вѣдаютъ, прочто сожгли.“ По словамъ одного Лѣтописца, Епископъ Рязанскій, Кассіанъ хулилъ книгу Іосифа Волоцкаго на еретиковъ (136). Эта жалоба слушателей Бакшина на участь Жидовствующихъ и нерасположеніе къ врагамъ Жидовства показываютъ, что мысли Жидовствующихъ не не нравились слушателямъ Бакшина; и какъ мудрено предположить, чтобы Христіане увлеклись ученіемъ чисто Жидовскимъ: то надобно положить, что въ Новгородскомъ Жидовствѣ было что-то и Христіанское. Съ другой стороны не слѣдуетъ оставить безъ вниманія и того, что Артемій говоритъ: не вѣдаютъ того и нынѣча, прочто сожгли (Курицына и Рукаваго). Если это обвиненіе въ невѣденіи дѣла о Жидовствѣ произноситъ и неспокойная душа (Артемій однако былъ строгой жизни и ученый монахъ): должна же лежать въ основаніи какая нибудь мысль справедливая.

г) Косой бранитъ сочиненія Іосифовы

и не велитъ читать ихъ. Зиновій обличая эту его несправедливость прибавляетъ: „сего же ради укоряетъ Косой и книгу Іосифову, понеже въ книгѣ его, яко въ зерцалѣ, ересь его обличается и бѣгая обличенія отъ нея къ 7 Собору притечетъ.“ Слѣдов. Косой бранитъ того, кто обличалъ Жидовствующихъ; а Зиновій говоритъ что Косой порицаетъ своего справедливаго судію. (Зинов. стр. 780.)

д.) Мы упомянули о посланіи Іосифа къ Великому Князю Василію Іоанновичу о томъ: „еже убити грѣшника или еретика руками или молитвою едино есть.“ Знаемъ также, что противъ этаго посланія вооружались монахи Вологодскихъ монастырей. Эти Вологодскіе монахи, вѣроятно, не кто иные какъ извѣстные Заволжскіе старцы.

е) Ученіе Жидовствующихъ еретиковъ и ученіе Бакшина и Ѳеодосія Косаго въ сущности одно и тоже. Въ ереси Косаго мы отчасти находимъ даже и то уваженіе къ Ветхому Завѣту, какое видимъ у Жидовствующихъ.

Во всемъ этомъ видимъ III) явные признаки связи указанныхъ нами лицъ и ученія съ Жидовскою ересью. Но мы сказали уже, что мысли Бакшина и Косаго можно назвать произведеніями тогдашняго раціонализма. И такъ не оправдывается ли симъ то предположеніе, что ересь Жидовская не есть ученіе

чисто Іудейское, но содержитъ въ себѣ нѣкоторыя умствованія еретиковъ Христіанскихъ? Не видимъ ли, что если она не породила собственно изъ себя ересей Бакшина и Косаго; то по крайней мѣрѣ произвела броженіе въ Русской Церкви, глубоко положила сѣмена въ ея нѣдра и тѣмъ самымъ способствовала къ раскрытію однородныхъ плевелъ? Эти положенія должны повести насъ и къ окончательному, болѣе полному, хотя и не совсѣмъ опредѣленному, рѣшенію вопроса о свойствѣ Жидовской ереси.

Какъ образовались тѣ элементы, изъ которыхъ слагается ересь Жидовская?

Судя по тому изложенію ереси, какое сдѣлалъ Іосифъ Волоколамскій, судя по его опроверженіямъ на нее, можемъ видѣть въ ней два элемента: Раціональный и Жидовскій. Объяснимъ происхожденіе перваго.

Еслибъ Жидовская ересь временемъ своего появленія падала на время появленія Социніанства; то раціональную ея сторону безъ всякаго затрудненія можнобъ почесть отродіемъ послѣдняго. Но наша ересь появилась за много лѣтъ прежде Социна. Посему надобно сдѣлать себѣ вопросъ: не было ли въ XIV и XV столѣтіяхъ такихъ ученій, которыя бы объясняли намъ происхожденіе раціональной части ереси Жидовствующихъ? Исторія сектъ, появлявшихся въ это время, не представляетъ намъ прямаго,

положительнаго разрѣшенія сего вопроса; еще болѣе важенъ для насъ недостатокъ надлежащихъ свѣденій о религіозномъ состояніи Польши и Литвы того времени. Однако извѣстно, что реформа, произведенная Лютеромъ, со всѣми ея многочисленными слѣдствіями, такъ быстро и, по видимому, неожиданно вытекшими изъ своего начала, не была въ существѣ своемъ чѣмъ нибудь совершенно новымъ. Это былъ полнѣйшій выводъ прежнихъ частныхъ покушеній, свободное разрожденіе того духа, который такъ долго и сильно бродилъ на Западѣ Европы, плодъ прежнихъ сѣменъ. Съ этой точки зрѣнія должно смотрѣть и на раціональное направленіе, такъ полно и опредѣленно проявившееся въ Социніанствѣ. Оно не было новое. Еще за нѣсколько лѣтъ до Социна довольно полную систему раціонализма развилъ Михаилъ Серветъ (137), и еще прежде (1523—1525) Гейтцеръ Анабаптистъ и Антитринитарій (138). Задолго до временъ Лютеровой реформы, мы видимъ на Западѣ броженіе многихъ болѣе или менѣе неправильныхъ раціоналистическихъ идей о Таинствѣ Святыя Троицы, о лицѣ Іисуса Христа и особенно о внѣшней сторонѣ религіи. Эти идеи, по всей вѣроятности, съ давняго времени были сильны въ Польской Церкви (139). Мы знаемъ, что Социніанство и началось въ Польшѣ, и завѣдывало тамъ цѣлыми

городами, имѣло свои собранія, свою Типографію, выдавало свои символическія книги. Какъ же можно объяснить этотъ пріемъ, еслибъ Польша не была предрасположена къ принятію Социніанства, еслибъ прежде не было въ ней слышно ученіе раціонализма? Извѣстно даже, что у нѣкоторыхъ членовъ Церкви Польской Социніанство до того простиралось въ своихъ выводахъ, что сами Социніане называли сихъ членовъ Іудеями: подъ такимъ именемъ извѣстенъ Францъ Давидисъ, утверждавшій, что Христосъ не Богъ и въ должность Ходатая вступитъ по кончинѣ міра (140). Соображая все это, мы заключаемъ, что раціональная сторона Жидовской ереси была дѣйствіе вольномыслія, возмущавшаго умы въ Польшѣ или Литвѣ. Отверженіе Таинства Св. Троицы, Божества Іисуса Христа, необходимости воплощенія, иконопочитанія, неправильный взоръ на книги Св. Писанія Новаго Завѣта и писанія Отеческія:—все это самымъ естественнымъ, необходимымъ порядкомъ вытекало изъ главнаго начала раціонализма.

Откудажъ другой, собственно Жидовскій элементъ ереси? Въ разрѣшеніе этаго вопроса можно сдѣлать слѣдующія предположенія.

1. Въ числѣ религіозныхъ обществъ, наводнявшихъ Западную Европу съ XIII столѣтія, было общество ерешиковъ, называвшихся обрѣзанными (circumcisi). Около половины

того же столѣтія образовалась въ Лонгобардіи секта Пассажировъ (Passagieri). Сущность ученія ихъ состояла въ томъ, что они не принимали Таинства Святыя Троицы въ такомъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ его Православная Церковь. Пассажиры отвергали также равенство Сына Божія и Св. Духа Богу Отцу; сверхъ того держались закона Моисеева, соблюдали, обрѣзаніе и другіе обряды Іудейской религіи (141). Жидовская ересь не есть ли отрасль этихъ двухъ ересей или, по крайней мѣрѣ, ереси Пассажировъ? Здѣсь на первый разъ представляется что-то очень близкое къ правдѣ; но Жидовствующіе раздѣляются отъ Пассажировъ цѣлыми двумя столѣтіями и мѣстомъ; кромѣ того несомнѣнно, что въ нашей Жидовской ереси дѣйствуютъ природные Жиды и нѣкоторые пункты ея чисто Жидовскіе.

2. Съ большею вѣроятностію происхожденіе Іудейскаго элемента можно объяснить такъ: Схарія, проповѣдникъ Жидовской ереси, былъ Жидъ и, вѣроятно, какъ прежде сказали, глава или членъ какого нибудь религіознаго общества въ Литвѣ. Члены этаго общества были Жиды, какъ это видно изъ именъ тѣхъ лицъ, которые къ Схаріѣ пришли въ Новгородъ. Новѣйшая Іудейская религія такова по свойству своему, что, если не приведетъ человѣка къ Христіанству, то скорѣй всего можетъ привесть къ раціонализму.

Примѣръ Евіонеевъ въ древнія времена—ясное тому доказательство. Жидовъ было очень много въ Польшѣ и Литвѣ въ то время, когда появилась у насъ Жидовская ересь. Мудрено ли было нѣкоторымъ изъ нихъ усвоить себѣ идеи Христіанскаго раціонализма, даже перероди́ться въ раціоналистовъ? Замѣтимъ еще, что Іудеи, находившіе прежде въ Польшѣ покровительство, въ это время и еще задолго до этаго времени терпѣли гоненіе (142). Но, такъ какъ Христіанскій раціонализмъ, не надлежащимъ образомъ излагая истины Христіанства, еще менѣе правильно учитъ объ Іудействѣ; то Евреи, слыша пріятное для нихъ опровержeніе Божественности Новозавѣтнаго ученія и не желая оставить сроднившуюся съ сердцемъ ихъ вѣру въ Ветхозавѣтное, приняли только то, что несовсѣмъ разрушаетъ ихъ вѣрованіе, или даже приняли все, исключая мнѣніе о книгахъ Ветхаго Завѣта (143). Потомъ, когда положено было пріобрѣтать себѣ послѣдователей и между Христіанами, жесткое жидовство смягчено нѣкоторыми полу-христіанскими мыслями. Такимъ-то образомъ образовался Жидъ Схарія!

Сіе смѣшеніе Іудейства съ ложнымъ Христіанствомъ разрѣшаетъ для насъ всѣ недоумѣнія необходимо представляющіяся, если смотрѣть на ересь Новгородскихъ еретиковъ, какъ на ересь чисто Жидовскую. Именно:

яснымъ становится, почему Новозавѣтные писатели и частію Отцы Церкви служили иногда опорою еретикамъ и вмѣстѣ опорою противъ еретиковъ, почему Жидовствующіе такъ долго по наружности были Христіанами, почему такъ сильно ученіе ихъ расположило къ себѣ духовенство, бояръ, народъ простый, людей образованныхъ и необразованныхъ, почему не возбуждало противъ себя сильнаго гнѣва Великаго Князя и проч.

И такъ все изслѣдованіе о свойствѣ Жидовской ереси можно привесть къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Ересь, извѣстная подъ именемъ Жидовской, не есть чисто Жидовская;

II. Не есть и чисто раціональная;

III. Но смѣсь двухъ ученій: раціональнаго и Жидовскаго,—впрочемъ смѣсь такая, что

IV. Главное направленіе ея—направленіе раціональное.

в).

Остается сказать нѣчто о вліяніи Жидовской ереси на Русскую Церковь. Главнѣйшее и именно пагубное вліяніе ея уже извѣстно. Это суть тѣ смятенія, которыя такъ долго и сильно волновали нашу Церковь; это есть та гибель, въ которую увлечено было множество сыновъ православія; это есть наконецъ распространеніе того зловреднаго духа, который принялъ большое участіе въ образованіи ересей Бакшина и Θеодосія

Косаго а, можетъ быть, и въ образованіи тѣхъ раскольническихъ общинъ, которыя въ такомъ множествѣ появились послѣ въ нашей Церкви.

Но слѣдствіемъ Жидовской ереси было и то, что открылись искусные въ вѣрѣ: она возбудила духъ изслѣдованія относительно истинъ Христіанскаго вѣроученія, и была виною первыхъ, значительныхъ, опытовъ нашихъ отечественныхъ Богослововъ въ наукѣ полемико догматическаго Богословія. Мы разумѣемъ здѣсь просвѣтителя Іосифа Волоколамскаго. Въ его обличительныхъ словахъ уясняется много истинъ, которыхъ знаніе необходимо для Христіанина, и изслѣдованіе которыхъ тѣмъ болѣе было важно въ то время, когда жилъ Волоколамскій, когда еще такъ мало знакомъ былъ Русскій народъ съ основательнымъ знаніемъ Христіанства, когда у насъ не было ни одной книги въ подобномъ родѣ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны слова Преподобнаго 4-е 6-е и 7-е. Въ первомъ изъ нихъ довольно обстоятельно показывается возможность и необходимость воплощенія Сына Божія, разрѣшаются возраженія противъ сего Таинства и кратко излагается ходъ Божественнаго домостроительства. Въ двухъ послѣднихъ мы находимъ защищеніе и вѣрное истолкованіе истиннаго значенія нѣкоторыхъ частей обрядовой стороны Христіанства, что особенно

важго судя по тогдашнему религіозному состоянію Русскаго народа, когда обрядовая сторона религіи такъ была сильна въ народѣ, и когда очень немногіе не знали настоящее ея значеніе, останавливались на одной внѣшности и не видѣли сокрытаго въ ней духа. Правда, нѣкоторыя опроверженія не выдержатъ строгой критики, не льзя не замѣчать и другихъ недостатковъ; но надобно взять во вниманіе современное состояніе просвѣщенія—особенно у насъ. Впрочемъ вообще должно сказать, что въ словахъ Іосифа Волоколамскаго свѣтитъ умъ крѣпкій и ясный, и притомъ напоенный духомъ Священнаго Писанія и писаній Отеческихъ, видно сердце согрѣтое, снѣдаемое даже ревностію по истинѣ Христовой, слышно слово, полное священнаго одушевленія, дышетъ духъ чистаго православія. Кратко: эти слова суть драгоцѣнный памятникъ Русской Церковной Литтературы XV столѣтія,—памятникъ православія нашей Церкви, на который съ удовольствіемъ посмотритъ сынъ православія.

Чтобы сколько нибудь познакомить читателя съ книгою Іосифа Волоколамскаго, мы возмемъ у него опроверженіе нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ, пунктовъ Жидовской ереси, и постараемся вездѣ, гдѣ только нужно и можно, передавать не однѣ только мысли, но и самыя слова его.

1. Еретики отвергали Троичность лицъ въ Божествѣ. Іосифъ Волоколамскій говоритъ противъ нихъ, что не только въ Новомъ, но и въ Ветхомъ Завѣтѣ очень много мѣстъ, доказывающихъ Троичность лицъ въ Божествѣ, и что упоминаемыя въ Писаніи Слово и Духъ не суть глаголъ Божій и духъ разливающійся въ воздухѣ. Порядокъ изслѣдованія такой: сначала Сочинитель приводитъ мѣста, указывающія вообще на Таинство Святой Троицы; потомъ собираетъ свидѣтельства въ подтвержденіе Божественной личности Сына Божія и Духа Святаго. Указаніе на таинство Святой Троицы Іосифъ Волоколамскій находитъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: Быт. 1, 26. 11, 7. 18, 22. 19, 24. Исх. 33, 19. 34, 5. 6. Псал. 49, 7. 14. Иса. 6, 3. Мѣста сіи, очевидно, не съ одинаковою силою доказываютъ Таинство Св. Троицы. Особенно важно мѣсто Иса. 6, 3. сл. ст. 8. (144). Этимъ мѣстомъ свидѣтельствовались всѣ Отцы Церкви; въ немъ видѣли Таинство Св. Троицы и древніе Іудеи. Мѣста: Быт. 1, 26. 11, 7. сильны подлѣ ясныхъ доказательствъ Троичности лицъ въ Божествѣ, потому что онѣ заключаютъ въ себѣ только указаніе на множественность лицъ, а не на опредѣленное число. Личность и Божественность Сына Божія доказывается очень многими мѣстами: Числ. 24, 17. Второз. 18, 18. 19. Псал. 2, 7. 8. 71, 6—8. 17. 101, 26—28. 109, 1, 3. 4.

117, 26. Иса. 7, 14. 11, 1. 2. 28, 16. Іер. 30, 6.. 7. Дан. 9, 24. и слѣд. Мих. 5, 2. Зах. 9, 9. 10. Всѣ эти мѣста ни къ какому лицу нельзя приложить такъ хорошо, какъ къ Мессіи, Богочеловѣку Іисусу Христу. Древніе Іудеи въ нихъ видѣли также Пророчества о Мессіи (145). Въ доказательство личности и Божественности Духа Святаго приводятся слѣдующія мѣста: Іов. 33, 4. Псал. 50, 13. 32, 6. Иса. 11, 2. 3. 48, 16. 61, 1. 63, 10. 4 Царст. 2, 9. Числ. 11, 25. Слѣд. Іоил. 2, 28. 29. Зах. 1, 6. 4, 6. Дан. 4, 5, 6. Приведенныя мѣспа не просто собраны Іосифомъ, но объяснены и защищены отъ возраженій еретиковъ очень основательно. Выпишемъ для примѣра нѣсколько объясненій. Вотъ какъ Іосифъ мѣстомъ изъ Быт. 1, 26. доказываетъ Таинство Святыя Троицы. „Егда, пишетъ онъ, восхотѣ Богъ сотворити Адама, рече: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.* Почто не рече: сотворю, но сотворимъ? Того ради рече, яко не едино лице Божество есть, но трисосправно, а еже: *по образу*, а не по образамъ, едино существо являетъ святыя Троицы. *Сотворимъ*, рече, *человѣка.* Кому глаголетъ? не явственно ли есть, яко ко единородному Сыну и Слову Своему рече, и Святому Духу?— Еретицы же отвѣщаютъ: ни, но Самъ Себѣ Богъ реклъ есть, а иному никомуже тогда сущу. Но что убо сихъ глаголъ безумнѣй-

ши? Кій убо зодчій, или древодѣля, или усмарь, надъ сосудомъ или надъ коимъ зданіемъ сѣдя единъ и никомуже ему помогающу, глаголетъ самъ къ себѣ: сотворимъ себѣ сосудъ, или сотворимъ себѣ орало или утвердимъ усмы, а не паче ли молча свое дѣло содѣлаетъ? лжа бо есть сіе, а не истина; безумнаго бо человѣка се есть обычай, а не мудраго.—Подобно почто убо не рече: сотворимъ небо, сотворимъ море, но что рече? да будетъ небо, и бысть тако, такожде и вся зданія единѣмъ словомъ приведе. О человѣцѣже нетако, но сотворимъ, рече, человѣка: явственно бо есть, ко иному лицу глаголетъ, и яко совѣтнику бесѣдуетъ. Кто же есть Богу совѣтникъ? Пророцы скажутъ. Глаголетъ бо Исаія о единороднѣмъ Сынѣ Божіи, яко той есть совѣтникъ, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій по существу а не по благодати. Рече бо Исаія: *отроча родися намъ, сынъ дадеся намъ и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, Богъ крѣпокъ, Владыка, Князь міру, Отецъ будущаго вѣка.*—И паки безстудствуетъ Жидовинъ и глаголетъ: яко Ангеломъ глаголетъ Богъ. Ащебы глаголалъ ко Ангеломъ, то не бы писано было, яко сотвори Богъ человѣка по образу и по подобію Божію сотвори его; но былъ бы убо человѣкъ по подобію и по образу Ангельскому. Егда сотвори тьмы тьмами Ангелы и тысяща тысящами Архангелы, не потребова

совѣтника; единаго же хотя сотворити человѣка, худа, мала, совѣтника потребова Ангела! Ангели бо создани суще не дѣйствоваху съ Богомъ." Съ такою же основательностію Іосифъ толкуетъ и защищаетъ Пророчества о Мессіи. „*Снидетъ, яко дождь на руно*... пророчествовалъ Давидъ. Псал. 71, 6. 7. Іудеи глаголютъ, яко о Соломонѣ сіе речеся, но не имать мѣста сіе реченное о Соломонѣ. Соломонъ бо не яко дождь на руно сниде, но якоже Давидъ, отецъ его, глаголетъ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.* Аще убо Давидъ въ беззаконіи зачатъ есть, кольми паче Соломонъ, яко отъ прелюбодѣйственны жены родися. И не *во вѣки имя его благословенно*, ниже *прежде солнца пребываетъ*, ниже *съ луною отъимется* ниже *поклонишася ему вси царіе земстіи*, ниже *вси языцы поработаютъ ему*, но и согрѣши Господеви, и отступи отъ Него, и поклонися идолу Моавску, и Астарти, идолу Сидонску. *Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене*... Псал. 109, 1, 3, 4. Глаголетъ Жидовинъ: сія реклъ есть Царь ко Архіерею, а не Отецъ къ Сыну. Но да слышиши: паки глаголетъ Давидъ въ томъ же Псалмѣ: *Ты еси Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову.* Аще бы Царь ко Архіерею глаголалъ, не бы реклъ: *ты Іерей во вѣкъ*... Не во вѣки Архіереи пребываютъ, зане смертію

сутъ возбранени пребывати, и не по чину Мелхиседекову, но по чину Ааронову, якоже вси познаваютъ." Наконецъ, собравши свидѣтельства въ подтвержденіе Божественной личности Духа Святаго, Іосифъ такъ заключаетъ: Аще Духъ Святый Елисею подалъ есть чудеса творити, и Іезекіиля творити настави и мертвыхъ востаніе показа, Іисуса Навина исполни премудрости, и Веселеила исполни разума и художества, и на 70 старецъ сниде и пророчествовати подалъ есть, и Моусея Законодавца сотвори, и по Іоилеву пророчеству въ послѣднія дни изліяся . . рцы, о еретиче, како имать разливатися на воздусѣ. Все бо разливающееся на воздусѣ въ небытіе приходитъ."—Впрочемъ надобно сказать, что таинство Св. Троицы въ Ветхомъ Завѣтѣ не открыто такъ ясно, какъ въ Новомъ. Объ этомъ говоритъ и Іосифъ еще въ началѣ своего слова. Сказавши, что Патріархи и Пророки много говорили о Святой Троицѣ, Сынѣ Божіемъ и Духѣ Святомъ, онъ присовокупилъ: „но Іудей ради сѣнми и образы и гаданіемъ неявленнѣ нѣкако сказаша; вѣдяше бо Моусей Іудейское бѣсованіе, яко въ страшныхъ онѣхъ и неизреченныхъ чудесѣхъ, ихъ же Богъ показа имъ, многобожія желающе и идоломъ покланяющеся вмѣсто истиннаго Бога, и Самаго хотяще Моусея каменіемъ побити, и яко да не разнствомъ лицъ разнство и существа проповѣдятъ и во идоло-

служеніе привлекутся. Сего ради первѣе во единоначаліе научиша вѣровати, да по малу и въ трисоставное и въ единосущное Божежество научатся вѣровати, яко Божественніи Апостоли научиша и вѣроваша, и многихъ отъ Іудей научиша, ихъ же невозможно изчести.—Сего же ради Великій Моусей и о Святыхъ Ангелѣхъ не написа, да не обоготворятъ Іудеи небеснаго онаго свѣтлаго воинства.“ Въ Новомъ Завѣтѣ ученіе о Святой Троицѣ раскрыто такъ ясно и опредѣленно, что не принимать сего ученія значитъ съ намѣреніемъ не видѣть истины. Почему и остается только сказать съ Преподобнымъ учителемъ: „подобаетъ всякому Христіанину вѣровати, якоже крестися, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, во едино существо и естество и Божество, и едино царство и начало и крѣпость. “Въ словахъ Господа ясно выражается и равенство. Заключимъ словами Іоанна, въ которыхъ содержится, можно сказать, вся сущность ученія о Святой Троицѣ: *Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси: Отецъ, Слово и Святый Духъ, и сіи три едино суть* (1 Іоан. 5, 7.) (146).

2. Еретики отвергали таинство воплощенія Сына Божія, находя его ненужнымъ, невозможнымъ и недостойнымъ Божества. Послушаемъ, какъ отвѣчаетъ имъ ревнитель истины Христовой. „Аще сродно человѣче-

ство Божеству, то како убо тѣлесныя немощи Богъ слово не исполнися?" спрашиваютъ еретики. Іосифъ отвѣчаетъ имъ сравненіемъ воплощеннаго Божества съ раскаленнымъ желѣзомъ и солнцемъ, освѣщающимъ и осушающимъ мѣста гнилыя и нечистыя. „Якоже огнь желѣзныхъ свойствъ не причащается, черно желѣзо и студено, обаче разжегься во огненный зракъ одѣвается, то просвѣщаемо, а не очерневая огнь, и то распаляемо, а неустужая пламы: сице убо и человѣческая Господня плоть та причастися Божеству, а не Божеству преподастъ своя немощи." „Аще и во веществѣ естество будетъ страстное, исправляетъ, а не то страстію наполняется. Невидишили солнце и въ тимѣніи бывающее и на скверная сіяющее, и зловонія невоспріемлюще, сопротивное же паче? имъ же убо коснительнѣ совокупится, гноенія изсушаетъ и скверну очищаетъ. Что убо боишися о безстрастнѣмъ и нетлѣннѣмъ естествѣ, да кую скверну отъ насъ воспріиметъ?" Еретики не постигаютъ Таинства воплощенія и спрашиваютъ: „како во плоти Богъ, и въ каковѣ плоти? Аще совершенъ человѣкъ, или несовершенъ пріятъ бывъ?" Іосифъ, въ отвѣтѣ своемъ, между прочимъ, приводитъ превосходныя слова Аѳанасія Великаго: „подобаетъ не къ чуду точію но и смотренію взирати. Небо Богъ просто, якоже рече, младенецъ содѣвается и на ма-

тернихъ рукахъ описуется, но въ земное естества одѣвается, паче же истиннѣйшее, кромѣ грѣха, по истинѣ бывъ человѣкъ. Но како и кимъ образомъ, нехощу глаголати: неизреченно бо се до конца, несказанно не мнѣ точію, но и самой Рождшей, и самому невещественному естеству, и первому по Первомъ. Аще же и невещественно естество, и самая же таинству послужившая до конца, не разумѣша таинства, како ты навыкнути ищеши? человѣкъ бо ниже то самое вѣсть, како бысть человѣкъ.“ Еретики говорятъ: „свойственно Богу вся премудростію твори-ти, но несвойственно есть ему прехищреніемъ строити, и діавола прехищреніемъ погубити, и Адама спасти отъ ада и сущихъ съ нимъ. Еда бо Богъ не можаше всесильною властію своею творити, еже хощетъ, а не прехищреніемъ?“ Іосифъ отвѣчаетъ: все возможно для Бога, и Божественной Его волѣ никто не можетъ противиться, но премудрость Божія требовала, чтобы Богъ Самъ принялъ плоть человѣческую для спасенія человѣка. „Безумне! что глаголеши, яко недостоитъ Богу діавола погубити прехищреніемъ? Сего же почто незриши, яко еда неможаше всесильный Господь богатство Египетское явственно дати Евреомъ? но несотвори тако. Пакиже и Пророки Богъ посла, да прехитритъ Іеровоама и тако обличитъ его жруща. И паки не имѣяшели Богъ силу и

власть, еже помазати явственно Давида на Царство, но прехитри Саула? И еда не можаше Богъ Сисара и Олоферна явственно погубити, но прехищреніемъ сотвори Іаили Сисара убити и Іудиѳи Олоферну такожде сотворити? И еда неможаше Богъ явственно спасти Еврейскія младенцы отъ убійства, и Іакову благословеніе явственно подати, и Рахили явственно идолъ сокрушити, и Раавь спасти безъ прехищренія, но несотвори сего Божественною властію, но прехищреніемъ сотвори сія быти? Тако и нынѣ Божественною мудростію и прехищреніемъ Божественнаго коварства своего діавола погуби. Сего ради неподобаетъ о сихъ коварствахъ же и прехищреніихъ сомнѣтися или претыкатися, но вѣровати точію безмѣрной пучинѣ Божіи премудрости,—егда Богъ что сотворитъ или повелѣваетъ что творити, пріимати вѣрнѣ, а не испытовати дерзостнѣ." Ерешики еще возражаютъ: „не подобаетъ Богу Самому на землю снити и родитися отъ Жены и пострадати плотію," Іосифъ доказываетъ, что нужно было Самому Богу сойти на землю и воплотиться; Богъ сотворилъ человѣка правымъ, но человѣкъ палъ; беззаконіе наполнило землю; послѣдовало наказаніе: потопъ поглотилъ родъ человѣческій, исключая Ноя съ семействомъ; люди снова отступили отъ Бога, Богъ далъ имъ законъ, посылалъ Пророковъ, но „ни тіи возмогоша помощи, чело-

вѣцы бо бяху, подлежаху грѣху; подобаше избавителю безгрѣшну быти.“ Чтожъ Богъ дѣлаетъ? „Скорбяше Богъ, иже человѣка создавъ, насиліемъ же изторгнути отъ діавола человѣка нехотяше. Понеже праведенъ Богъ и правду Самъ закономъ полагаетъ, ни самому діаволу насиліе содѣлати не хощетъ, яко ащебы Божественною силою побѣдилъ діавола, яко есть мощно, нача бы діаволъ извѣты творити. — И зри, что творитъ? Богъ самъ, Божіе Слово, предвѣчный и невидимый и необъемный, безтѣлесный, иже отъ зачала зачало, иже отъ свѣта свѣтъ, источникъ жизни и безмертія, изображеніе первообразнаго, иже отъ живота животъ насъ ради человѣкъ во плоть оболкся и душѣ умнѣй примѣшается, яко да своею душею наши души освятитъ, и Своею пречистою плотію нашу плоть падшую и осквернившуюся исцѣлитъ, и весь бываетъ человѣкъ кромѣ грѣха, родися отъ Дѣвы чистыя и отъ Духа Свята, еяже душу и плоть преже очисти Святымъ Духомъ,“—крестился, сталъ проповѣдывать и творить чудеса, избралъ 12 Апостоловъ. „Діаволъ же недоумѣяше, зря того яко человѣка, плоть носяща, и яко Бога дивная совершающа; утаибося отъ діавола неизреченнымъ своимъ смотреніемъ, того ради, яко да не увидѣвъ отбѣгнетъ. Сего ради сокровенно иже внутрь душа невидимо Божество крыяше. Діаволъ же зря того на-

казующа и учаща человѣки добродѣтельному пути и отъ зла житія отводяща и къ вѣчному пути приводяща, распалився яростію,— якоже и на прочихъ святыхъ, пріиде на Того, яко на человѣка проста, и научи архіерея и книжники и осудиша смертію Безгрѣшнаго, и убіенъ бысть неправедно, и сведена бысть смертію и діаволомъ душа Его во адъ, имущи въ себѣ потаенное Божество, яко на удицы лщенія; они же мнѣвше снѣдь себѣ сотворити душу Его, яко единаго отъ праведныхъ, и тако на страшную молнію Божества Его напраша.“ „Въ третій день Онъ воскресе и вознесеся на небеса съ плотію и посла Духъ Святый на святыя своя ученики и Апостолы; они же весь міръ просвѣтиша и къ Богоразумію приведоша, и тако человѣцы спасошася вси и до нынѣ спасаются ученіемъ ихъ отъ востокъ солнца до западъ, Спаса нашего благодатію, и вочеловѣченіемъ Его, и неизреченною премудростію, еюже прехитри діавола (147).“

3. Послушаемъ, какъ Іосифъ защищаетъ почитаніе Св. храмовъ и иконъ. Еретики отвергали это, представляя въ основаніе заповѣдь Господню: *да не сотворите себѣ всякаго подобія*. Защитникъ православія говоритъ, что Богъ запретилъ дѣлать такія подобія, какія дѣлаютъ язычники; „волхвомъ и прелюбодѣемъ, и убійцамъ, и гадомъ кумиры творяху, и боги тѣхъ нарицаху и поклоняху-

ся имъ и глаголаху: се суть бози наши и нѣсть Богъ развѣе сихъ. Аще ли достойное сотвориши подобіе въ честь и славу Божію, не согрѣшилъ еси.“ Самъ Богъ „повелѣ Моусею сотворити многа подобія. Преже убо повелѣлъ есть сотворити скинію, во образъ небесныхъ, херувими отъ злата, и ковчегъ отъ древа негніющъ, и двѣ скрижали отъ камени, и руку имущу манну, и жезлъ Аароновъ, потомъ же и по стѣнамъ и по запонамъ повелѣ шити херувими отъ злата.“ Еретики возражали: все это почитать должно, но покланяться сему не должно; писано бо есть: *Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши*, рукотворенію же покланяться отнюдь не повелѣли ни Моусей, ни другой кто изъ пророковъ. Іосифъ отвѣчаетъ: „Аще симъ покланятися не повелѣща пророцы, то како сами покланяхуся? И не отъ простыхъ, ниже презираемыхъ кто покланяшеся, но самъ той великій Пророкъ и законодавецъ Моусей и Богоотецъ Давидъ, Царь же и Пророкъ, потомъ же Іона, и Даніилъ, и Ездра.—Писаніе свидѣтельствуетъ: *яко Моусей и иже съ нимъ людіе покланяхуся скиніи окрестъ;— людіе видѣвше столпа огненнаго покланяхуся*.“ Какъ же, спрашиваетъ Іосифъ, они, вопреки заповѣди Божіей, покланялись столпу облачному и скиніи? „Сего ради покланяхуся, яко Богъ, невидимъ естествомъ,

нашея ради немощи облачашеся въ столпъ огненный и во свѣтѣ ономъ прихождаше въ скинію; вмѣсто убо ризы имѣя свѣтъ онъ облачный, якоже Пророкъ глаголетъ: *одѣяйся свѣтомъ яко ризою*, вмѣстоже селенія небеснаго имѣяше скинію. Еда убо не можаше Богъ бесѣдовати людемъ и кромѣ скиніи? но хотяше показати честь и славу Божественныя Церкве изъ начала, и да познаемъ, яко идѣже Церковь Господа Бога Вседержителя, тамо и Божіе пришествіе; и идѣже Божіе пришествіе, кто не покланяется? И яко Бога видяще столпъ облачный восходящъ въ скинію поклоняхуся.—Давидъ свидѣтельствуетъ о себѣ, говоря къ Богу Вседержителю: и *поклонюся къ Церкви Святѣй Твоей.—Вниду въ домъ Твой и поклонюся къ Церкви Святѣй Твоей во страсѣ Твоемъ.—Возносите Господа Бога нашего и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть.*" Подножіе здѣсь, говоритъ Іосифъ, тоже, что Церковь, высшая всякаго созданія и дыханія земнаго, такъ называемая и Пророкомъ Іереміею: *како омрачи Господь во гнѣвѣ своемъ дщерь Сіоню и сверзе съ небесе на землю славленіе Іерусалимле, и не помяну подножіе ногу Своею въ день ярости Своея?* „И аще Моусей и Давидъ поклоняхуся Церкви, явственнѣ убо есть, яко и вси людіе поклоняхуся съ ними,—зряще законодавца и Пророка и Царя,

посланныхъ отъ Господа, покланяющихся церкви;" покланялись потому, что съ того самаго времени, какъ внесены были въ скинію священныя вещи, скинія исполнилась славы Господней. „Егда же Соломонъ сотвори церковь, тогда внесе вся оныя Божественнѣйшая и честнѣйшая вещи въ церковь, сирѣчь: кивотъ и скрижали и стамну и прочая; тогда исполнися славы Господня Церковь, и не можаху стати священницы на службу.—Людіе же отъ всѣхъ странъ собирахуся поклонятися церкви, и свидѣтельствуетъ Писаніе въ Даніилѣ Пророцѣ, глаголетъ бо сице: *и бѣ Даніилъ въ Вавилонѣ трищи во днь преклоняя колѣна своя, ко Іерусалиму моляся и исповѣдаяся Господу Богу.* Еда убо каменіемъ и стѣнамъ граднымъ покланяется Пророкъ? Но явственнѣ убо есть, яко Божественной Церкви оной покланяется,—явственно бо вѣдый, яко идѣже Церковь Господа Бога Вседержителя, тамо и Божіе вселеніе, якоже глагола Господь Богъ къ Соломону: *освяти храмъ сей, егоже создалъ еси и положу имя Мое ту и будутъ очи Мои ту во вѣки, и сердце Мое.*— Аще ли же извѣстно есть, яко Богъ во Церкви есть, кто не имать покланятися Церкви? Сего ради покланяяйся Церкви Божіи, покланяется Самому Господу Богу." По возвращеніи изъ плѣна, когда храмъ былъ возстановленъ и освященъ, Писаніе свидѣтель-

ствуетъ, что Ездра покланялся Церкви Божіей. И „аще бо Ездра, Пророкъ и *Архіерей* и учитель Богомъ свидѣтельствованъ покланяшеся ко Церкви, то какъ глаголютъ еретицы, яко неподобаетъ кланятися Церкви?“— Какъ же, спрашивали еретики, Богъ говоритъ: *не сотворите себѣ богъ сребрянъ и богъ златъ и не поклонитеся имъ*, вы же глаголете, яко подобаетъ поклонитися рукотворенію?—Іосифъ отвѣчаетъ: се глаголетъ о Іудеахъ, иже въ пустыни телецъ златъ сліявше, и глаголаше: *се бози твои Израилю*, идолъ убо Моавскій поставиша, потомъ же Веельфегору послужиша, при Ахавѣже Ваалу, при Манассіи Дію, при Ровоамѣ же златымъ юницамъ, при Навуходоносорѣ же покланяющеся образу глаголаху: слава тебѣ Навуходоносоре. И пророкъ о тѣхъ глаголетъ: *пожроша сыны своя и дщери свои бѣсомъ*; тѣхъ ради Писаніе глаголетъ: *иже оставиша истиннаго Бога и сотвориша идолы во имя скверныхъ человѣкъ и безсловесныхъ и животныхъ и боги сихъ именоваху*. Мы же не идолы творимъ, ниже глаголемъ Святымъ иконамъ: се бози наши суть, ниже творимъ богъ сребрянъ и богъ златъ, но аще отъ злата и сребра или отъ иныхъ вещей сотворимъ Святый и животворящій крестъ или Божественныя иконы, святы и честны тѣхъ нарицаемъ, но въ честь и славу Божію, и Святыхъ Его. Яко-

же Іаковъ не жезлу Іосифову поклонися, но держащаго жезлъ Іосифовъ почте, и якоже Іудее двѣ скрижали отъ камени и два Херувима, иже отъ злата, и иная же во храмѣ почитаху, не естество каменя почитаху, ни злата, ниже древа, но Бога, вчинившаго сія: тако и мы покланяемся честному кресту и Божественнымъ иконамъ и прочимъ Божественнымъ и освященнымъ вещемъ, иже въ честь и славу Божію сотворени, ни злату, ниже древесемъ, и инымъ вещемъ, но Христу и Святымъ Его.—Многибо вещи имамы, имже покланяемся, Богиже сихъ не нарицаемъ. Покланяемся бо Царемъ и Княземъ, боги же сихъ не нарицаемъ; покланяемся же и другъ другу, но Боги тѣхъ не нарицаемъ.— И аще убо въ Ветхомъ Законѣ, заключаетъ Іосифъ,—покланяхуся иже отъ рукъ человѣческихъ сотворенной церкви и прочимъ Божественнымъ вещемъ, яже Самъ Богъ повелѣ въ славу свою сотворити; то кольми паче нынѣ подобаетъ въ новѣй благодати покланятися иже отъ рукъ человѣческихъ сотворенной Церкви и образу Господа нашего Іисуса Христа и Святыхъ Его.—Понеже въ Новомъ Законѣ изліяся большая благодать Святаго Духа".—Показавши основаніе почитанія Церкви и Святыхъ иконъ, поборникъ православія довольно подробно излагаетъ причины, въ особенности заставляющія насъ покланяться иконѣ Святой Троицы, Спасителя, Божіей

матери, Святыхъ мужей и мощамъ; пишетъ, что должно изображать на иконѣ пречистый образъ Господа нашего Іисуса Христа, такъ какъ онъ Самъ, на память о Себѣ, оставилъ вѣрнымъ образъ Свой, посланный имъ къ Авгарю, много лѣтъ лежавшему на одрѣ болѣзни и исцѣлѣвшему отъ одного прикосновенія къ сему образу. Сей образъ видѣли Божественные ученики и Апостолы Его, и какъ видѣли, такъ и написали его и потомству заповѣдали писать и почитать его, и покланяться ему; и много было неизреченныхъ знаменій и чудесъ отъ пречистаго Его образа и даже донынѣ бываетъ; потому что отъ образа Его неразлучно самое Божество Его.—Еретикъ возражаетъ: „буди убо иконѣ Христовѣ—сія тако, якоже глаголете, покланятися подобаетъ. Чтоже о прочихъ отвѣщаете, ихже именуете святыхъ, и образы ихъ написуете, и мертвыя кости любите?" Іосифъ отвѣчаетъ: „Святый Апостолъ и Евангелистъ Лука является написавый преже образы Господа нашего Іисуса Христа и пречистыя Его Матери; потомъ же написа образы Святыхъ Апостолъ и Пророкъ на иконѣ. Тому же послѣдующе и мы такоже пишемъ и почитаемъ не точію образъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери, но и всечестные образы Святыхъ и Богоносныхъ мужей, иже быша честни и возлюбленни Богу, якоже древніи Праведницы

и Пророцы и Патріарси, иже многихъ мертвыхъ воскресиша, и слѣпыхъ очи просвѣтиша, и бѣсы изгнаша, и многа чудеса о Бозѣ содѣлаша, о нихже и Давидъ глаголетъ: *мнѣ зѣло честни быша друзи Твои, Боже,* и паки: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его,* и *дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ.* Исаіа же глаголетъ: *Праведницы во вѣки живутъ.* И многа суть такова. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ глаголетъ о сихъ: *вы друзи Мои есте,— пріемляй васъ, Мене пріемлетъ.* И паки глаголетъ: *вы есте свѣтъ міру и соль земли.* И паки: *слушаяй васъ Мене слушаетъ.* Того ради аще узримъ коего отъ Святыхъ церковь или плащецъ отъ ризы, въ нейже подвизася Святый угодникъ, или кость отъ тѣла его, или персть отъ гроба его, то всечестно и свято имамы и со страхомъ покланяемся и цѣлуемъ любезно, понеже и та освященна суть, и Божественныя Святаго Духа благодати исполненна. — Сихъ ради и Божественныхъ вещей Богови почесть отъ насъ воздается. Пишуще же изображенія Святыхъ на иконѣ, не вещь чтемъ, но отъ вещнаго сего зрака возлетаетъ умъ нашъ и мысль къ Божественному желанію и любви, ихже ради благодать Божія дѣйствуетъ неизреченная чудеса и исцѣленія (148). — Паки еретикъ глаголетъ: како въ бездушныхъ тѣлесехъ и въ рукотворенныхъ вещехъ Богъ

чудеса творитъ? Къ нему же рещи: како Моисею чудодѣйствующу не ему, но и жезлу его положи Богъ силу и чудеса, и Иліинѣй милоти Богъ дарова благодать Свою, еюже и Елисей страшна сотвори, ихже невозможе преже о себѣ сотворити? Іудеи почитаху Пророческая и Патріаршеская гробы, и кости Іосифовы Израильтяне изъ Египта принесоша, и Елисеево тѣло мертво суще мертвеца воскреси, и пр. Тѣлеса праведныхъ суть храмъ Святаго Духа, персть ихъ и кости полны суть Божественныя благодати, и якоже живымъ даровалъ есть Владыка духовное дарованіе и силы и чудеса творити, такоже и души ихъ отлучшиеся отъ тѣлесе ничтоже лишенія имутъ. Сего ради не мертвыхъ наречемъ.“—Наконецъ Іосифъ въ этомъ словѣ говоритъ какъ должно покланяться другъ другу, Царямъ и Богу (149). Выпишемъ изъ этой части одно мѣсто, въ которомъ подтверждается мысль о важности Церкви. Въ семъ мѣстѣ Іосифъ отвѣчаетъ отказывающимся отъ хожденія въ церковь подъ тѣмъ предлогомъ, что и дома можно молиться Богу. Главная мысль въ отвѣтѣ Іосифа та, что молитва, въ церкви дѣйствительнѣе, нежели дома. „Прельщаешися человѣче! Помолитися въ дому возможно: сицеже помолитися, якоже во церкви, невозможно, идѣже пѣніе единодушное къ Богу всылается, и единомысліе, и согласіе, и любве союзъ. И во время оно,

любимиче, не человѣцы точію вопіютъ страшнѣйшій отъ вопль, но и Ангели припадаютъ ко Владыцѣ и Архангелы молятся; якоже человѣцы, вѣтви масличныя отсѣкше, приходятъ ко Царемъ и ради вѣтвія милости и человѣколюбія тѣмъ воспоминающе, сице и Ангели тогда вмѣсто вѣтвей масличныхъ Самое Тѣло Владычнее предлагающе, Владыку молятъ. — Здѣ и Священническая молитвы возсылаются. Сего ради и Священницы предстоятъ, яко да народныя молитвы, немощнѣйша суща, сильнѣйшихъ сихъ емшася, купно взыдутъ съ ними на небо. — Церковь въ небесе укорененна есть, и удобнѣйши есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти: горѣ бо воинства Ангельская славословятъ, долѣ во церкви человѣцы ликовствуютъ; горѣ Серафими Трисвятую пѣснь вопіютъ, долѣ туже пѣснь человѣческое множество возсылаютъ. Обще небесныхъ и земныхъ торжество, едино благодареніе, едино радованіе, едино веселіе.—Ничтоже тако обрадованну нашу устрояетъ жизнь, якоже еже во церкви красованіе. Въ церкви печальнымъ утѣшеніе и веселіе; въ церкви труждающимся упокоеніе; въ церкви насилуемымъ отдохновеніе; церковь брани разруши, рать утоли, буря утиши, бѣсы отгна, болѣзни уврачева, напасти отрази, грады колеблемыя устави, небесныя двери отверзе, узы смертныя пресѣче, и иже свыше наносимыя

и иже отъ человѣкъ навѣты вся отъя и покой дарова. *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Что сего глагола любезнѣйши? Что сего званія сладостнѣйши? Въ покой убо отъ трудовъ понуждаетъ, во ослабу отъ болѣзни прелагаетъ, въ веселіе отъ печали призываетъ.“

4. Еретики вооружались противъ монашества. Иноки, говорили они, сами изобрѣли житіе себѣ, но ни Пророки, ни Апостолы не заповѣдали житія сего.—Іосифъ пишетъ, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ много примѣровъ дѣвственной жизни,—видимъ Мелхиседека, Илію, Елисея, Даніила и многихъ другихъ; еще болѣе въ Новомъ Завѣтѣ. Іисусъ Христосъ, заповѣдуя послѣдователямъ Своимъ отречься отъ себя для Него, въ этой заповѣди положилъ уже основаніе и иночеству. Апостолъ Павелъ яснѣе выразилъ мысль Божественаго Учителя. *Хощу,* пишетъ онъ, *да вси человѣцы будутъ, якоже азъ.—Неоженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви; а оженивыйся печется, како угоди женѣ.—Вдаяй браку свою дщерь добрѣ творитъ, а не вдаяй и луче творитъ.* Далѣе—Іосифъ свидѣтельствуется преданіемъ. Маркъ, ученикъ Петровъ, по свидѣтельству Евсевія, въ Египтѣ устроилъ много церквей и монастырей и предалъ иноческое житіе.—„Отъ чегожъ ни Іисусъ Христосъ, ни Апостолы не были ино-

ками?“ спрашиваютъ еретики.—Отъ того, отвѣчаетъ Іосифъ, что иноческій образъ есть образъ покаянія, а Іисусу Христу, какъ безгрѣшному, нечего было каяться. „А Святіи Божественніи Апостоли, по вознесеніи на небеса Господа нашего Іисуса Христа и по сошествіи на нихъ Святаго и Животворящаго и всесильнаго Духа власть пріяша отъ имущаго всяку власть на небеси и на земли, и пріидоша въ мѣру возраста Христова и быша свѣтъ міру, и быша подобни Самому Христу и таковой благодати сподобишася, якоже никтоже ихъ отъ начала міру даже и доселѣ. Рече бо къ нимъ Господь: *егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома.* И кто убо сихъ есть болій? Или кто есть самъ точенъ? Сіи по Бозѣ бози и по Господѣ господіе и судія вселеннѣй. Сего ради не имѣяху образа иноческаго, понеже инъ образъ имѣяху и инъ санъ, еже есть Апостольскій санъ.“ Далѣе—еретики говорили: Ангелъ, явившійся Пахомію, былъ черный; это знакъ дѣйства бѣсовскаго. Іосифъ отвѣчалъ: Ангелъ сей былъ посланникъ Божій, потому что то, что заповѣдалъ онъ, согласно съ Божественнымъ ученіемъ. А что онъ явился въ черномъ одѣяніи, — имѣя на себѣ схиму, — этаго требовало то, что возвѣщалъ онъ,

„повелѣвая плачевная имѣти житія.“ Наконецъ слова Апостола Павла 1 Тим. 4, 2. 3. и Моисея: *проклятъ всякъ, иже не возставитъ сѣмени во Израили*, еретики толковали объ инокахъ; а слова Исаіи: *блаженъ имѣяй сѣмя въ Сіонѣ и сродники во Іерусалимѣ*, относили къ мірянамъ. Іосифъ отвѣчалъ еретикамъ, что слова Апостола Павла относятся къ тѣмъ еретикамъ которые считали бракъ прелюбодѣяніемъ, а брашна скверною, каковы въ послѣдствіи были: Манихеи, Маркіониты, Мессаліане. Но иноки предпочитаютъ только дѣвство браку, а не отвергаютъ бракъ, и воздерживаются отъ пищи, а не называютъ пищу скверною. Слова Моисея сказаны о тѣхъ, которые браку причастились, съ женами жили и сѣмени не возставили. Кромѣ того это сказано жившимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ Новомъ Завѣтѣ неимѣетъ мѣста, такъ какъ и многое другое изъ Ветхаго Завѣта упразднено въ Новомъ. Слова Исаіи должно разумѣть не о чувственномъ сѣмени и не о плотскихъ сродникахъ, но о сѣмени духовномъ, раждающемъ духъ спасенія, и о сродникахъ духовныхъ, раждаемыхъ Духомъ спасенія.

5. Ожиданія кончины міра сначала послѣ шести тысячь лѣтъ, а потомъ послѣ семи тысячь, были довольно сильны въ Христіанскомъ мірѣ. Не исполненіе ожиданій, какъ мы уже видѣли, дало еретикамъ случай

ругаться надъ писаніями Отцевъ Церкви. Любопытно послушать, какъ Іосифъ защищаетъ Отцевъ Церкви и опровергаетъ надежду знать, когда наступитъ вѣчность. Прежде всего онъ приводитъ ясныя изреченія Св. Писанія, изъ которыхъ видно, что время скончанія міра есть тайна, извѣстная одному Богу. Далѣе, приведши мѣста изъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина, Максима Исповѣдника, Ефрема Сирина, въ которыхъ они на основаніи словъ Соломона: *даждь часть седмимъ* говорятъ о семи вѣкахъ существованія міра,—заключаетъ: видишь ли, что „всѣ они равно вѣщаютъ и полагаютъ семь вѣковъ, а не семь тысящь, и будущій осмый вѣкъ, а не тысящу осмую."—Вѣкъ, говоритъ Іосифъ, имѣетъ различныя значенія, и не всегда означаетъ опредѣленное продолженіе времени. А почему сей вѣкъ названъ седмеричнымъ?—Это потому, что число семь Богъ предпочелъ всѣмъ прочимъ числамъ. Въ седмый день Богъ почилъ отъ дѣлъ Своихъ; седмый день Богъ назначилъ для служенія Себѣ; седмый годъ и семь разъ седмый отличались у Евреевъ особыми учрежденіями; и наши годы считаются седмицами, и Архангелъ Гавріилъ седмицами исчислялъ Даніилу время пришествія Мессіи.— Чтоже касается до свидѣтельства написаннаго Никифоромъ Ксаноопуломъ въ Синаксарѣ:

„глаголютъ же, яко послѣ седми тысяць лѣтъ будетъ приходъ Его, — то оно не имѣетъ никакой силы, потому что неизвѣстно, кто говоритъ. Еретики ссылались еще на Пасхалію, которая написана на семь тысячь лѣтъ для того будто, дабы показать, что семь тысячь лѣтъ будетъ существовать міръ. Іосифъ отвѣчаетъ: Пасхаліи не было до самаго Никейскаго Собора, и время празднованія Пасхи зависѣло отъ произвола Предстоятелей Церкви. На Никейскомъ Соборѣ опредѣлено было праздновать Пасху въ извѣстное время. Вмѣстѣ съ этимъ Отцы Церкви написали великій кругъ, положивши предѣломъ его 500 лѣтъ. Кругъ сей обращается такъ же, какъ кругъ лунный и солнечный: но кто знаетъ, когда перестанетъ обращаться этотъ кругъ? Его довели до шеститысячнаго лѣта, полагая, что какъ въ теченіи шести дней міръ созданъ Богомъ, такъ онъ и долженъ существовать шесть великихъ дней, — тысяцелѣтій. Но шестая тысяча лѣтъ прошла, а кончины міра не было. Другіе стали думать, что прежде конца міра должна пройти тысяча лѣтъ отъ воскресенія Христова, толкуя въ свою пользу слова Іоанна Богослова во Апокалипсисѣ: *связанъ будетъ звѣрь, сирѣчь діаволъ, тысяча лѣтъ*, и потому продолжили Пасхалію доселѣ. Но и эти неправду сказали: тысяча лѣтъ не означаетъ опредѣленнаго

продолженія времени. Нѣкоторые опять начали домышлять, что седмериченъ вѣкъ сей, и потому міръ долженъ дотолѣ существовать пока кончится седмая тысяча лѣтъ,— и довели Пасхалію до седмитысячнаго лѣта. Но и это самомышленіе человѣческое, а не ученіе Апостоловъ или Богоносныхъ Отцевъ и седми Вселенскихъ Соборовъ. Если бы на семи тысячахъ лѣтъ Св. Отцы сложили Пасхалію, то въ седмитысячное лѣто скончался бы міротворный кругъ, но вотъ еще прошло восемдесятъ четыре года міротворнаго круга, послѣ того какъ лѣто седмитысячное скончалось.

Сдѣланныхъ выписокъ очень достаточно для того, чтобы имѣть понятіе о малоизвѣстной еще у насъ, но очень замѣчательной въ Исторіи нашей Церковной Литтературы, книгѣ Іосифа Волоколамскаго, а его отвѣты могутъ служить достаточнымъ опроверженіемъ Жидовской ереси.

РАСКОЛЫ (105).

Расколы съ особенною силою обнаружились у насъ въ XVII столѣтіи, во времена Никона. Но самое простое соображеніе показываетъ, что въ одно это время не могло произойти и образоваться въ нашей Церкви такое большое разъединеніе, не могло вдругъ явиться у насъ такое множество упорныхъ и неразумныхъ защитниковъ мнѣній столько странныхъ и неосновательныхъ, каковы мнѣнія Русскихъ раскольниковъ, что слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые расколы долженствовали быть и прежде. XVII столѣтіе было только временемъ ихъ полнаго и явнаго обнаруженія.

Еще въ 1551 году Іоаннъ Грозный созвалъ Соборъ, извѣстный подъ именемъ Стоглавнаго. Цѣлію этого Собора было исправленіе безпорядковъ церковныхъ. Много было составлено на немъ опредѣленій, полезныхъ для Церкви, но между опредѣленіями его находятся и такія, которыхъ никакъ не можетъ принять православная Церковь, такъ напр. опредѣленія о *сугубой аллилуіа* и *двуперстномъ сложеніи крестнаго знаменія* (151). Это было цѣлымъ столѣтіемъ прежде Никона. Неизвѣстна намъ исторія Стоглавнаго Собора; но можно думать, что на этомъ Соборѣ сторона державшаяся несправедливыхъ мнѣній была или

сильнѣе стороны православныхъ, или, по крайней мѣрѣ, равносильна ей, и какъ послѣдняя не захотѣла утвердить Собора въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, такъ и первая не соглашалась признать его безъ тѣхъ положеній, на которыя она настаивала и которыя отвергали православные. Такимъ образомъ и не здѣсь еще начало раскольническихъ мнѣній, существующихъ въ нашей Церкви. Исторія свидѣтельствуетъ, что много мнѣній и обрядовъ раскольничьихъ было еще до Стоглавнаго Собора, хотя и не объясняетъ во всей полнотѣ начала и образованія каждаго изъ нихъ. Въ настоящемъ изслѣдованіи представимъ слѣды такихъ мнѣній и обрядовъ въ предѣлахъ времени, назначеннаго для нашего разсужденія. Прежде всего представляется вниманію:

I. Привязанность къ стариннымъ книгамъ.

Гдѣ должно заключаться начало раскола—привязанности къ старинѣ? Тамъ не можетъ быть этого раскола, гдѣ грубая, чувственная природа не подавляетъ разумной, гдѣ не слѣпая, но разумная вѣра оживляетъ и освѣщаетъ душу. Не можетъ и тамъ открыться неразумная привязанность къ старинѣ, гдѣ, живя въ невѣжествѣ, не замѣчаютъ своего положенія, и строгій взоръ

ума испытующаго, исправляющаго, очищающаго еще не проникалъ въ область темную. Эта привязанность должна появиться и обнаружиться въ свойственныхъ ей дѣйствіяхъ, когда народу, сроднившемуся съ самымъ грубымъ невѣжествомъ, начнутъ говорить открыто и безъ осторожности, что одно, во что онъ прежде вѣрилъ, не совсѣмъ вѣрно, другое совершенно ложно, что все это нужно очистить, исправить. Тогда-то невѣжественная чернь съ негодованіемъ, съ неистовствомъ возстанетъ противъ вразумленій благонамѣреннаго просвѣщенія, возстанетъ потому, что подумаетъ, будто портятъ, отнимаютъ у нее святую вѣру. Обыкновенно то и свято, то и непреложно для ней, съ чѣмъ прожили дѣды и прадѣды; сама она размышлять не обучалась и не умѣетъ; она живетъ умомъ чужимъ, наслѣдственнымъ, дѣйствуетъ памятью и чувствомъ. Памятью и чувствомъ она сохраняетъ памятники вѣры, но, разумѣется, не надежно. Мало дѣйствуя разумомъ, она легко принимаетъ ложъ за истину, тьму за свѣтъ, и принявши готова бываетъ защищать ее со всѣмъ ожесточеніемъ страсти. Представимъ теперь народъ, стоящій почти на самомъ низкомъ степени образованія; памятники религіозной его жизни частію изглажены, частію испорчены временемъ и невѣжествомъ; а между тѣмъ онъ

привыкъ къ эпимъ памятникамъ, онъ образовалъ себя по нимъ; они сдѣлались для него святы и непреложны. Пусть благость Божія пошлетъ людей образованныхъ для озаренія его свѣтомъ чистой истины, и эти люди станутъ дѣйствовать со всѣмъ усердіемъ, станутъ показывать народу его заблужденія, неосторожно коснутся того, что онъ считалъ неприкосновенною святынею. Какъ примутъ такихъ людей? Очевидно какъ людей злонамѣренныхъ, и въ народѣ вспыхнетъ раскольническая, неразумная страсть къ своей старинѣ.

Такъ было и въ Россіи. Пока просвѣщеніе, введенное въ Отечество наше вмѣстѣ съ истинною вѣрою, озаряло Россію; пока Россійская Церковь находилась въ связи съ неомраченною Константинопольскою,— въ Россіи не считали преступленіемъ исправлять ошибки въ книгахъ церковныхъ; древность не облекалась еще неприкосновенною важностію святыни; при надзорѣ свѣдущихъ Пастырей за книгами церквей немногочисленныхъ, при общемъ знаніи дѣла вѣры, уваженіе къ памятникамъ вѣры не ограничивалось буквою. До насъ дошли памятники письменности Церковно-Славянской изъ разныхъ вѣковъ, по которымъ мы видимъ, даже не справляясь съ свидѣтельствами, что когда дѣлали въ Россіи для памятниковъ вѣры. Въ разновременныхъ рукописяхъ Церковныхъ мы

находимъ разности не одинаковаго рода. Однѣ изъ сихъ разностей произошли просто отъ ошибокъ писца, другія—плодъ занятія людей, хотѣвшихъ быть вразумительными введеніемъ формъ Грамматики областной или только своихъ понятій; третьи внесены тѣми, которые имѣли у себя Греческій текстъ и по немъ исправляли Славянскій переводъ. Такъ,—сличая притчу о талантахъ (Матѳ. 14—30). въ Евангеліи Мстиславовомъ, писанномъ 1125—1132 г., съ чтеніемъ ея по Остромирову Евангелію 1057 года, мы находимъ въ первомъ поправки противъ послѣдняго(152). Такъ въ 17 стихѣ читается: „*ить пріобрѣте другая два*;" а въ Остромировомъ чтеніе соотвѣтствуетъ тѣмъ Греческимъ рукописямъ, въ которыхъ опускается *καὶ αὐτὸς*. Такъ въ 19 ст. *и възвѣща съ ними слово*; въ Остромировомъ: *и състязася съ ними о словеси*, *καὶ συναίρει μετ' αὐτῶν λόγον*. Такъ въ ст. 16, 18, 20, 22, 24, читается: *иже взя;* въ Остромировомъ вездѣ: *пріемый*. Въ 30 ст. по Остромирову Евангелію: *неключимаго* ; по Мстиславову : *непотребнаго*, *ἀχρεῖον*. Равнымъ образомъ въ молитвѣ Господней по Мстиславову Евангелію: *избави насъ отъ лукаваго*; — по Остромирову: *отъ непріязни*. Что это, какъ не поправки человѣка, знавшаго подлинникъ? Евангеліе Синодальное или Галическое 1144 года отличается мѣстными поговорками (153) — и толко-

ваніями, которыя такъ важны, что кажется не могли быть сдѣланы безъ справки съ подлинникомъ (154). Въ Евангеліи Городищенскомъ (Новгородскомъ) 1207 года встрѣчаются пропуски и описки писца: но есть и такія отличія, которыя указываютъ на разность перевода. На пр. въ 25-мъ стихѣ: *дадите имущему пять талантъ*, по нѣкоторымъ Греческимъ спискамъ читается: *τὰ πέντε*. Въ 17 ст. опущено: *и той*. *Абіе* перенесено изъ 15 стиха въ 16 стихъ. *Εὐθέως δὲ πορευθεὶς* читается въ нѣсколькихъ спискахъ, и Ринкъ это чтеніе считаетъ правильнымъ. Въ молитвѣ Господней читается: *хлѣбъ нашъ наставшаго дне даждь*. Сія поправка повторяется и въ Московскомъ 1358 года и въ Новгородскомъ 1409 г. Евангеліяхъ. Въ томъ же Евангеліи читаемъ: *оставляхомъ*, *ἀφίεμεν*. Въ нѣкоторыхъ нашихъ спискахъ опущено славословіе въ молитвѣ Господней, Мат. 6, 13; въ древнихъ Славянскихъ спискахъ оно есть, но въ нѣкоторыхъ Греческихъ нѣтъ его. Въ Ѳеодоровомъ Евангеліи, писанномъ 1358 года въ Москвѣ, въ притчѣ о талантахъ, читаемъ: *по силѣ ихъ*, тогда какъ въ древнихъ Евангеліяхъ стояло: *противу силы своей*; въ нѣкоторыхъ Греческихъ спискахъ читается: *κατὰ τὴν ἰδίαν δύναμιν*, а въ другихъ: *κατὰ αὐτῶ δύναμιν*. Въ 20 ст. опущены слова: *принесе другія пять талантъ*, *глаголя*; ихъ нѣтъ

и въ нѣкоторыхъ Греческихъ. Въ 25 стихѣ: *убояхся и скрыхъ*, а въ древнихъ: *и убоявся шедъ скрыхъ*; въ нѣкоторыхъ Греческихъ: ἀπῆλθον καὶ... Впрочемъ въ Θеодоровомъ спискѣ видны и частыя ошибки писца; на пр. въ 17 стихѣ: *такоже и вторый*. Это произошло отъ того, что въ образцѣ его слово, *два*, написано было буквою в҃. Въ 18 стихѣ: *а еже прія единъ*—вмѣсто: *иже...* Въ 29—*и сбудется*—вмѣсто: *и избудетъ*. Сіе послѣднее обстоятельство показываетъ, что поправки въ Θеодоровомъ спискѣ сдѣланы раньше 1358 года. Въ слѣдовавшихъ за сими спискахъ повторяются только отличія то того, то другаго, или нѣсколькихъ вмѣстѣ списковъ, съ добавленіемъ ошибокъ писца, или своевольныхъ Русскихъ поправокъ. Здѣсь нѣтъ нужды доказывать, что поправки, замѣчаемыя нами въ древнихъ церковныхъ рукописяхъ, сдѣланы не частнымъ человѣкомъ, не имѣвшимъ никакого вліянія на дѣла цѣлой Церкви. Стоитъ только сличить разные списки Евангелія, и мы увидимъ, какъ поправки одной рукописи повторяются въ нѣсколькихъ другихъ позднихъ. Такъ Галическое Евангеліе 1144 года принято было за образецъ не только для другихъ Галическихъ 1164 и 1357 г., но и для Евангелія, писаннаго въ 1355 году для Новгородскаго Архіепископа Моусея, потому что по всѣмъ этимъ спискамъ въ молитвѣ

Господней читается: *хлѣбъ достоинъ естеству, да ся освятитъ, отпущаемъ* и пр. Въ древнихъ спискахъ, по областнымъ выраженіямъ не трудно отгадать, какое мѣсто въ Евангеліи съ какаго именно списка исправлено. Впослѣдствіи нѣкоторыя поправки изъ Новгородскихъ списковъ вносили въ Галическіе и изъ Галическихъ въ Новгородскіе. Это, какъ очевидно, не всегда служило къ исправленію текста, но всегда показывало, что поправка писца—не переводъ. Сличая древній переводъ съ поздними поправками замѣчаемъ, что въ древнія времена при переводѣ держались не столько буквы подлинника, сколько его смысла; поздніе же поправители время отъ времени больше стали жертвовать вразумительностію Славянскихъ выраженій буквальной вѣрности подлиннику (153). Черта, весьма замѣчательная для настоящаго дѣла! Такимъ образомъ видимъ, что въ XII вѣкѣ, послѣ временъ Владиміра и Ярослава, ревностно заботившихся о распространеніи въ землѣ своей духовнаго просвѣщенія, у насъ поправляли древній переводъ Евангелія. Въ Галиціи XII вѣка, въ которой древніе Князья, особенно Остромыслъ, отъ души любили Вѣру и духовное просвѣщеніе, видимъ тоже. Въ XIII-мъ и, можетъ быть, въ началѣ XIV вѣка также сличали Славянское Евангеліе съ Греческимъ текстомъ.—И всѣ эти

поправки не возмущали народа. Причины очевидны. Время не успѣло еще утвердить важности буквы старой, не освятило ошибокъ въ переводѣ и письмѣ; поправки дѣлались то въ то, то въ другое время, по немногу, не вдругъ. Но что видимъ съ половины XIV вѣка? Св. Алексѣй Митрополитъ поправлялъ Славянскій переводъ Евангелія, но только *для кельи*. Съ половины XIV столѣтія въ Россіи не было Митрополитовъ Грековъ. Между тѣмъ писцы портили и прежде рукописи, не переставали портить и теперь, прибавляя, какъ говоритъ и Стоглавый Соборъ, опись къ описи; съ одной неисправной рукописи списывали другую, которая въ свою очередь наполнялась новыми ошибками. Ошибки слишкомъ очевидныя были замѣчаемы и исправляемы, но другія не могли быть замѣчены и исправлены. Надлежащее исправленіе ихъ требовало сличенія съ подлинникомъ, слѣдовательно хорошаго знанія языка, на которомъ писанъ подлинникъ. Но исправлять такъ, какъ должно, было некому, потому что не было людей, хорошо знакомыхъ съ Греческимъ языкомъ; кромѣ того безпрестанныя междоусобія и Монгольское иго истребили много пособій и памятниковъ просвѣщенія. Можно было наконецъ утратить смыслъ Богослужебныхъ книгъ. Чтожъ оставалось дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ? Дорожить старыми рукописями и съ ними сличать

новыя. Такъ и стали дѣлать. Прежде дорожили возможною близостію перевода къ Греческому тексту, и близости жертвовали ясностію и вразумительностію языка; теперь съ возможною точностію стали переписывать и ошибки старыхъ рукописей, и скопировывать самый почеркъ. Но такъ какъ это не предостерегало новыхъ рукописей отъ новыхъ ошибокъ: то въ однихъ расположеніе къ старымъ рукописямъ перешло въ глубокую, безотчетную страсть, другіе осмѣлились поправлять смыслъ текста по самому недальновидному, даже темному разумѣнію. Ошибки послѣднихъ только укрѣпляли заблужденіе первыхъ. Отсюда—то произошли ошибочныя мнѣнія объ образѣ письма и произношенія нѣкоторыхъ Священныхъ словъ въ Церковныхъ книгахъ.

Какъ образовалось у насъ мнѣніе, что имя *Іисусъ* надобно писать І҃С и произносить: *Ісусъ*, а не—Іисусъ? Извѣстно, что Греки учили насъ писать. Понятно, что учители вѣры не хотѣли, чтобы мы злоупотребляли ихъ уроками. Отъ нихъ могли принять мы извѣстное начертаніе святаго Имени. Какъ писали Греки Имя „спасеное?" Обращаясь къ древнимъ Греческимъ рукописямъ, видимъ, что имя *Іисусъ* писалось тамъ и полнымъ складомъ *Ἰησοῦς*, и сокращенно *ΙΣ*. Въ постной Тріоди, писанной на пергаменѣ и принесенной изъ Пантократора

въ Троицкій Сергіевъ монастырь, вѣроятно Максимомъ Грекомъ (156), въ стихирѣ: *Тебе одѣющагося*, читаемъ: *γλυκύτατε Ἰησȣ̃*. На утрени въ тропарѣ: *уже омакается трость*, по тойже Тріоди читается: *Ἰησȣ̃ς δικάζεται*. Но въ словахъ изъ Апостола: *Братіе, мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа*, читаемъ: *ςρῷ τȣ̃ Κȣ̃ ἡμῶν Ιȣ̃ Χȣ̃*— и далѣе: *ἡ χάρις τȣ̃ Κȣ̃ ἡμῶν Ἰȣ̃ Χȣ̃*. Вотъ двоякое написаніе одного и тогоже имени въ Греческой древней рукописи! Тоже показываютъ намъ и палеографическіе Монфоконовы снимки съ древнихъ Греческихъ рукописей (157). Тоже говоритъ о Греческомъ начертаніи спасительнаго имени Преосвященный Никифоръ, природный Грекъ, нарочно по сему дѣлу справлявшійся съ древнею Греческою писменностію. Прибавимъ наконецъ съ симъ ученымъ мужемъ, что это имя нигдѣ не пишется у Грековъ: *Ισȣ̃ς* (158). Легко при семъ замѣтить, что сокращенное начертаніе *ΙΣΟΥ ΙΣ*, произошло отъ желанія сокращеннымъ письмомъ ускорить окончаніе труда. Съ тою же мыслію написано *Κȣ, Ιȣ, ςρῷ* вмѣсто: *Κυρίȣ, Ἰησȣ, ςαυρῷ*. Теперь, если у Грековъ было въ употребленіи писать имя Іисусово и другія слова сокращенно: то они конечно могли учить и Русскихъ употреблять сокращеніе словъ въ Славянскомъ письмѣ. Русскіе не имѣли причины отвергнуть

сего урока, напротивъ, при тогдашней нуждѣ въ письменныхъ памятникахъ, должны были охотно воспользоваться имъ для облегченія писцовъ. Такъ они приняли написаніе съ титлами; съ этимъ вмѣстѣ вошло у насъ обыкновеніе писать і҃с вмѣсто *Іисусъ*, но сперва не въ опредѣленно одной формѣ: и҃іс, и҃сх, и҃ісх, і҃сх; сперва хотѣли только, подобно Грекамъ, скорѣе писать имя Іисусово, а не слѣпо подражать самому образу письма. Въ скорописи конечно легче было писать слово сокращенно, нежели въ полномъ видѣ, однако извѣстно, что въ рукописяхъ XI, XII, XIII, XIV и даже XV столѣтій писали имя Іисусово и сокращенно: і҃сх, і҃с, и҃сх, і҃ѵс и полно: ИИСУСЪ, ІИСУСЪ, ИІСУСЪ (159). Неосторожное подражаніе Греческому письму и давность утвердили мало по малу одно только это сокращеніе: і҃с. Когда просторѣчіе, для скорости привыкло произносить: ІСУСЪ,—неразумный любитель старины, не знающій Греческой іоты, вывелъ отсюда, что грѣшно произносить и писать спасеное имя: *Іисусъ*. Не видно по памятникамъ, возникалъ ли споръ о правильномъ образѣ писанія имени Іисусова до Царя Ивана Васильевича; извѣстно однако, что въ половинѣ XVI столѣтія очень рѣдко писали полное имя Іисусъ (160). Обычай писать сокращенно усилился и ясно показываетъ, какъ зараждалась и усиливалась у насъ страсть

къ старинному письму, къ стариннымъ книгамъ.

Невѣжество и своеволіе до того наконецъ испортили Богослужебныя Церковныя книги, что ихъ надобно было почитать не за книги Церкви православной, а за писанія какихъ нибудь Аріанъ или другихъ еретиковъ. Въ своемъ исповѣданіи вѣры (писанномъ при Иванѣ Васильевичѣ), Максимъ Грекъ пишетъ: „благодатію Христовою азъ учю всякаго человѣка прямо мудрствовати о воплощшемся Бозѣ Словѣ: *сирѣчь не глаголати Его единаго точію человѣка по вашимъ часословецъ*... Такожде исповѣдую всею душею тогоже Бога человѣка воскресша изъ мертвыхъ въ третій день, *а не безконечною смертію умерша, якоже проповѣдуютъ его вездѣ яже у васъ толкованная Евангелія.* Азъ учю несозданна по Божеству того вѣрити и проповѣдати, *а не убо создана и сотворена, якоже злочестивый арей хуляше и ваша тріоди проповѣдуютъ его вездѣ, и правити ихъ небрежете*... Безначаленъ Отецъ и нерожденъ и безконеченъ: ниже Самъ Себе приведе въ Божественное Свое существо и vпостась, якоже нѣцыи безумники нечестивѣ мудрствуютъ... *а яже по васъ часословцы собезматерна Сыну проповѣдуютъ его втаи, и вы таковую хулу презираете и не исправляете.*“ „Въ отвѣчательномъ словѣ“ о

исправленiи книгъ Максимъ пишетъ: „обрѣтохъ въ 9-й пѣсни Канона великаго четвершка: *сущаго естествомъ несозданна Сына и Слова, пребезначальнаго Отца не суща естествомъ несозданна, воспѣваема*, и не стерпѣхъ сицевую хулу и исправихъ.“ Въ томъ же Канонѣ, въ послѣднемъ стихѣ 8-й пѣсни: *Христа единаго два мене познайте* Въ Канонѣ недѣли Ѳоминой въ 3-й пѣсни воскресшая плоть Христова названа *неописуемою*. Не смотря однакожъ на такiя несперпимыя ошибки, книги Церковныя были терпимы. Почему? Потому, что онѣ стары. Ошибочныя чтенiя, ошибочныя мнѣнiя все болѣе и болѣе укрѣплялись, а вмѣстѣ съ этимъ возрастала и укоренялась и неразумная, совершенно слѣпая страсть къ старинѣ. Много прошло времени, прежде нежели эта страсть дала знать о себѣ бѣдствiями раскола. Первое обнаруженiе раскольнической страсти къ старинѣ мы видимъ въ нашей Церкви во времена Василья Ивановича, когда возбудилъ ее противъ себя ученый и ревностный къ дѣлу вѣры Максимъ Грекъ.

Максимъ, монахъ Аѳонской горы, Ватопедской обители, глубокоученый Богословъ, въ 1506 году по просьбѣ Великаго Князя Василья Ивановича, посланъ былъ въ Россiю для разбора и описанiя Греческихъ книгъ, найденыхъ въ Великокняжескихъ палатахъ и для перевода тѣхъ изъ нихъ, которыхъ

не было на Славянскомъ языкѣ (161). Будучи въ Россіи, онъ, съ усердіемъ къ дѣлу вѣры читалъ Славянскія Богослужебныя книги и Славянскій переводъ Библіи, и естественно не могъ не видѣть грубыхъ ошибокъ, вкравшихся въ книги во время кровавыхъ междоусобій и Монгольскаго ига. Это должно было внушить и внушило ему благую мысль объ исправленіи Славяно-Церковно-Служебныхъ книгъ. Мысль сію онъ предложилъ Великому Князю. Предложеніе было принято, и дѣло исправленія книгъ возложено на Максима. Дѣло было важное и требовало большой осторожности отъ того, кто взялся за него. Максимъ началъ дѣйствовать, „жегомъ,“ какъ говоритъ онъ, „Божественною ревностію“ (162). Онъ сталъ судить наши книги по мѣрѣ своихъ познаній, а онъ въ Парижѣ, Флоренціи, Венеціи обучался словесности философіи; онъ посѣщалъ лучшіе Испанскіе и Италіянскіе Университеты; онъ зналъ языки Латинскій, Французскій, Италіянскій, Сербскій, Болгарскій, Церковно-Славянскій. Между тѣмъ въ Россіи кто тогда писалъ книги? Въ Россіи что тогда знали? Чему учились? Максимъ огласилъ Церковно-Славянскія книги испорченными, исполненными заблужденій; а у насъ простый народъ считалъ Славянскій переводъ не только исправнымъ, но и Боговдохновеннымъ. Чѣмъ же могъ показаться отзывъ Максима о книгахъ нашихъ?

Не инымъ чѣмъ, какъ ересью, нестерпимою ересью. Спустя столѣтіе позже, Преподобный Діонисій изключилъ въ одной молитвѣ лишнее слово: *и огнемъ* — и народъ закричалъ: онъ еретикъ, онъ хочетъ огонь вывесть изъ міра (163). А столѣтіемъ раньше, когда только-что стали отдыхать отъ Монгольскаго меча и бича, когда о самыхъ Пастыряхъ говорили: „они грамотѣ мало умѣютъ (отзывъ Стоглаваго Собора)," чѣмъ могли казаться ученыя соображенія пламеннаго Максима? Заволновался народъ, закричалъ, что по старымъ книгамъ спаслись Святые Русскіе (164) и Максимъ оглащенъ еретикомъ. Максимъ началъ укорять невѣждъ, указывалъ въ книгахъ ошибки и малыя и большія, обличалъ слѣпое уваженіе невѣждъ даже къ книгамъ еретическимъ (165): его не слушали, на него жаловались, клеветали Великому Князю (166). Страсти людей сильныхъ стали за одно съ невѣжествомъ противъ Максима, — и Максимъ позванъ на Соборъ къ суду. Напрасно говорилъ онъ, что онъ не мудрствовалъ о православной вѣрѣ лукаво или хульно; онъ увидалъ наконецъ, что поправокъ его не понимаютъ и не поймутъ, и согласился, что есть у него *малыя нькія описи*, но, говорилъ онъ, „Богъ свидѣтель, не по ереси, а по нѣкоему всяко случаю или по забвенію, и по скорби, смутившей тогда мысль мою, или нѣчто по излишнему вино-

питію написашась тогда такова.“ Ницъ падъ трижды, Максимъ отъ всей души просилъ прощенія (167), и однако осужденъ, какъ еретикъ и развратникъ Св. Писанія, отосланъ въ Волоколамскій монастырь, потомъ въ Отрочь, далѣе въ Троицкій Сергіевъ. Напрасно онъ и изъ заточенія своего писалъ къ Князьямъ и къ Митрополитамъ, что онъ совсѣмъ не еретикъ, что онъ „благодатію истиннаго Бога нашего Іисуса Христа и правовѣренъ Христіанинъ по всему, и Богохранимыя Русскія державы доброхотенъ Богомолецъ.“ Напрасно представлялъ исповѣданіе своей вѣры, напрасно доказывалъ, что не портилъ, а исправлялъ книги, „въ нихъже растлѣшася ово убо отъ преписующихъ ихъ, не наученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматикійстѣй, овоже и отъ самыхъ исперва сотворшихъ книжный переводъ приснопамятныхъ мужей (довлѣетъ бо ся истина)“ (168). Для Максима довлѣла истина сама по себѣ, и онъ зналъ и любилъ истину; но современники то не знали, то не хотѣли знать истины. И Максимъ въ 1556 году умеръ въ заточеніи.

Въ числѣ защитниковъ дѣла Максимова, кромѣ двухъ переводчиковъ его, Власа и Димитрія и двухъ данныхъ ему писцовъ, инока Селивана и Михаила, былъ Артемій, Игуменъ Троицкій, старецъ Вассіанъ, знаменитый потомокъ Литовскихъ Князей, мужъ святый,

которагo въ 1531 году Митрополитъ Даніилъ обвинялъ на Соборѣ въ нѣкоторыхъ несправедливыхъ догматическихъ мнѣніяхъ и, какъ въ важномъ преступленіи, въ связи съ Максимомъ Грекомъ (169). Между тѣми, которые болѣе прочихъ возставали на Максима, были: Митрополитъ Даніилъ, Чудовской Архимандритъ Іона, Коломенскій Епископъ Вассіанъ и иноки Волоколамскаго монастыря.

Мысль и предпріятіе Максима въ его время не имѣли успѣха очевиднаго. Онъ не могъ одинъ устоять противъ всеобщаго потока; но мысль святая не умираетъ въ Святой Церкви. При Иванѣ Васильевичѣ Митрополитъ Макарій призналъ необходимость трудовъ Максимовыхъ. Патріархи съ начала XVII столѣтія постоянно заботились объ исправленіи Церковныхъ книгъ. Такъ, Максимъ первый бросилъ новый свѣтлый лучь въ нашу Церковь. Но вмѣстѣ этотъ лучь, на первый разъ слишкомъ яркій, положилъ начало раздѣленія нашей Церкви. Съ этаго времени въ Русской Церкви можно замѣчать образованіе двухъ различныхъ, можно сказать, противоположныхъ областей, изъ которыхъ одна озаряется просвѣщеніемъ школы, знакомится съ ученіемъ Церкви, проникается духомъ Писанія, точнѣе постигаетъ значеніе внѣшней стороны религіи и отвыкаетъ отъ слѣпой привязанности къ обрядамъ;— другая отдѣляетъ себя отъ школы, мало

или совсѣмъ не знакомится съ духомъ Писанія и Церкви и преимущественно привязывается ко внѣшности, живетъ въ ней, дышетъ и, такъ сказать, душитъ ею свое религіозное чувство. Послѣдняя область есть область *Старовѣровъ*, *Старообрядцовъ*, *Раскольниковъ.*

II. Чтеніе въ членѣ символа вѣры словъ: и въ Духа Святаго, съ приложеніемъ: истиннаго.

Въ 9-й главѣ Стоглаваго Собора написано: „такожде и Вѣрую во единаго Бога, суще глаголется: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго: ино то гораздо. Нѣцыи же глаголютъ: и въ Духа Святаго Господа истинного: ино то не гораздо. Едино глаголати: или Господа, или истинного.“ Это правило Собора показываетъ, что прежде Стоглаваго Собора былъ въ Россіи споръ объ 8-мъ членѣ Символа вѣры. Весьма любопытна для насъ Бесѣда о семъ предметѣ Отенскаго инока Зиновія съ крылошанами (170). Иконописецъ Захарія сказавши, что различно читаютъ слова Символа о Духѣ Святомъ, спрашиваетъ: „аще есть разнство нѣкое въ глаголехъ сихъ?“ Зиновій отвѣчаетъ: „иже правою вѣрою кто глаголетъ нелицемѣрнѣ, мню не много разнство зде.“ Потомъ говоритъ: „обаче страшно есть не глаголати: и въ Духа Святаго Господа. И видѣхъ бо

въ правилѣхъ древняго перевода книги переписанныхъ быша при Ярославѣ Князѣ Владимеровѣ сынѣ и при Епископѣ Іоакимѣ, вначалѣ крещенія нашея земли, во изображеніи православныя вѣры Святаго Вселенскаго перваго Собора писано, *и въ Духа Святаео Господа*, а не писано: *и въ Духа Святаго истиннаго.*" Крылошане возражають ему, что Василій Великій, жившій послѣ втораго Собора, въ словѣ о вѣрѣ „не написа Духа Святаго Господа, истиннаго написа Духа." Зиновій отвѣчаетъ: „Македоніянъ ради не написа Духа Святаго Господа," иначе Македоніане, увидавши нетерпимое ими слово, бросили бы книгу его, а Василій Великій желалъ, чтобы они прочли ее, и „иными имены научились, яко Духъ Святый Богъ есть."

Ни изъ словъ Стоглаваго Собора, ни изъ бесѣды Зиновія не видимъ, откуда произошло различное чтеніе члена вѣры о Духѣ Святомъ. Видно только, что ссылались на Слявянскую книгу Василія Великаго, ссылались на древнюю Славянскую Кормчую,—держались каждый своей старины: но никто не могъ справиться съ Греческимъ текстомъ. То, что говоритъ Зиновій о чтеніи Символа вѣры при Ярославѣ, подтверждается извѣстнымъ мѣстомъ изъ Святославова изборника (171). Мы можемъ прибавить здѣсь еще два свидѣтельства древности въ доказательство несправедливости мнѣнія раскольниковъ.

Въ Сборникѣ Преподобнаго Германа, спостника Преподобныхъ Зосимы и Савватія, хранящемся въ Соловецкой обители, членъ сей написанъ безъ прилога слова: *истиннаго*. Въ міротворномъ кругѣ Геннадія, Архіепископа Новгородскаго, также нѣтъ сего прибавленія (172).

О происхожденіи сего прилога въ членѣ вѣры вѣроятна догадка тѣхъ, которые думаютъ, что писецъ приложеніемъ слова: *истиннаго*, хотѣлъ почтить Духа Святаго честію равною Отцу и Сыну. Ко времени Стоглаваго Собора, вмѣсто прежней перемѣны члена вѣры, введена уже другая. Это показываетъ, что первая перемѣна сдѣлана довольно задолго до Стоглаваго Собора. Вѣроятно, ученый Максимъ Грекъ первый замѣтилъ неправильное чтеніе члена вѣры о Духѣ Святомъ. Но его не слушали, потому что привыкли довѣрять только старому.

III. Сугубая Аллилуія.

Года за четыре до Стоглаваго Собора (въ 1547 году) составлено клирикомъ Василіемъ жизнеописаніе Преподобнаго Евфросина, на которое, въ основаніе о сугубой Аллилуіа, ссылался и Стоглавый Соборъ. Въ этомъ жизнеописаніи Преподобный Евфросинъ выставляется ревностнымъ поборникомъ сугубой Аллилуіи. Вотъ что отсюда узнаемъ о немъ.

Евфросинъ, до монашества Елеазаръ, въ 1425 году (173) удалился въ пустыню, лежащую въ двадцати пяти верстахъ отъ Пскова, и здѣсь основалъ обитель, которая, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе распространялась и прославлялась. Видя въ Церкви большое несогласіе касательно Аллилуіа — одни двоили ее, другіе троили — онъ безмѣрно скорбѣлъ, и не зналъ, на что рѣшиться: двоить или троить пресвятое Аллилуіа; прибѣгалъ къ старѣйшимъ себя, спрашивалъ ихъ о тайнѣ Аллилуіа, но никто не могъ открыть ему этой тайны. Евфросинъ отправился въ Царьградъ; приходитъ туда въ добрую пору, за долго до взятія Турками Царскаго града, въ царствованіе Греческаго Царя Кальянина; является къ Патріарху Іосифу и проситъ его разрѣшить недоумѣніе. Патріархъ говоритъ, что должно двоить Аллилуіа. Евфросинъ, по повелѣнію Патріарха, идетъ въ Соборную Церковь—и здѣсь слышитъ двоеніе Аллилуіа; обходитъ всю Константинопольскую область, посѣщаетъ святыя мѣста и монастыри — тоже слышитъ; совѣтуется съ молчальниками пустыни, и отъ нихъ тоже слышитъ. Недоумѣніе Евфросина рѣшено. Возвратившись въ обитель, онъ повелѣваетъ двоить, а не троить аллилуіа, въ третій же разъ присовокуплять: слава Тебѣ Боже. Это нововведеніе показалось соблазнительнымъ для духовенства Псковскаго

неслыхавшаго, чтобы кто нибудь двоилъ аллилуіа, и возбудило сильное противодѣйствіе. Былъ въ Псковѣ нѣкто Іовъ, который славился умомъ, былъ искусенъ въ Писаніи, считался столпомъ Церкви и учителемъ православія. Іовъ, услышавъ о нововведеніи Евфросина, началъ возбуждать противъ него духовенство пяти Соборовъ Псковскихъ и всѣхъ православныхъ Христіанъ. Въ Псковѣ говорили: „вся Церква Божія по всей земли нашей троятъ въ законѣ аллилуія.“ Положено было отправить нѣсколько свѣдущихъ людей для состязанія съ Преподобнымъ, въ числѣ которыхъ отличался нѣкто Діаконъ Филиппъ. Посланные въ обитель Евфросина приняты были дружелюбно, хотѣли было вступить въ споръ, но сперва однимъ взоромъ, потомъ и мудростію Преподобнаго побѣжденные, со стыдомъ возвратились назадъ. Іовъ послѣ того еще сильнѣе началъ дѣйствовать противъ Евфросина въ Псковѣ; Евфросинъ лишился здѣсь всей своей славы; никто не хотѣлъ честить дарами монастырь его; на монаховъ его, когда являлись они въ городъ, указывали пальцами, какъ на отступниковъ отъ святаго обычая церковнаго; проходя или проѣзжая мимо монастыря его не хотѣли снимать шапки. Евфросинъ обратился съ жалобою на Іова къ тогдашнему Архіепископу Новгородскому Евфимію,—и говорилъ, что обычай сугубить аллилуіа, онъ

заимствовалъ изъ Царьграда. Евфимій предписалъ Евфросину поступать согласно съ тѣмъ обычаемъ, какой нашелъ онъ въ Царьградѣ, но самъ отказался разбирать дѣло. Евфросину оставалось терпѣть. Такова Василіева повѣсть о Евфросинѣ. Изъ присовокупленныхъ къ жизнеописанію сказаній о чудесахъ Евфросина мы узнаемъ еще, что первому списателю житія его являлась сама Пресвятая Богородица съ Архангеломъ и съ Преподобными Евфросиномъ и Серапіономъ, открыла ему во снѣ тайну аллилуіа и завѣщала написать оную для всеобщаго вѣденія.

Всякій, кто со вниманіемъ прочтетъ дошедшее до насъ жизнеописаніе Евфросина, легко увидитъ, что вся эта повѣсть исполнена самыхъ грубыхъ ошибокъ и вымысловъ, замѣтитъ, что составитель сей повѣсти былъ человѣкъ малограматный. 1) Списатель житія Евросинова самъ себѣ противорѣчитъ. Излагая побужденіе, заставившее Преподобнаго предпринять путешествіе въ Грецію, онъ говоритъ, что велико разногласіе было посреди Церкви Христовой, „овѣмъ бо двоящимъ, овѣмъ троящимъ пресвятая аллилуіа“, а описывая возмущеніе по случаю введенія Преподобнымъ сугубой Аллилуіи, присовокупляетъ: „утвердися прежде сего обычай единъ всѣмъ Псковичемъ по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ, всѣмъ троити аллилуіа.“ 2) Списатель говоритъ, что сугубили алли-

луіа въ Церкви Константинопольской, во всей области Константинопольской, во всѣхъ святыхъ мѣстахъ и монастыряхъ. Это совершенная ложь, не стоющая опроверженія. 3) Говорится, что Евфросинъ пришелъ въ Царьградъ при Императорѣ Кальянинѣ и Патріархѣ Іосифѣ въ добрую пору, въ самый благодатный цвѣтъ и во время всекрасныя тишины. Сколько въ этихъ словахъ лжи!— Если Евфросинъ былъ въ Царѣ градѣ при Патріархѣ Іосифѣ: то Императоромъ былъ тогда Іоаннъ VII Палеологъ. Для Царяграда была тогда совсѣмъ не добрая пора. Опасность для него была столь велика со стороны Турковъ, что Императоръ съ нѣкоторыми изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ отчаяніи рѣшились пожертвовать православіемъ во Флоренціи, только бы получить помощь противъ Османовъ. Болгарія, Сербія, вся почти Западная сторона Чернаго моря были опустошаемы огнемъ и мечемъ. Императоръ боролся съ врагами, но безуспѣшно. Церковь угнетаемая политическими обстоятельствами страдала вдвойнѣ—и отъ Турокъ и отъ отступниковъ православія. Благодатный ли это былъ цвѣтъ времени? Далѣе 4) Изъясненіе тайны аллилуіа исполнено такихъ нелѣпостей, которыя могутъ притти въ умъ одному жалкому невѣждѣ (174). Сколько можно понимать это изъясненіе, запутанное множествомъ словъ, аллилуіа

здѣсь означаетъ: *воскресе*; двукратное произношеніе аллилуіа въ славословіи означаетъ: воскресъ Христосъ, Богъ и человѣкъ, слава Ему. Посему троить аллилуіа—значило бы вводить какое нибудь Божество новое, языческое. Троекратное повтореніе цѣлаго славословія дѣлается въ слѣдствіе приложенія сего славословія и къ прочимъ Лицамъ Святой Троицы, по участію ихъ въ дѣлѣ воплощенія и воскресенія Іисуса Христа.—Впрочемъ нѣкоторыя выраженія въ семъ изъясненіи, если не обличаютъ еретичество въ писателѣ, по крайней мѣрѣ совершенно безтолковы. На пр. что значатъ сіи слова: „Христосъ неотступивый вочеловѣченія Св. Духа Божества Отца, или: „идѣже Сынъ, Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вочеловѣченіе." Вообще наконецъ 5) взглядъ на чрезвычайную важность двоенія аллилуіа (175) обличаетъ въ жизнеописателѣ раскольника, который исказилъ сказаніе перваго жизнеописателя (176). А нѣкоторые обороты и выраженія прямо показываютъ въ немъ человѣка, который хотѣлъ, чѣмъ бы то ни было, сообщить чрезвычайную важность частному мнѣнію, но не умѣлъ этого сдѣлать, и даже иногда высказывалъ многое противъ себя. На пр. жизнеописатель самъ говоритъ, что „мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ троящіи Божественную аллилуіа."

Впрочемъ, если и справедливо, что въ жизнеописанiи Евфросина многое вымышлено для подкрѣпленiя важности сугубой аллилуiа, и на Евфросина взнесена самая нескладная клевета: то не льзя думать, чтобы въ этомъ жизнеописанiи все, касающееся сугубой аллилуiа былъ одинъ вымыслъ. Если Iовъ, упоминаемый у Евфросинова жизнеописателя не тотъ самый, съ которымъ Псковитяне посылали къ Митрополиту Фотiю жалобы на безпорядки Псковской Церкви (177): то намъ ни откуда болѣе неизвѣстно ни объ Iовѣ, ни о Филиппѣ, ни о томъ, такъ ли происходили споры по случаю двоенiя аллилуiи. Однако мы имѣемъ основанiе думать, что и лица, съ такою подробностiю, иногда и съ безпристрастiемъ, изображенныя, и споры—не вымыслъ. Изъ всего сказанiя должны мы извлечь слѣдующiя заключенiя: а) во время Евфросина, въ XV столѣтiи были люди, державшiеся сугубой аллилуiа; б) расколъ ихъ былъ такъ новъ, что въ Псковѣ они подверглись и обличенiю, и осмѣянiю; в) общее мнѣнiе Церкви Русской объ Аллилуiа было тоже самое, котораго держались Псковитяне. Заключенiя сiи, выведенныя изъ сказанiя объ Евфросинѣ, подкрѣпляются и объясняются грамотою Митрополита Фотiя, уставомъ Архiепископа Макарiя и Стоглавымъ Соборомъ.

Митрополитъ Фотiй, разрѣшая разные

вопросы, предложенные ему Псковитянами по Церковному чину, между прочимъ, (по словамъ Архіепископа Макарія), писалъ: „а еже о аллилуіа на словахъ сице глаголи: слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и пр. аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже. Слава и нынѣ." Грамата сія писана въ 6927 году (1419 году) (178). Такъ какъ Фотій писалъ въ отвѣтъ на разные вопросы и недоумѣнія Псковитянъ, то это показываетъ, что и объ аллилуіа были въ Псковѣ въ 1419 году недоумѣнія; а это было только за 6 лѣтъ до того времени, какъ Евфросинъ основалъ обитель свою, для которой ввелъ будто уставъ объ аллилуіа. Макарій въ своей великой Четьи Минеи, писанной имъ, какъ извѣстно, еще въ бытность его Архіепископомъ Новгорода, помѣстилъ на концѣ книги за мѣсяцъ Августъ подъ общимъ названіемъ: *повольная грамота Архіепископа Макарія великаго Новагорода и Пскова*, между прочимъ, *указъ о трегубнъй аллилуіа*. Въ семъ указѣ обличается нѣкто Аѳанасій, ктиторъ общежительной великой Лавры Св. Николая, дерзнувшій, какъ видно изъ сей статьи, писать посланіе *въ соборы Священникомъ*, между прочимъ, и о *Св. Троицъ сиръчъ аллилуіа*, и утверждавшій, что надобно сугубить аллилуіа.—

Митрополитъ доказываетъ, что Аѳанасій раздираетъ Св. Троицу, и что, слѣдуя Апокалипсису и Псалмамъ надобно не сугубить, а трегубить аллилуіа; потомъ приводитъ помянутое нами правило Митрополита Фотія, при чемъ говоритъ о Фотіѣ: „своею печатію печатлѣвъ присла грамоту, яже и до нынѣ лежитъ во святѣй Троицѣ.“ Между прочимъ упоминаетъ, что обыкновеніе сугубить аллилуіа принесено Митрополитомъ Исидоромъ и взято отъ Грековъ, извѣстныхъ своимъ бѣдствіемъ. Наконецъ Макарій пишетъ: „иже поютъ мнози по дважды: аллилуія, а не трегубно, на грѣхъ себѣ и на осужденіе поютъ. Тако подобаетъ пѣти: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже,“ и пр. Подобное сему историческое свѣденіе объ аллилуіа читаемъ въ Стоглавомъ Соборѣ. Въ 42 й главѣ написано: „во Псковѣ и во Псковской земли по многимъ монастыремъ и по церквамъ, и въ Новгородской земли во многихъ же мѣстѣхъ до днесь говорили трегубую аллилуіа.“ Потомъ, на основаніи извѣстнаго намъ сказанія о Евфросинѣ, Соборъ установляетъ сугубить аллилуіа. Чтоже мы видимъ историческаго во всѣмъ сихъ свидѣтельствахъ? 1) Въ Псковѣ въ началѣ XV вѣка были недоумѣнія объ аллилуіа. 2) Не только въ Псковской, но и въ Новгородской землѣ, до Стоглаваго Собора, употребляли трегубую аллилуіа. Изъ сказа-

нія о Евфросинѣ мы не могли ясно видѣть, какихъ мыслей держался Новгородскій Архіепископъ Евфимій, къ которому, по словамъ Василія, относился Ефросинъ съ жалобою на Псковитянъ, смѣявшихся надъ нововведеніемъ Елеазаровскихъ иноковъ. Тамъ Архіепископъ отказывается разбирать дѣло о двоеніи аллилуіа, именно по тому только, что, по словамъ Евфросина, Патріархъ предписалъ сугубить аллилуіа. Стоглавый Соборъ говоритъ намъ, что въ Новгородской землѣ „до днесь говорили трегубое аллилуіа.“ 3) Стоглавый Соборъ и Архіепископъ Макарій выставляютъ обыкновеніе Новгородской и Псковской Церкви касательно пѣнія аллилуіа конечно по тому, что въ сихъ мѣстахъ болѣе, нежели гдѣ нибудь въ Россіи, спорили о томъ, двоить или троить аллилуіа. И, когда Соборъ, вводя свое правило, основываетъ его только на сновидѣніи неизвѣстнаго человѣка, то не даетъ ли этимъ знать, что древнее обыкновеніе всей Россіи ничего не могло сказать въ пользу мнѣнія Елеазаровскихъ иноковъ, и что сіе послѣднее мнѣніе было ново? Это подтверждается и правиломъ Фотія Митрополита. 4) И Соборъ, и указъ Архіепископа Новгородскаго, и сказаніе о Евфросинѣ, составленное только за четыре года до Собора, показываютъ, что споръ о двоеніи аллилуіа продолжался послѣ Евфросина (если только Преподобный Евфросинъ

участвовалъ въ немъ). Мысль эту подтверждаетъ посланіе Димитрія Грека, писанное къ Новгородскому Архіепископу Геннадію о трегубой аллилуіа и о седми вѣкахъ, въ 7001 лѣт. отъ сотворенія міра (въ 1493 г.) (179). Другаго повода къ писанію о трегубой аллилуіа конечно не льзя и предположить, кромѣ несогласія, бывшаго въ Церкви касательно сего предмета. Эту догадку оправдываетъ и самое мѣсто, куда писалъ Димитрій Грекъ. Онъ писалъ къ Архіепископу Геннадію, а въ Новгородской Епархіи, какъ мы видѣли, возникли и споры объ аллилуіа.

Здѣсь мѣсто коснуться Максима Грека, потому что раскольники, въ защищеніе сугубой аллилуіа, ссылаются на него и между словами, которыя приписываются Максиму Греку, точно есть слово и о сугубомъ аллилуіа. Что же это за слово?

Слово начинается тѣмъ, что сочинитель, упомянувши объ обязанности уважать Апостольскія и Отеческія преданія, говоритъ: „едино отъ нихъ (церковныхъ т. е. Апостольскихъ и Отеческихъ преданій) есть древнее преданіе, еже дважды глаголати аллилуіа и посемъ приглашати Слава Тебѣ Боже—въ Псалмоглашеніихъ,“ и вотъ что полагаетъ въ основаніе этаго преданія: а) таковому Церковному обычаю, говоритъ онъ, „первый Блаженный Игнатій Богоносный ученъ бысть отъ самыхъ безплотныхъ Ангельскихъ чинъ,

егда явишася ему по Божію всяко строенію поюще Божественныя Псалмы, на два лика раздѣлени. Како убо нѣцыи смѣютъ претворити Ангелы преданное сіе староцерковное преданіе трижды глаголюще аллилуіа и четвертое приглашаютъ—Слава Тебѣ Боже?"
б) Предвидя возраженіе, какое могли бы противопоставить ему изъ книги Апокалипсиса (19, 1—6) и противорѣчіе словъ Новозавѣтнаго Провидца съ вышеприведеннымъ доказательствомъ, сочинитель сперва рѣшаетъ возраженіе, потомъ соглашаетъ противорѣчіе и наконецъ обращаемъ въ свою пользу слова Апокалипсиса. Рѣшаетъ возраженіе тѣмъ, что въ Апокалипсисѣ, говоритъ онъ," четверогубное а не трегубное, якоже вы глаголете, аллилуіа."—Соглашаетъ противорѣчіе такимъ образомъ:,,чесо убо ради сице предаша блаженному Игнатію а не якоже въ Апокалипси содержится? Разумѣйте убо прилѣжно, яко въ Божественнѣмъ Апокалипси сего ради четырежды воспѣно бысть аллилуіа, понеже три тамо чинове видятся, возсылающе Вышнему хвалу.—И первый чинъ поющихъ, иже глаголется гласъ велій на небеси народа глаголющаго аллилуіа, начало пѣнія сотворивъ, тожде и конецъ, еже и второе глаголется въ Апокалипси аллилуіа. А третіе аллилуіа вторый чинъ поющихъ поетъ. Сіи же суть двадесять и четыре старцы.-А четвертое аллилуіа третій чинъ

поющихъ глаголетъ, иже именуется гласъ народа великаго, аки гласъ водъ многихъ." Къ этому объясненію присовокупляетъ замѣчаніе—„яко тамо кыйждо чинъ единою припѣваетъ еже аллилуіа, а не дважды, ни трижды, зане единъ есть Богъ Святая Троица." Наконецъ слова Апокалипсиса обращаетъ въ свою пользу такъ: „Негли къ симъ рече-те противящеся намъ и глаголюще: и аще сія сице суть: чесо ради и вы не единою, но дважды возглашаете Вышнему аллилуія, а третіе: слава Тебѣ Боже? Къ симъ же отвѣщающе глаголемъ: зане якоже въ Божественнѣмъ Апокалипси тріе чинове воспѣша на небесѣхъ по единому еже аллилуіа, сице и въ сущей на земли Апостольстѣй Церкви тріе чинове суть, первый чинъ священниковъ, и отъ лица ихъ первое аллилуіа; вторый чинъ преподобныхъ инокъ, и отъ лица ихъ второе аллилуіа; третій же чинъ православныхъ вѣрныхъ міранъ, ихъже отъ лица припѣвается еже Слава Тебѣ Боже, т. е. у Евреевъ аллилуіа." Отсюда, сдѣлавши заключеніе, что сугубящіе аллилуіа правильно поступаютъ, о прочихъ говоритъ, что они и сами себя и другихъ прельщаютъ и даже „исповѣдуютъ себе самыхъ причастниковъ сущихъ Латынскія паче части, а не Апостолы преданнаго неблазненнаго Богоразумія." Вотъ содержаніе слова къ „смѣющимъ трижды глаголати аллилуіа."

1.) Могъ ли это написать мужъ съ умомъ просвѣщеннымъ, знакомый съ обрядами Греческой и Римской Церкви, каковъ былъ Максимъ Грекъ? а) Максимъ Грекъ вѣрно зналъ, что въ Греческой Церкви не было обыкновенія сугубить аллилуіа, и слѣдовательно не могъ сказать, что двоеніе аллилуіа есть преданіе старoцерковное; б) вѣрно зналъ, что Игнатій Богоносецъ видѣлъ Ангеловъ, раздѣленныхъ на два лика и попеременно воспѣвающихъ хвалы Святой Троицѣ, и въ подражаніе этому пѣснопѣнію ввелъ въ Антіохійскую Церковь пѣніе на два лика; но объ Аллилуіа ничего не слыхалъ и ничего не установлялъ; в) вѣрно зналъ, что отъ Церкви Западной не могло быть взято обыкновеніе воспѣвать аллилуіа трижды; ибо Западная Церковь, какъ видно изъ ея чиноположеній, не только трижды, но однажды, дважды, пять разъ, въ извѣстныхъ пѣсняхъ повторяетъ аллилуіа, на пр. на Рождество Христово на хвалитѣхъ. Puer datus est nobis. Halleluia. Puer datus est nobis. Halleluia. Filius datus est nobis. Halleluia halleluia. Въ навечеріи Богоявленія на хвалитѣхъ антифонъ: halleluia, halleluia, halleluia. Псаломъ: Боже, Боже мой; антифонъ—аллилуіа пять разъ (180). г) Если Максимъ не зналъ Еврейскаго языка, то безъ сомнѣнія читалъ толкованія Псалтири Іеронима, Амвросія; и потому трудно повѣрить, чтобъ могъ сказать онъ: *Аллилуіа* по Русски

значитъ: *Слава Тебѣ Боже.* 2) Въ словѣ объ аллилуіа нѣтъ того порядка мыслей, той свѣтлости, той строгости въ изложеніи, какія замѣчаемъ вообще въ сочиненіяхъ основательнаго, умнаго Максима Грека; такъ на пр. сочинитель хочетъ согласить учрежденіе Игнатія съ порядкомъ пѣнія Апокалипсическаго; но въ первомъ только два лика поющихъ, въ послѣднемъ сочинитель, безъ всякой необходимости, допускаетъ три. Далѣе, что за складъ въ слѣдующихъ словахъ: „Разумѣйте прилѣжно, яко въ Божественнѣмъ Апокалипси сего ради четырежды воспѣто бысть аллилуіа, понеже три тамо чинове видятся возсылающе Вышнему хвалы?" Тутъ виденъ человѣкъ, неумѣющій съ ясностію представить себѣ и изложить для другихъ собственныя мысли. 3) Слова объ аллилуіа нѣтъ въ двухъ Румянцевскихъ спискахъ сочиненій Максимовыхъ, между тѣмъ какъ одинъ изъ сихъ списковъ писанъ въ XVI а другой въ XVII вѣкѣ и оба отличаются полнотою статей (181). Наконецъ, 4) извѣстно, что въ тѣхъ самыхъ Греческихъ книгахъ, которыя читалъ Максимъ Грекъ, аллилуіа предписывается пѣть трижды, а не дважды. Такъ Патріархъ Іоакимъ въ Увѣтѣ Духовномъ (л. 117) пишетъ, что въ Греческой цвѣтной Тріоди, писанной въ лѣто 6852 (1074) и подписанной рукой Максима Грека, положенной Митрополитомъ Фотіемъ въ Со-

борную Церковь, послѣ тропарей: „Ангельскій Соборъ удивися," написано: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже." Кѣмъ и когда сіе слово составлено, неизвѣстно; только на него указывали уже при Патріархѣ Никонѣ. Замѣчательно въ немъ сходство нѣкоторыхъ мыслей съ опредѣленіями Стоглаваго Собора. И въ томъ и другомъ обыкновеніе трегубить аллилуіа производится отъ Римской Церкви, и одинаково говорится, что аллилуіа по Славянски значитъ: Слава Тебѣ Боже. Все это показываетъ, что не Максимъ писалъ это слово.

IV. Двуперстное сложеніе креста.

Раскольники, въ оправданіе двуперстнаго сложенія креста, такъ какъ и сугубой Аллилуіа, между прочимъ, ссылаются опять на Максима Грека.

Точно, между словами Максима, есть сказаніе о томъ: „како знаменоватися крестнымъ знаменіемъ." Оно писано по чьей-то просьбѣ. Въ немъ, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: „совокупленіемъ тріехъ перстовъ, сирѣчь пальца (т. е. большаго), и еже отъ средняго, и малаго тайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ трехъ v постасей, Отца и Сына и Духа Святаго, единаго Бога, второе—протяженіемъ же долгаго (т. е. указательнаго) и средняго—сшедшася два естества въ Хри-

стѣ, сирѣчь Самаго Спаса Христа исповѣдуемъ" и пр. Такъ это мѣсто читается въ томъ спискѣ сочиненій Максимовыхъ, который хранится въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи. Здѣсь довольно ясно говорится о двуперстномъ сложеніи креста. Но не во всѣхъ спискахъ словъ Максимовыхъ одинаково написано о крестномъ знаменіи; въ иныхъ утверждается триперстное сложеніе, въ другихъ такъ сбивчиво и темно говорится, что трудно угадать мысль составителя (182). Чемуже вѣрить? какого мнѣнія держался Максимъ? Въ этомъ случаѣ всего лучше принять въ руководство общее обыкновеніе Греческой Церкви. Какъ Греки слагали крестъ? Извѣстно наставленіе Дамаскина, Уподіакона Солунскаго, о сложеніи креста: Въ древнія времена и Восточные и Западные Христіане слагали три перста для крестнаго знаменія. Иннокентій, Папа Римскій, жившій въ началѣ XIII вѣка, во второй своей книгѣ о Литургіи (гл. 14), пишетъ: „знаменіе креста надобно изображать тремя перстами и класть сверху книзу, и отъ правой руки къ лѣвой." Алляцій, имѣвшій нужду, въ оправданіе своеволія Папистовъ, отыскать, какъ знаменовались крестомъ въ древнія времена, соглашается, что въ Греціи, равно какъ и на Западѣ, слагали крестъ такъ, какъ пишетъ Дамаскинъ (183). Въ частности объ Аѳонскихъ инокахъ, изъ

числа которыхъ былъ Максимъ, извѣстно, что они издревле держались триперстнаго сложенія креста и въ 1649 году осудили одного Сербскаго Іеромонаха за двуперстное сложеніе креста, сожгли даже и Русскую книгу его, въ которой говорилось о двуперстномъ сложеніи (184). И такъ, если въ Греціи и въ Аѳонѣ знаменовались триперстнымъ крестомъ, то всего вѣроятнѣе, что Максимъ, пришедшій къ намъ возстановить чистую Священную древность, слѣдовалъ томуже обыкновенію.—Далѣе, самый составъ слова о крестномъ знаменіи показываетъ, что это слово писано не мудрымъ Максимомъ. Повторимъ здѣсь замѣчанія на сіе слово, сдѣланныя М. Платономъ. Знакомый съ нашими древностями, Пастырь пишетъ: „Слово 33 о крестномъ знаменіи есть подметное, ибо 1) въ немъ потеряно предложеніе; обѣщаваетъ говорить, какъ знаменатися крестнымъ знаменіемъ, а вмѣсто того пишетъ о предзнаменованіяхъ крестовъ въ В. Завѣтѣ; 2) при семъ лжетъ, когда говоритъ, что Моусею повелѣно кровію Агнца *знаменати четворочастнѣ двери домовъ ихъ, сирѣчь верхнія и нижнія пороги и яже отъ обою страну колоды* (185). 3) Все притомъ пишетъ несвязно. Есть ли на пр. связь, когда говоритъ: знаменіе крестное значитъ снитіе на землю, второе пришествіе, егда хочетъ судити живымъ и

мертвымъ, сирѣчь праведнымъ и грѣшнымъ (такъ изъясняется тамъ), да и придаетъ причину: совокупленіе бо тріехъ перстовъ исповѣдуетъ тріехъ упостасей и пр. 4) одно скучное повтореніе *сирѣчь*, да и то не вездѣ къ мѣсту, показываетъ, что писалъ это невѣжа, а не Максимъ, Философъ и витія" (186).

Между сочиненіями Даніила, Митрополита Московскаго, современника Максимова, есть слово подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „яко пріяхомъ преданія писанная и неписанная и да знаменуемъ лице свое крестообразно" и пр. Въ этомъ словѣ, между прочимъ, приводятся: а) слова Петра Дамаскина о силѣ креста и о значеніи перстосложенія; б) Θеодоритово наставленіе, какъ должно слагать крестъ; в) Θеодоритово толкованіе словъ: *жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиста*, гдѣ о крестѣ говорится: „отъ дву бо палецъ составляется." Двѣ первыя статьи тѣ самыя, на которыя раскольники ссылаются въ оправданіе двуперстнаго сложенія креста. Петръ Дамаскинъ писалъ сочиненія свои около 1157 года, и извѣстно, что слова его, на которыя ссылаются раскольники, не заключаютъ въ себѣ того смысла, какой находятъ въ нихъ раскольники; извѣстно также, что мнимое Θеодоритово свидѣтельство о двуперстномъ сложеніи креста, совсѣмъ не принадлежитъ Бл. Θеодориту, жившему въ пятомъ вѣкѣ (187). Даніилъ не

зналъ Греческаго языка, и потому не могъ читать Θеодоритовыхъ сочиненій; потому же самому долженъ былъ довольствоваться темнымъ, невразумительнымъ переводомъ статьи Петра Дамаскина. Посему, если приведенныя статьи и не внесены въ сборникъ его послѣ, (повѣрить это мы не имѣемъ средствъ) а вписаны самимъ Даніиломъ, особеннаго въ томъ нѣтъ ничего. Можетъ быть, Даніилъ и сомнѣвался въ нихъ, но не могъ рѣшить сомнѣнія. Здѣсь слѣдуетъ вспомнить одно обстоятельство изъ его жизни. Максимъ Грекъ говоритъ, что Митрополитъ Даніилъ не разъ, и притомъ настоятельно, требовалъ отъ него перевода на Русскій языкъ сочиненій Θеодоритовыхъ. Максимъ отказался потому, какъ говоритъ онъ, что сочиненія Θеодоритовы, по находящимся въ нихъ посланіямъ еретическимъ, могутъ быть соблазнительны для нѣкоторыхъ. Когда надъ Максимомъ производилось слѣдствіе, Митрополитъ напомнилъ ему, что это несчастіе случилось съ нимъ за извѣстное его непослушаніе (188). Теперь спрашивается: откуда бы могло произойти въ Даніилѣ такое сильное желаніе видѣть сочиненія Θеодоритовы въ переводѣ? Почему не сочиненія Златоуста, Ефрема, Кирилла и другихъ Отцевъ Церкви хотѣлось ему видѣть въ переводѣ? Θеодоритъ не отличается ни догматическими, ни нравственными глубокими наставле-

ніями, и не видно, чтобы въ Россіи или въ Греціи онъ пользовался предпочтительнымъ уваженіемъ. Такимъ образомъ надобно положить, что желаніе видѣть сочиненія Θеодоритовы въ переводѣ возбуждено было въ Митрополитѣ тогдашними обстоятельствами; Даніилъ хотѣлъ знать подлинныя мысли Θеодорита о крестномъ знаменіи. Быть можетъ, сомнѣніе о подлинности и неиспорченности Θеодоритова свидѣтельства возбудилъ въ Даніилѣ ученый Грекъ Максимъ, занимавшійся тогда поправкою церковныхъ книгъ, котораго Даніилъ судилъ и осудилъ, какъ „развратителя Церковнаго писанія" (189). Мы можемъ прибавить здѣсь, что мнимое Θеодоритово наставленіе о сложеніи крестнаго знаменія читается въ письменномъ сборникѣ Преп. Германа, спостника Преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ: но только оно читается здѣсь не такъ, какъ въ сборникѣ Даніиловомъ. У Преп. Германа повелѣвается: „три персты равны имѣти, по образу Троическому, и два перста имѣти наклоненно а не распростерто." Не должно забывать и того, что еще ранѣе Митрополита Даніила встрѣчается въ требникѣ, переведенномъ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даніиловичѣ и Митрополитѣ Θеогностѣ, приписка о соблюденіи триперстнаго перстосложенія, конечно направленная противъ неправильнаго перстосложенія. Приписка сія есть слѣдующая:

„Хрони тверде; огорожайся часто образомъ „креста, складываючи три пальца первыя, „а два последнія пригнувъ добре, ниче про-„тягнувъ, клади на чело, на пупокъ, на пра-„вое плечо да на левое, здоброю памятію „мыслячи на немъ распяпа за тобе, и тако „не посмеянъ будеши дьяволомъ, и онъ сты-„домъ пойдетъ прочь отъ тобя. Тако ся „всегда огорожай; а я помощью креста и „кныгы ся написалъ (191)."

Чтоже сказать о происхожденіи двуперстнаго сложенія креста? Откуда взялось мнимое Θеодоритово свидетельство? На эти вопросы не льзя отвечать положительно. Двуперстное сложеніе креста сходно съ темъ сложеніемъ перстовъ, которымъ благословляетъ священникъ. Неудивительно, что последнее принято было некоторыми за образецъ для перваго. Кроме того невежество, столько усилившееся ко времени Максима Грека, позволяло себе читать или слушать и такую книгу, какова книга мнимаго Философа Афродитіана. Неосмотрительная простота могла и двуперстное знаменіе креста заимствовать изъ какой нибудь еретической книги или принять отъ неправомыслящаго общества, а безотчетная, неразумная любовь къ старине сделала его неприкосновенною святыней. По вероятному замечанію Питирима, этотъ обычай заимствованъ у еретиковъ последователей Арія, Македонія и Несто-

рія, въ ученіи которыхъ Сынъ Божій почитается меньшимъ Отца, а Духъ Святый унижается предъ Сыномъ. А Θеодоритово свидѣтельство, въ первоначальномъ своемъ видѣ неопредѣленное, получило опредѣленный смыслъ и толкованіе отъ поздней Русской мудрости.

V. Хожденіе посолонь.

Когда въ 1478 году въ Москвѣ была отстроена Соборная Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (нынѣшній Успенской Соборъ) и Митрополитъ Геронтій освятилъ ее, то, по словамъ лѣтописца, нѣкоторые *прелестники* обвиняли Митрополита предъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ въ томъ, что Митрополитъ неправильно ходилъ вокругъ Церкви съ крестами, ходилъ противъ солнца, а не по солнцу. Не разыскавши, на чьей сторонѣ истина, Великій Князь явно высказалъ Митрополиту свое негодованіе, „яко сего ради гнѣвъ Божій приходитъ,“ говорилъ онъ. Оскорбленный несправедливымъ негодованіемъ Великаго Князя, Митрополитъ оставилъ посохъ свой и, взявъ съ собою ризницу, удалился въ Симоновъ монастырь. Государь началъ доискиваться истины, справлялся въ книгахъ, но въ чинѣ освященія Церкви не нашелъ разрѣшенія, по солнцу ли ходить или противъ солнца. На-

чались споры и довольно жаркіе. Та и другая сторона имѣла своихъ защитниковъ. Митрополитъ защищалъ себя тѣмъ, что, когда діаконъ кадитъ престолъ въ алтарѣ, начинаетъ обходить его съ правой руки. За Митрополита говорили, что, въ Святой горѣ, при освященіи Церкви, съ крестами также ходили противъ солнца. Противная сторона, къ которой принадлежали: Геннадій Архимандритъ Чудовскій, и Вассіанъ, Владыка Ростовскій, отвѣчали: „Солнце праведное— Христосъ на ада наступи, и смерть связа, и души свободи, и того ради рече, исходятъ на пасху. Тоже прообразуютъ на утреніи.“ Трудно понять смыслъ этого отвѣта. Только замѣчаетъ лѣтописецъ: „и много спрашеся и не обрѣтоша истины.“ Но такъ какъ большая часть священниковъ, людей грамотныхъ, иноковъ и мірянъ была на сторонѣ Митрополита, то споръ кончился тѣмъ, что Великій Князь усердно просилъ Митрополита снова принять Митрополію, и оставилъ на волю его ходить по солнцу или противъ солнца (192).

Такимъ образомъ ясно, что и хожденіе посолонь, совершаемое нынѣ раскольниками и совершаемо было прежде, еще въ концѣ XV столѣтія и, вѣроятно, не переставало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершаться и послѣ, потому что, хотя воля Великаго Князя и прекратила споръ, но такъ какъ „устава

не учинили", какъ говоритъ Лѣтописецъ, каждый могъ остаться при своемъ мнѣніи и дѣйствовать такъ, какъ прежде дѣйствовалъ.

Съ чего взяли ходить посолонь при освященіи храма, не рѣшено и въ XV вѣкѣ, тѣмъ труднѣе рѣшить это въ XIX-мъ.

ПОКУШЕНІЕ И УСПѢХИ РИМСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Папа и его дѣйствія памятны народу Русскому. Тяжелы были для нашихъ предковъ властолюбивые замыслы Западнаго Владыки (193). Но издревле повторяли, что иного Христіанскаго царства вольнаго (кромѣ Русскаго), и закону Греческаго нѣтъ (194).

Въ Церкви Римской очень рано сталъ проявляться духъ преобладанія надъ другими Церквами. Все болѣе и болѣе усиливаясь, сей духъ наконецъ былъ причиною того великаго раскола, который въ XI вѣкѣ отдѣлилъ и доселѣ отдѣляетъ отъ единой Соборной и Апостольской Церкви—Церковь Западную Римскую. Сначала два мнѣнія отдѣляли Церковь Западную отъ Восточной,—мнѣніе о первенствѣ Папы и происхожденіи Святаго Духа. Впослѣдствіи къ симъ мнѣніямъ присоединилось много другихъ, большею частію направленныхъ къ возвышенію Римскихъ Первосвященниковъ. Эти мнѣнія суть:

1). О совмѣщеніи верховной Гражданской власти съ Церковною въ лицѣ Папы, и о политической зависимости Государей Христіанскихъ отъ Папы.

2). О равносильной Богодохновенному Писанію важности книгъ Апокрифическихъ.

3). Объ очистилищѣ, или такомъ среднемъ

между раемъ и адомъ мѣстѣ, въ которомъ души людей, несовершенно злыхъ, проходятъ сквозь огненное искушеніе;

4. Объ Индулгенціяхъ, или разрѣшительныхъ грамматахъ;

5. О безженствѣ священниковъ;

6. О преподаніи Евхаристіи мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба;

7. О употребленіи въ Евхаристіи опрѣсноковъ.

Всѣ эти мнѣнія образовались собственно подъ вліяніемъ обстоятельствъ; уже впослѣдствіи стали приводить въ подкрѣпленіе ихъ доказательства, которыя естественно ничего не могли доказать, кромѣ усилія защищать принятую мысль.

Главенство Папы держится теперь у Папистовъ на слѣдующемъ умозаключеніи: Апостолъ Петръ былъ главою всей Церкви; Папа преемникъ Петра; слѣдовательно Папа глава всей Церкви. Каково это умозаключеніе? Оно нетвердо и въ цѣломъ составѣ и въ частяхъ. Апостолъ Петръ былъ главою всей Церкви. Когда это? Глава Церкви одна,— Іисусъ Христосъ. Апостолы были служители Христовы, истолкователи Его слова, исполнители Его воли—не болѣе. Церковь наздана на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, а краеугольный камень ея самъ Іисусъ Христосъ. Отселѣ Апостолы никогда не относились къ Петру, какъ главѣ своей, и

Петръ никогда не требовалъ того. Есть даже случаи, которые явно опровергаютъ мысль о первенствѣ Петровомъ. Дѣян. 8, 14. 15, 13 - 22. Гал. 2, 11. Если Спаситель сказалъ нѣкогда Петру: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою*, и затѣмъ обѣщалъ ему ключи Царствія Своего: то эти слова, какъ показываетъ связь мыслей, даютъ видѣть только силу вѣры, а Петру вручаютъ ту самую власть, которая вручена была и прочимъ Апостоламъ. Что касается до Папы; то онъ совершенно напрасно выдаетъ себя за наслѣдника Петрова первенства, если бы т. е. и было извѣстно сіе первенство во времена Петровы. Петръ былъ Апостолъ: а Папа? Говорятъ, Петръ былъ Епископомъ Рима; а Папа преемникъ Петра? Правда Петръ былъ Епископъ, но не для одного Рима. Тѣмъ, чѣмъ былъ онъ въ Римѣ, онъ былъ въ Антіохіи, Кесаріи, въ Іерусалимѣ,—вездѣ, гдѣ на вѣрѣ во Христа основывалъ Церкви Божіи. Чтожъ изъ того?—Петръ не могъ сдѣлать Папы правителемъ Церкви и потому даже, что и послѣ Петра въ живыхъ оставались Іоаннъ Евангелистъ и Симонъ Зилотъ. Смерть же Апостола Петра въ Римѣ конечно не даетъ Римскому Епископу права первенства надъ другими Епископами. Мысль о первенствѣ Папы образовалась въ высокомѣрномъ умѣ Римскихъ Епископовъ отъ обстоятельствъ.

Римъ былъ нѣкогда столицею міра. Епископы престольнаго града пользовались особеннымъ уваженіемъ и въ Церкви. Это уваженіе, еще въ первые вѣка, возбуждало по временамъ въ Римскихъ Епископахъ духъ высокомѣрія, покушавшагося распространить власть свою надъ прочими Церквами; но подобныя покушенія были обличены. Константинъ Великій сдѣлалъ столицею Византію. Это было знакомъ униженія Рима и вмѣстѣ Епископа Римскаго. Но въ отношеніи къ Епископу вышло на оборотъ. Окрестныя страны продолжали уважать Римъ и, такъ какъ въ немъ не было Императора, стали еще больше прежняго уважать Римскаго Епископа. Вотъ уже Епископъ Рима сталъ оскорблять права Императора; власть его росла; на Западѣ нашелъ онъ Карла и, вручивъ ему титло Императора, получилъ отъ него въ замѣну новыя Гражданскія преимущества, сталъ мірскимъ Княземъ Рима и Равенны. Настали времена глубокаго невѣденія и простодушія. Папа признанъ и Княземъ цѣлаго міра. Но вотъ времена невѣжества прошли; съ ними исчезла и власть Папы. Явное посмѣяніе времени надъ честолюбіемъ человѣческимъ!

Происхожденіе Святаго Духа отъ Отца и Сына главнымъ образомъ основываютъ: 1) на тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ Духъ Святый называется Духомъ Сына и Духомъ Христовымъ. Галат. 4, 6. Римл. 8, 9. 1 Петр

1, 11. Филип. 1, 19. II) на словахъ Іисуса Христа: *Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* и пр. Іоан. 16, 14. 15. даже наконецъ III) на извѣстномъ дѣйствіи Іисуса Христа: *дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ.* Іоан. 20, 22. Но Духъ Святый называется Духомъ Сына, Духомъ Христовымъ собственно потому, что Іисусъ Христосъ Своимъ искупленіемъ заслужилъ благодать Духа Святаго и открылъ путь дѣйствіямъ Его въ сердцахъ человѣческихъ. Іоан. 7, 38. 39. умолилъ Отца и послалъ Святаго Духа Іоан. 14, 16. и далѣе потому, что желанія Духа Христова тѣже, что желанія Духа Святаго. Слич. Рим. 8, 9. съ ст. 1, 10. 11. Галат. 4, 6. съ 4 Царст. 2, 15. Стольже мало доказывается предвѣчное происхожденіе Духа Святаго отъ Бога Сына и словами: *Отъ Моего пріиметъ. . .* Связь рѣчи Христовой (которая вся клонится здѣсь къ утѣшенію Апостоловъ вѣстію о будущемъ Наставникѣ, имѣющемъ вполнѣ замѣнить для нихъ Учителя ихъ и Господа) показываетъ, что въ настоящемъ мѣстѣ Спаситель вовсе не касается вѣчнаго бытія Святаго Духа, а говоритъ только о ученіи, которое Сей Духъ долженъ преподать Апостоламъ, говоритъ, что Духъ Святый не только будетъ учить тому же, чему училъ Онъ Самъ, будетъ продолжать и довершать то, что Имъ Самимъ начато,

13. но и цѣлію всѣхъ Своихъ дѣйствій будетъ имѣть прославленіе Его Божественнаго достоинства, и это потому, что Духу Святому не возможно имѣть иной цѣли: Онъ не отъ Себя возметъ то, что будетъ возвѣщать, но отъ Того, чье мѣсто долженъ заступить, 14. Чтожъ возметъ Духъ Святый? Очевидно истины, которыя станетъ возвѣщать Апостоламъ. Если сказать, что Духъ Святый возметъ отъ Іисуса Христа бытіе, то надобно будетъ заключить, что Духъ Святый не имѣлъ бытія до Воскресенія Христова. Наконецъ на томъ, что Іисусъ Христосъ дуну и глагола: Пріимите Духъ Святъ, — отнюдь не можно основывать вѣру въ происхожденіе Духа Святаго и отъ Сына. Иное исхожденіе Его вѣчное, иное преподаяніе даровъ Его временное. Сіе послѣднее и Апостоламъ ввѣрено было. Прямое, ясное ученіе о происхожденіи Духа Святаго, заключается въ одномъ мѣстѣ Іоан. 15, 26; и это мѣсто всегда было понимаемо такъ, какъ нынѣ понимаетъ его Православная Церковь. Мнѣніе о происхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына образовалось отъ обстоятельствъ. Доказывая Аріанамъ Божественное достоинство Сына, православные Христіане между прочимъ указывали на то, что даже Духъ Божій, Духъ Святый, называется Духомъ Сына, то есть, Духъ Сына и Духъ Святый равно Божественнаго естества. Въ этой мысли, въ 589 году, Соборъ Толедскій читалъ противъ Аріанъ и Сумволъ вѣры, со включеніемъ: Filioque. Прибавленіе не злонамѣренное, но незаконное и опасное. Соборъ не усвоялъ ему значенія неправославнаго, — это

само по себѣ вѣроятно, по крайней мѣрѣ Преподобный Максимъ писалъ, что на Западѣ говорятъ объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, только собственно въ смыслѣ общенія Сына и Духа Святаго по Божеству. Но прибавленіе, сдѣланное Соборомъ, навлекло за собою слѣдствія вредныя. Уже Алкуинъ, въ 804 году и въ тоже время Патріархъ Аквилейскій, писали противъ сего измѣненія Символа вѣры. А Папа Левъ III приказалъ вырѣзать Символъ вѣры на доскахъ безъ прибавленія: Filioque. Несправедливое объясненіе сего прибавленія мало по малу превратилось въ расколъ. При Патріархѣ Фотіѣ Папа еще соглашался исключить изъ Символа, Filioque; но въ XI вѣкѣ Папы произнесли уже анаѳему на обличавшихъ несправедливость (195).

Такимъ образомъ два главные догмата, на которые особенно настаивала Римская Церковь, когда хотѣла соединиться съ Греческою и Русскою, не имѣютъ надлежащихъ основаній, и обличаютъ ея неправославіе.

Не менѣе ложны и прочія мнѣнія Римской Церкви. Такъ на пр. мнѣніе о совмѣщеніи двухъ властей Духовной и Гражданской, въ лицѣ духовномъ явно противорѣчитъ дѣйствіямъ и ученію Господа Іисуса. Когда нѣкто изъ народа сказалъ Господу: Учителю, скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство; Господь отвѣтствовалъ: *кто Мя постави судію или дѣлителя надъ вами?* (Лук. 12: 13, 14.) Пилатъ на судѣ своемъ спрашивалъ Господа: *Ты ли еси Царь Іудейскъ?* и Спаситель отвѣтствовалъ: *Царство Мое нѣсть отъ міра сего*, т. е. Царство Христово не есть та-

кое общество, которое бы существовало для земныхъ цѣлей и съ правами обыкновеннаго земнаго царства. *Аще отъ міра сего*, говорилъ въ изъясненіе своей мысли Спаситель, *было бы царство Мое, слуги Мои убо подвизалися быша, да не преданъ быхъ былъ Іудеомъ*. Іоан. 18: 33—36. Слѣдовательно, если не угодно было Господу, чтобы служители Его мечемъ защищали Господа своего; то это показываетъ, что меча имъ никогда не надлежало брать на защиту правъ своихъ. Отселѣ уже видно, что и мысль о зависимости высшей Гражданской власти отъ Папы, есть мысль несогласная съ духомъ Христіанскимъ. Тому же Пилату Спаситель говорилъ: *не имаши власти ни единыя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше*. Іоан. 19, 11. И Апостолъ Христовъ Павелъ говорилъ о себѣ: *на судищи Кесаревѣ стоя есмь*. Дѣян. 25: 10. Точно также ни Римскій, ни какой—либо другой Епископъ въ древней Церкви Христіанской не облекалъ себя верховною Гражданскою властію, и не подчинялъ себѣ какой либо Гражданской власти. Дѣла Св. Аѳанасія, котораго ложно обвиняли въ убійствѣ (196), дѣла Стефана Епископа Антіохійскаго (197), разбираемы были по распоряженію Христіанскаго Императора. Карлъ Великій въ 8 вѣкѣ подарилъ Папѣ Равенское помѣстье, и имѣлъ неосторожность уступить Римскому Епископу свои Гражданскіе права надъ симъ помѣстьемъ. Въ послѣдствіи Папы распространили не законно принятое право гораздо далѣе предѣловъ Равенны, и Гильде-

брандъ сочелъ уже себя въ правѣ лишать Генриха престола Императорскаго. Но Христовы ли это правила?

Іудеи никогда не уважали книги Апокрифическія такъ, какъ уважали книги Каноническія, и ставили ихъ не выше произведеній человѣческихъ. Это отъ того, что, по словамъ Флавія, книги Апокрифическія явились тогда, когда кончился непрерывный рядъ Пророковъ и откровеній. Книги Апокрифическія написаны около временъ Александрійскаго перевода. Посему Іудеи всегда отдѣляли ихъ отъ книгъ Каноническихъ. Въ такомъ видѣ онѣ перешли и въ Церковь Христіанскую. Здѣсь ихъ читали народу для назиданія и приготовленія его къ истинамъ религіи Христіанской. Такое благочестивое употребленіе впослѣдствіи освящено было опредѣленіями нѣкоторыхъ Церквей и Соборовъ,--и въ этомъ отношеніи и книги Апокрифическія могли называться Каноническими, т. е. такими книгами, которыя Церковь назначила для благочестиваго употребленія. Незнакомые съ Іудейскимъ Канономъ, и не знавшіе смысла, въ какомъ книги Апокрифическія названы Каноническими, предстоятели нѣкоторыхъ Церквей соблазнились симъ названіемъ, усвоили имъ достоинство, равное съ достоинствомъ книгъ, собственно Каноническихъ, и назвали ихъ Божественными. И вотъ начало заблужденія Римской Церкви! Но учители Церкви, свѣдущіе въ древностяхъ Іудейскаго народа, и знакомые съ древнѣйшими рукописями Іудеевъ, каковы: Мелитонъ, Оригенъ, Епифаній, Григорій Назіанзенъ, Аѳанасій,

Иларій, Руфинъ, Іеронимъ, всегда отдѣляли книги Апокрифическія отъ книгъ Каноническихъ, какъ книги человѣческаго происхожденія (198).

Мнѣніе Западной Церкви объ очистилищѣ основывается на словахъ Апостола Павла въ 1 Кор. 3, 13; но всякой можетъ видѣть, что съ 11 до 15 стиха включительно рѣчь идетъ не собственная, а метафорическая, слѣдственно и слово *огнь* не льзя принимать въ собственномъ значеніи. Это видно и изъ употребленнаго здѣсь же выраженія: *якоже огнемъ*, ст. 15, которое показываетъ, что огнь означаетъ здѣсь состояніе, подобное положенію человѣка объятаго огнемъ; въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія слово, *огнь*, также принимается въ значеніи искушенія 1 Петр. 1, 7. 4, 12. Иса. 48, 10. Между тѣмъ мнѣніе объ очистилищѣ и унижаетъ цѣну заслугъ Христовыхъ, и измѣняетъ значеніе жизни вѣчной въ значеніе жизни временной. 2 Кор. 6, 2. 4, 17. Православная Церковь допускаетъ возможность перемѣны участи отшедшихъ отъ сей жизни на лучшую участь. Но она приноситъ Отцу Небесному жертву Христову за умершихъ, употребляетъ въ пользу ихъ средства, какія вручены ей Главою ея. 1 Іоан. 2, 2. 2 Макк. 12, 43, 46.

Основаніемъ Индульгенцій служитъ мысль, что избранные Святые мужи успѣваютъ совершить на землѣ много дѣлъ сверхдолжныхъ, и что сокровищницею таковыхъ дѣлъ можетъ распоряжаться Церковь. Мысль противная не только духу религіи Христовой,

но и разуму. Откровенная религія исповѣдуетъ единаго Ходатая и Спасителя всего міра, знаетъ одно спасительное имя. Дѣян. 4, 12. 1 Тим. 2, 5. 1 Іоан. 2, 2. Она учитъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимии есмы: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ*. Лук. 17, 10; и не дозволяетъ думать, чтобы кто нибудь не былъ виновенъ предъ Богомъ, 1 Іоан. 1, 10. И безпристрастные Паписты признаются, что ни въ Св. Писаніи, ни у древнихъ Отцевъ ни слова нѣтъ объ Индульгенціяхъ. „De indulgentiis говоритъ одинъ изъ нихъ (Antonin. Arch. Flor. Par. 1 lit. a. c. 3): Nil expresse habemus ex S. Scriptura, nec etiam ex dictis antiquorum doctorum, sed modernorum."

Законъ о безбрачности духовенства, именно Пресвитеровъ, Діаконовъ и Уподіаконовъ, есть такое постановленіе Римской Церкви, которое Церковь Вселенская отвергла еще на Никейскомъ Соборѣ. На Соборѣ Никейскомъ, пишетъ Сократъ, нѣкоторые Епископы предлагали было ввести новый законъ, запрещавшій Священникамъ жить вмѣстѣ съ супругами, которыхъ они имѣли еще будучи мірянами; но когда шло разсужденіе объ этомъ, Пафнутій сталъ посреди разсуждающихъ, и громко началъ говорить, что не должно возлагать тяжкаго ига на удостоившихся Священнаго сана, что и бракъ честенъ и ложе нескверно, что чрезмѣрнымъ требованіемъ можно только болѣе повредить Церкви. И это говорилъ, продолжаетъ Сократъ, мужъ, который самъ велъ дѣвствен-

ную жизнь. Соборъ согласился на представленіе Пафнутія (199). Это сказаніе повторяютъ Созоменъ и Геласій, писавшій исторію Никейскаго Собора (200). Правилами другихъ Соборовъ, какъ-то: Анкирскаго и Гангрскаго, которыя приняты были не только Восточною, но въ древнія времена и Западною Церковію, брачное состояніе Священниковъ и Діаконовъ допускалось также безпрепятственно (201).

Мнѣніе Римской Церкви,—что Евхаристію должно совершать на прѣсномъ, а не на квасномъ хлѣбѣ, нисколько не оправдывается древностію. 1) Извѣстно, что Евхаристія въ самыя древнія времена совершалась на томъ хлѣбѣ, который приносили вѣрные въ общія собранія; но этотъ хлѣбъ былъ, безсомнѣнія, хлѣбъ общеупотребительный, квасный; 2) совершенно извѣстно, что не только Восточная, но и Западная Церковь до X или даже XI столѣтія совершали Евхаристію на квасномъ хлѣбѣ. Даже Западные Епископы древніе (Сирицій, Иннокентій I) называютъ хлѣбъ Евхаристіи fermentum—显 квасны́мъ. У Епифанія и Амвросія находятся ясныя свидѣтельства на то, что древняя Церковь употребляла въ Евхаристіи хлѣбъ квасный. Фотій, обличавшій даже маловажныя отступленія Римской Церкви, ни слова не говоритъ объ опрѣснокахъ. Константинопольскіе Патріархи стали обличать Римскую

Церковь въ совершеніи Евхаристіи на опрѣснокахъ со времени Михаила Керулларія. Въ позднемъ произхожденіи обыкновенія совершать Евхаристію на прѣсномъ хлѣбѣ увѣрены и нѣкоторые изъ безпристрастныхъ Папистовъ, каковы Бона, Сирмондъ, Мабильонъ; первый изъ нихъ съ такою твердостію защищаетъ совершеніе Евхаристіи впродолженіи первыхъ X столѣтій на квасномъ хлѣбѣ, что упорство другихъ Римскихъ писателей въ защищеніи вѣрованія противнаго объясняетъ ex praejuditio infantiae (202).

Что Христіане, всѣ безъ исключенія, должны приобщаться и Тѣла и Крови Христовой—это очень видно изъ словъ Апостола Павла: 1 Кор. 11, 23. 28. 10, 24. Преподаніе Евхаристіи мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба взошло въ употребленіе не ранѣе XII вѣка. И Римская Церковь не настаиваетъ на древность своего постановленія (203). Причиною отступленія отъ законнаго преподанія Евхаристіи было неоднократное пролитіе Крови Христовой неосторожнымъ и не слишкомъ благоговѣйнымъ народомъ. Для избѣжанія такой опасности сначала стали давать мірянамъ Кровь Христову посредствомъ трубочекъ , придѣланныхъ ко дну сосуда. Но такъ какъ и этимъ не предотвращалась совершенно опасность, то въ нѣкоторыхъ Церквахъ стали приобщать народъ хлѣбомъ, напоенымъ Кровію. Но и это

было отвергнуто. Въ XIII столѣтіи преподаніе мірянамъ Евхаристіи подъ обоими видами становилось все рѣже и рѣже; въ XIV столѣтіи едва замѣчаемъ его; наконецъ, послѣ обличенія ереси Гусситовъ, на Констанстскомъ и Тридентскомъ Соборахъ, рѣшительно запрещено было приобщать мірянъ Кровію.—Но tollatur abusus, maneat usus (204).

Время, лучшій судья мнѣній и дѣйствій человѣческихъ, уже частію обличило несправедливость Римской Церкви. Нѣкоторые изъ Папистовъ, самыхъ благонамѣренныхъ, или ограничиваютъ, или даже и вовсе оставляютъ тѣ мнѣнія своей Церкви, которыя прежде такъ жарко были защищаемы.

Не смотря однакожъ на это, было время, когда власть Папы была почти единственною властію на Западѣ. Въ IX и X вѣкахъ Папы начали распространять предѣлы своей Церкви и власти къ Востоку, успѣли обратить въ Христіанство нѣкоторыя изъ племенъ Славянскихъ. Въ это время стало усиливаться племя Славяно-Руссовъ. Многочисленность и сила Русскаго народа много могли обѣщать Папѣ, если онъ успѣетъ подчинить сей народъ своей Церкви. И Папы къ достиженію своей цѣли стали употреблять всѣ средства, и лесть, и угрозы, и наказанія.

Ученіе Римской Церкви извѣстно у насъ было подъ именемъ Латинской и Варяжской

вѣры. Послѣднее названіе произошло отъ того, что изъ Христіанъ Западной Церкви всѣхъ ближе къ намъ были Варяги. И какъ Варяги рано сдѣлались намъ знакомы, то неудивительно, что рано сдѣлалось намъ знакомо ученіе Римской Церкви, особенно при ревности Папистовъ къ его распространенію.

Самый удобный случай—утвердить ученіе Римской Церкви и вмѣстѣ власть свою въ Русской землѣ—открылся для Папъ въ то время, когда Владиміръ изъявилъ желаніе принять Христіанскую вѣру. Папа не опустилъ сего случая. Между прочими миссіонерами явились къ Владиміру и Папскіе миссіонеры. Многое, казалось, обѣщало Папѣ успѣхъ—и обширные предѣлы Папской власти, и слабость Имперіи Греческой, и непріязненныя отношенія къ ней Руси. Но сердце Владиміра избрало вѣру Греческую, какъ лучшую, и какъ избранную еще прежде его бабкою Ольгою. Это первое, исторически извѣстное, покушеніе Папъ подчинить Русскій народъ своей Церкви и власти (205). Одинъ Польскій историкъ старается доказать, что еще при Владимірѣ Римская вѣра распространилась въ Кіевѣ чрезъ Колберскаго Епископа Рейнбарга, съ которымъ пріѣхала въ Кіевъ дочь Польскаго Короля, Болеслава, супруга Святополка, что будто Святополкъ и вмѣстѣ съ нимъ вся та страна приняли Римскую вѣру (206). Есть еще

сказаніе, что будто Ярославъ, по смерти Митрополита Θеопемпта, просилъ себѣ Епископа у Папы Венедикта VIII, и будто Венедиктъ въ 1021 году, прислалъ къ Великому Князю Епископа Алексѣя, который основалъ новую Кіевскую Епископію и пр. но наконецъ, по зависти Греческаго духовенства, долженъ былъ удалиться на родину свою въ Болгарію (207). Оба эти сказанія принадлежатъ къ числу тѣхъ вымысловъ, которыми Уніаты старались доказать древнюю зависимость нашей Церкви отъ Церкви Римской (208). Вотъ достовѣрные факты.

Великій Князь Изяславъ, сынъ Ярослава, двукратно изгоняемый изъ Кіева братомъ своимъ Святославомъ, во время вторичнаго изгнанія обратился къ могущественному владыкѣ Рима, Григорію VII, и чрезъ сына своего обѣщалъ признать надъ собою какъ духовную, такъ и мірскую власть Папы. Папа въ 1075 году, отправилъ пословъ къ Изяславу съ письмомъ, въ которомъ писалъ, что Сынъ Изяславовъ далъ присягу быть вѣрнымъ Главѣ Церкви. „Желая, продолжалъ Папа, изъявить готовность къ дальнѣйшимъ услугамъ, довѣряемъ симъ посламъ, изъ которыхъ одинъ вамъ извѣстенъ и другъ вѣрный, переговорить съ вами о всемъ, что есть и чего нѣтъ въ письмѣ. Примите ихъ, какъ пословъ Св. Петра, благосклонно выслушайте и несомнѣнно вѣрьте тому, что

они предложатъ вамъ отъ имени нашего и пр.“ Послы нашли конечно Изяслава не въ Россіи, а вѣроятно въ Польшѣ, и всѣ порученія Папы остались безъ дѣйствія. Папа утверждалъ сына Изяславова на престолѣ Великокняжескомъ. Но обстоятельства сами собой измѣнились въ пользу Изяслава. Святославъ умеръ, и въ 1077 году, Изяславъ вступилъ на престолъ (209). По симъ-то обстоятельствамъ В. Князь спрашивалъ Θеодосія, Игумена Печерскаго, что такое вѣра Варяжская, и тотъ отвѣчалъ ему въ посланіи, что это вѣра злая и законъ нечистый (210). Къ этому же времени принадлежитъ и прибытіе 3000 Варяговъ въ Кіевъ, которые были Римскаго исповѣданія, и имѣли при себѣ Римскихъ священниковъ (211).

Къ сыну Всеволода, Владиміру Мономаху, Митрополитъ Никифоръ писалъ посланіе въ опроверженіе ученія и обрядовъ Римской Церкви. Въ концѣ посланія Митрополитъ пишетъ: „прочитайже, Княже мой, ни единою, ни дважды, но множицею и ты, Княже, и сынове твои (212).“ Впрочемъ неизвѣстно, по какому именно поводу нужно было Митрополиту подтверждать В. Князю о наблюденіи осторожности противъ Римскаго ученія. Къ этому же времени, а можетъ быть, и томуже Митрополиту принадлежитъ слово съ такимъ началомъ: „понеже чадо блаженное и сыну свѣта, понеже

земля людская въ судехъ у тебе есть живущіи и еже на ней суть оплатки служащіи Латинское пріяли есть ученіе (213).

Изъ посланія Митрополита Іоанна IV къ Папѣ Александру III можно видѣть, что изъ Рима присланы были къ намъ во время сего Митрополита довѣренные Папы съ вопросомъ о причинахъ раздѣленія Церквей (214).

Вотъ еще ясный памятникъ покушеній Папскихъ. Около половины XII столѣтія Аббатъ Клервосскій Бернардъ посланъ былъ обращать Руссовъ въ Латинскую вѣру. Замѣчательно громкое посланіе къ нему Епископа Краковскаго Матѳея. „Руссы, пишетъ онъ къ Аббату, безчисленны, какъ звѣзды: но, исповѣдуя Христа, они дѣлами своими отвергаютъ его.—Если Ѳракійскаго Орѳея и Ѳивскаго Амфіона вознесли на небо за то, что они звуками лиры смягчали сердца дикихъ и каменныхъ людей, то тѣмъ болѣе можно надѣяться, что Св. Аббатъ пріобрѣтетъ Христу народы чуждые (215).

Всѣ эти покушенія не имѣли, кажется, никакихъ важныхъ слѣдствій. Русская Церковь, воспитываясь подъ вліяніемъ Греческой, раздѣляла ея отвращеніе къ отступленіямъ Западной отъ чистоты ученія и обрядовъ древней Церкви. Это отвращеніе къ Латинству было внушаемо Русскимъ при всякомъ случаѣ. Извѣстно, что сказано Влади-

міру Корсунскимъ Епископомъ о Римской вѣрѣ. Бывшій при Владимірѣ, Св. Митрополитъ Русскій Леонъ или Левъ писалъ въ обличеніе Латинянъ Греческое посланіе (216). Равно на вопрошеніе Изяслава: „Скажи ми, отче, вѣру Варяжскую,“ Θеодосій отвѣчалъ: „вѣра ихъ зла и законъ нечистъ.“ Новогородскій Епископъ, Нифонтъ возлагалъ шестинедѣльную епитимію на того, кто понесетъ дѣтей для молитвы къ Варяжскому попу (217).

Впрочемъ иногда дѣла располагались и въ пользу Западной Церкви. Нападеніямъ Римскаго духовенства особенно подвергались Юго-Западныя Заднѣпровскія области, Галичь, Волынь и даже Кіевъ. Это зависѣло частію отъ положенія самыхъ странъ, смѣжныхъ съ Польшей и Венгріей, частію отъ обстоятельствъ Россійскаго Государства, равно и отъ обстоятельствъ союзныхъ областей. Но и Сѣверозападные предѣлы Россіи также подлежали вліянію, не рѣдко очень тяжелому.

Извѣстно, что еще въ 1030 году Великій Князь Ярославъ построилъ у Эстляндской чуди, на рѣкѣ Амовжѣ или Ембахѣ, городъ Юрьевъ, нынѣшній Дерптъ, и въ тоже время создалъ тамъ Церкви во имя Св. Николая и Великомученика Георгія. Такимъ образомъ первыя сѣмена Христіанства посѣяны были на этой землѣ Церковью Греко-Россійскою. Наша Церковь и послѣ

старалась сохранять свое приобрѣтеніе, и, сколько можно было, сохраняла. Но предки наши не хотѣли такъ настоятельно дѣйствовать на совѣсть просвѣщенной ими страны, какъ дѣйствовали Римскіе Сѣверные Христіане, и особенно Шведы (218). Исполняя волю Папы, Александра III, который торжественно обѣщалъ вѣчное блаженство Римскимъ Сѣвернымъ Христіанамъ, если, чрезъ ихъ содѣйствіе, Чудь признаетъ въ немъ Апостольскаго Намѣстника, Шведы съ Латинскою Библіею и съ мечемъ выходили на берега Балтійскаго моря проповѣдовать вѣру. Около 1186 г. Мейнгардъ Нѣмецъ испросилъ у Полоцкаго Князя Владиміра дозволеніе обращать Чудь въ Христіанство и имѣлъ успѣхъ. Преемники его, утвержденные въ санѣ Епископовъ, для успѣха въ своемъ дѣлѣ прибѣгли къ оружію. Папа чрезъ пословъ подкрѣплялъ ихъ ревность обѣщаніемъ всепрощенія всякому, кто подъ знаменемъ креста лилъ кровь человѣческую. Альбертъ, третій Епископъ Ливонскій, основалъ въ 1201 год. орденъ Меченосцевъ и, съ ихъ помощію, крестилъ огнемъ и мечемъ Ливонцевъ. Напрасно удѣльные Князья пытались остановить успѣхи Меченосцевъ. Мстиславъ, Князь Новогородскій, не допустилъ Нѣмцевъ овладѣть Сѣверною частію Ливоніи, (1212 г.) крестилъ тамъ нѣсколько язычниковъ, обѣщалъ прислать своихъ священни-

ковъ: но Миссіонеры Альбертовы предупредили Князя и скоро ввели и здѣсь Латинскую вѣру. Когда Русскія войска снова пришли въ Эстляндію, Эстляндцы убили Латинскаго Священника, присланнаго въ Феллинъ Епископомъ Дитприхомъ для проповѣди Евангельской; въ 1214 года храбрый Мстиславъ снова очистилъ Сѣверную Ливонію отъ Меченосцевъ; въ 1217 году Новгородцы наказали дерзость ордена. Альбертъ дѣйствовалъ то силою, то хитростію; величалъ Русскихъ Господами Ливоніи, между тѣмъ въ 1224 году жегъ окрестности Новгорода и Пскова; въ 1225 году истребилъ Юрьевъ со всѣми его защитниками и заставилъ Новгородцевъ просить мира. Такимъ образомъ Римское духовенство дѣлало значительные успѣхи на Сѣверѣ православной страны. Сіи успѣхи внушили Папѣ мысль обнаружить свои намѣренія касательно всей Россіи. Въ 1227 году Гонорій III прислалъ велерѣчивое посланіе ко всѣмъ нашимъ Князьямъ. „Радуемся о Господѣ, услышавъ, что ваши послы униженно просили брата нашего, Епископа Моденскаго, Легата Апостольскаго нашего Престола, посѣтить лично ваши страны, такъ какъ вы готовы принять здравое ученіе и отвергнуть всѣ заблужденія ваши. И не заблужденія ли въ вѣрѣ раздражаютъ противъ васъ небо и причиняютъ бѣдствія всей странѣ вашей? Бойтесь еще

ужаснѣйшихъ, если не обратитесь къ истинѣ. Увѣщеваемъ и молимъ васъ письменно изъявить на то добрую волю чрезъ надежныхъ пословъ, а между тѣмъ жить мирно съ Христіанами Ливонскими." Такъ писалъ Гонорій. Извѣстно, что Псковитяне въ это время заключили миръ съ Ливонскими рыцарями. Ливонская хроника говоритъ, что въ 1224 году послы Новгородскіе и другіе пріѣзжали къ Епископу Моденскому въ Ригу, но только для того, чтобы онъ именемъ Папы утвердилъ заключенный ими миръ съ орденомъ. Говорено ли было что—нибудь при сихъ сношеніяхъ Русскими о соединеніи Церквей, неизвѣстно. И по памятникамъ не видно, чтобы Папское увѣщаніе имѣло какое нибудь вліяніе на Русскихъ, исключая развѣ отношеній гражданскихъ (219).

Въ 1237 году Папа буллою повелѣлъ Упсальскому Епископу проповѣдовать въ сѣверныхъ странахъ крестовый походъ противъ Финляндіи и Руси. Въ слѣдствіе сего Шведскій Король, Эрихсонъ послалъ полководца своего Биргера съ сильнымъ войскомъ обращать Новгородцевъ въ Латинскую вѣру. На берегахъ Невы Александръ разбилъ Шведовъ, убилъ Епископа, оставилъ печать копьемъ своимъ на лицѣ Биргера и заслужилъ названіе Невскаго. Кончивъ дѣло съ Шведами, Александръ долженъ былъ спѣшить на помощь Пскову и Изборску; ору-

жіе защитника православія и здѣсь было побѣдоносно. Александръ заставилъ орденъ трепетать за самую Ригу и получилъ отъ него значительную часть Летгаліи (220).

На Югѣ Россіи Галицкая область, въ концѣ XII столѣтія, находилась въ рукахъ Венгровъ, у Андрея, сына Венгерскаго Короля Правленіе Андреево сперва тихое, превратилось потомъ въ насильственное. Венгры позволяли себѣ всякаго рода злодѣйства и не оказывали никакого уваженія къ православнымъ храмамъ, дѣлая изъ нихъ стойла для лошадей. Когда потомъ Галицкое Княжество перешло къ предпріимчивому и умному Роману Волынскому, состояніе Церкви измѣнилось. Сила сего Князя стѣснила дѣйствія Римскаго Духовенства, которому удобно было распространять свою власть въ прежнія междоусобія, когда Галиція постоянно почти находилась подъ вліяніемъ Венгровъ и Поляковъ. Папа, слѣдя постоянно ходъ дѣлъ въ нашемъ отечествѣ, угадалъ характеръ Романа. Иннокентій III началъ дѣйствовать на самую тонкую струну въ душѣ Князя Галицкаго,—на его властолюбіе. Власть Папъ была тогда велика. Они возвели въ достоинство Королевствъ Арменію, Богемію Болгарію. Чего стоило объявить Королевствомъ и Галичь, и съ этимъ Королевствомъ передать Роману власть надъ окрестными землями? Къ сему же времени пришлось и взятіе

Крестоносцами Царь града; это событіе, бывшее слѣдствіемъ Папскихъ усилій, дало Папѣ случай выставить свое могущество и хвалиться православіемъ. „Хотя доселѣ Вы были удалены отъ сосцевъ вашей матери, какъ дѣти чуждые, писалъ Иннокентій III къ Архіепископамъ и Епископамъ нашимъ: но, по врученной отъ Бога намъ недостойнымъ обязанности пастыря просвѣщать народъ свой, на насъ лежитъ отеческій долгъ заботиться о томъ, чтобы члены были сообразны главѣ своей, чтобы Ефремъ обратился къ Іудѣ и Самарія къ Іерусалиму.—Греческая Имперія и Церковь покорились Апостольскому сѣдалищу, униженно принимаютъ отъ него велѣнія; не безразсудно ли будетъ, если часть не будетъ согласоваться съ своимъ цѣлымъ?" Кардиналъ, отправленный Папою въ Россію съ тѣмъ, чтобы быть просвѣтителемъ ея и истребителемъ заблужденій, доказывалъ Роману превосходство Римскаго закона. Знакомый съ Священными книгами Князь опровергалъ посла, убѣждалъ даже его самаго отстать отъ Папской ереси. Посолъ увѣрялъ, что Папа мечемъ Святаго Петра покоритъ Князю множество народовъ и сдѣлаетъ его Королемъ.—„Такой ли мечь у Папы?"—отвѣчалъ Романъ Легату,—„Пока при мнѣ мой мечь, онъ дастъ мнѣ земли, не имѣю нужды въ другомъ, и кровію покупаю города." (221). Вскорѣ послѣ сего событія мужественный

Князь, столпъ Юго-Западной Россiи, умеръ. Рука юныхъ сыновей его Даніила и Василька не окрѣпла еще для того, чтобы твердо держать наслѣдіе отцовское,—и вознесенный Романомъ Галичь снова сдѣлался добычею Рускихъ вельможъ, Князей, Венгровъ и Ляховъ. Тогда Римскому духовенству снова открылась полная свобода дѣйствовать въ области Галицкой. Послѣ десятилѣтнихъ смутъ, во время которыхъ Галичь переходилъ въ руки того, кто былъ сильнѣе и хитрѣе, наконецъ Венгры и Ляхи положили между собою сдѣлать Галичь независимымъ отъ Польши, Венгріи и Руси; въ этотъ договоръ входилъ бракъ Венгерскаго Королевича, Каломана съ Польскою Королевною, Саломіею. Обстоятельство было самое благопріятное для Римской Церкви. Уже въ 1214 году отецъ Каломана, Андрей писалъ къ Папѣ, что Князья и народъ Галицкіе, подданные Венгріи, испросивъ себѣ сына его въ Князя, желаютъ навсегда подчиниться Римской Церкви, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ не отмѣняемы были ихъ древніе Священные обряды. Король просилъ Папу поспѣшить присылкою Легата для принятія присяги отъ народа въ вѣрности Апостольскому престолу, дабы иначе, прибавлялъ Андрей, „столь полезное для васъ и для насъ расположеніе его не измѣнилось.“ Каломанъ съ Саломіею коронованы Архіепископомъ

48742345891.
148

Гранскимъ (222). Въ слѣдъ за тѣмъ явились въ Галичь Священники Латинскіе; православный Епископъ и Священники были изгнаны; начали превращать церкви въ костелы, народъ принуждать къ принятію Римской вѣры (223). Въ Россіи въ это время отличался и добродушіемъ и силою Мстиславъ, Князь Новгородскій. Польскій Король Лешко предложилъ Мстиславу освободить Галичь отъ ига Венгерскаго, обѣщая дружбу и помощь. Судьба Церкви Православной не могла не печалить добраго и храбраго Князя; лишившись въ это время сына, счастливый сей воинъ могъ ли не помышлять о вѣрѣ и о ея защитѣ? Венгерцы едва услыхали о его намѣреніи, оставили Галицію: но потомъ собрали сильное войско. Послѣ перемѣннаго счастія, Мстиславъ успѣлъ 1220 году совсѣмъ изгнать Венгровъ, плѣнилъ Коломана, объявилъ себя Королемъ (Царемъ) Галицкимъ и возстановилъ права Православной Вѣры: но сдѣлалъ притомъ важную ошибку.— Можетъ быть надѣясь найти въ сильной Венгріи вѣрную защиту для Галиціи, Мстиславъ, по внушенію Галицкаго Вельможи Судислава, согласился выдать дочь свою за сына Венгерскаго Короля и въ приданое за ней назначилъ область Галицкую, изключая Понизье. Мстиславъ въ послѣдствіи раскаявался въ томъ. Папа сперва не благословлялъ брака, зная, какъ нуженъ былъ ему

Коломанъ; пока живъ былъ Мстиславъ, онъ ничего не могъ надѣяться для себя отъ Галиціи. Въ 1228 году Мстиславъ умеръ; Король Венгерскій взялъ себѣ и Понизье. А въ 1233 году Папа учредилъ въ Галичѣ Латинскую Архіепископію, на которую поставилъ Епископомъ Доминиканца Бернарда (224).—Такъ Римская Церковь, чрезъ вліяніе Венгріи и Польши на Юго-Западныя наши области, старалась утвердить владычество свое въ Русской землѣ.

Въ 1224 году Татары нахлынули на Россію. Дѣйствіе ихъ нашествія слишкомъ было ощутительно въ Южной Россіи; она была разграблена, опустошена, сожжена; вмѣстѣ съ тѣмъ рушилось все, что заведено было Папою въ Россіи (225).

Галиція перешла въ руки мужественнаго сына Романова, Даніила. Папы, стараясь просвѣтить Христіанствомъ Татаръ, не оставляли и Галиціи. Плано-Карпини, отправлявшійся въ 1245 году къ Татарамъ, старался дѣйствовать на Василька, брата Даніилова, принесъ къ Русскимъ Епископамъ грамоты отъ Папы, въ которыхъ Римскій Епископъ увѣщевалъ ихъ обратиться къ соединенію съ Западною Церковію; но не получилъ никакого отвѣта, поелику тутъ не было Даніила, ходившаго въ то время къ Батыю (226). Даніилъ возвратился изъ Орды другомъ и любимцемъ Батыя; но со-

крушаясь объ участи отечества непрестанно помышлялъ о сверженіи ига. Онъ думалъ найти помощь у Папы и съ 1246 года начались у него сношенія съ Иннокентіемъ IV. Даніилъ изъявилъ желаніе соединиться съ Римскою Церковію. Это желаніе было повторено въ присутствіи Епископовъ, Игуменовъ и знатныхъ людей предъ Папскими Миссіонерами, когда они возвратились отъ Монголовъ (227). Много обѣщало Папѣ согласіе Даніила. Въ сіе время уже около 10 лѣтъ Кіевская Всероссійская Митрополія не имѣла правителя. Папа могъ подумать, что Митрополія на всегда прекратилась (228). Онъ готовъ былъ признать всѣ обряды Греческой Церкви, соглашался созвать Соборъ для разбора несогласій, расточалъ обѣщанія и ласки предъ Даніиломъ, называлъ его любезнѣйшимъ сыномъ, предлагалъ ему даже Королевскій вѣнецъ. Даніилъ требовалъ помощи противъ Монголовъ. Папа уже распоряжался, въ какихъ отношеніяхъ должна находиться Церковь Русская къ Римской, и прислалъ Епископа Алберта въ Первостоятеля духовенства въ Южной Россіи. Даніилъ разсердился и прогналъ Епископа и Священниковъ. Въ 1252 году Бела, Король Польскій, помирилъ Даніила съ Папою, и Иннокентій прислалъ Даніилу вѣнецъ, скипетръ, державу, и обѣщалъ помощь. Даніилъ называлъ Папу отцемъ своимъ и Намѣстникомъ

Апостоловъ; ждалъ помощи, но не видя ее, отказался отъ покорности Римской Церкви. Напрасно Папа уговаривалъ его, сердился, упрекалъ, грозилъ Церковнымъ наказаніемъ и адомъ, велѣлъ Литовцамъ отнимать у него его владѣнія. Даніилъ ничего не слушалъ.

Въ тоже время Папа относился и къ Великому Князю Русскому Александру Невскому. Въ качествѣ Намѣстника Божія, Владыка Римскій приглашалъ его къ соединенію съ Западною Церковію, обѣщалъ и его народу, въ случаѣ согласія на предложеніе, тишину и благословеніе Божіе, иначе же грозилъ гнѣвомъ Божіимъ и поставлялъ на видъ, что отецъ его Ярославъ, бывши въ Ордѣ, соглашался принять Католическую вѣру, (въ семъ ссылался онъ на Карпини, хотя у Карпини ничего подобнаго нѣтъ.) Послы говорили Князю: „Папа Святѣйшій велѣлъ доложить тебѣ, что онъ слышалъ о твоей славѣ и доблестяхъ, и о пространствѣ земли твоей, и изъ числа двѣнадцати Кардиналовъ присылаетъ двухъ избранныхъ, да послушаеши ученія ихъ.“ Князь призвалъ людей свѣдущихъ, совѣтовался съ ними, и въ отвѣтѣ къ Папѣ изобразилъ исторію вѣры и православія и наконецъ закончилъ такъ: „си вся свѣдаемъ добрѣ, а отъ васъ ученія не пріимаемъ.“ Послы—Галдъ и Гемонтъ „возвратишася во свояси“ — ни съ чѣмъ (229). Вотъ еще средство, которое

около сего времени употребляла Западная Церковь для исполненія намѣреній своихъ, и это средство гораздо вѣрнѣе вело къ цѣли. Тотъ же Папа нарядилъ Миссію изъ Доминиканцевъ и Францисканцевъ, извѣстную подъ именемъ общества странствующихъ (societas peregrinantium). Эти монахи по нѣкоторымъ мѣстамъ построили Латинскія церкви и монастыри, и положили основаніе ерекціямъ для будущихъ Епископствъ въ Кіевѣ, Луцкѣ, Хельмѣ, Галичѣ, Перемышлѣ, Каменцѣ и Церетѣ въ Валлахіи (230).

Этаго было не довольно. Папы старались дѣйствовать и на поработителей Россіи, Монголовъ, съ намѣреніемъ отсюда извлечь выгоды для себя въ Церкви Русской. Когда въ Ордѣ воцарился Узбекъ (въ 1313 году), Св. Петръ долженъ былъ спѣшить туда между прочимъ и для того, чтобы предупредить посольство Нѣмецкое и отъ Папы къ новому Хану. Около 1322 года Папа Іоаннъ XXII, поставилъ въ сосѣдствѣ съ южными предѣлами Русской Церкви, въ прежней ея области, Латинскую Епископію, именно въ возстановленной Генуэзцами Ѳеодосіи, или Кафѣ. Предѣлами сей Епархіи онъ назначалъ въ длину Болгарію и Сарай, столицу Хановъ, въ широту — Черное море и Русскія владѣнія. Около 1333 года тотъ же Іоаннъ установилъ Митрополію въ Воспорѣ, здѣсь дѣйствовали Доминиканскіе и Францисканскіе

миссіонеры; для вспомоществованія имъ какъ въ просвѣщеніи невѣрныхъ, такъ и въ обращеніи схизматиковъ, какъ сказано въ буллѣ Папской, Папа далъ имъ въ Митрополита славившагося ученостію Франциска Камеринскаго. Въ тоже время Іоаннъ учредилъ еще Епископскую каѳедру въ Херсонѣ, назначивъ туда Епископомъ Англичанина Ричарда изъ Доминиканцевъ. Успѣхи ихъ были столь велики, что они обратили къ Латинской церкви отъ Греческаго Православія Князей Аланскаго и Сихійскаго или Черкасскаго (231).

Впрочемъ сколько ни сильны были до сего времени вторженія Римскаго духовенства въ наши Западныя области, Русь еще крѣпилась и мужественно отражала усилія Папъ. Послѣ нашествія Татарскаго, обстоятельства Юго-Западныхъ Русскихъ Церквей стали хуже. Раззореніе Кіева заставило Митрополитовъ Кіевскихъ перенесть каѳедру свою на Сѣверъ. Максимъ, второй Митрополитъ Кіевскій послѣ нашествія Татаръ, въ 1299 году утвердилъ свою Митрополію во Владимірѣ. Въ 1325 году Петръ перенесъ каѳедру въ Москву. Такимъ образомъ Западныя Епархіи Русской Церкви стали далѣе отъ своего Первостоятеля. Правда Митрополиты не оставляли безъ надзора Церкви на Юго-западѣ; они имѣли въ Кіевѣ Намѣстниковъ, и предписывали имъ повиноваться, платить дань и воздавать такое

же почтеніе, какъ себѣ. Сверхъ того они и сами дѣлали объѣзды по Западнымъ Епархіямъ. Но могла ли имѣть власть Намѣстниковъ такую силу и важность, какую могла имѣть сила Митрополита? Что могли значить кратковременныя посѣщенія Митрополитовъ, когда нужно было самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ Русскихъ Западныхъ Церквей? Онѣ чувствовали сиротство свое.— Еще по смерти Митрополита Максима, Галицкіе Князья отправляли отъ себя Волынскаго Игумена Петра въ Константинополь для посвященія его въ Галицкаго Митрополита, но онъ посвященъ для Москвы; а въ 1352 году, еще при жизни Митрополита Өеогноста, является тамъ Өеодоритъ (232). Церковь Галицкая и Волынская и послѣ требовали себѣ Митрополита. Но Митрополиты Московскіе не соглашались на такое раздѣленіе Іерархіи, и Римскому духовенству съ теченіемъ времени открывался болѣе и болѣе свободный путь въ Юго-Западныя наши области.

Въ это время случились очень важныя перемѣны въ Литвѣ, Польшѣ и въ Волыни; и то, чего надлежало опасаться въ слѣдствіе удаленія съ Запада Митрополіи, при содѣйствіи этихъ перемѣнъ, дѣйствительно случилось.

Въ самомъ началѣ XIV вѣка явился въ Литвѣ смѣлый, мужественный воинъ— Гедиминъ. Этотъ Князь началъ вводить

гражданственность въ свою землю, и изъ нестройной толпы Литовскихъ дикарей образовалъ стройныя и грозныя дружины, вступилъ въ родственныя связи съ Россіей, Польшею и другими землями, употреблялъ самую вѣру въ орудіе политики, и распространилъ владѣнія свои по Нѣману, Вислѣ, Припети, Днѣпру, едва не владѣлъ Кіевомъ и Черниговомъ, и готовъ былъ овладѣть Волынью. Онъ былъ язычникъ, для выгодъ своихъ не притѣснялъ православной вѣры, но и не былъ покровителемъ ея; не стѣснялъ власти Русскихъ Митрополитовъ надъ Церквами въ завоеванныхъ имъ областяхъ и даже, для успокоенія народа, въ Кіевѣ опредѣлилъ Намѣстникомъ своимъ Голшанскаго Князя Миндова, исповѣдовавшаго Восточную Вѣру: но въ тоже время позволялъ и Западному духовенству, просвѣщать своихъ подданныхъ. Онъ даже предложилъ Папѣ Іоанну XXII, что пріиметъ Латинскую вѣру, если Папа помиритъ его съ Нѣмцами. Папа въ 1323 и 1324 годахъ въ письмахъ своихъ къ Европейскимъ Государямъ называлъ Гедимина будущимъ членомъ Церкви Христовой. „Монахи Францисканскіе и Доминиканскіе окружаютъ насъ: даю имъ волю учить и крестить людей въ моемъ государствѣ“ — писалъ Гединъ къ Папѣ.—(233). Онъ позволялъ строить у себя Католическія Церкви, а по просьбѣ Папы еще съ 1321 года ввелъ въ Кіевъ

Латинскаго Епископа, Доминиканскаго монаха Генриха. Съ этого времени начали размножаться по Кіевскому Княжеству Римскіе Костелы (234). Нѣмецкіе Рыцари, страшась сосѣда, писали къ Папѣ и Европѣ, что Гедиминъ quovis ethnico pejus, monstrum biceps, ludibrium naturae abominabile, violator juris gentium et legum naturalium, Antichisti praecusor (235); и Гедиминъ услышавъ о томъ, оставилъ Папу и свое прежнее желаніе: однакожъ вѣра Латинская и духовенство Римское, за восемьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ истребленныя въ Кіевѣ нашествіемъ Татаръ, при немъ получили важную силу.

Сынъ Гедимина, Ольгердъ, занявшій съ 1341 года престолъ его, когда былъ еще язычникомъ, замучилъ трехъ изъ своихъ придворныхъ Христіанъ. Обстоятельства заставили его вступить въ родственную связь съ Россіею. Онъ выпросилъ себѣ въ супругу дочь Александра Михайловича Тверскаго Іуліанію, и, по ея увѣщанію, съ дѣтьми своими принялъ Христіанскую вѣру Восточнаго Исповѣданія. Въ тоже время и Любартъ, братъ Ольгерда, женился на Княжнѣ Ростовской и былъ усердный членъ Церкви. Впрочемъ не смотря на все это, подобно отцу своему, Ольгердъ и Латинскому Духовенству давалъ свободу проповѣдовать въ Литвѣ Латинское ученіе (236).

На Волыни Церковь православная въ это время жестоко страдала. Около 1336

года сія область, лишившись своихъ князей, вмѣстѣ съ Галичемъ, признала надъ собою власть Болеслава Князя Мазовецкаго. Болеславъ долженъ былъ владѣть этими областями на условіи не нарушать гражданскихъ правъ: но условіе не было сдержано. Воспитанный въ Восточномъ вѣроисповѣданіи, Болеславъ вскорѣ, по внушенію Папы и Короля Польскаго, сдѣлался Католикомъ и началъ принуждать своихъ подданныхъ къ принятію Латинской вѣры, обременять налогами и оскорблять безчинствами. Не долго онъ властвовалъ. Казиміръ, Король Польскій, въ 1339 году покорилъ Галицію. Галицкая и Волынская области поддались ему на томъ же условіи, на какомъ и Болеславу: но условіе не было исполнено; Казиміръ, преданный своему вѣроисповѣданію, воздвигъ гоненіе на православную Вѣру, притѣснялъ Русское Духовенство, „и много зла Христіаномъ сотвори, претворивъ Церкви святыя на Латинское богомерзское служеніе.“ Дѣло дошло до того, что православные хотѣли лучше быть подъ игомъ Татаръ, нежели во власти Казиміра, и призывали на помощь Монголовъ. Еще болѣе усилилось дѣйствіе Западной Церкви при преемникѣ Казиміра, Людовикѣ Великомъ, соединившемъ Венгрію съ Польшею и старавшемся присоединить ко владѣніямъ своимъ чермную Россію и Галицію, а народъ обратить къ Римской Церкви.

По его просьбѣ, Папа Григорій IX учредилъ на Волыни и въ Галиціи четыре Епископскія Латинскія каѳедры: Галицкую, Перемышльскую, Хельмскую и Владимірскую или Луцкую, и первую изъ нихъ назначилъ каѳедрою Митрополитовъ. А Папа Урбанъ VI открылъ въ Галичскомъ городѣ Львовѣ, куда перенесена и Митрополія, инквизицію (237). Вѣроятно, для противодѣйствія насиліямъ Папскимъ, въ Галицію поставленъ былъ въ Митрополита Ѳеодоритъ, а въ Кіевъ Романъ, первый въ Терновѣ, а послѣдній въ Царѣградѣ (238).

Не столько счастливы были въ это время покушенія Латинскаго Христіанства на Сѣверѣ Россіи. Въ 1347 году, Магнусъ, Король Шведскій, желая загладить старые грѣхи свои, услужить Папѣ и прославиться какимъ нибудь благочестивымъ подвигомъ, вздумалъ обратить Русскихъ въ Латинскую вѣру. Для сего онъ отправилъ посольство въ Новгородъ, съ предложеніемъ избрать свѣдущихъ людей для разсмотрѣнія правоты вѣроисповѣданій, угрожая въ противномъ случаѣ войною. Предложеніе было отвергнуто. Магнусу сказали, чтобы для состязанія о вѣрѣ онъ шелъ къ Патріарху Константинопольскому. Магнусъ еще отправилъ посольство съ тѣмъ же предложеніемъ; Новгородцы опять отвергли предложеніе. Магнусъ началъ войну, но ничего не успѣлъ. Впрочемъ

торговыя сношенія Пскова съ Лифляндцами и Эстляндцами дали случай Латинству пройти въ самый Псковъ. Сначала Псковитяне, хотя и терпѣли вѣроисповѣданіе Латинское, но не позволяли строить у себя Церквей. Въ концѣ XIII вѣка, на гостинномъ дворѣ, принадлежавшемъ Ганзейскимъ Сѣвернымъ городамъ, появилась Римская Церковь. Послѣ оказалось уже и дѣйствительное вліяніе Римскаго духовенства на Псковитянъ. Фотій, въ одномъ изъ своихъ посланій къ жителямъ Пскова, жалуется на то, что Псковскіе іереи въ Св. Крещеніи употребляютъ муро Латинское, а не святое. Видно, что нѣкоторые уклонились къ Западной Церкви, отступивши отъ обрядовъ Восточной: однакожъ дальнѣйшихъ слѣдствій не видно (239).

На Югѣ православная Церковь время отъ времени становилась ближе къ опасностямъ. Послѣ Людовика, Польскій престолъ принадлежалъ дочери его Гедвигѣ. Гедвига была уже обручена Австрійскому Принцу. Но Польскіе магнаты согласились признать Гедвигу Королевой подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы имъ предоставлено было избрать ей супруга. Въ то время Литовскимъ Княземъ былъ Ягелло. Литва была сильна и обширна. Ягелло былъ опасный сосѣдъ Польши. Важно было для Поляковъ, а вмѣстѣ и для Римскаго духовенства, имѣть на своей сторонѣ Литовскаго Князя. Папа дѣйствовалъ усердно; онъ

надѣялся тутъ многаго, надѣялся совсѣмъ отнять у Русскаго духовенства Галичь, Волынь, и далеко распространить Латинскую вѣру. И потомки и подданные Гедиминовы охотно переходили къ кроткой православной Церкви, между тѣмъ какъ мечь меченосцевъ мало помогалъ намѣреніямъ Папы. Гедвига не соглашалась быть супругою свирѣпаго, безобразнаго Ягеллы. Польскіе Епископы обѣщали ей Царство небесное. Ягелло прибылъ наконецъ въ Краковъ, прельстился красотою Гедвиги, далъ клятву принять Латинскую вѣру, покрестить и перекрестить для Папы всю Литву. Слово было сдержано. Ягелло въ 1386 году сдѣлался Христіаниномъ Римской Церкви, а въ 1387 году Литва была окрещена. Литовцевъ ставили въ рядъ цѣлыми полками и въ одномъ полку называли всѣхъ Іоаннами, въ другомъ Петрами и т. д. Ягелло, дотолѣ покровитель Греческой Церкви, сдѣлался ея гонителемъ, стѣснялъ гражданскія права православныхъ и даже казнилъ двухъ вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнить православію. Къ счастію, нѣкоторые Князья Литовскіе и многіе даже въ самой Вильнѣ остались еще православными Христіанами и заступались за православіе. Съ другой стороны въ Кіевѣ съ 1376 года былъ Митрополитомъ Кипріанъ мужъ ученый и умный. Онъ очень хорошо понялъ состояніе Русской Церкви на Западѣ, видѣлъ,

что сила Римскаго духовенства простерлась очень далеко, что пособій для подкрѣпленія ея очень много, что слѣдственно упорное, настоятельное дѣйствіе противъ нее не принесетъ пользы, а потому дѣйствовалъ такъ, чтобы не возбудить противъ себя и своей Церкви Князей. Въ 1381 году призванный на Митрополію Московскую, онъ продолжалъ управлять и Южною Церковію съ благоразуміемъ и усердіемъ Христіанскимъ. Замѣчая, что безъ личнаго присутствія и надзора скоро можетъ ослабѣть его вліяніе на Заднѣпровскія Церкви, онъ на долгое время отлучался для обозрѣнія ихъ и утвержденія православныхъ въ вѣрѣ. Такъ, отправившись въ 1396 году, онъ въ Кіевской Епархіи пробылъ 18 мѣсяцевъ, а въ другой разъ 23 мѣсяца. Это не могло не полагать преграды успѣхамъ Римскаго духовенства. Сверхъ того Кіевъ, Галичь, Волынь и Подольскъ явно ненавидѣли Латинство; самые братья Ягеллы, Владиміръ и Скиригелло и нѣкоторые Волынскіе Князья ревностно защищали православную Церковь. Не смотря однакожъ на все это, ни благоразуміе Кипріана, ни противодѣйствіе Князей Литовскихъ, ничто не остановило распространенія Латинской вѣры и притѣсненія православной Церкви. Ягелло, не имѣвшій ни того ума, ни той самостоятельной дѣятельности, какими въ высокой степени отличены были отецъ и дѣдъ его,

по принятіи Христіанской вѣры, сдѣлался почти орудіемъ и рабомъ другихъ, а по отношенію къ Церкви, орудіемъ и рабомъ Римскаго духовенства (240). Посему, со времени воцаренія его, Римская Церковь начала брать рѣшительный перевѣсъ надъ Русскою. Обративши половину столичнаго города Вильны къ Римской Церкви, самъ Ягелло въ 1400 году отнялъ у подданныхъ своихъ Восточнаго вѣроисповѣданія гербы, шляхетство и чиновную службу, предоставивши все это однимъ Западнымъ Христіанамъ. Въ томъ же году, эта строгость была умѣрена, но въ 1403 году опять возобновлена и уже послѣ него возвращены православному духовенству права и вольность (241). Даже въ Кіевѣ учреждена Епископія Латинская.

Лучше было состояніе Русской Церкви въ Литвѣ при Витовтѣ. Расчеты Польши не совсѣмъ были вѣрны. Ягелло не могъ удержать Литвы. Явился въ землѣ Литовской Витовтъ. Этотъ неутомимый, храбрый и властолюбивый Князь сбросилъ съ Литвы Польское иго и объявилъ себя Великимъ Княземъ Литовскимъ. Витовтъ, хотя перемѣнилъ Греческое исповѣданіе на Римское, но не былъ такъ привержень къ нему, какъ Ягелло. Единственная цѣль и забота его были распространить и усилить свое государство. Посему въ его владѣніяхъ православіе не терпѣло гоненія. Но его власто-

любіе лишило православныхъ жителей Южной Россіи самаго усерднаго и перваго защитника православія въ лицѣ Митрополита Московскаго. Въ 1406 году не стало Кипріана на Русской Митрополіи. На его мѣсто произведенъ былъ Фотій. Этотъ мужъ, по словамъ лѣтописцевъ, разумный и добродѣтельный и, надобно прибавить, усердный къ благу Церкви (242), воспитанъ былъ въ ненависти къ Римской Церкви. Онъ не хотѣлъ угождать Витовту такъ, какъ угождалъ предшественникъ его, и своею неуклончивостію раздражилъ гордаго повелителя. Витовтъ съ негодованіемъ смотрѣлъ, что Владыка Московскій собираетъ дань съ его подданныхъ: онъ составилъ Соборъ въ Новгородѣ Литовскомъ и, послѣ не однократныхъ совѣщаній, не смотря на препятствія Константинопольской Церкви и на сопротивленіе Епископовъ принудилъ избрать въ Митрополита Литовскихъ Церквей Григорія Самблака. Тщетно Фотій всѣми силами старался противодѣйствовать Собору, писалъ поученіе къ Епископамъ, ко всему Священническому и иноческому чину, къ благочестивымъ Князьямъ и народу, осуждалъ Соборъ, какъ неправильно составленный, отвергалъ Митрополита, какъ неправильно поставленнаго, называлъ Епископовъ, бывшихъ при избраніи новаго Митрополита, ослушниками, клеветниками и угрожалъ имъ судомъ Божіимъ,

призывалъ Христіанъ къ соединенію и пр. (243.) Самблакъ въ 1416 году сдѣланъ Митрополитомъ—и чрезъ это положено было начало раздѣленія Іерархіи Русской на Великороссійскую и Малороссійскую. Слѣдствіемъ сего раздѣленія было смущеніе цѣлой Россіи, сближеніе Южныхъ Россіянъ съ духомъ неправославія. Москва, столица православія, сдѣлалась чужою для южныхъ Россіянъ. Присутствіе Митрополита въ Кіевѣ утѣшало южныхъ правовѣрныхъ: за то всякій Король, исповѣдовавшій Римскую вѣру, могъ располагать Кіевскимъ Митрополитомъ, какъ хотѣлъ (244).

По смерти Витовта овладѣлъ — было Литвою и самымъ Ягелломъ братъ его, Свидригайло. Папа Мартинъ V вступился за Ягелла. Ягелло, получивъ свободу, употребилъ и силу и хитрость противъ брата. Свидригайло покровительствовалъ Греческому вѣроисповѣданію, но не умѣлъ пріобрѣсть любви подданныхъ. Ягелло выгналъ его, и взялъ себѣ Подоль и Волынію, а Литву (въ 1432 году) отдалъ брату Витовтову Сигизмунду. Сигизмундъ былъ сильно привязанъ къ Римской Церкви. Подъ его правленіемъ Латинство усилилось. Только Луцкимъ гражданамъ дана была охранная грамата, защищавшая ихъ отъ принужденія къ Латинской вѣрѣ; но по всѣмъ другимъ мѣстамъ Литвы Русскія Церкви были сожжены.

Въ этоже время устроенъ былъ въ Кіевѣ первый Латинскій костелъ для жителей сего города, и учреждена Кіевская Латинская постоянная Епископія, хотя вся Епархія этого Епископа не заключала въ себѣ болѣе семи Церквей (245).

Итакъ исторія Русской Церкви на Западѣ въ XIV столѣтіи и въ началѣ XV-го представляетъ намъ сильную борьбу Православія съ Римскою Церковію.

Пятнадцатое столѣтіе представитъ намъ событія, еще гораздо важнѣйшія. Папа едва не приблизится къ цѣли всѣхъ своихъ усилій. Греціи грозитъ опасность потерять свободу. Императоръ Греческій, въ трепетѣ отъ Османовъ, готовъ жертвовать всѣмъ, только бы спасти Имперію. Онъ желаетъ самъ того, чего Папы давно столько домогались,—соединенія Церквей.

Сношенія между Императоромъ и Папою о соединеніи Церквей начались еще въ 1430 году при Мартинѣ. Но Мартинъ вскорѣ померъ. Преемникъ его Евгеній IV въ самомъ началѣ оскорбилъ Грековъ своими презрительными отзывами. Посему Императоръ призналъ за лучшее вступить въ сношенія, минуя Папу, съ Соборомъ Базельскимъ, который былъ открытъ съ согласія Мартина въ намѣреніи истребить ересь Гусситовъ, утвердить соединеніе Церквей Греческой и Латинской, возстановить миръ между Хри-

стіанскими державами и совершить преобразованіе Церкви Западной. Евгеній былъ недоволенъ дѣйствіями этаго Собора. Папа и Соборъ наперерывъ старались привлечь Грековъ на свою сторону, такъ что въ Сентябрѣ 1437 году явились близь Константинополя галеры и послы съ помощію и обѣщаніями отъ Папы и отъ Собора, и едва не дошло дѣло до морскаго сраженія между тѣми и другими. Императоръ, не смотря ни на какія представленія не искать союза съ Церковію, которая сама страдала отъ раздѣленія, склонился на сторону Папы и въ Ноябрѣ мѣсяцѣ отправился въ Феррару съ Патріархомъ, Митрополитами, Епископами и другими духовными и свѣтскими сановниками.—

Въ Феррару долженъ былъ явиться на Соборъ и Митрополитъ Русскій Исидоръ, недавно поставленный въ Москву. Еще будучи Іеромонахомъ, онъ былъ отправленъ на Соборъ Базельскій по дѣлу о соединеніи Церквей; (347.) и когда утвердилось намѣреніе отправиться на соборъ въ Италію, ему назначили занимать на Соборѣ мѣсто Патріарха. (248) Въ Москву присланъ онъ совсѣмъ неожиданно. По смерти Митрополита Фотія Великій Князь Василій Васильевичь назначилъ въ Митрополита Епископа Рязанскаго Іону и отправилъ его въ Константинополь. Но здѣсь уже былъ рукоположенъ въ Россію Исидоръ, и Іона возвратился безъ успѣха.

При отправленіи Исидора въ Москву Императоръ поручилъ ему и послу своему Гуделю стараться о томъ, чтобы Князья Русскіе приняли участіе въ преднамѣреваемомъ совѣтѣ о соединеніи Церквей, и отправили пословъ и Епископовъ на Соборъ (219). Родственный союзъ съ Великокняжескимъ дворомъ Московскимъ могъ обѣщать Императору, что его намѣреній не отвергнутъ. Исидоръ былъ принятъ въ Москвѣ со всѣми почестями, принадлежащими его сану.

Исидоръ вскорѣ по пріѣздѣ своемъ сталъ говорить Великому Князю о намѣреніи Греческой Церкви соединиться съ Римскою, о предположенномъ для того осмомъ Соборѣ, о важности сего Собора, на которомъ должно послѣдовать торжественное примиреніе двухъ Церквей, о необходимости быть на немъ Русскому Митрополиту. „При нашихъ прародителяхъ и родителяхъ, отвѣчалъ Исидору Великій Князь, хорошо знакомый съ Писаніемъ, не было соединенія закона съ Римлянами, и я не хочу сего, потому, что Греки не заповѣдали намъ въ соединеніи закона съ Римлянами быти.“ Исидоръ настаивалъ, говорилъ, что онъ далъ клятву Патріарху быть на Соборѣ. „Мы не повелѣваемъ тебѣ итти на осьмый Соборъ въ Латинскую землю, наконецъ сказалъ ему Великій Князь, но ты не слушаешь и хочешь итти, помни же, что, по возвращеніи своемъ,

ты долженъ принять вѣру Греческаго закона въ томъ видѣ, въ какомъ мы приняли ее отъ Грековъ.“ — Исидоръ обѣщалъ исполнить волю Князя. Въ 1437 году въ Сентябрѣ Исидоръ выѣхалъ изъ Москвы, взявъ съ собою на Соборъ Епископа Суздальскаго Авраамія и нѣсколько другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; въ Твери и Новгородѣ принимали Исидора съ почестями: но особенно рады были ему въ Псковѣ; здѣсь онъ жилъ цѣлыя семь недѣль. Псковитяне усердно угощали, дарили его. Здѣсь открылся Исидору случай положить основаніе ко введенію Латинской вѣры во Псковѣ. Псковитяне давно уже жаловались на притѣсненія Новгородскихъ Архіепископовъ, и неоднократно просили Митрополитовъ объ освобожденіи ихъ изъ подъ вѣдѣнія Владыкъ Новгородскихъ, но Митрополиты не соглашались на ихъ просьбу. Эту просьбу предложили они и Исидору. Исидоръ исполнилъ ее, давши имъ своего Намѣстника, Архимандрита Геласія, котораго послѣ хотѣлъ замѣнить Архимандритомъ Григоріемъ, предназначавшимся въ Уніатскаго Митрополита. Въ этомъ поступкѣ заключалось намѣреніе дѣйствовать въ пользу Римской Церкви; но Исидорова измѣна не замѣчена. Но въ Ливоніи Исидоръ обнаружилъ соблазнительную наклонность къ Латинству. Встрѣченный Дерптскими Епископами и нашими Священниками, онъ подо-

шелъ прежде къ кресту Латинскому; спутники Исидора изумились (250).

Въ Августѣ 1438 году Исидоръ былъ уже въ Феррарѣ. Императоръ съ своими спутниками прибылъ сюда еще въ первыхъ числахъ Марта. Послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній съ Папою, Соборъ открытъ былъ 9 Апрѣля; но разсужденія о догматахъ Церковныхъ положено было начать спустя четыре мѣсяца, пока успѣютъ прибыть сюда владѣтельныя особы и Епископы Западные, которыхъ всѣхъ Папа приглашалъ по желанію Императора на Вселенскій Соборъ. Между тѣмъ до начала торжественныхъ засѣданій производились частныя пренія между избранными съ той и другой стороны Епископами. Пренія сіи начались съ ученія Римской Церкви о чистилищѣ. Однако на Соборъ никто болѣе не являлся. Пренія были безуспѣшны (251). Соборъ Базельскій, который Папа опредѣлилъ перенести въ Феррару, продолжалъ свои дѣйствія противъ Папы, и требовалъ къ себѣ всѣхъ Епископовъ, находившихся въ Феррарѣ; Король Французскій даже запретилъ своимъ Епископамъ отправляться въ Феррару (252).

Не смотря на малочисленность собранія, 8 Октября открыты торжественныя засѣданія. Съ той и другой стороны назначено по 6 Ораторовъ для преній: со стороны Грековъ Митрополиты: Маркъ Ефесскій,

Исидоръ Русскій, Виссаріонъ Архіепископъ Никейскій, Гемистъ Философъ, и еще двое. Со стороны Латинянъ Кардиналы Алберга-ти, Іуліанъ и другіе. Условившись о порядкѣ производства сихъ преній, начали разсуждать о главномъ предметѣ несогласія—о происхожденіи Св. Духа. 12 засѣданій протекло въ спорѣ о томъ, справедливо ли поступила Церковь Римская, что сдѣлала дополненіе: filioque въ членѣ Символа Вѣры о Духѣ Святомъ. Митрополитъ Ефесскій и Архіепископъ Никейскій указывали на ясныя и прямыя запрещенія Соборовъ — дѣлать, какія бы то ни было, дополненія въ Символѣ Никейско—Константинопольскомъ, и обличали подложность сочиненій, которыми Латиняне думали оправдать свое дополненіе. Дѣло шло медленно и всѣ были не довольны; всѣ желали перемѣны, хотя не всѣ одной и тойже. Императоръ нетерпѣливо желалъ скорой помощи для своего престола. Греческіе Епископы, которыхъ Папа и вызвалъ и обѣщалъ содержать на своемъ отчетѣ, терпѣли нужду въ содержаніи. Латиняне хотѣли, чтобы, оставя споръ о правѣ дѣлать дополненіе въ Символѣ, перешли къ разсужденію о справедливости или несправедливости самаго ученія, заключающагося въ дополненіи. Папа опасался многаго и между прочимъ того, чтобъ въ Феррарѣ снова не открылась зараза, которая уже успѣла

похитить многихъ изъ свиты Русскаго Митрополита (253). Жители Флоренціи предлагали Папѣ значительныя суммы, если Соборъ перенесенъ будетъ во Флоренцію. Наконецъ Императоръ согласился на предложенія Папы, Греческіе Епископы на убѣжденія Виссаріона и Исидора; предметъ спора перемѣненъ, а Соборъ буллою Папскою опредѣлено перенесть во Флоренцію.

Въ Флоренціи еще болѣе, нежели въ Феррарѣ, Императоръ сталъ показывать желаніе, какими бы то ни было мѣрами, совершить соединеніе Церквей. Начались пренія; Исидоръ и Виссаріонъ имѣли въ виду только исполнить желаніе Императора. Непреклоннымъ защитникомъ истины оставался Маркъ Ефесскій; но ему въ послѣдствіи запрещено являться на Соборъ. Между тѣмъ Греческіе Епископы терпѣли крайнюю нужду; уже рѣшались они возвратиться въ отечество. Но Русскій Митрополитъ говорилъ: „лучше соединиться съ Латинянами, нежели возвратиться ни съ чѣмъ. Возвратиться конечно можно, но какъ возвратиться, куда, когда (254)? Виссаріонъ съ жаромъ изображалъ бѣдственное состояніе Имперіи. Наконецъ Латиняне составили для Грековъ исповѣданіе вѣры, въ которомъ изложили ученіе своей Церкви о происхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, и объясняли при томъ, что они не допускаютъ двухъ началъ въ Святой

Троицѣ, а одно. Митрополитъ Исидоръ защищалъ это ученіе всѣми силами: онъ настаивалъ, что дополненныя слова въ Символѣ: отъ Сына, значатъ тоже, что чрезъ Сына; представлялъ, что и Максимъ Исповѣдникъ признавалъ исхожденіе Духа Святаго и отъ Сына; ссылался еще на какое-то поврежденное сочиненіе П. Векка. Максимъ, какъ извѣстно, успокоивая Кипръ писалъ, что нѣкоторые на Западѣ говорятъ объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, но въ томъ смыслѣ, что Духъ временно посылается Сыномъ и по существу равенъ Сыну. И слѣдовательно слова Максима ни мало не оправдывали той мысли, какую защищали на Соборѣ во Флоренціи (255). На Соборѣ пріискали еще мѣсто у Кирилла Александрійскаго, гдѣ говорится объ исхожденіи Духа Святаго отъ Сына; мѣсто это заключало въ себѣ туже мысль, какую видимъ у Максима (256); тѣмъ не менѣе потребовали мнѣній; большинство голосовъ нашлось на сторонѣ Императора. Немедленно составили изложеніе вѣры относительно Духа Святаго и предложили его Латинянамъ. Но оно было обоюдно. Латиняне требовали рѣшительнаго согласія на ихъ мнѣніе. Сначала только десять Епископовъ объявили требуемое согласіе, въ томъ числѣ трое были расположены къ согласію пышнымъ угощеніемъ Исидора. Когда еще не доставало на сторонѣ Импера-

тора голосовъ противъ не желающихъ соединенія, Исидоръ предложилъ Патріарху отлучить нѣкоторыхъ изъ нихъ, и такимъ образомъ отклонить отъ участія въ дѣлахъ Собора (257). Но и не приводя въ исполненіе этой мѣры, успѣли достигнуть того, что ученіе Латинское признано за справедливое присутствовавшими на Соборѣ. Только твердый Маркъ Ефесскій и нѣсколько другихъ лицъ остались вѣрными древнему исповѣданію. Императоръ требовалъ согласія отъ брата своего Димитрія, бывшаго на Соборѣ. Но тотъ не соглашался подъ тѣмъ предлогомъ, что ему не слѣдуетъ вмѣшиваться въ Церковныя дѣла, и вскорѣ оставилъ Флоренцію тайно, съ двумя другими учеными мужами, Гемистомъ Философомъ и Георгіемъ Схоларіемъ (258). По примѣру Марка Ефесскаго не согласились подписаться подъ Латинскимъ изложеніемъ вѣры Софроній Анхіальскій, Митрополитъ Иверскій, или Грузинскій, Григорій и еще два Епископа: Исаакій и Софроній (259).

После сего Имперoторъ считалъ уже благовременнымъ требовать отъ Папы исполненія обѣщанныхъ имъ условій. Однако же Грекамъ сказано было, что они должны еще: 1) включить въ самый Символъ вѣры дополненіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына; 2) изъяснить свои мысли о чистилищѣ; 3) о власти Папской; 4) объ опрѣс-

нокахъ. Въ то время какъ Греческимъ Епископамъ предложены были эти пункты на разсмотрѣніе, Патріархъ Іосифъ скончался (10 Іюня).

Послѣ нѣкоторыхъ объясненій Греческіе Епископы, при усердномъ стараніи Исидора, допустили и дополненіе Символа, и чистилище, и власть Папы: однакожъ относительно сей послѣдней положили, что она должна быть опредѣлена правилами Церковными; — Евхаристію согласились признавать дѣйствительнымъ таинствомъ, совершается ли она на опрѣснокахъ, или на квасномъ хлѣбѣ. Всѣ эти пункты надлежало внести въ хартію соединенія Церквей, и утвердить общимъ подписаніемъ присутствующихъ на Соборѣ. Виссаріонъ и Исидоръ настаивали еще на то, чтобы включить въ опредѣленіе о соединеніи и отлученіе Марка Ефесскаго и всѣхъ несогласныхъ съ симъ опредѣленіемъ. Однакожъ Императоръ и Епископы на то не согласились (260).

Кромѣ Марка Ефесскаго, Григорія Грузинскаго и двухъ вышеупомянутыхъ Епископовъ Исаакія и Софронія, опредѣленія о соединеніи Церквей не подписали: Патріархъ, не дожившій до окончанія дѣла, мѣстоблюститель Іерусалимскаго престола Епископъ Сардійскій, умершій еще въ Феррарѣ, Епископъ Ставропольскій, бѣжавшій съ Собора; въ актѣ, помѣщенномъ у Ксаноопула и Би-

нія, нѣтъ подписи и спутника Исидорова, Аврамія Епископа Суздальскаго; православные Греки въ послѣдствіи указывали на него, какъ на ревнителя православія. Многіе были принуждены подписаться силою и угрозами (261). Папа, подписывая это опредѣленіе, спросилъ: подписалъ ли его Ефесскій? Ему сказали: нѣтъ! Такъ мы ничего не сдѣлали, отвѣчалъ Папа (262).

6 Іюля, 1439 года, Папа и Императоръ торжествовали соединеніе Церквей; послѣ пышнаго Богослуженія прочитана была хартія соединенія Церквей, въ которой Папа призывалъ къ торжеству небо и землю. Исидора, въ благодарность за его старанія, Папа хотѣлъ возвести на Константинопольскій Патріаршескій престолъ, и только несогласіе Императора приступить къ избранію Патріарха во Флоренціи воспрепятствовало исполниться сему желанію (263). Исидоръ отправился съ Собора Легатомъ отъ ребра Апостольскаго. Грекамъ дано было 300 воиновъ съ двумя галерами, нѣсколько денегъ и обѣщаніе помощи Европейскихъ Государей, и только. Такъ окончилъ знаменитый Соборъ свои дѣйствія!—Чтожъ было слѣдствіемъ его!

Какъ скоро въ Греціи узнали, что случилось на Соборѣ, всѣ возроптали. Тщетно приверженный къ Папѣ, Патріархъ Константинопольскій, Митрофанъ хотѣлъ удержать волненіе умовъ, и склонить ихъ въ пользу

Римской Церкви. Ни убѣжденія, ни проклятія не дѣйствовали. Патріархи Восточные Соборнымъ актомъ отлучили отъ Церкви всѣхъ упорныхъ приверженцевъ Уніи, и дали Марку Ефесскому право вездѣ обличать и исправлять неправославно мыслящихъ (264). Тщетно Императоръ хотѣлъ поддержать условіе, заключенное Папою; ему грозили отлученіемъ отъ Церкви и сверженіемъ съ престола. Виссаріонъ едва могъ спастись бѣгствомъ въ Римъ. Народъ бѣжалъ изъ храмовъ, гдѣ слышалъ имя Папы.

Такоежъ отвращеніе къ Латинству открылось и въ Россіи. Изъ Венгерской столицы, Будина Исидоръ, какъ посолъ отъ ребра Апостольскаго, какъ Митрополитъ Всероссійскій, писалъ грамоты въ подвѣдомственныя ему Литовскія Епархіи, увѣщевалъ Христіанъ Западной и Русской Церквей жить въ Христіанскомъ единеніи душъ, молиться безъ различія и въ костелахъ и въ храмахъ, и тамъ и здѣсь безъ различія принимать Евхаристію, приносить покаяніе: „исповѣдуйте, писалъ онъ, грѣхи свои тѣмъ и другимъ Священникомъ, отъ тѣхъ и другихъ принимайте Тѣло Христово, равно святое и въ прѣсномъ и въ кисломъ хлѣбѣ. Такъ уставила общая мать ваша Церковь Каѳолическая и пр.“ Западная Россія привыкла къ Римскому ученію и духовенству, столько времени находясь подъ его вліяніемъ; посему

не мудрено, если Кіевское духовенство, по крайней мѣрѣ на первый разъ, встрѣтило Исидора, какъ Митрополита всей Русской Церкви. Но совсѣмъ не то было въ Москвѣ. Дѣйствія Флорентійскаго Собора сдѣлались извѣстны въ Москвѣ еще до прибытія Исидора въ Москву; Священникъ Симеонъ и спутникъ его бояринъ, тайно ушедшіе изъ Флоренціи, принесли въ Россію вѣсть о послѣдовавшемъ соединеніи. Въ Москвѣ, еще не видя Исидора, роптали на него. О правотѣ и святости дѣйствій Марка свидѣтельствовалъ въ видѣніи Чудотворецъ и Небожитель Сергій. Чемужъ надлежало быть въ Москвѣ тогда, когда духовенство и народъ увидѣли впереди Митрополита крестъ Латинскій и три палицы, когда во время Священнослуженія услышали: во первыхъ помяни, Господи, Папу Римскаго," когда прочли опредѣленія Собора, столь явно несогласныя съ духомъ Православной Церкви? Исидоръ много обѣщалъ Папѣ, надѣясь на свой умъ. Но Великій Князь Русскій давно говорилъ о себѣ: никому не подчиненъ, кромѣ Христа, Сына Божія (265). Это значило, что о главенствѣ Папы нельзя было и говорить ему. Василію прислалъ Евгеній ласковое и скромное посланіе. Но, когда Исидоръ кончилъ службу въ Соборѣ, Князь неподошелъ къ нему подъ благословеніе, а вмѣсто того рѣзко сталъ обличать Исидора, называя его прелестникомъ

и волкомъ, и наконецъ велѣлъ низвесть съ престола, а до рѣшительнаго суда заключить въ монастырь. Собраны были Епископы: Ефремъ Ростовскій, Авраамій Суздальскій, Іона Рязанскій, Авраамъ Коломенскій, Іовъ Сарайскій, Герасимъ Пермскій и др. Архимандриты, Игумены и Священники. Имъ поручено было разсмотрѣть Флорентійскую граммату, привесть Исидора въ раскаяніе. Но Исидоръ не отступалъ отъ раскола, и съ монахами Григоріемъ и Аѳанасіемъ тайно убѣжалъ изъ Москвы.

И такъ Соборъ Флорентійскій не доставилъ Папѣ того, чего хотѣлъ онъ. „Исидоръ, пишетъ лѣтописецъ Новгородскій, нача звати ся Легатомъ отъ ребра Апостольскаго сѣдалища и нача поминати Папу и иныя вещи, и повелѣ въ Ляцкихъ божницахъ Рускимъ Попамъ служити, а въ Русскихъ Церквахъ Капланомъ. Литва же и Русь о томъ не вняша.“ Это особенно справедливо по отношенію къ Россіи. Вмѣсто того, чтобы сблизить Русскую Церковь съ Римскою, Соборъ поселилъ въ Православныхъ еще большее отвращеніе къ послѣдней; слѣдствіемъ его было даже и то, что Церковь Московская отдалилась и отъ Греческой. Великій Князь, съ согласія всѣхъ Епископовъ вторично избравъ Іону въ Митрополита, послалъ было 1443 году посла въ Царьградъ, требуя благословенія Патріаршаго для избраннаго:

но свѣдавъ отступленіе отъ вѣры возвратилъ посла. Василій Васильевичь не хотѣлъ, чтобы Православная Церковь Русская оставалась долѣе въ зависимости отъ той, которая, въ лицѣ Императора, въ лицѣ многихъ представителей своихъ, покорилась Римской. Въ 1448 году Іона торжественно на Соборѣ посвященъ былъ въ Митрополита Россійскими Епископами. Такой поступокъ не понравился Греческому духовенству; его назвали своеволіемъ. Но Василій писалъ къ Греческому Императору:" поставили есмы Іону Митрополитомъ, но за великую нужду сіе сотворихомъ, а не киченіемъ, ни дерзостію. Церковь наша Святыя Софіи Цареградскія благословенія требуетъ и ищетъ во всемъ по древнему благочестію . . . развѣе нынѣшнихъ новоявльшихся разгласій. . . . хотѣхомъ убо писати и къ Святѣйшему Патріарху, требующе о всемъ благословенія, но не вѣмы: аще уже есть въ царствующемъ градѣ Святѣйшій Патріархъ по древнему благочестію." (266). Іона съ своей стороны тогда же требовалъ отъ Епископовъ Собора — не мыслить о сношеніяхъ съ Уніатами, не отдѣляться отъ Московской Церкви (267).

Даже на Западѣ Россіи Соборъ о соединеніи Церквей не столько произвелъ послѣдствій благопріятныхъ для Россіи, сколько можно было ожидать.

Хотя Кіевское духовенство встрѣтило

Исидора на возвратномъ его пути изъ Флоренціи,—встрѣтило какъ истиннаго Пастыря всей Россіи: но когда Исидоръ изгнанъ былъ, какъ отступникъ отъ православія,—и въ Москвѣ назначенъ былъ новый Митрополитъ безъ сношеній съ Царьградомъ; это не могло не возбудить сомнѣній въ Кіевѣ. Сомнѣвались и въ томъ, кого считать Пастыремъ законнымъ, сомнѣвались и въ томъ, какъ думать о Флорентійскомъ Соборѣ. Въ Кіевѣ съ 1440 году былъ Правителемъ Князь Александръ (Олелько) Владиміровичь, зять Великаго Князя Московскаго. Заботливый объ общемъ покоѣ, Князь спрашивалъ мнѣнія у Патріарха Константинопольскаго. Къ несчастію Патріархомъ тогда былъ поборникъ Уніи Григорій Мамма (съ 1445 года). Патріархъ давъ устно отвѣтъ послу Александрову, вмѣстѣ писалъ къ Князю, что на Соборѣ Италійскомъ Греки узнали единство вѣры Латинской съ Греческою и потому приступили къ соединенію съ Латинянами, что подробнѣе это дѣло можетъ объяснить ему Митрополитъ Кіевскій и Кардиналъ Исидоръ, когда придетъ къ нимъ, а между тѣмъ они не должны принимать къ себѣ никакого Епископа, или инока, который учитъ противному.—Однакоже, сколько видно по послѣдствіямъ, въ Кіевѣ оставались при древнемъ Православіи (268). Исидоръ не пріѣзжалъ въ Кіевъ. Іона признанъ былъ

Митрополитомъ Кіевскимъ (269). И Іона дѣйствовалъ на Западѣ Россіи съ пастырскою ревностію въ пользу православія. Исидоръ по удаленіи изъ Москвы нѣсколько времени (въ 1451 году) оставался въ Новгородкѣ Литовскомъ, потомъ удалился въ Римъ; въ Римѣ онъ сдѣланъ былъ членомъ Коллегіи Кардинальской и Епископомъ Сабинскимъ; но не преставалъ считать себя и Митрополитомъ Россійскимъ, посылалъ къ Епископамъ Россійскимъ окружныя грамматы съ увѣщаніями соединиться съ Римскою Церковію (270). Но Исидора мало слушали; и нѣкоторые изъ тѣхъ, которые на время увлекались краснорѣчіемъ его, вскорѣ обращались къ православію. Около 1452 году Даніилъ Епископъ Волынскій, рукоположенный Исидоромъ, писалъ, по внушенію Святителя Іоны, торжественное отреченіе и отъ Исидора и отъ осмаго Собора: „нынѣ азъ смиренный прежнее исповѣданіе свое и Исидорово мнѣ постановленіе отметаю и имя Папино и осьмаго Собора сбраніе. . Къ симъ же исповѣдую, не сотворити ничтоже по пути ни отъ Царя (Греческаго), ни отъ Короля, аще и смертію претятъ ми. . . Ниединаго отъ нашея вѣры не пускати къ Армянамъ—свадбы творити и кумовства и братства, и къ Латиномъ (271).“—Іона разрѣшилъ смиреннаго Епископа прощальною грамматою (272). Послѣ смерти Кіевскаго

Правителя Александра (въ 1455 году) Іона посылалъ Игуменовъ Сергіева Монастыря— Вассіана и Кириловскаго—Кассіана ко вдовой Княгинѣ Анастасіи и дѣтямъ ея съ увѣщаніемъ сохранять православіе во всей чистотѣ. И сынъ Олельковъ Сумеонъ отличался ревностію къ вѣрѣ и благочестію (273).

Въ 1458 году Исидоръ отказался отъ имени Митрополита Русскаго; за новые свои подвиги въ пользу соединенія Церквей онъ нареченъ былъ Патріархомъ Константинопольскимъ; а въ Россію Литовскую тогда же назначенъ былъ и посвященъ въ Римѣ Патріархомъ Уніатомъ Маммою, Григорій Болгаринъ, тотъ самый, который вмѣстѣ съ Исидоромъ убѣжалъ изъ Россіи (274). Съ сего времени Западное ученіе, нашедъ въ лицѣ Митрополита ревностнаго поборника себѣ, стало распространяться на Западѣ Россіи съ довольнымъ успѣхомъ; Папа сталъ дѣйствовать настойчивѣе.

Еще въ 1443 году Владиславъ III довольно снисходительный къ православнымъ, далъ принимавшимъ соединеніе Флорентійское всѣ выгоды и преимущества, какія предоставлены были исповѣдникамъ Папства. Казиміръ IV до прибытія Григорія въ Литву ласкалъ Іону, не тѣснилъ православныхъ. Но когда прибылъ Григорій, Король по вліянію Папы просилъ и Великаго Князя Московскаго принять Григорія на мѣсто Іоны

и потомъ издалъ указъ, которымъ запрещалъ православнымъ не только строить новыя Церкви, но и починять старыя. Папа Пій II, отправляя Григорія въ Россію, писалъ къ Казиміру, если можно, сковать и посадить отщепенца Іону въ темницу, и въ тоже время называлъ Григорія Митрополитомъ девяти Епархій: Брянской, Смоленской, Перемышльской, Туровской, Луцкой, Владимірской, Полоцкой, Хельмской, Галицкой. По смерти Сумеона Олельковича въ Кіевѣ поставленъ былъ правителемъ Литовецъ Католикъ, не смотря на прозьбы православныхъ гражданъ вручить сію должность кому либо изъ единовѣрныхъ съ ними. Въ тоже время Католическимъ Епископомъ въ Кіевѣ былъ братъ градоправителя (275). Политическія обстоятельства Литвы и Волыни, такъ много облегчавшія успѣхи Римскаго духовенства въ тѣхъ краяхъ, нисколько не измѣнились въ пользу Русской Церкви. И прежде она много терпѣла отъ приверженцевъ Западной Церкви: теперь принятіе опредѣленій Флорентійскаго Собора сдѣлалось условіемъ спокойствія для православныхъ.

Впрочемъ пока живъ былъ Іона, его ревностію останавливаемы были успѣхи Уніи даже и тогда, какъ для Западной Россіи былъ поставленъ особый Митрополитъ, поборникъ Уніи. Безъ сомнѣнія по его внушенію, Василій Васильевичь, еще прежде

пребытія Григоріева въ Литву, едва заслышавъ о назначеніи туда новаго Уніатскаго Митрополита, писалъ къ Казиміру, чтобы онъ не принималъ его къ себѣ; что выборъ Митрополитовъ въ землѣ Русской принадлежитъ Великому Князю Русскому, а не Литовскому, но что онъ самъ, Великій Князь, Митрополита изъ Рима ни подъ какимъ видомъ принять не согласенъ. Папа называлъ Іону въ своемъ посланіи отщепенцемъ и нечестивымъ сыномъ. Іона отвѣчалъ тѣмъ, что умолялъ Литовское духовенство, народъ и Князей не измѣнять православію, не признавать Митрополитомъ наемника Григорія, и показывалъ, какъ несправедливы Западныя мнѣнія. Онъ писалъ особыя посланія и къ Смоленскому Епископу Михаилу и къ Новгородскому Архіепископу, съ увѣщаніями—защищать православіе. Писалъ ко всѣмъ жителямъ Литвы кроткія наставленія объ истинѣ (277). Нѣкоторые Князья и Епископы, не смотря на притѣсненіе, остались вѣрными Православію; другіе отъ притѣсненій удалялись въ великую Россію.

Въ 1462 году вступилъ на Великокняжескій Московскій престолъ Іоаннъ III Васильевичь, Государь дѣятельный, благоразумный, проницательный; онъ былъ грозенъ для Литвы и Польши, и вмѣстѣ для Римскаго духовенства. Турки, взявши Константинополь, страшили Европу и Папу. Уже

проходило время неограниченной власти Папской надъ умами народовъ и Царей. Тщетно Владыка Римскій возбуждалъ Европейскихъ Государей къ возстанію противъ Турокъ. Никто его не слушался. Сила Русскаго народа и дѣятельный умъ Іоанна могли обѣщать Папѣ сильную помощь. Кардиналъ Виссаріонъ, извѣстный поборникъ Флорентійской Уніи, подалъ Папѣ мысль предложить Іоанну руку Греческой Царевны Софіи, укрывавшейся въ то время съ Отцемъ своимъ Ѳомою Палеологомъ въ Римѣ. Предложеніе сдѣлано. Іоаннъ вступилъ въ переговоры. Папа требовалъ, чтобы Русскіе приняли Флорентійскій Соборъ, возбудили Татарскую орду противъ Турокъ, и сами приняли бы участіе въ крестовомъ походѣ противъ невѣрныхъ. Неизвѣстно, что отвѣчалъ Іоаннъ на требованія Папы, только хитрый посолъ Іоанновъ, Фрязинъ, по словамъ западныхъ лѣтописей, увѣрялъ Папскую Коллегію въ ревности Московскаго Князя къ дѣлу соединенія Церквей, говорилъ, что Іоаннъ не откажется, въ случаѣ нужды, дѣйствовать и противъ невѣрныхъ. Софію отпустили въ Москву съ Легатомъ и съ многочисленною свитою, состоявшею преимущественно изъ Грековъ. Папа надѣялся многаго отъ своей воспитанницы, но совершенно обманулся. Еще въ Псковѣ, жители котораго приняли Софію, какъ будущую свою Государыню, она

оказала полное уваженіе къ нашему духовенству и Святому храму, — даже приказала бывшему съ ней Легату, не хотѣвшему креститься предъ иконами, приложиться къ образу Пресвятой Богородицы. Въ 1473 году Софія сдѣлалась супругою Іоанна и вмѣстѣ ревностною Христіанкою Греческою. Легатъ былъ униженъ при самомъ въѣздѣ въ Москву (278); вступилъ было въ споръ о вѣрѣ съ духовенствомъ нашимъ, но долженъ былъ отказаться, какъ выражаютъ его признаніе наши лѣтописи, по неимѣнію нужныхъ для него книгъ, и возвратился въ Римъ только съ подарками для Папы. Іоаннъ Фрязинъ, въ оковахъ, сосланъ былъ въ Коломну (279).

На сѣверѣ Россіи въ сіе время страдали православные. Въ 1470 году въ Юрьевѣ, за непокорность Римской Церкви, нашъ Священникъ и съ нимъ 72 человѣка его паствы, послѣ жестокаго томленія, потоплены въ рѣкѣ Омовжѣ. Другой Священникъ Іоаннъ успѣлъ убѣжать (280).

Около сегоже времени приходили изъ Юрьева въ Псковъ *сѣрые чернецы* (ordo griseus, monachi Cistercienses, названные сѣрыми отъ пепельнаго цвѣта одежды, которую они носили). Они пришли сюда, можетъ быть, и въ надеждѣ на признательность Псковитянъ къ тому благодѣянію, которое оказалъ имъ Исидоръ во время проѣзда своего въ Феррару;—

стали увѣщевать духовенство и народъ къ принятiю Флорентiйскаго Собора, говоря, что вѣра одна, да и Церковь Русская признала этотъ Соборъ. Священники Псковскiе вступили съ ними въ споръ, упрекали ихъ въ жидовскомъ субботствованiи и жренiи опрѣсноковъ, въ неправильномъ исповѣданiи члена вѣры о Духѣ Святомъ; а что касается до VIII Собора, то духовенство Псковское говорило имъ, что оно признаетъ только VII Соборовъ Вселенскихъ, по числу семи столповъ, на которыхъ Премудрость основала домъ свой, и семи небесъ, доводящихъ до Бога. Такимъ образомъ сѣрые чернецы нисколько не успѣли (281).

Между тѣмъ Князь Московскiй возрасталъ въ силѣ къ славѣ и величiю Россiи. Съ одной стороны, сокрушивши свободу надменнаго Новгорода и утвердивъ Москву на степени столицы Россiйскаго Государства, онъ хотѣлъ рѣшительно свергнуть съ Россiи Монгольское иго, съ другой стороны задумывалъ овладѣть Литвою. Для сего избралъ онъ надежныхъ союзниковъ. Литва въ то время избрала себѣ въ Князя сына Казимiрова, Александра, не имѣвшаго государственныхъ способностей. И оружiемъ и хитростiю началъ дѣйствовать Iоаннъ противъ Александра. Дѣйствiя были успѣшны. Литовцы, думая поправить свои обстоятельства, предложили ему отдать дочь свою Елену за

Александра. Имѣя въ виду владѣть зятемъ и Литвою, Іоаннъ согласился; впрочемъ съ тѣмъ условіемъ, что Елена должна сохранить православіе, должна имѣть свою особую придворную Церковь, должна вѣнчаться по Русскому обычаю. Іоаннъ, отпуская дочь свою, вручилъ ей наказъ письменный: „къ Латинской божницѣ не ходить, а ходить къ своей церкви. Захочешь посмотрѣть божницу или монастырь Латинскій, можешь посмотрѣть разъ или два, а болѣе того не ходи." Іоаннъ подтвердилъ еще Еленѣ не носить Польскаго платья, а носить Русское, вѣнчаться по Русскому обряду, на вопросъ Священника о согласіи на бракъ отвѣчать: „не оставити мнѣ его до живота никоея ради болѣзни кромѣ закона, держать мнѣ Греческій законъ, и ему не нудить меня къ Римскому." Въ 1495 году бракъ заключенъ, и православные радовались, ожидая отъ него счастія. Александръ грамотою обязался не безпокоить супруги касательно вѣры. Въ слѣдствіе мирнаго договора Литва возвратила Россіи всѣ Княжества по Днѣпръ, кромѣ Смоленска. Но Александръ всею душою былъ привязанъ къ Римской Церкви, и потому условія брака принялъ не искренно; притомъ же не имѣя твердаго характера, онъ не могъ противиться внушеніямъ Римскаго духовенства. Папа обязалъ его, при первомъ благопріятномъ случаѣ преклонить

Елену къ соединенію съ Римскою Церковію (282). Сначала не видно было въ Литвѣ прежнихъ притѣсненій православнымъ; въ Кіевѣ Митрополитомъ былъ православный: но менѣе, нежели чрезъ пять лѣтъ, вопреки договору, удалены были отъ двора окружавшіе Елену чиновники Русскіе, изгнанъ былъ даже духовникъ Елены. Великому Князю донесено было, что два Епископа и Бернардинцы ѣздятъ изъ города въ городъ, склоняя всѣхъ къ Уніи, что насиліе помогаетъ дѣйствію проповѣди, что дѣтей крестятъ въ Латинщину противъ воли ихъ родителей. Нѣкоторые Князья оставили Литву и искали покровительства у Іоанна. Великій Князь писалъ къ дочери, чтобъ она не измѣняла православію и объявилъ войну Литвѣ. Испуганный опасностію Александръ писалъ (въ 1500 и 1501 годахъ), что православные у него спокойны и строятъ даже новые храмы. Но извѣстно было, что и Елена, вопреки желанію отца, не имѣла у себя православной церкви, и самъ Александръ прежде того говорилъ Іоанну, что у нихъ закономъ воспрещено строить новые храмы для Православныхъ (283). Правда въ 1499 году Александръ грамотою подтвердилъ Іосифу, нареченному Митрополиту Кіевскому, права, усвоенныя правомъ Ярославовымъ духовенству Русскому: но это ни въ какомъ случаѣ не могло мѣшать намѣреніямъ жаркаго

ревнителя Латинской вѣры, и было частію слѣдствіемъ возникшаго въ Литвѣ волненія, частію слѣдствіемъ стараній любимца Александрова, желавшаго сколько нибудь защитить себя отъ нареканій народныхъ, а православіе отъ Александра (284). Итакъ Великій Князь возсталъ за угнетенную вѣру. Начата была война, и война гибельная для той и другой стороны: но она дала свободу совѣсти. Въ 1503 году заключено было перемиріе (285), и въ томъ же году Александръ далъ православнымъ боярамъ и мѣщанамъ Витебскимъ, вмѣстѣ съ другими правами, и свободу въ вѣроисповѣданіи; въ томъ же году подтверждено было Полоцкому Епископу право Ярославово; а въ 1505 году и Смоленскимъ жителямъ дана была такаяже привиллегія, какая Витебскимъ (286). Такимъ образомъ Іоаннъ, возстановляя древнее величіе Россіи, возвращалъ и Православію права его.

Не менѣе благопріятствовало православію Западнаго края Россіи и Княженіе Василія Іоанновича. Онъ взялъ Смоленскъ и доходилъ до Вильны. Православіе быстро начало возвышаться, вспомоществуемое успѣхами Русскаго оружія и дѣятельностію Кіевскихъ Митрополитовъ, особенно Митрополита Іоны II. Но когда на Литовскій престолъ взошелъ мужественный Сигизмундъ, онъ остановилъ завоеванія Василія. Римское духовенство не могло не видѣть, что его

успѣхи стѣсняются успѣхами православія, и старалось внушить Литовскимъ Князьямъ мысль — поддержать и усилить Западную Церковь и ослабить дѣйствія Восточной. Эта мысль въ 1522 году на сеймѣ Гродзенскомъ была предложена Сигизмунду — и Сигизмундъ долженъ былъ повторить прежнее опредѣленіе, сдѣланное во время притѣсненія православія, не производить въ Сенаторы и высшіе чиновники людей, не подлежащихъ вѣдомству Римскаго духовенства, и въ 1529 году опредѣленіе свое подтвердилъ на сеймѣ Виленскомъ не только за себя, но и за преемниковъ своихъ (287).

Между тѣмъ Папа возобновилъ покушенія подчинить себѣ всю Русскую Церковь. Европа трепетала отъ Турковъ. Селимъ I, сынъ Баязетовъ, величавшій себя владыкою вселенной и преемникомъ Константина Великаго, грозилъ порабощеніемъ всей Европѣ. Посему въ 1517 году, на Соборѣ Латеранскомъ, Папа хотѣлъ вооружить на него всѣхъ Христіанскихъ Государей, объявилъ крестовый походъ и приглашалъ къ участію въ немъ знаменитѣйшихъ Государей Европы. Въ этотъ союзъ хотѣлъ онъ вовлечь и Русскаго Князя. Разумѣется, къ намѣренію Папы противодѣйствовать Оттоманамъ не могла не присоединиться любимая мысль Римскихъ Первосвященниковъ овладѣть Восточною Церковію и вмѣстѣ Россійскою. Въ слѣдствіе

сего Папа Левъ X въ 1518 году послалъ отъ себя къ Василію Іоанновичу и другимъ Европейскимъ Государямъ Легата Шонберга Доминиканца. Въ грамате своей, Папа предлагалъ Великому Князю противостать грознымъ силамъ губителей Христіанства, Оттомановъ, и просилъ благосклонно выслушать Легата. О Шонберге писалъ къ Великому Князю и Магистръ Немецкаго Ордена, котораго Папа избралъ въ посредника. Въ своей посольской записи, Шонбергъ говорилъ, что Папа желаетъ принять Великаго Князя и весь народъ въ соединеніе съ собою, не умаляя и не переменяя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ; и, такъ какъ Церковь Греческая уже не иметъ главы, то Папа возведетъ нашего Митрополита на степень Патріарха, а Великаго Князя почтитъ короною Королевскою; въ заключеніе Легатъ предлагалъ Великому Князю взять оружіемъ у неверныхъ Константинополь, какъ свою отчину (288). Въ конце тогоже года, Папа въ своемъ наказе Шонбергу писалъ: „Мы съ удовольствіемъ читали донесеніе твое, въ которомъ извещаешь насъ о Государе Московскомъ, возлюбленномъ сыне нашемъ и похваляемъ тебя за благоразуміе и ревность. Ибо мы видимъ изъ онаго, что дело, составляющее предметъ всегдашнихъ желаній и заботъ нашихъ, — чтобы Государя, столь могущественнаго, преклонить къ дружест-

венному союзу съ нами, стараніемъ и трудами твоими доведено уже до того, что можно имѣть нѣкоторую надежду на благопріятное окончаніе онаго. . . Мы совершенно согласны, въ угожденіе его, исполнить и то, о чемъ ты просишь за него, въ томъ однако случаѣ, если онъ, какъ знаменитый членъ Христіанскаго сословія, покажетъ себя достойнымъ высочайшей чести. И случай сей нынѣ въ собственной его волѣ. . . . Если онъ соединится съ Св. Римскою Церковію, приметъ тѣ условія, на основаніи которыхъ Восточная Церковь соединилась съ Западною на Соборѣ Флорентійскомъ: тогда мы не только воспріимемъ его на лоно наше и престола Апостольскаго, но возвеличимъ Королевскимъ титломъ и возложимъ на него всѣ царскія украшенія. . . Въ слѣдствіе сего все то, что будешь обѣщать Государю за принятіе Римской вѣры, будетъ утверждено нами непремѣнно, безъ всякихъ измѣненій и пр.“ (289). Великій Князь велѣлъ чрезъ посланника своего, объявить Магистру Нѣмецкаго ордена Албрехту, что „Государь нашъ съ Папою хочетъ въ дружбѣ и согласьѣ быти о дѣлахъ: а какъ напередъ того Государь нашъ съ Божьею волею отъ прародителей своихъ законъ Греческій держалъ крѣпко, такъ и нынѣ съ Божьею волею законъ свой крѣпко держати хочетъ“ (290). Отвѣчалъ ли Великій Князь самому Папѣ, неизвѣстно.

Баронъ Герберштейнъ, вскорѣ послѣ сего (1526) бывшій въ Россіи, говоритъ въ своихъ запискахъ: „пишутъ, что Московскій Князь просилъ у Римскаго Первосвященника и Императора Максимиліана имя и титло Царя. Для меня это нисколько невѣроятно. Ни къ кому столько не питаетъ онъ непріязни, какъ къ Папѣ, котораго удостоиваетъ только имени учителя" (291). И такъ, по всей вѣроятности, Легатъ ничего не получилъ отъ Князя для Папы. Однако, оставшись въ Москвѣ довольно на долго (онъ возратился въ Римъ уже въ 1520 году), онъ не въ бездѣйствіи жилъ въ ней и, вѣроятно, не безъ успѣха. „Къ прочимъ своимъ лукавствамъ, говоритъ Максимъ Грекъ, и слово сочинилъ о соединеніи Русомъ и Латиномъ, единѣ быти тщася показати вѣрѣ обоимъ." Противъ сего льстиваго списанія Нѣмчина Максимъ написалъ особое слово и, какъ нѣкоторые у насъ довѣрчиво слушали Легата, такъ что одинъ бояринъ принялъ даже Латинскую вѣру, то поборникъ православія долженъ былъ писать противъ него нѣсколько сочиненій (292). Шонбергъ, по всей вѣроятности, представилъ Папѣ успѣхъ дѣла въ увеличенномъ видѣ. Въ 1519 году Папа отправилъ новаго Легата, Захарія, Епископа Гордіенскаго, съ грамотою отъ себя, въ которой изъявлялъ радость свою о томъ, что Великій Князь возжелалъ наконецъ озариться

свѣтомъ православной вѣры истиннаго ученія и присоединиться къ Св. Римской Церкви. Папа обѣщалъ Василію Королевскія регаліи и повторялъ прежнія требованія. Успѣха опять не было.

Между тѣмъ все болѣе и болѣе ударовъ собиралось на главу Римскихъ Первосвященниковъ. Кромѣ опасности со стороны Турковъ, грозила Папскому престолу другая, гораздо важнѣйшая опасность. Въ это время на Западѣ созрѣла и во всей силѣ раскрылась реформація. Многія знаменитыя лица покровительствовали реформатору, многіе ученые приняли участіе въ его дѣлѣ. Въ 1517 году Лютеръ повѣсилъ на воротахъ Соборной Церкви въ Виртенбергѣ свои тезисы противъ индулгенцій; не много спустя пылкій реформаторъ осмѣлился назвать Папу антихристомъ, Римъ Вавилономъ, дворъ Первосвященника Синагогою сатаны; въ 1520 году сжегъ книгу Каноническаго права, вмѣстѣ съ буллою Папы; въ 1521 году защищалъ свое дѣло на Вормскомъ сеймѣ. Противодѣйствіе и гоненіе только усиливали и ожесточали реформаторовъ. Значительная часть подданныхъ готова была отпасть отъ Римскаго Владыки. Германія, Швейцарія, Данія и Швеція почти перешли на сторону Лютера. Папской власти готовился жестокій ударъ. Въ это время тѣмъ нужнѣе и

пріятнѣе было для Папы имѣть въ Государѣ Московскомъ покорнаго сына.

За Папою Львомъ X на Папскомъ престолѣ слѣдовалъ Адріанъ VI. Онъ, по словамъ Алберта Кампензе, одного изъ приверженцевъ Папы, думалъ о обращеніи Московіи, но преждевременная кончина предоставила преемнику его, вмѣстѣ съ многими другими предначертаніями, и этотъ подвигъ (295). Преемникомъ Адріана VI былъ Климентъ VII. Очень замѣчательно письмо Кампензе къ Клименту о дѣлахъ Московіи. Изъ него видно, въ какихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ находился тогда Папа и какъ интересовались Паписты дружбою и обращеніемъ къ Римской Церкви нашего Великаго Князя. Кампензе обличалъ равнодушіе предшественниковъ Климента, съ какимъ они доселѣ оставляли безъ всякаго вниманія Московію, страну многолюдную, различествующую отъ Западныхъ Христіанъ въ самыхъ маловажныхъ догматахъ и, по его словамъ, безусловно преданную проклятію за отложеніе отъ Церкви, обѣщалъ Папѣ безсмертіе въ потомствѣ за обращеніе народовъ отдаленной Скиѳіи, писалъ, что отъ одной мысли о семъ Лютеране, эти неистовые безумцы, дерзнувшіе возстать противъ чести и могущества престола Папы, застонутъ и покроются вѣчнымъ стыдомъ, что помощь

Московіи очень важна и противъ Турковъ,— обольщалъ возможностію легко, безъ всякихъ усилій, не обнажая меча, не проливая крови, Московитянъ всѣхъ до одного обратить къ стаду Христову. Вся власть, говорилъ онъ, сосредоточена въ лицѣ одного Великаго Князя, неоднократно желавшаго единства въ дѣлахъ вѣры; еще за 50 или 55 лѣтъ передъ симъ одинъ изъ Великихъ Князей прислалъ пословъ своихъ изъ отдаленнѣйшихъ странъ свѣта къ Римскому Первосвященнику о соединеніи Церквей; въ недавнемъ времени Великій Князь возобновилъ предложеніе; доказательствомъ тому служатъ: желаніе Василія, въ лицѣ своихъ пословъ, присутствовать на сеймѣ Латеранскомъ, домогательство его у Императора Максимиліана титла Королевскаго, перемиріе съ стариннымъ врагомъ своимъ, Королемъ Польскимъ, и посольство къ послѣднему склонить прочихъ Государей заняться благомъ Христіанскаго міра и взять оружіе противъ общаго врага имени Христова, посольство наконецъ къ Королю Испанскому также съ просьбою возстать противъ Турковъ. Преступно было бы не отправить въ Московію искусныхъ пословъ, особенно нынѣ, когда гибельное положеніе Христіанскаго міра требуетъ помощи Государя могущественнаго (291). Не смотря на прежнія неудачи, Климентъ возобновилъ сношенія съ Великимъ Княземъ чрезъ дворянина Генуэзскаго,

Капитана Павла, бывшаго въ Россіи еще въ 1521 году по дѣламъ торговымъ съ грамотою отъ Папы Льва X. Въ обширной грамотѣ своей, Папа напоминалъ о прежнихъ сношеніяхъ Апостольскаго Намѣстника съ Великимъ Княземъ, жалѣлъ, что доселѣ не утверждается союзъ Вселенскаго Пастыря съ Московіею, просилъ, молилъ Великаго Князя не отвергать больше сего союза, и надѣялся, что славный и мужественный Князь не откажется дѣйствовать, вмѣстѣ съ прочими Государями, противъ Турковъ. Великій Князь (въ 1525 году) отправилъ къ Папѣ посла и отвѣчалъ ему, что онъ готовъ вступить въ союзъ противъ невѣрныхъ и ожидаетъ распоряженій Папы (295). Посла Русскаго приняли въ Римъ великолѣпно, отвели ему богатоукрашенныя комнаты въ замкѣ Св. Ангела, предупреждали его желанія. Папа ждалъ, что посолъ передастъ на словахъ какія нибудь тайныя порученія отъ Государя своего: но посолъ, къ неудовольствію Папы, объявилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ порученій для переговоровъ о дѣлахъ Церкви или отечества. Однакожъ съ нимъ отправленъ былъ въ Москву новый Легатъ, Іоаннъ Францискъ, Епископъ Скаренскій, только не для того, чтобы пріобрѣтать новыхъ подданныхъ Апостольскому престолу, а для ходатайства о мирѣ для давнихъ сослуживцевъ — Поляковъ (296).

Вотъ что представляетъ намъ исторія Папскихъ покушеній на нашу Церковь до временъ Іоанна Грознаго!

Этимъ кончается наше изслѣдованіе о ересяхъ и расколахъ Русской Церкви. Продолженіе труда полезнаго, необходимаго для исторіи нашей Церкви предоставляемъ людямъ, имѣющимъ большія силы и средства.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Въ сочиненіяхъ Митрополита Евгенія, Н. М. Карамзина и Н. А. Полеваго есть соображенія о нѣкоторыхъ ересяхъ нашей церкви, болѣе удовлетворительныя, нежели тѣ извѣстія, какія встрѣчаемъ у лѣтописцевъ, но эти соображенія недостаточны, и нераскрыты въ связи съ исторіею Восточной и Западной, даже Русской церкви.

(2) Софійскій временникъ, изд. П. Строевымъ. т. 1. стр. 150. 163—168.

(3) Исторія Государства Россійскаго т. 2. прим. 152.

(4) Тамъ же т. 3. стр. 246. прим. 316. Никоновская лѣтопись говоритъ, что сожжены волхвы на Архіерейскомъ дворѣ, и что за волхвовъ вступились бояре Ярославовы. — Тутъ есть ошибка писца противъ древняго списка.

(5) Библіотека для чтенія. 1834. т. 1. Въ статьѣ о сагахъ Исландскихъ слово: *волхвъ* производится отъ Скандинавскаго: Alfen.

(6) О смѣшеніи Миѳологіи западныхъ Славянъ съ Скандинавскою и Финнскою смотри Symbolik und Mythologie der alten Völker von F. Kreüzer, fortgesetzt von F. S. Mone V. Th. S. 186. 191. 215.—Соф. времен. Ч. I. стр. 166. Ист. Г. Р. т. 2 прим. 142 колдунъ отъ kobalde производитъ Моне стр. 150.

(7) Хотя сказка о волхвахъ, предсказавшихъ смерть Олегу отъ любимаго коня и заимствована изъ Скандинавскихъ преданій, какъ доказалъ Шлёцеръ (Нест. т. 2. стр. 765. 766); но для насъ довольно того, что лѣтописецъ не нашелъ противорѣчія помѣстить волхвовъ въ Исторіи Олега.

(8) Ritter Handbuch der Kirchengeschichte. 1828. 2. Band. 1. Abth. § 43. S. 83. 84. Далина Шведская Ис-

торія Гл. 20 § 4. стр. 767. Guerike Handbuch der allgemein. Kirchengeschichte 1832. Th. 1. S. 828. 832.

(9) De administr. Imperii C. 9. Procop. de bello Gothico. L. 3. C. 14.

(10) Дубровій L. IX. p. 68.

(11) Библіогр. листы Кеппена за 1825. N 7. о Словен. ркпси. XI. в.

(12) Mone Mythologie Th. 5. S. 317. s. 343. „Три мощные, исполненные любви, Аса, оставивъ соборъ свой, пришли на берегъ морской, и нашли здѣсь два дерева— ясень и яворъ, безъ силы. Одинъ далъ имъ дыханіе и жизнь; Іениръ — духъ и чувствительность; Лодуръ — кровь, языкъ, слухъ и зрѣніе. Асы назвали мужчину Аскро, а женщину—Эмлою: отсюда произошли всѣ люди.“ Такъ повѣствуется о происхожденіи людей въ Эддѣ.

(13) Mone Th. 5. S. 53—59.

(14) Вслѣдъ за сказаніемъ о смерти Олега, о которой разсказывали тогда, что она случилась по предсказанію волхвовъ, лѣтописецъ входитъ въ обширное разсужденіе о томъ, что въ волхвахъ дѣйствуетъ сила діавольская, не забываетъ сдѣлать и того исключенія, что въ сихъ недостойныхъ людяхъ открывается и сила Божія. Первую мысль раскрываетъ въ примѣрѣ Аполлонія Тіанскаго, — говоритъ, что онъ прогонялъ змѣй и скорпіоновъ, обуздывалъ ярость конскую,—разсказываетъ одинъ случай, какъ освободилъ онъ жителей Антіохіи отъ скорпіоновъ и комаровъ (Шлёцеръ не ошибся, что это сказаніе взято у Византійскихъ писателей см. Banduki Antiquit. Constantinop. T. I. p. 26 и 36. T. II. p. 505. 606. 651); къ этому присовокупляетъ выписку изъ Анастасія. Вторую мысль разкрываетъ въ примѣрахъ Валаама, Саула, Каіафы и др. (Шлёц. Нест. т. II. стр. 767). Подобное историческое разсужденіе видно и въ собраніи извѣстій о волхвахъ подъ 1071 г. У лѣтописца оно начинается исторіею о волхвѣ, явившемся въ этомъ году въ Кіевѣ. Разсказавъ ее, Лѣто-

писецъ прибавляетъ: „бѣси вводятъ на зло, посемъ же насмѣхаются, вринувше и въ пропасть смертную, научивше глаголоти, яко се сказаемъ бѣсовское наученіе и дѣйство.“ За тѣмъ слѣдуетъ разсказъ о извѣстныхъ намъ волхвахъ, пойманныхъ Яномъ; волхвы говорятъ Яну, что и они вѣруютъ богу, сидящему въ безднѣ,—и Янъ отвѣчаетъ имъ: „то есть бѣсъ, а Богъ есть сѣдяй на престолѣ на небеси“ и пр. — Это происшествіе подтверждаетъ у Лѣтописца и ту мысль, что діаволъ, прельщая волхвовъ, ввергаетъ ихъ наконецъ въ погибель:—пойманные волхвы были повѣшены, а на другую ночь тѣла ихъ были съѣдены медвѣдемъ. „Тако, прибавляетъ Лѣтописецъ, погибнуста бѣсовскимъ наученіемъ, инѣмъ вѣдуща и гадающа, а своея пагубы невѣдуще.“ Послѣднія слова подаютъ Лѣтописцу мысль разсуждать объ ограниченности вѣдѣнія самаго діавала, который открываетъ другимъ сокровенное: „бѣси невѣдятъ мысли человѣческія, но влагаютъ помыслъ въ человѣка, тайны не свѣдуще. Богъ единъ свѣстъ помышленія человѣческая, бѣси бо не свѣдаютъ ничто же; суть бо немощны и худы взоромъ.“ Потомъ прибавляетъ: „яко се скажемъ о взорѣхъ ихъ и омраченіи ихъ“ за тѣмъ слѣдуетъ исторія, въ которой разсказывается, какъ одинъ Чудинъ, по требованію Новгородца, вызывалъ бѣсовъ въ храмину свою, въ которой бѣсы сами объясняютъ, что они украдкою узнаютъ тайны отъ духовъ небесныхъ.

(15) Такъ Леонтій, Епископъ Ростовскій, современникъ Изяславовъ, (1054—1077), въ странѣ своей долго борется съ язычествомъ, и наконецъ дѣлается мученикомъ Христіанства. Преемникъ его, Исаія, въ своей Епархіи находитъ идоловъ и капища, и долженъ бороться даже съ новокрещенными. При Владимірѣ Мономахѣ, Ростовъ кланяется кумиру, сокрушенному Авраамiемъ. Въ житіи Князя Муромскаго и дѣтей его есть явные слѣды продолжающагося господства язычества въ Му-

ромѣ и послѣ княженія Глѣба, по крайней мѣрѣ, до паловины XII го столѣтія. Не раньше этого времени и Кукша, Печерскій монахъ, проповѣдникъ Христіанства у Вятичей, жившихъ въ нынѣшнихъ Курской, Орловской и Калужской губерніяхъ, былъ убитъ язычниками. Даже въ XVI столѣтіи мы видимъ сильное дѣйствіе язычества въ странахъ Чудскихъ, сопредѣльныхъ Новгороду и Пскову. Извѣстно, какую силу имѣли тамъ, такъ называемые Арбуи, языческіе жрецы. Сколь ни усердно дѣйствовалъ противъ нихъ Митрополитъ Макарій, но начатое имъ дѣло долженъ былъ продолжать и преемникъ его, Архіепископъ Θеодосій. Сколько и доселѣ сохранилось у насъ языческихъ повѣрій, обрядовъ, праздниковъ! Ист. Г. Р. *Т. 2. Прим. 132.* Пат. печ. *л.* 103 и 174. Истор. княж. Псковск. Ч. 3. стр. 41—43.

(16) Vita Bonifacii in Canisii lectionibus T. 3. p. 354.

(17) Отвѣты Иліи, Архіепископа Новогородскаго, Кирику. Памятники Россійской Словесности XII. в. стр. 202.

(18) См. примѣч. 14.

(19) Ист. Гос. Рос. Т. V. прим. 252. Т. VI. прим. 324.

(20) Codex Theodos. L. IX. tit. XVI. l. 9.

(21) Можно однако замѣтить, что чернь, такъ какъ болѣе грубый и суевѣрный классъ народа, въ самыя первыя времена Христіанства была на сторонѣ волхвовъ, и Христіанство преимущественно поддерживалось высшими сословіями. Это замѣчаніе довольно оправдывается событіемъ въ Новгородѣ, гдѣ одни только Бояре и Князь пристали къ Епископу, прочіе же граждане обратились къ волхву. Тоже самое можно заключать и изъ событія на Бѣлоозерѣ. На злодѣйства волхвовъ донесли Яну, вѣроятно, высшіе граждане, но чернь не хотѣла ихъ выдать.

(22) Объ Адріанѣ см. Никон. лѣт. Ч. I. стр. 112.

Степен. кн. Ч. I. стр. 166. О Дмитрѣ см. Ист. Росс. Татищ. кн. II. стр. 228. Никон. лѣт. Ч. II. стр. 56. Хотя свидѣтельства объ Адріанѣ и Дмитрѣ мы находимъ только у позднихъ лѣтописцевъ, но отъ этого свидѣтельства сіи не теряютъ своей достовѣрности. Самая краткость свѣденій о сихъ еретикахъ уже ручается за ихъ вѣрность. Да и для чего нужно было позднѣйшимъ составителямъ Русскихъ лѣтописей вымышлять вовсе небывалыхъ еретиковъ? — И ходъ дѣлъ въ Церквахъ Греческой и Болгарской не противорѣчитъ извѣстіямъ объ Адріанѣ и Дмитрѣ.

(23) На Соборѣ Халкидонскомъ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ за Патріаршимъ Константинопольскимъ престоломъ правъ, предоставленныхъ ему вторымъ Вселенскимъ Соборомъ, постановлено было (прав. XXVIII), чтобы Митрополиты областей Понтійской, Асійской и Ѳракійской, и Епископы варварскихъ народовъ, живущихъ въ сихъ областяхъ, получали рукоположеніе отъ престола Константинопольской церкви. Греческіе толкователи церковныхъ правилъ: Зонаръ, Вальсамонъ и Властарь разумѣютъ подъ именемъ варварскихъ народовъ и — Руссовъ, прилежавшихъ Ѳракіи. Bevereg. Pandectae. T. I. pag. 145 et 146.

(24) Памятниками тѣснаго союза церкви Русской съ Болгарскою служатъ: общій той и другой церкви переводъ книгъ Священнаго писанія и другихъ церковныхъ книгъ, сдѣланный просвѣтителями Моравіи; прославленіе у насъ памяти святыхъ мужей собственно Болгарской церкви, на пр. Иларіона Менглинскаго, Іоанна Рыльскаго; Болгарскій напѣвъ въ нашемъ богослужебномъ пѣніи; особенное уваженіе у насъ къ ученымъ болгарскимъ богословамъ: въ Россіи извѣстны издревле переводы и сочиненія Іоанна Экзарха Болгарскаго, слово Козмы, пресвитера Болгарскаго; при Славянскомъ переводѣ книгъ Новаго Завѣта приложены предисло-

вія Θеофилакта Болгарскаго. Съ церковью Болгарскою сносились также по дѣлу о Кормчей книгѣ.

(25) Такъ должно положить по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Гизелера Theolog. Studien und Kritiken 1829 über die Paulicianer. и Неандера Dr. Aug. Neanders allgemeine Geschichte der Christl. Religion und Kirche Dritt. B. 1834. Патріархъ Фотій, современный ему Петръ Сицилійскій, и вслѣдъ за ними другіе историки, называли Павликіанъ новыми Манихеями.

(26) По гоненіямъ противъ Павликіанъ особенно замѣчательны Императоры: Константинъ Погонатъ, Левъ Исавранинъ, Михаилъ Куропалатъ, Левъ Армянинъ, преимущественно же Императрица Θеодора, по повелѣнію которой ихъ было повѣшено, изрублено, потоплено около 100,000 человѣкъ. Constant. Porphyr. Continuat. IV. C. 16.

(27) Zonar. L. XVIII. p. 209.

(28) Петръ Сицилійскій, жившій у Павликіанъ въ Тефрике, девять мѣсяцевъ 868—869 г., въ посвященіи своего сочиненія: *historia manichaeorum* Арх. Болгарскому, говоритъ, что Павликіане намѣреваются послать въ Болгарію проповѣдниковъ своего ученія для того, чтобъ отвратить нѣкоторыхъ отъ православія и заразить своею ересью, что они, мечтая имѣть на это Божественное повелѣніе, считаютъ легкимъ дѣломъ посѣять въ чистую пшеницу свои плевелы“ и пр. Это намѣреніе безъ сомнѣнія они исполнили. Lehrbuch der Kirhengeschicht. von Gieseler 2. B. 1. Abtheil. 1831 S. 353. Anmerk. d.

(29) Giesel. 2. B. 2. Abtheil. S. 599—611.

(30) Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ книгѣ, извѣстной подъ названіемъ Кирилловской (раскольнической), и въ Никон. лѣтоп. Ч. II. стр. 45, также въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ статей Каноническихъ.

(31) Anna Komnena in Alexiade. pag. 486 et sqq. Evthymius Zigabenus in Panoplia pag. 169 et sqq.

(32) Слово Козмы пресвитера, на еретики препреніе и поученіе отъ Божественныхъ книгъ. Ркпс. Моск. Дух. Академіи. Отрывокъ изъ послѣдней, нравственной части этого слова напечатанъ въ прологѣ подъ 21 числомъ Января. О времени появленія Богомиловъ одинаково говорится въ рукописной Кормчей Моск. Дух. Академіи. Г. Каченовскій, въ справкахъ своихъ объ Іоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ, очевидно несправедливо говоритъ, что секта Богомиловъ въ Булгаріи появилась около 1110 г. и что попъ Богумилъ относится ко времени втораго Петра, положившаго основаніе Булгаро-Влашскому Государству. (Вѣстн. Европы 1826 г. мѣс. Ноябрь и Декабрь стр. 251. 252 въ замѣчаніи). Алексѣй Комнинъ умеръ въ 1118 г.; Василій 52 года скитался по разнымъ мѣстамъ. Слѣд. ученіе Богомиловъ уже извѣстно было въ—XI столѣтіи. Теперь, когда Болгарскій обличитель Богомиловъ говоритъ, что попъ Богумилъ первый началъ проповѣдывать въ Болгарской землѣ ересь Богомильскую въ лѣта православнаго Царя Петра; то очевидно разумѣетъ перваго Петра, а не втораго, жившаго въ самомъ концѣ XII столѣтія. Если же Евѳимій Зигабенъ, изложившій ученіе Богомиловъ по повелѣнію Алексѣя Комнина, говоритъ, что секта Богомиловъ образовалась не задолго до его вѣка (οὐ προ πολλου συνεςη της καθ' ημας γενεας), то эти слова должно разумѣть о началѣ ереси въ Канстантинополѣ, и слѣд. онѣ ни въ какомъ случаѣ не подтверждаютъ мнѣнія Г. Каченовскаго.

(33) Ученіе Богомиловъ изложено на основаніи Византійскихъ и Болгарскихъ памятниковъ, которые въ главномъ сходны. Въ словѣ Козмы мнѣнія Богомиловъ приводятся въ такомъ видѣ: „Нѣсть Богъ сотворилъ небесе, ни земле, ни всѣхъ сихъ видимыхъ. Діавола нарицаютъ творца человѣкомъ и всей твари Божіи. От-

метают (Богомилы) законъ, данный Богомъ Моисеови, и не пріемлютъ писаній пророческихъ и прорицанія о Христѣ. Св. пророки отмещутъ Іоанна же Предтечу и зарю великаго Солнца безчествуютъ, антихристову предтечу наричуще и́. — Пророцы не суть святи, ни суть отъ святаго Духа прорицали, но отъ своея воли. — Невѣруютъ чудесамъ Господнимъ: ибо діавола Творца чудесъ нарицаютъ, Христа же не исповѣдуютъ сотворивша чудесе: слышаще бо Евангелисты велегласно проповѣдающе чудеса Господня, развращаютъ я на своюси пагубу, глаголюще: нѣсть Христосъ слѣпа просвѣтилъ, ни хрома не исцѣлилъ, ни мертва воскресилъ, но притчи то суть точію и бляди: грѣхи бо рѣша цѣленыя; народомь же напитаннымъ въ пустыни пятью хлѣбы невѣруютъ, глаголюще: не суть то хлѣбы были, но четыре Евангелисты, пятое опраксъ Апостолъ. — Преславныя и пречистыя Богоматере Господа нашего Іисуса Христа не чтутъ, но много о ней блядутъ. — Св. Крещеніе отмещутъ, гнушающеся крестимыхъ младенцевъ; аще убо имъ случитъ видѣти дѣтищъ младъ, то аки смрада зла гнушаются, обращающеся, плююще, заемлющеся, имена имъ рекутъ присно нова отъ многія грубости ихъ, мамоничища бо я́ зовутъ, діаволичища наричутъ я́. — Нѣсть Божіимъ повелѣніемъ творимо комканіе, (вѣроятно испорченное Латинское слово: communicatio-приобщеніе) ни есть, якоже вы глаголете, тѣло суще Христово, но аки всё и простое брашно, не бо естьде и Христосъ творилъ литургію, тѣмъже мы не имамы въ честь тою. Нѣсть речено о святѣмъ хлѣбѣ и о чаши, о тетроевангеліи то есть речено и опракси Апостоли, а не о святѣмъ комканіи. Тѣло наричутъ тетраевангеліе, а кровь опраксъ Апостолъ. — Еретицы сами себѣ исповѣди творятъ и рѣшатъ, сами суще связани діаволими узами: не точію мужи то творятъ, но и жены. — Діавола мнятъ повелѣвша человѣкамъ жены поимати, а женящася человѣки и живущая

въ міру мамонины слуги завутъ, самиже всего того гнушающеся не пріемлютъ, невоздержанія ради. — Не многоглаголютъ въ молитвахъ, но отче нашъ. Церкве распутія мнятъ суща, многоглаголанныя же литургіи мнятъ и ины молитвы бывающая въ церквахъ. Чины святыя хулятъ, литургію мню и прочія молитвы.—Не суть Апостоли литургію предали, ни комканію. —Еретицы насѣкаютъ кресты и своя орудія творятъ ими. О крестѣ Господни сице блазнящеся глаголютъ: какося ему есть кланятися? Сына бо Божія жидове на немъ распяша, да вражда есть паче Богу крестъ: тѣмже ненавидѣти его свояси учатъ, а не кланятися, сице глаголюще: аще бо кто царева сына убилъ крестомъ древомъ, можетъ ли древо то любо быти царю? такоже крестъ Богу. Не по своей воли распята мнятъ Господа, ни за спасеніе человѣческо, но по нуждѣ. — Некланяются иконамъ, но кумиры наричутъ я́. Слыщавше А. Павла о кумирѣхъ рекша: не подобаетъ намъ повинутися злату или сребру сотворену хитростію человѣческою, еретицы мнятъ то о иконѣхъ речено, да отъ того словесе обрѣтше си вину, не кланяются единѣ иконамъ, но страха дѣля человѣча и въ церковь ходятъ и крестъ и икону цѣлуютъ, якоже намъ повѣдаютъ, иже отъ нихъ обратишася на нашу истинную вѣру, глаголюще: яко вся си творимъ человѣкъ дѣля, а не по сердцу, втайнѣ же скрываемъ свою вѣру. — Ругаются костями праведныхъ Божіихъ и намъ смѣются, видяще ны́ кланяющася имъ и просяще отъ нихъ помощи, — не хотяще славы дати святымъ и Б. чудеса (отъ мощей) охуляютъ и глаголютъ: не суть по воли Божіей творима чудеса, но діаволъ то̀ творитъ на прелесть человѣкомъ. — Кто вы указа, говоритъ къ нимъ Козьма, въ день Воскресенія Господня поститися, и ручна дѣла творити. Вся Господскія праздники и память св. Мученикъ и Отецъ не чтете. — Вся преданныя законы св. Божія Церкве похуляютъ, свояси ученія честно творяще, баю-

ще нѣкаки басни. — Хулятъ Іерея и вся саны церковныя, фарисея слѣпыя зовуще правовѣрныя попы, и много на ня лающе, яко пси на конника. — Не подобаетъ тружатися, дѣлающе земная, Господу рекшу: не пецытеся. Праздно ходятъ, не хотяще ничесоже пріяти своими руками, но проходяще отъ дому въ домъ, чужая снѣдая имѣнья прельщаемыхъ ими человѣкъ. — Суть еритицы извону аки овца образомъ, кротцы и смирени и молчаливи, бледи же суть видѣти отъ лицемѣрнаго поста, словесе сія нерекутъ, не смѣются грохотомъ, не облазуютъ, хранятся отъ взора и вся творятъ извону, якоже не раззнати ихъ со правовѣрными Христіаны; изнутрь же суть волцы и хищницы, якоже рече Господь. Видяще бо человѣцы толико и таковое ихъ смиреніе и мнящe я́ правовѣрны суща и мощны направити на спасеніе, приближаются къ нимъ и вопрошаютъ о спасеніи души; они же подобны волку, хотящу агня взяти, сперва поглумляются воздыхающе и со смиреніемъ отвѣщаваютъ, и провѣдущеся творятъ сущая на небесѣхъ и гдѣ узрятъ человѣка проста суща и груба, туже сѣютъ плевелы ученія своего, хуляще преданныя уставы святымъ церквамъ. — Мы паче васъ (глаголютъ еретицы) Бога молимъ и бдимъ и молимся, а не живемъ въ лѣности, якоже и вы. — По плоти живутъ (попове) явѣ, а не по духу, яко же и мы. Вся похулили наща, самиси небесніи жителіе творятъ. —

(34) Anna Comnena l. c. p. 486.

(35) См. Іоанн. Экзар. Болгарск. Изд. Калайд. стр. 100.

(36) Книга, глаголемая Кормчія, рекше правило закону. Рукоп. Московск. Д. Академіи въ листъ, на хлоп. бумагѣ.

(37) Памятники Рос. Словесности XII вѣка стр. 193. 194. Нифонтъ извѣстенъ въ Исторіи Рос. церкви своимъ сопротивленіемъ избранію и постановленію на Митрополію Русскими Епископами Климента.

(38) Част. II. стр. 161. Карамз. Т. II. прим. 381.

(39) Это письмо помѣщено въ Никоновской Лѣтописи.

(40) Никон. Лѣтоп. тамже стр. 156, 158. Несторъ, безъ сомнѣнія, былъ ставленикъ Климентовъ Но извѣстно, что, когда Климентъ, со вступленіемъ на Кіевскій престолъ Георгія Долгорукаго (въ 1155 г.), былъ удаленъ и на его мѣсто прибылъ изъ Константинополя Константинъ, то вначалѣ положено было низвергнуть всю *Климову службу и ставленія его*; т. е. всѣхъ рукоположенныхъ Климентомъ лишить тѣхъ степеней духовнаго сана, на которыя они были возведены имъ. Потомъ однакожъ это опредѣленіе было отмѣнено; опять велѣно было *попамъ и діаконамъ служить* (о Епископахъ ни слова). Вѣроятно, что именно по случаю прибытія Константина Несторъ долженъ былъ итти къ Митрополиту, поклонитися и благословитися." Ник. Лѣт. Митрополитъ Константинъ сначала положилъ на него запрещеніе; но вскорѣ отпустилъ его на свою Епархію.

(41) Такъ, кажется, надлежитъ понимать слова посланія Патріаршаго, которыя читаются въ Никоновской лѣтописи: „знаменану же убо есть намъ извѣстно о благочестивѣмъ Епископѣ твоемъ, якоже увѣдехомъ, не про ино что гонимъ есть и безчествуемъ, да нѣкоего ради Ѳеодора сестричича Епископа Мануилева лишившась, въ нейже церкве поставленне, щедшу же ему тамо и поучающу сопротивно Епископу чрезъ повелѣнія святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ ясти мясо," и прон. —

(42) Никон. Лѣт. ч. II, стр. 179—188. Карамзинъ сомнѣвается въ подлинности посланія Патріаршаго, называя его не весьма искуснымъ произведеніемъ рускаго монаха (Т. III. пр. 28). Но совсѣмъ невидно основаній, по которымъ такъ надлежало бы судить о семъ посланіи. Татищевъ приводитъ основанія его подложности, но такія, нетвердость которыхъ съ перваго взляда

очевидна (Кн. III. прим. 499). Кромѣ современныхъ событій Церкви Греческой и Русской, въ подтвержденіе подлинности посланія Патріаршаго служитъ то, что послѣдній пунктъ рѣшенія Патріаршаго содержитъ въ себѣ много несогласнаго съ обычаями Русской церкви.

(43) Ник. лѣт. тамж. стр. 178. Кіевскій лѣтописецъ (Карамз. Т. III. прим. 29) говоритъ, что споръ между Княземъ и Епископомъ открылся по тому случаю, когда Леонъ отказалъ Андрею въ согласіи разрѣшить на мясо въ теченіе пятидесяти дней-послѣ Пасхи до Троицына дня, и прибавляетъ, что Епископъ, по усильному настоянію Князя, повелѣлъ ему только праздную (должно быть—свѣтлую) недѣлю ясти мясо въ среду и въ пятокъ, а прочія добрѣ хранити. Это послѣднее замѣчаніе объ уступкѣ Леона еще не даетъ права обвинять лѣтописца въ противорѣчіи себѣ относительно сего предмета, какъ думаетъ Г. Полевой.

(44). Кіев. лѣт. Кар. ч. III. пр. 29.—Татищевъ кн. III. стр. 138. называетъ Ѳеодора Епископомъ Черниговскимъ. Карамзинъ (стр. 32) — Суздальскимъ. Но Епископомъ Черниговскимъ тогда былъ Антоній.

(45) Соф. врем., Татищ. стр. 138, Карамз. стр. 32. Карамзинъ говоритъ, что мнѣнія Леонова держался и Митрополитъ (Ѳеодоръ 1160—1164 или Іоаннъ 1164—1167?) съ Антоніемъ Епископомъ Черниговскимъ, но на какомъ это основаніи говорится, неизвѣстно.-Впослѣдствіи мы видимъ, что Антоній дѣйствовалъ противъ Поликарпа, который училъ совсѣмъ противно Леону, — однако не соглашался и съ Леономъ. Антоній съ тогдашнимъ Митрополитомъ не во всѣ праздники Господскіе запрещали разрѣшать на мясо, когда случатся они въ среду или пятокъ. Смотр. Ник. Лѣт. стр. 201. Екзархъ Болгарскій Адріанъ былъ сынъ Исаака Комнина, старшаго брата Алексѣя Комнина; Адріанъ было мірское его имя, монашеское—Іоаннъ. Ducang. Familiae Byzantinae. p. 174. Досиѳей ставитъ Адріана между защит-

никами православія противъ Латинства. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱερος. πατριαρχευσάντων. 1721. Том. II. 6. 795.

(46) Татищевъ говоритъ, что Патріархъ сослалъ Леона въ монастырское крѣпкое содержаніе.

(47) Ник. лѣт. Ч. II. стр. 201. Поликарпъ произведенъ въ настоятеля Кіевопечерскаго Монастыря въ 1164 году Митрополитомъ Іоанномъ IV, и пользовался расположеніемъ В. Князя Ростислава Мстиславича; въ посты часто обѣдалъ онъ у Князя вмѣстѣ съ братіею. Описаніе Кіевопеч. Лавры. 1826 г. стр. 109.— Г. Полевой называетъ Поликарпа послѣдователемъ Леона, тогда какъ эти два лица держались совершенно противныхъ мнѣній о постахъ.

(48) О дѣйствіяхъ Кіевскаго Собора на Поликарпа подробно говоритъ Татищевъ Кн. III. стр. 160. 161. У него впрочемъ сказано, что противники Поликарпа, а не защитники его, ссылались на студитскія правила. Но это, очевидно, ошибка или намѣренная, произшедшая отъ того, что онъ думалъ видѣть ошибку въ лѣтописи, изъ которой почерпнулъ свѣденія о семъ Соборѣ, или ненамѣренная.

(49) Въ то бо время, прибавляетъ лѣтописецъ, запретилъ бѣ Поликарпа Игумена Печерскаго, про Господскыя праздникы, не велѣ ему ѣсти масло ни молоко въ среды и въ пяткы въ Господскыя праздникы. Кар. Т. II. прим. 424.

(50) Татищ. тамъ же.

(51) Во все это время, какъ посвященное воспоминанію Воскресенія Христова, древняя церковь разрѣшала посты. Это видно изъ свидѣтельствъ Тертулліана, Епифанія и другихъ. Отступленіе отъ общаго обыкновенія Кассіанъ замѣтилъ въ монастыряхъ Сирскихъ. Jos. Bingh. ant. Eccles. L. XX, c. VI. § 3.

(52) Впрочемъ этотъ постъ неодинаковъ былъ съ постомъ, наблюдаемымъ втеченіи четыредесятницы. Послѣдній соблюдался до вечера дня, а первый до 9го

ч. т. е. до 3 го послѣ полудня, развѣ кто добровольно продолжалъ его до вечера или даже (per superpositionem — чрезъ надбавленіе) до другаго дня. Ibid. L. XXI. c. III. § 3.

(53) Свидѣтельства ихъ можно читать у Бингама. Antiq eccles. L. XXI c. 1. § 11.

(54) Мы не имѣемъ у себя Номоканона и типиковъ въ древнемъ видѣ, и потому будемъ основываться на выпискахъ изъ нихъ у Никона Черногорца, жившаго въ XI стол. — Въ Номоканонѣ (κανονικὸν), приписываемомъ Іоанну Постнику, опредѣляются три рода запрещенія кающимся. По силѣ перваго запрещенія дозволялось имъ въ понедѣльникъ, среду и пятокъ каждой недѣли (исключая посты) ѣсть только масло и рыбу; мясо, сыръ и яица ѣсть не дозволялось; во вторникъ и четвертокъ все позволялось, кромѣ мяса; а въ субботу и Воскресенье и это разрѣшалось. Въ праздники Господскіе, Богородичные, Богоотцевъ, Іоанна Предтечи и двѣнадцати Апостоловъ давалось на все разрѣшеніе, въ какой бы день недѣли ни пришлось имъ быть. Тоже и въ двѣнадцать дней (между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ), въ недѣлю Пасхи, и по пятидесятницѣ въ недѣлю Св. Духа. А отъ антипасхи до пятидесятницы въ двѣ недѣли предъ постомъ четыредесятницы, — предглашенную (προσφωνήσιμος — недѣля о мытарѣ и Фарисеѣ) и мясную, — въ среду и пятокъ мірянамъ воздерживаться отъ мяса, а инокамъ отъ сыра и яицъ. Въ двѣ четыредесятницы — св. Апостолъ и св. Филиппа мірянамъ мяса отнюдь не прикасаться, а инокамъ — сыра и яицъ; развѣ на день Предтечевъ, солнцу обратный (Іюля 24) аще хотятъ, и Святая Святыхъ (Ноября 21), и сія, аще нѣцыи просятъ. Въ великую же четыредесятницу, если возможно, мірянамъ не ѣсть рыбы, изключая субботы и недѣли, а инокамъ масла; ащели не произволяютъ, то разрѣшать по крайней мѣрѣ только во вторникъ и четвертокъ. Второе

запрещеніе и третье были еще слабѣе. И эта слабость правилъ запрещенія, приписываемыхъ Іоанну Постнику, была причиною того, что на соборѣ Константинопольскомъ, бывшемъ при Патріархѣ Николаѣ и Императорѣ Алексіѣ Комнинѣ, спрашивали: можно ли этими правилами руководствоваться? На что Соборъ отвѣтствовалъ: эта книга своимъ снизхожденіемъ многихъ погубила; поэтому кто знаетъ хорошее, и отъ него удаляется, да будетъ обличенъ. Bevereg. Pandect. T. II. Interr. xi Никонъ Черногорецъ въ одномъ посланіи (4), входитъ въ подробное изслѣдованіе, кому именно принадлежитъ этотъ правильникъ, приписываемый Іоанну Постнику, и не доходитъ до точнаго рѣшенія этого вопроса.

Въ типикѣ св. горы, по изчисленіи праздниковъ великихъ, среднихъ и малыхъ, говорится, что въ великіе праздники, именно праздники Христовы, Богородичные два Предтечевы—Рождество и Усѣкновеніе, и праздники Ап. Петра и Павла „поклона не бываетъ, ни поста, ни въ церкви, ни въ келліяхъ, ни во всей пятьдесятницѣ подобнѣ, по уставу, иже имутъ недѣля всего лѣта" Кромѣ того въ великіе праздники, имѣющіе попразднства, если случатся они въ среду или пятокъ, въ первый день отнюдъ поста не бываетъ, въ попразднство же таковый постъ хранится развѣ перваго дне попразднствомъ.

Въ типикѣ студійскомъ: „по пасцѣ даже до всѣхъ святыхъ варенія, зеліе же и сочиво съ масломъ ямы; пріемлемъ же и рыбы, и сыръ, и яица. Въ постѣ же св. Апостолъ рыбы, и сыра, и яицъ неямы, развѣ дній, въ нихъ же часовъ не поемъ; ямы же двѣ варенiи: зеліе убо съ масломъ, сочиво же безъ масла. Отъ св. Апостолъ памяти до св. Апостола Филиппа въ среду и въ пятокъ девятой часъ держимъ, въ нихже образъ соблюдается въ снѣди и питіи обѣихъ четверодесятницъ; аще же случится въ нихъ память святаго, упражненіе (т. е. отмѣненіе) творяще часомъ же и поклономъ,

сыръ, и яица, и рыбу, аще прилучится, ямы. . . . Во святую же и великую четверодесятницу единою снѣдаемъ, развѣ субботы и недѣли," и проч.

Въ типикѣ Іерусалимскомъ: „въ постныя дни, рекше, въ понедѣльникъ, среду и пятокъ всего лѣта сухо ямы, по божественныхъ отецъ преданію. Аще ли случится въ нихъ праздникъ, егда поемъ: Богъ Господь, ямы, яко ямы и въ прочія дни. Въ таковыяжъ праздники въ общихъ житіихъ разрѣшаютъ посты, ибо въ лаврахъ, такожде и прочіи отшельницы, опаснѣйше хранятъ постъ, и токмо едины праздники великія разрѣшаютъ. Великія же праздники—Богородичны, Христовы, Предтечи—Рождества же и Усѣкновеніе, еще же и св. Петра и Павла, и въ яковъ день аще случится, или въ понедѣльникъ, или въ среду и пятокъ, тако достоитъ творити, яко же въ недѣльный день невозбранно на вся."

(55) Concil. Sev. Binii Tom. III. sect. poster. p. 522.

(56) Oudin. Comment de Scriptor. Eccles. T. II. p. 342. Въ сvнод. библіотекѣ въ рукописи: православное исповѣданіе вѣры подъ N 571 *л.* 115—125 есть переводъ посланія Николая, святѣйшаго Патріарха Константинополя къ Анастасію, Каѳигумену Сіна горы: по стіхомъ.

Въ этой же рукописи: *л.* 125—128 есть вопросъ, касающійся того же предмета, неизвѣстно кѣмъ, кому и когда продложенный, но очевидно относящійся къ тѣмъ же временамъ, когда происходили споры о постѣ въ среду и пятокъ, равно и отвѣтъ на оный. Выписываемъ тотъ и другой (послѣдій въ сокращеніи).

Отъ законныхъ зачиненій:

Аще подобаетъ причащатися мірскимъ убо мясъ, монахомъ же сыра, аще случится святыхъ Богоявленій праздникъ въ среду быти или параскеви.— Такожде въ Преображенія праздникъ и въ праздницѣхъ Богородицы и честнаго Предтечи и въ Св. Апостоловъ верховныхъ и иныхъ и всякаго святаго появленнаго. И въ седми-

цахъ убо обновленія и до Пентекостіи и въ Средопентекостіи: и прежде Вознесенія въ среды, въ тѣхъ бо двохъ средахъ пасхи канонъ въ Каѳолическихъ церквехъ обыче пѣтися?“

Отвѣтъ.

„Въ Богоявленіе, аще случится въ среду или пятокъ, довольно разрѣшить долженствуемое по 69 канону Св. Апостоловъ во елей и рыбы, еже въ мясо и сыръ предъястьвоватися, но сіе чревонеистовныхъ дѣло и Апостольская хребтящихъ завѣщанія и мнящихъ ядми сластными и питіями Богу угодити во Владычнихъ праздницѣхъ. Подъизъемлются среды постовъ и параскевы: явленныя обновленія седмицы, дванадесятидневнаго, глаголемыя предгласныя седмицы и сыропустныя, въ сихъ бо никакоже постимся, аще убо обновленія вся, яко единъ день числится, яко сей великій Господній. — По обновленному убо тетради параскеви даже до Пентекостіи постны убо не имамы, за еже праздновати: обаче не мясоядимъ въ тѣхъ. Ради бо убо праздника, девятаго постъ разрѣшаемъ и елей и рыбы пріемлемъ, ради же св. Апостолъ зачиненій, и яко въ тѣхъ днехъ творимъ память спасительнаго крестьвованія, мясоястія не припущаемъ. — Тожде творимъ и въ Преображенія праздницѣ, яко во средѣ сущемъ постныхъ дней и во всѣхъ всенародныхъ Богоматере торжествѣхъ, ещеже и честнаго Предтечи верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и всякаго Апостола и святаго появленнаго.“ — Отвѣтъ очевидно строже какъ того, какой даютъ на подобный вопросъ типики монастырскіе, такъ и тото, какой далъ Николай Мистикъ. Онъ болѣе приближается къ мнѣнію Никона Черногорца. *См. ниже прим.* 58.

(57) Кормч. книг. гл. 53 или по друг. изд. 54.

(58) Въ Пандектѣ, 57е слово, въ которомъ Никонъ собралъ множество древнихъ свидѣтельствъ о соблюденіи поста въ среду и пятокъ. Въ Тактиконѣ — посла-

нія или слова 4, 6, 7 и 14, въ которыхъ Никонъ большею частію сокращенно представляетъ то, что сказалъ въ 57 словѣ Пандекты. Собственное мнѣніе Никона несогласно вполнѣ ни съ древними уставами, ни съ новыми типиками. Онъ тѣ и другіе старается согласить, и для этого въ тѣ дни, въ которые манастырскіе типики предписываютъ полное разрѣшеніе поста, Никонъ предлагаетъ хотя не полный постъ, но и не совершенное разрѣшеніе, а воздержаніе. — Краткое понятіе о Пандектѣ Никона представлено у Барона Розенкамп. Обозр. кормч. кн. приб. къ указ. стр. 187 и слѣд.

(59) Oudin. Comment. de scriptor. Eccl. T. II. p. 1180.

(60) Маркъ, Патріархъ Александрійскій, спрашивалъ Вальсамона, Патріарха Антіохійскаго: „разрѣшаяй мясомъ, сыромъ и яицемъ простителенъ ли, или ни?" Вальсамонъ въ своемъ отвѣтѣ сперва приводитъ вышеупомятое нами 69 правило Апостольское; потомъ присовокупляетъ:„ убо разрѣшаяй безъ тѣлесныя немощи среды и пятки, мучится (подлежитъ наказанію) по сицеваго правила объятію. Егдаже за немощь кто понудится разрѣшити, рыбами или елеемъ умѣритъ недуга злобу. Мяса бо, или сыра, или яица коснутися непростится, аще и дышетъ послѣдняя — ниже въ великую четыредесятницу, ниже въ какову либо среду или пятокъ... Подъизими ми (исключи отсюда) среды и пятки мясопустныя, сыроядныя, обновленныя (*διακαινίσιμος* называлась св. недѣля) и дванадесятодневныя (двѣнадцать дней отъ Рожд. Христова до Крещенія.) Въ сія бо и мясомъ безбѣдно разрѣшаемъ." — Далѣе объяснивъ, что постъ среды и пятка въ эти двѣнадцать дней, и въ недѣлю мясопустную и сыроядную, разрѣшается для того, чтобы не сблизиться въ этомъ съ нѣкоторыми еретиками, именно Армянами и Тетрадитами, продолжаетъ: „обаче и сіе будетъ, егда кто съ Тетрадиты или Армени съводворяется. Аще бо

въ странѣ пребываетъ, и дѣже нѣсть сицевъ, вкуситъ точію мяса или сыра и взвиситъ подзоръ воздержаніемъ, не убо объяденіемъ. Въ седьмицу же обновленныя, безбѣдно мясо снѣмы въ тоя среду и пятокъ: яко единъ бо вмѣняется Господоименитый, седьмодневное сіе разстояніе." — Епитоми св. и Бож. правилъ. Рукоп. М. Д. Академіи подъ N 169.

(61) Рукописи М. Д. Академіи N 72, 168 и 172.

(62) Собраніе грамать Рос. Митроп. Рк. Синод. библіот. л. 424 и 425.

(63) Изъ вторыхъ вопросовъ Царя Іоанна Васильевича на Стоглавомъ Соборѣ — 28й.

Изложивъ исторію споровъ о постѣ въ среду и пятокъ, мы не можемъ не присовокупить къ сему слѣдующее произшествіе, случившееся въ правленіе Митрополита Іоны, и касающееся соблюденія поста въ навечеріе Богоявленія Господня. Въ 1458 году случилось навечеріе Богоявленіева дня въ субботу. Архіепископъ Ростовскій Ѳеодосій, только четвертый еще годъ управляя своею епархіею, впалъ въ искушеніе—разрѣшить въ этотъ день инокамъ сыръ, млеко и рыбу, а мірянамъ—мясо. Ему представляли, что это противно правиламъ церковнымъ; но Ѳеодосій не внималъ ничему. На него донесли Митрополиту. Митрополитъ собралъ Соборъ и положилъ снять съ него санъ; но В. Князь, и въ особенности В. Княгиня, испросили ему прощеніе у св. Іоны: Ѳеодосій былъ имъ извѣстенъ, когда еще былъ Чудовскимъ Архимандритомъ. Митрополитъ велѣлъ ему каяться въ своемъ грѣхѣ до конца жизни; Ѳеодосій по этому случаю писалъ прощальную грамату. Такъ описывается это дѣло въ софійск. временникѣ подъ 1458 и 1482 год. Но въ самой граматѣ, которая напечатана Древ. Вивл. Т. XIV. стр. 273, Ѳеодосій говоритъ, что навечеріе было въ недѣльный день, и что когда представляли ему о нарушеніи правилъ церковныхъ разрѣшеніемъ въ этотъ день на сыръ

и мясо; то онъ отвѣчалъ единою рѣчью—недѣльнымъ днемъ. Притомъ здѣсь совсѣмъ нельзя понять, когда случилось это произшествіе. Ѳеодосій говоритъ, что тогда прилучися седьмая тысяча послѣдняго ста 703 лѣта индикта третьяго. Но оставляя эти ошибки и слѣдуя свидѣтельству лѣтописи, не оставимъ безъ замѣчанія, что и Никонъ Черногорецъ въ вышеупомянутомъ словѣ своей Пандекты приводитъ слова неизвѣстнаго обличителя нарушителей поста въ навечеріе Рождества Христова, или лучше—вообще поста навечерій великихъ праздниковъ. „Знаменати подобаетъ, говоритъ сей неизвѣстный писатель, о пропразднствахъ Христова Рождества, яко нѣкихъ убо обычай невѣмъ, како разрѣшеніе имать посту же и прочимъ, развѣ дне, въ оньже начинается послѣдованіе празднику.“ Ѳеодосій самъ говоритъ въ своей грамотѣ, что онъ отступилъ отъ обычая церковнаго „по діаволю искушенію и по своему скудоумію, или истиннѣ рещи, по невнимательству, паче же и по мнительству.“

Для исторіи послѣдующихъ ересей намъ можно здѣсь замѣтить, что поступокъ Митрополита въ отношеніи къ Ѳеодосію въ настоящемъ случаѣ былъ потомъ поставленъ въ примѣръ для Митрополита Геронтія въ сужденіи Чудовскаго же монастыря Архимандрита Геннадія, когда онъ также въ навечеріе Богоявленьева дня, случившееся тогда въ недѣлю, дозволилъ своей братіи послѣ литургіи и трапезы пить св. воду. И Геннадій, уже скованный и посаженный зимою на ледникъ подъ Митрополичьи палаты, былъ освобожденъ. Соф. Врем. Ч. II. стр. 225.

(64) Сіе соборное дѣяніе приложено къ Питиримовой Пращицѣ. Подробное извѣстіе объ отысканіи акта Соборнаго можно видѣть въ самой Пращицѣ Л. 170 и слѣд. Въ защищеніе подлинности Соборнаго дѣянія писано особое разсужденіе Канд. Лавровымъ. 1804.

(65) Baron. annal. T. XVIII. ad an. 1145.

(66) Нашъ Исторіографъ приводитъ слѣдующія сомнѣнія касательно подлинности Соборнаго дѣянія: 1) ни въ Лѣтописяхъ, ни въ Степенной Книгѣ, ни въ Стоглавѣ не упоминается о немъ; 2) слогъ дѣянія кажется не весьма древнимъ, 3) въ 1157 году княжилъ не Ростиславъ но Изяславъ въ Кіевѣ. Ист. Г. Р. Т. II. прим. 415. стр. 242. На эти возраженія сдѣланъ отвѣтъ въ *разсужденіи о Соборахъ Русской церкви.*

Къ еретикамъ сего времени относятъ Ростовскаго Епископа Ѳеодора или Ѳеодорца. Но всё, что говорятъ намъ о семъ человѣкѣ и вѣроятнаго, и невѣроятнаго, показываетъ въ немъ не болѣе, какъ нравственно испорченнаго человѣка. Въ прологѣ XVII. в. говорится, что св. Епископъ Туровскій, Кириллъ „обличи и прокля ересь Ѳеодорца." Никоновскій лѣтописецъ, между прочимъ, говоритъ о Ѳеодорцѣ, что онъ изрыгалъ хулу на Богоматерь, укорялъ Божественный законъ и поносилъ Господа Бога. Татищевъ пишетъ, что Ѳеодоръ ругалъ Святыхъ, и что книги его были сожжены. Но извѣстіе Пролога, кромѣ того, что ново, слишкомъ кратко, и потому неопредѣленно. А у Лѣтописца и Татищева замѣчанія о странныхъ мнѣніяхъ Ѳеодора составляютъ добавленіе къ изображенію нравственнаго характера Ѳеодорова, и въ самомъ дѣлѣ легко объясняются изъ онаго. Такимъ образомъ, не находя основанія, почему бы должно было отнесть Ѳеодора къ еретикамъ, мы не говоримъ о немъ въ исторіи ересей Русскихъ.

(67) Ист. Г. Р. Т. III. прим. 153. Въ 1181 г. зажгло молніею въ Новгородѣ Варяжскую церковь на торговой площади. Въ 1207 г. заморскіе купцы совершили церковь св. Пятницы. См. также прим. 244, гдѣ описывается начало Нѣмецкой церкви въ Новгородѣ, впрочемъ позднимъ писателемъ. Прим. 324. Карамзинъ даже говоритъ объ особой дани, собираемой въ Новгородѣ съ церквей Нѣмецкихъ, и называемой *забожничье.*

(68) Bandur. antiqu. Constantinop. T. II. p. 976.

(69) Act. Sanct. Avgusti T. I. p. 173 c. 1043.

(70) Никон. лѣтоп. Ч. III. стр. 107.

(71) Какъ памятникъ образа мыслей, несогласнаго съ здравыми христіанскими представленіями, посланіе Архіепископа Василія, не должно быть оставлено безъ разсмотренія. Василій писалъ, что, по случаю дошедшихъ до него слуховъ о спорахъ въ Твери относительно существованія рая въ настоящее время, онъ много дней занимался Божественными книгами, и убѣдился, что несправедливо отвергаютъ существованіе его. Въ Писаніи, говоритъ онъ, сказано, что Богъ насадилъ рай на Востокѣ, но не сказано, что онъ уничтоженъ. Въ Прологѣ сказано, что Архангелъ Гавріилъ посадилъ Еноха въ раю, что Илія святый тамъже находится; этотъ рай находилъ и Агапій святый, и часть хлѣба оттуда взялъ. Святый Макарій жилъ за 20 поприщъ отъ рая; святый Евфросинъ принесъ изъ рая три яблока, и далъ своему игумену Василію. Ты скажешь, продолжаетъ Василій, есть рай только мысленный. Есть мысленный, но и „саженый" не погибъ, также какъ и нынѣ существуетъ мѣсто мученій. Рая не дано нынѣ видѣть людямъ, а муки и нынѣ на Западѣ. Много дѣтей моихъ Новгородцевъ „видаки" тому: на дышущемъ морѣ червь неусыпающій, скрежетъ зубный и рѣка молненная; вода входитъ въ Преисподнюю, и опять изходитъ трижды днемъ. Да и какъ утверждать, что рай погибъ, когда въ немъ, какъ известно изъ церковныхъ стихиръ, находятся Пречистая Богородица и множество Святыхъ, когда въ Блаженной говорится, что Христосъ ввелъ въ рай разбойника, когда извѣстно, что, по приближеніи кончины Божіей Матери, Ангелъ Враві́е (βραβευς, раздаятель наградъ) принесъ вѣтвь изъ рая, и этою вѣтвію указалъ, гдѣ ей быть, и что эту вѣтвь видѣли тогда Апостолы и множество невѣрныхъ Жидовъ. Дѣла Божіи нетлѣнны.

Да что говорить? Самое мѣсто рая находилъ Моиславъ Новгородецъ, и сынъ его Яковъ. Всѣхъ ихъ было три юмы (лодки); одна погибла, двѣ долго боролись съ вѣтрами, наконецъ прибыли къ высокимъ горамъ. Тамъ увидѣли Новгородцы — на одной горѣ написано Деисусъ чудною лазоревою краскою и необыкновенной мѣры, написано не человѣческими руками; солнца тутъ не было, но свѣтъ былъ такой, что и сказать не льзя; за горами слышно было ликованіе. Одинъ изъ нихъ взобрался на гору посмотрѣть это чудо, но, всплеснувъ руками, засмѣялся и побѣжалъ отъ товарищей своихъ. Другой сдѣлалъ также. Третьяго Новгородцы пустили, привязавши его за ногу веревкою; онъ бросился было бѣжать туда за горы, но веревка остановила его, и онъ упалъ мертвый. Такъ Новгородцы не узнали ничего подробнѣе о томъ свѣтѣ и кликахъ веселія. А этихъ Новгородцевъ дѣти и внучата доселѣ здравствуютъ.— Чтоже касается до мысленнаго рая, то и его отрицать не льзя; объ этомъ-то раѣ сказано: чаемъ небесъ новыхъ и земли новыя. Мысленный рай — это то ожидаемое нами царство небесное, когда вся земля будетъ просвѣщена свѣтомъ неизреченнымъ, исполнена радости и веселія: этотъ рай видѣли Моисей, Илія и три Апостола на горѣ Ѳаворской, и Апостолы, какъ облеченные плотію, пали на землю. Доселѣ въ немъ Іисусъ Христосъ и девять чиновъ Ангельскихъ. Соѳ. времен. Ч. 1 стр. 330 и дал. Вотъ какъ мыслилъ Василій, и съ нимъ, безъ сомнѣнія, большая часть его Русскихъ современниковъ. Эти мысли, очевидно, плодъ легковѣрнаго простодушія, непросвѣщеннаго ума, фантазіи, привыкшей къ чувственному, и баснословныхъ разсказовъ вѣка. Въ объясненіе нѣкоторыхъ разсказовъ о раѣ и мукѣ, приводимыхъ Василіемъ, можно замѣтить, что на Сѣверѣ, при существованіи огнедышущихъ горъ, очень легко было найти Новгородцамъ и скрежетъ зубовъ и рѣки огненныя, а слѣд. и вообразить себѣ, что тамъ именно и существуетъ адъ. Герберштейнъ пи-

шетъ, что ему въ Россіи и Норвегіи разсказывали о сихъ горахъ, извергающихъ пламя, и что нѣкоторые по этому предполагали здѣсь чистилище. Rer. Moscovit. comment. 1517. Antverp. p. 123. Горы, на которыхъ Новгородцы думали видѣть рай, по мнѣнію Карамзина, суть горы Шемаханскія т. IV. прим. 359. Въ старинныхъ прологахъ довольно было такаго, что могло искушать простодушныхъ читателей. Эти статьи были частію Греческаго, частію Болгарскаго, частію, можетъ быть, и Русскаго происхожденія. Нѣкоторыя изъ нихъ поименно изчисляются въ старинныхъ Кормчихъ, наряду съ гностическими произведеніями первыхъ вѣковъ Христіанства. Съ теченіемъ времени реэстръ подобныхъ запрещенныхъ книгъ и статей пополнялся. Въ рукописной Кормчей, находящейся въ М. Д. Академіи, нѣтъ нѣкоторыхъ книхъ, изчисленныхъ Г. Калайдовичемъ въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ. Впрочемъ въ томъ и другомъ мѣстѣ упоминается повѣсть о Макаріѣ, жившемъ за 20 поприщь отъ рая. — Ученіе о сохраненіи доселѣ рая земнаго и о пребываніи въ немъ душъ праведныхъ до времени всеобщаго воскресенія, не было у насъ собственнымъ, но заимствовано изъ вѣрованій Востока. У многихъ писателей Іаковитскихъ, Несторіанскихъ и Монофизитскихъ, оно принимается, какъ неподлежащее сомнѣнію. См. Assemani Orient. Bibl. T. 2. p. 130. 165. 294. T. 3 par. 1. p. 306. 323.

(72) Въ лѣтописяхъ о явленіи Стригольниковъ сказано только: „тогоже лѣта (1376) побиша Стригольниковъ еретиковъ, дьякона Никиту и Карпа простца и третіего человѣка съ ними; свергоша ихъ съ мосту, развратниковъ св. вѣры.“ Соф. времен. ч. 1 стр. 351. Никон. лѣтоп. ч. IV. стр. 46. Въ Супрасльской лѣтописи (стр. 94) и въ одномъ изъ патріаршихъ посланій Карпъ называется діакономъ. Источниками свѣдѣній о Стригольникахъ, кромѣ лѣтописей, служили для насъ: 1) отрывокъ изъ Просвѣтителя Іосифа Волоколамскаго, изъ

того слова, въ которомъ онъ доказываетъ пользу и необходимость строгихъ мѣръ противъ еретиковъ своего времени. Приведши нѣсколько примѣровъ изъ исторіи Греческой церкви въ подтвержденіе этой мысли, Іосифъ продолжаетъ: „подобно же тому бысть и въ Русстѣй земли. Нѣкто бо бысть человѣкъ гнусный и скверныхъ дѣлъ исполненъ, именемъ Карпъ, художествомъ Стригольникъ, живый во Псковѣ. Сей бо окаянный ересь устави скверну же и мерзку, якоже и вси вѣдятъ. И мнози отъ православныхъ Христіанъ, иже суть слаби и неразумни, послѣдоваша ереси той, дондеже Діонисій, Архіепископъ Суздальскій, отъиде въ Константинъ градъ, о семъ и принесе посланіе отъ Вселенскаго Патріарха Антонія во Псковъ посадникомъ, яко да быша о православіи попеклися и еретики изкоренили. Ониже о семъ много тщанія показаша, еже како бы ереси упразднити. И посылаху о семъ ко благочестивымъ Княземъ и Святителемъ и къ воеводамъ, еже какобы еретики упразднити, и инако не возмогоша ихъ упразднити, но егда совѣтъ пріимше посадницы отъ благочестивыхъ Князей и Святителей и отъ всѣхъ благородныхъ Христіанъ и послаша яти Стригольники и ни единагоже оставиша, но всѣхъ въ темницу ввергоша, даже до конца живота ихъ. И тако искоренися и упразднися прелестная она ересь.“ 2 Отрывокъ изъ обличенія новоявившейся ереси Ѳеодосія Косаго, соч. Зиновія: „Псковъ издревле благочестивъ есть градъ, говоритъ Зиновій, издревле о благочестіи ревность преподобну показа. Явишабося нѣкогда въ Псковѣ сосуди нечестія, нарицаеміи Стригольницы. Толикъ убо тогда подвигъ достохваленъ о благочестіи сотвориша Псковичи, не токмо къ своему ихъ Архіепископу въ великій Новгородъ на Стригольники послаша, но и къ Митрополиту Фотію. Не сіеже едино сотворше и почиша, но простроша и до Царяграда къ Антонію Патріарху на Стригольники посылающе, и не престаша, донелѣже отъ ереси Стригольникъ очистиша

градъ, скверную ересь Стригольниковъ погнавше. Начальнику же ереси Стригольнику въ В. Новгородъ пришедшу, и покушающуся ему развратити благочестіе, ощутивше же граждане о Стригольницѣхъ, абіе на нечестіе судъ сотворше, ведоша его на великій мостъ, иже на рѣцѣ Волховѣ, и свергше его съ мосту, погрузиша его въ рѣцѣ Волховѣ. Тако той звѣрь погибе тогда." Оба сочиненія извѣстны только въ рукописяхъ. 3) Сюда принадлежатъ и два посланія Патріарховъ Константинопольскихъ, Нила (1379 — 1388) и Антонія (1388 — 1399), находящіяся въ рукописномъ собраніи посланій Митрополитовъ подъ N 562 въ Синадальной библіотекѣ, и напечатанныя съ опущеніями въ *польномъ историческомъ извѣстіи о Стригольникахъ*. С. П. Б. 1795. Только въ послѣднемъ изъ сихъ посланій, несогласно съ показаніями нашихъ лѣтописей, говорится, что Антоній послалъ въ Новгородъ Архіепископа Суздальскаго Діонисія для преподанія благословенія и наставленій отъ Патріарха Антонія, тогда какъ это могъ сдѣлать, и сдѣлалъ, только Нилъ въ 1381 г. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 130. Діонисій былъ и въ другой разъ въ Константинополѣ, когда посвященъ былъ въ Митрополита Русскаго; но все сіе случилось въ Патріаршество Нила, именно въ 1383 г. Никон. лѣт. тамъже стр. 144. Даже, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописей, Діонисій померъ въ санѣ Митрополита ранѣе вступленія на престолъ Патріарха Антонія, именно въ 1385 г. Никон. лѣт. тамъже. стр. 147. Соф. Врем. ч. 1 стр. 378. прим. 1. Первое посланіе, неизвѣстно почему, напечатано съ именемъ Патріарха Филоѳея (1362 — 1376). Въ рукописи Синодальной (собр. посл. Митр. Л. 326—330. стр. 114) оно не надписано ни чьимъ именемъ, а только названо посланіемъ Цареградскаго Патріарха. — Такого рода невѣрности, встрѣчающіяся въ посланіяхъ Патріаршихъ, не должны однакоже отнимать у нихъ достоинства подлинности: онѣ могли произойти отъ вставокъ и

описокъ. И 4) посланія Митрополита Фотія о Стригольникахъ въ Псковъ, изъ которыхъ одно было послано Мѣсяца Сентября 23 дня, Индикта 10 (годъ неозначенъ, а долженъ быть 1317); другое ЅЦЛЕ Мѣсяца Іюня, 22 дня, Индикта 5; третье ЅЦЛЅ, Индикта 6, Мѣсяца Сентября 23 дня. Собр. Грам. Росс. Митр, Л. 230 — 242. Первое изъ этихъ посланій въ сокращ. видѣ см. въ полномъ Историч. извѣстіи о Стригольникахъ стр. 18. Изъ сегоже посланія небольшой отрывокъ приводится въ Стоглавомъ Соборѣ гл. 39. Еще см. посл. Фотія въ Псковъ. Собр. Грам. Рос. Митр. Л. 409 — 413.

Преосвященный Митрополитъ Евгеній нѣсколько иначе излагаетъ дѣло о Стригольникахъ. Именно говоритъ 1) что ересь Стригольниковъ появилась около половины XIV столѣтія; 2) что Патріархъ Филоѳей, на донесеніе Новгородскаго Архіепископа Алексѣя въ 1382 году, а по другимъ лѣтописямъ вѣрнѣе въ 1374, писалъ къ Псковичамъ увѣщательную грамату, въ которой увѣщавалъ ихъ не отпадать отъ Церкви и Священства; 3) что, такъ какъ расколоучители не внимали, то Патріархъ Нилъ, по донесенію и просьбѣ тогоже Новгородскаго Архіепископа Алексѣя, прислалъ двѣ граматы, одну къ Архіепископу, въ которой, между прочимъ, предостерегалъ его отъ Стригольниковъ, а другую къ Новгородцамъ и Псковичамъ, въ которой увѣщевалъ ихъ оставить ересь Стригольничью; 4) что около 1388 г. Патріархъ Антоній прислалъ третью увѣщательную грамату къ Новгородцамъ и Псковичамъ, съ объявленіемъ уже проклятія Стригольникамъ. Но ожесточенный развратъ слишкомъ уже укоренился, и тайно разлился по городамъ и селамъ. Ист. Княж. Псковс, Ч. 3 стр. 22—25. Основанія, по которымъ дѣло сіе представлено въ такомъ видѣ, къ сожаленію не показаны. Впрочемъ различіе не въ сущности дѣла, а въ подробностяхъ. — Можно замѣтить только несогласіе Историка съ самимъ собою: Въ 1374 году по Истор. Росс. Іер. Изд. Втор. Ч. 1 стр. 335.

Діонисій былъ уже Архіепископомъ, а въ 1382 г. Митрополитомъ. — Оченъ странно, что Псковская лѣтопись, которая, по видимому, должна бы была сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о Стригольникахъ, ни слова не говоритъ о нихъ. Не полнѣе другихъ лѣтописей говоритъ и Новгородская.

(73) Черты ученія Стригольниковъ взяты нами изъ посланій Патріаршихъ и Фотіевыхъ, о которыхъ сказано въ примѣчаніи предъидущемъ.

(74) Тамъже.

(75) Въ нашихъ лѣтописяхъ есть объ этомъ особая повѣсть. см. Никон. лѣтоп. Ч. IV стр. 66 и д.

(76) Въ 1353 г. Новгородцы отправили посольство къ Патріарху о непотребныхъ вещахъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ Митрополита (Θеогноста). Новг. лѣт. стр. 623. — Можетъ быть, и вражда Пскова съ Новгородомъ препятствовала духовенству Новгородскому съ большимъ усердіемъ заняться Церковными дѣлами Пскова. Въ 1331 г. Псковъ домогался, чтобы Митрополитъ Θеогностъ поставилъ ему особаго Владыку. Тамъ же стр. 591. Въ 1337 г. Псковичи не дали Архіепископу обыкновеннаго суда на подъѣздѣ, за что Василій наложилъ на нихъ проклятіе. стр. 599. Потомъ, хотя Новгородъ и примирился съ Псковомъ для успѣшнаго противодѣйствія В. Князю Московскому, но право Владыки Новгородскаго ограничивалось надъ нимъ тѣмъ, что Псковъ долженъ былъ правиться Намѣстникомъ изъ Псковитянъ. Ист. Г. Р. т. IV. стр. 264. Притомъ вражда между этими городами и послѣ того не прекращалась.

(77) Никон. лѣт. т. IV. стр. 130. „Тогоже лѣта пріиде изъ Царяграда въ Новгородъ Великій Діонисій, Епископъ Суздальскій, отъ Преосвященнаго Патріарха Нила Вселенскаго съ благословеніемъ и съ грамотами, въ нихъ же писано о проторехъ, иже на поставовленіяхъ, поучая закону Божію по священнымъ правиломъ и Божественнымъ писаніемъ укрѣпляя отъ соблазнъ и отъ

ереси Стригольниковъ, инаяже изо устъ повелѣ поученія глаголати въ себѣ мѣсто Діонисію, Епископу Суздальскому при Архіепископѣ, Алексѣѣ Новгородскомъ. Тако сотвори въ Новгородѣ и во Псковѣ, и устави мятежи и соблазны о проторехъ, иже на поставленіяхъ, инобо есть мзда и ино протори и исторы на поставленіяхъ." Посланіе Нила, какъ мы замѣтили уже, извѣстно подъ именемъ Филоѳея. Но Филоѳею оно не можетъ принадлежать, потому что Филоѳей умеръ уже въ 1375 или 1376 г. и поэтому не могъ дѣлать порученій съ *Архіепископомъ* Діонисіемъ, о которомъ говорится въ самомъ посланіи, потому что Діонисій получилъ санъ Архіепископа уже отъ Нила. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 131. Да и въ Епископа Діонисій поставленъ не Патріархомъ Константинопольскимъ 1374, а Митрополитомъ Алексѣемъ въ 1373 г. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 38 и 62. Соф. Врем. Ч. 1 стр. 347. прим. 3 Ист. Г. Р. Т. V. прим. 137 — подъ 1374 г. Не считаемъ излишнимъ обратить здѣсь вниманіе на то, какими постановленіями руководствовались въ самой Греціи относительно платы ставленической. По закону Юстиніанову съ новопоставленнаго Патріарха позволялось брать Епископамъ и причетникамъ двадцать литръ—перпиръ (*υπερπυρα* золотая монета. см. Дюканжа Dissertat. de Imperatorum Constantinopolitanorum nummis); а съ поставляющихся отъ Патріарха и отъ Митрополитовъ, если престолъ доставляетъ ежегоднаго дохода отъ 30—20 литръ перпиръ, за *посажденіе на престолъ* 100 перпиръ и кромѣ того *грамматикамъ* поставляющаго и другимъ служителямъ его 300 перпиръ; за мѣсто отъ 20—10 литръ перпиръ, ставящему 100 перпиръ, прочимъ 200; за мѣсто отъ 10 — 5 литръ перпиръ, ставящему 50 перпиръ, прочимъ 70; за мѣсто отъ 5—3 литръ перпиръ, ставящему 18 перпиръ, прочимъ 24; за мѣсто отъ 3—2 литръ перпиръ, ставящему 12, прочимъ 16 перпиръ. Ежели Епархія не доставляетъ и двухъ литръ перпиръ: то за по-

ставленіе никому ничего не платится. Хризовуломъ Иссаака Комнина, на основаніи прежнихъ обычаевъ, положено было Епископу или Архіепископу не брать съ полнаго ставленика ничего болѣе, кромѣ семи златыхъ Номизматъ: одну за поставленіе въ причетника, три въ діакона и еще три за посвященіе во священника. Кромѣ того опредѣлено давать пошлинныхъ, или правильныхъ (*κανονικὸν* См. Svicer T. II. p. 37 sub voce *κανονικὸν*) съ приходскаго мѣста, при которомъ находятся 30 дымовъ, одинъ золотый номизматъ, два серебряныхъ, овцу, ячменя шесть спудъ, вина шесть мѣръ, муки 6 пудъ и ко́кошы 30. Съ мѣста, имѣющаго 20 дымовъ, третьею долею менѣе, съ мѣста, имѣющаго 10 дымовъ, еще третьею долею менѣе. Эти пошлинныя, какъ видно изъ одного Соборнаго опредѣленія, состоявшагося при Патріархѣ Николаѣ Грамматикѣ, въ присутствіи и нашего Русскаго Митрополита, взимались не съ самаго поставляемаго, а съ прихожанъ. См. Арменопула; за неимѣніемъ сочиненія Арменопула: Epitome Divinarum et sacrorum canonum въ подлинникѣ; мы сдѣлали эти выписки изъ рукописнаго перевода его, имѣющагося при М. Д. Академіи.

(78) т. е. молотяща. Вершба-молотьба. См. Алфавитъ, содержащій въ себѣ толкованіе иностранныхъ рѣчей, иже обрѣтаются въ св. Книгахъ непреложны на Русскій языкъ. Ркпс. М. Д. А.

(79) тояжъ (1391) зимы пріиде грамата отъ Патріарха въ Новгородъ великій по слову Кипріана, Митрополита всея Руси, о судѣ подъ подписью Патріаршею рукою Антоньевою новаго Рима. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 195.

(80) Тамъже стр. 200. 201. 252—254. Ист. Г. Р. т. V. Примѣч. 147. Намъ извѣстна еще грамата Митрополита Фотія, которою подтверждается неприкосновенность церковныхъ владѣній въ Новгородѣ отъ притязаній мірской власти. Грамата сія помѣ-

щена въ Стоглавомъ Соборѣ въ гл. 64; на концѣ оной приписано: „а дана грамота на Москвѣ въ лѣто ЅЦ (1392) Мѣсяца Августа въ 29 день. Послѣ Митрополитъ Ѳеодосій писалъ грамату о томъ, чтобы не вступались въ владычніе суды и ни въ какія церковныя дѣла. Митрополитъ Филиппъ писалъ также посланіе въ Новгородъ объ отнимающихъ имѣнія церковныя. Собр. грам. Росс. Митр. Л. 40. 41. 30 — 36.

(81) Стригольниковъ справедливо можно признавать предшественниками обширнаго класса сектъ, получившихъ впослѣдствіи наименованіе Безпоповщины; въ ихъ догматахъ можно находить тоже самое, что и въ догматахъ отдѣльной изъ сихъ сектъ, извѣстной подъ именемъ: *Нѣтовщина. Наставл. правильно состязаться съ раскольниками* стр. 31. Но почитать Стригольниковъ первымъ звеномъ Нѣтовщины мы не имѣемъ никакихъ историческихъ основаній. См. полное истор. извѣстіе о Стриг. стр. 30. гдѣ Стригольники несправедливо признаются отродіемъ секты Жидовствующихъ. Почтенный сочинитель Исторіи Псковской церкви пишетъ, что, когда начали розыскивать Жидовствующихъ, подобному розыску подверглись и Псковскіе Стригольники. На чемъ основано это извѣстіе, неизвѣстно.

(82) Ист. Княж. Псковск. Ч. III. стр. 19 и слѣд. сл. прим. 76.

(83) Стогл. Соб. гл. 78. Въ дѣяніяхъ Стоглаваго Собора (гл. 71) приводится кромѣ того опредѣленіе Митрополита Петра относительно сего предмета. Здѣсь сказано: аще у попа умретъ попадья, идетъ въ монастырь, имѣя священство свое. Ащеже иматъ пребывати и любити мірская сласти, да не поетъ. И аще кто иметъ не слушати моего писанія, и будетъ не благословенъ и иже приобщаются съ нимъ.

(84) Собр. грам. Росс. Митр. Л. 409—413. 495.

(85) Соф. Врем. Ч. II. стр. 91.

(86) Древн. Вивліоѳ. т. XIV. стр. 244 и д.

(87) Тамъже стр. 251. 252.

(88) Впрочемъ этимъ опредѣленіемъ и теперь многіе были недовольны. Іосифъ Волоколамскій, присутствовавшій на этомъ Соборѣ, въ защищеніе его принужденъ былъ написать большую главу, въ которой доказываетъ, что прибавленіе сего опредѣленія къ прежнимъ церковнымъ правиламъ не есть нарушеніе церковнаго порядка, что сами Вселенскіе Соборы по временамъ дополняли и исправляли прежнія церковныя опредѣленія (Стогл. Соб. гл. 79). Намъ извѣстно посланіе къ сему же Собору одного вдоваго священника, Георгія Скрыпицы, въ которомъ онъ сильно жалуется на жестокость и даже несправедливость сего опредѣленія. Пусть подвергаются запрещенію тѣ, которые не соблюдаютъ своего вдовства въ чистотѣ, писалъ Георгій: зачѣмъ подвергать сему наказанію тѣхъ, которые и безъ того уже наказаны судьбою? Правильно ли это, что вдовый священникъ, постригшись, служитъ въ городахъ и селахъ, а тотъже священникъ, не постригшись, не можетъ служить ни въ пустынѣ, ни въ городѣ? — Господа священноначальницы! сами неблагословно дозирающе богодуховно вѣрными людьми, како живутъ и пасутъ церковь Божію (священники); назираете церковь по Царскому сану земнаго Царя, бояры и дворецкими и тіуны и недѣльщики и подводчики своихъ дѣля прибытковъ, а не по достоянію святительскому. Апостолъ пишетъ: служащіе олтарю со олтаремъ содѣляются. И вамъ достоитъ пасти церковь священники благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ. Ркпс. М. Д. А. подъ N° 154.

(89) Соборн. опред. о невзиманіи мзды за хиротонію, о вдовыхъ попѣхъ и пр. Грамата Митр. Симона въ Псковъ о томъже. См. акты Археогр. экспед. т. 1. стр. 484—488. Ист. Княж. Псковск. Ч. 3. стр. 38. 39. До сего времени у насъ имѣло дѣйствіе правило

Владимірскаго Собора 1274 г. на которомъ Митрополитъ Кириллъ опредѣлилъ: „невзимати (съ поставляемыхъ на степени церковныя начиная съ чтеца до священника) ничтоже, развѣ якоже азъ уставихъ въ Митрополіи, да будетъ се въ всѣхъ Епископіяхъ, да возмутъ клирошане 7 гривенъ отъ поповства и отъ діаконства отъ обоего.“ Русск. Достопам. Ч. I. стр. 112. См. выш. Хризовулъ Императора Исаака Комнина въ прим. 77. На стоглавомъ Соборѣ было сдѣлано опредѣленіе относительно ставленическихъ пошлинъ, отличное отъ опредѣленій Соборовъ Владимірскаго, и Московскаго 1503 г. тамъ сказано: Митрополиту, и Архіепископомъ, и Епископомъ имати отъ ставленниковъ на весь Соборъ, за всѣ пошлины: — въ діаконы поставити и въ попы совершити, — рубль Московской, да гривна благословенная; въ діаконы поставити — полтина, да благословенная гривна; а готоваго діакона въ попы совершити—полтинажь да благословенная гривна. Гл. 41. вопр. 2. Также прежде Собора, бывшаго при Иванѣ Васильевичѣ III, каждый новоставленный Епископъ въ клятвенной своей граматѣ, или исповѣданіи, обязанъ былъ, между прочимъ, писать: „не дахъ ничто про причетъ сея Епископіи, ни менилъ есмь (мнилъ) дати никомуже что либо, ни дамъ, но принимаю и яже о сихъ Апостольская и отеческая ученія, развѣ разумовъ и уставовъ, и еже во освященной Митрополіи исторовъ.“ Такія граматы напечатаны въ актахъ Археогр. Експед. Т. I. стр. 463, и 470.

(90) Главнымъ источникомъ свѣдѣній о Жидовствующихъ служитъ извѣстное сказаніе Іосифа Волоколамскаго, которое находится въ Московской Духовной Академіи въ двухъ экземплярахъ и не въ одинаковомъ составѣ. Кромѣ сего взяты въ соображеніе посланія Геннадіевы, посланіе Митр. Макарія къ Игумену Соловецкаго монастыря объ Артаніѣ, Игуменѣ Троицкомъ, обличеніе ереси Ѳеодосія Косаго, соч. Зиновія и другіе памятники древности.

(91) Ист. Г. Р. Т. VI. стр. 196.

(92) Къ этой догадкѣ подаетъ поводъ то, что къ Схаріѣ пришло изъ Литвы нѣсколько Жидовъ.

(93) Ист. Г. Р. Т. VI. прим. 320. Въ рукописи Моск. Дух. Академіи, подъ названіемъ: *Міротворный кругъ*, между прочимъ, помѣщена одна статья, подъ названіемъ: Азбука и посланіе Лаодикійское съ слѣдующимъ послѣсловіемъ: Сіе посланіе чтуще разумѣти толкованіе его, да тако писати Божественныя книги прямо и гладко. Потомъ же аще кто хощетъ увѣдати *имя* преведшаго Лаодикійское посланіе и азъбуку, — дващи четыре соединымъ (т. е. пусть сложитъ 2×4 съ 1, что даетъ 9) и дващи два со единымъ (5), семдесятъ по десяти и десятъ по десяти (800), Царь — дващи два (4) и шестью по десяти съ единою десятію (70), десятію по пяти и пятію по десяти (100), еръ скончиваетъ. Въ семъ же имени словъ седмерица, Царь и три плоти и три души. Отъ *роду же* прозывается десятъ и дващи по пяти (20), тридцатію по десяти и дващи по пяти десятъ (400), девятію по десяти и дващи по пяти (100), и дващи и три здвѣма (8), осьмдесятію по десяти и девятію по девяти и дващи и девять со единымъ (900), трищи дващи здвѣма (8), четырищи девять со единымъ (на сторонѣ написано: дващи два съ единымъ) и пятію по четыре съ единою десятію (чтеніе, по видимому, должно быть исправлено такъ: дващи два съ единымъ, четырищи и пятію по четыре съ единою десятію) (50), свершаетъ еромъ четыре столпы и четыре приклады. Отъ *дѣйстваже* трищи съ единымъ (4) и дващи четыре (8) и единъ (1) трищи пять и дващи два съ единымъ (20) навершаетъ еромъ. Двѣ плоти и двѣ души и самодержецъ, во ино время и оживленіе творитъ. Эти цыфры, переложенныя на Славянскую азбуку, даютъ слѣдующее наименованіе: Ѳеодоръ Курицынъ дьякъ, какъ это и означено въ нашей рукописи на сторонѣ

противъ сихъ числъ. Этотъ переводъ принадлежитъ ли упоминаемому въ дѣлѣ о Жидовствующихъ еретику, или кому другому?

(94) Ист. Г. Р. *Т. VI. Прим.* 320.

(95) Никон. лѣтоп. Т. VI. стр. 119.

(96) Посланіе Геннадія къ Зосимѣ. Древн. Вивл. XIV. стр. 278.

(97 О послабленіи еретикамъ въ Москвѣ Геннадій пишетъ, что оно началось съ того времени, когда Курицынъ пріѣхалъ изъ земли Угорской. Тамъже стр. 285.

(98) Ркп. М. Д. Академіи. Хронографъ отъ сотворенія міра. Ист. Г. Р. Т. VI. Прим. 324.

(99) Грамата Геронтія. Древн. Вивл. XIV. 235.

(100) О Граматѣ В. Князя см. Ист. Г. Р. Т. VI. Прим. 321.

(101) „И которые покаялись, да свои дѣйства писали на себя сами своими руками, и язъ тѣхъ въ покаяніе принялъ и епитимію есьми имъ держать указалъ; а велѣлъ есми имъ приходити въ церкви, да стояти предъ церквію, а въ церкви входити есми имъ не велѣлъ. А которые покаялись. . . и язъ тѣхъ послалъ къ Якову да къ Юрью Захарьичамъ (Намѣстникамъ В. Князя), а велѣлъ есми ихъ казнити градскою казнію.“ Грамата Геннадіева къ Зосимѣ. Древн. Вивл. XIV. стр. 281. 282.

(102) По дѣлу о дозволеніи пить освященную Богоявленскую воду послѣ употребленія пищи. См. выше; — и по дѣлу о хожденіи по солнцу см. ниже.

(103) Житіе Іосифа Волоколамскаго въ рукописной четьи-минеѣ.

(104) Акты археогр. экспед. Т. 1. стр. 278. Древн. Вивл. Т. XIV. стр. 279. О соборѣ и его дѣйствіяхъ см. Просвѣтителя Іосифова, также рукописный Хронографъ, Русс. времен. Ч. 2 стр. 156. Никон. лѣтоп. Ч. VI. стр. 127. Степ. Кн. Ч. стр. 154.

(105) Собраніе граматъ Митрополич. статья 77. —

О сокращеніи времясчисленія отъ сотворенія міра до Р. Х. Геннадій такъ пишетъ:" а что числа поставлены въ шестокрылѣ сѻ҃ѕ девятнадесятицъ ино то учинили на прелесть Христіанскую. Хотятъ рещи, лѣта Христіанскаго лѣтописца сократишася; а наша пребываютъ. А то хотятъ ту прелесть явити, како изойдетъ наша Пасхалья. Занеже язъ испытно ѐ прошелъ, да и написалъ у меня. Ино тѣ числа, что поставлены сѻ҃ѕ девятнадесятицъ лѣтъ будетъ ҂ѣски (5228. — Но 276 x 19 = 5244). И потому ино у нихъ пришествія Христова еще нѣтъ; иного они ждутъ, Антихриста." Если еретики считали отъ сотворенія міра до своего времени 276x19 лѣтъ; то ихъ время счисленіе было сообразно съ Іудейскимъ. Іудеи считаютъ до начала Христіанскаго лѣтосчисленія 3760 лѣтъ. Поэтому 5244й годъ, означенный въ календарѣ Жидовствующихъ, указываетъ на 1484 годъ послѣ Р. Х.

(106) Что по скончаніи 6000 лѣтъ наступитъ преставленіе свѣта, этого мнѣнія держались нѣкоторые изъ древнихъ писателей, какъ то: Оригенъ, Юлій Иларій, Ипполитъ, Лактанцій. Послѣ, въ 6 столѣтіи къ 6000 прибавили еще 500 лѣтъ. Іоап. Car. Thilo. Codex apocryphus p. 693 — 695 in notis.

(107) Іосифа Волоколамскаго слово на Новгородскихъ еретиковъ 9. — Достойно замѣчанія, что и въ Греческомъ часословѣ, вышедшемъ въ Венеціи въ скоромъ времени послѣ этого (въ 1535 г.), пасхальный кругъ, начинающійся съ 1506 г., названъ *το Πασχαλιον Του ογδοου αιωνος*. Ducange Gloss. Graec. T. I. p. 1128.

(108) Въ опроверженіе сихъ возраженій Іосифъ написалъ слово.

(109) См. 15е слово въ книгѣ: Просвѣтитель. Здѣсь Волоколамскій продолжаетъ сказаніе свое, и доводитъ его до конца. О низведеніи Зосимы Ист. Г. Р. Т. VI. Прим. 326. О возведеніи Симона Никон. лѣтоп. Ч. VI. стр. 142.

(110) Клеветники воспользовались, вѣроятно, его строгостію въ избраніи достойныхъ людей на степень Священства. См. посланіе Геннадіево къ Митрополиту Симону. Древн. Вивл. Т. XIѴ. стр. 244. Отреченіе Геннадія отъ престола см. въ актахъ Археогр. Експ. Т. I. стр. 488.

(111) Словарь историч. о писателяхъ духовн. чина Греко — Росс. Ц. подъ словомъ: *Геннадій*; также житіе Іосифа Волокол. въ рукоп. четьи-минеи.

(112) Древн. Вивл. Т. XVI. стр. 423. 424.

(113) Тамъже.

(114) Древн. Вивл. Т. XIѴ. стр. 133.

(115) Тамъже. стр. 235.

(116) Тамъже стр. 280. 285. 287.

(117) Посланіе Митрополита Никифора въ памятникахъ Словесности XII в.

(118) Соф. Временн. Ч. 11 подъ 1491 г. стр. 351.

(119) Великій Князь, по видимому, удовлетворился представленнымъ ему отъ Митрополита Симона объясненіемъ по этому дѣлу. Сокращеніе сего дѣла см. въ Ист. Г. Р. Т. VI. прим. 622. Въ Библіотекѣ М. Д. Академіи есть списокъ соборнаго акта съ рукописи, положенной въ Воскресенскій Монастырь Патріархомъ Никономъ съ собственною подписью.

(120) Такъ на пр. разсказывали, что нѣкто изъ покаявшихся еретиковъ возведенъ былъ на степень священства. Отслуживъ однажды обѣдню, священникъ взялъ съ собою потиръ съ Св. Дарами, и пришедши домой вылилъ то, что было въ немъ въ топившуюся печь. Этого никто не видалъ. Только, когда попадья стала ставить въ печь кушанье, увидѣла въ огнѣ отроча младо, которое сказало ей: „ты мя здѣсь огню предаде, и азъ тя предамъ вѣчному огню". Потомъ вдругъ раскрылся верхъ избы, прилетѣли двѣ огромныя птицы и взяли отроча на небо, верхъ опять накрылся. — Житіе Іосифа Волокол. въ рукоп. четьи — минеи.

(121) И на старцевъ Заволскихъ говорилъ, что его злобы не хулили, и утвержали его въ томъ. Никон. лѣтоп. Ч. VII. стр. 204.

(122) Сказан. Курб. Ч. I. стр. 177.

(123) Артемій былъ судьею Бакшина: Никоп. лѣтоп. Ч. VII. стр. 204.

(124) Свѣдѣнія объ Артемiѣ взяты изъ соборнаго посланія Митрополита Макарія къ Соловецкому Игумну Филиппу о Сергіевскомъ Игумнѣ Артемiѣ, впадшемъ въ ересь Матюшки Бакшина. Акты Археол. Экспед. т. 1, 249—255. О ереси Бакшина см. у Ник. лѣт. Т. VII. стр. 203—205; у Курб. Ч. 1 177—180.

(125) Сказан. Курб. Ч. 1 стр. 108.

(126) Не безполезно для насъ знать, въ чемъ обвиняли Артемія, и какъ онъ защищалъ себя.

1) По словамъ Ѳерапонтовскаго Игумна Нектарія, Артемій говорилъ ему о Троицѣ: „во Іосифовѣ де книгѣ Волоцкаго написано не гораздо, что посла Богъ въ Содомъ двухъ Ангеловъ, сирѣчь Сына и Св. Духа. Нектарій же обвинялъ еще Артемія въ томъ, что онъ не проклиналъ еретиковъ Новгородскихъ, хвалилъ Латинянъ, ѣлъ рыбу во весь великій постъ, даже на Воздвиженіе у самого Царя, также въ томъ, что Артемій ѣздилъ въ Нѣмецкій Новгородъ, и тамъ хвалилъ Нѣмецкую Вѣру. Артемій отвѣчалъ, что онъ у Христолюбцевъ иногда разрѣшалъ постъ, также какъ и у В. Князя, признавался, что ѣздилъ изъ Пскова къ Нѣмецкому Князю, но не потому, что будто сомнѣвался въ превосходствѣ своего ученія предъ Латинскимъ. Нектарій уличалъ еще Артемія на очной ставкѣ въ еретическихъ мнѣніяхъ: но Артемій говорилъ, что это обвиненіе—клевета.

2) Бывшій Троицкій Игуменъ Іона писалъ, что Артемій произносилъ хулу на крестное знаменіе: „преждеде сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынче своимъ произволеніемъ большіе на себя кресты кладутъ да и

на Соборѣ де о томъ крестномъ знаменіи слово было, да не доспѣли ничего". Артемій сознавался, что о Соборѣ онъ говорилъ, но ни слова о крестномъ знаменіи

3) Троицкій келарь Андрей доносилъ, что Артемій считалъ безполезными панихиды и поминовеніе по усопшимъ. Артемій отвѣчалъ, что онъ поминовеніе считаетъ безполезнымъ только для нераскаявшихся грѣшниковъ. Соборъ обвинялъ Артемія какъ за распространеніе сего соблазнительнаго ученія, такъ и за то, что Артемій своимъ ученіемъ отнималъ надежду на спасеніе.

4) Троицкій старецъ Игнатій уличалъ Артемія въ томъ, что онъ унижалъ чтеніе Акафистовъ Іисусу и Богородицѣ. Артемій отвѣчалъ, что онъ считаетъ безполезнымъ чтеніе Акафистовъ для тѣхъ, которые, называя Іисуса сладкимъ, презираютъ Его законъ и говоря къ Пречистой:,, радуйся," оскорбляютъ Ее праздностію своею и нерадѣніемъ о душѣ. Соборъ опять осудилъ за униженіе Церковнаго преданія.

5) Кирилловскій Игуменъ Симеонъ доносилъ, что, когда Бакшина поймали, то Артемій говорилъ: ,,не вѣдаютъ того, что ересь. Сожгли Курицына да Рукаваго, и нынѣча не вѣдаютъ того, про что сажгли." Артемій говорилъ, что не помнитъ, говорилъ ли онъ тѣ слова о Новгородскихъ еретикахъ, и развѣ сказалъ про себя, что самъ не знаетъ вины ихъ.

Эти свѣденія объ Артеміѣ взяты изъ Соборной о немъ грамоты. Акты Археогр. Экспед. т. 1. 249—255.

Знаменитый Сильвестръ и Благовѣщенскій Священникъ Симеонъ, давая отвѣтъ Митрополиту Макарію по дѣлу о Висковатомъ, обличаютъ также Артемія и ученика его Порфирія въ заблужденіяхъ. Висковатый доносилъ, что и Сильвестръ и Симеонъ въ связи съ Бакшинымъ. Сильвестръ отвѣчалъ, что онъ зналъ Артемія, какъ добраго старца, какъ и всѣ знали его тогда такимъ, но узнавши изъ бесѣдъ мысли Порфирія,

вмѣстѣ съ Симеономъ, сдѣлалъ доносъ Царю, — и Царь увидѣлъ въ Порфиріѣ „ученія слабостная," и тогда же сталъ подозрѣвать и учителя его Артемія, а потомъ, когда дѣлали розыскъ о Бакшинѣ, то, по ихъ же указанію, сдѣлали допросъ Порфирію, и Порфирій признался въ томъ, въ чемъ обвиняли его. Симеонъ прибавилъ, что онъ еще въ Псковѣ слышалъ объ Артеміѣ недоброе. Акты археогр. экспед. т. 1. стр. 246—249.

Хотя Курбскій хвалитъ Артемія, а бранитъ Ѳеодосія Косаго (Ч. 2. 184. 186.); но Артемій, бывъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, бѣжалъ оттуда въ Литву, и тамъ дѣйствовалъ заодно съ Ѳеодосіемъ. См. Опись Великокняж. архиву въ Актахъ археогр. экспед. Ч. I. ст. 353. Словарь о писат. дух. ч. Росс. Ц. подъ словомъ: *Зиновій*. Никон. лѣтоп. Ч. VII. 204. Ист. Г. Р. т. VIII. прим. 394.

(127) Ист. Г. Р. т. VIII. прим. 394.

(128) Рукопись М. Д. Академіи.

(129) Словарь о писателяхъ дух. ч. Росс. Ц. Т. I. стр. 191.

(130) Крылошане у Зиновія, жалуясь на притязанія власти духовной, говорятъ: „поимаша (Епископы) самаго того Косаго и Василіана (Вассіяна) и Игнатья и Перфирья и прежде ихъ Артемія. Не любятъ истины, яко же Косой глаголетъ, и въ ревности прятся, и отлучаютъ ихъ, любве не храняще."

(131) Объ успѣхахъ Реформаціи въ Польшѣ и Литвѣ см. Friese Beiträge zu der Reformationsgeschichte in Polen und Lithauen. Zweiter Th. 1. B. S. 70. 2786. Klein Hist. Eccles. Christ. T. II. p. 267. 268.

(132) Klein l. cit.

(133) Словарь о писат. дух. ч. Росс. Ц. Ч. II. подъ словомъ: *Петръ Могила*. Friese l. cit. p. 35.

(134) Сказ. Курб. Ч. 2. стр. 216. 222.

(135) Тамъ же стр. 224. Изъ писемъ Курбскаго не видно, кто такой Мотовило. Онъ упоминаетъ толь-

ко, что а) Мотовило, по просьбѣ Князя Острожскаго, писалъ замѣчанія на книжицу Езуита Скарги, б) былъ любимъ К. Острожскимъ. По словамъ Курбскаго, Мотовило, въ концѣ своей книжицы, проповѣдовалъ о Христѣ: „паки пріити и на тысячу лѣтъ еще плѣнное житіе уставити вѣрнымъ своимъ и ясти и пити и подъ винницами наслаждатися." По словамъ Курбскаго, Мотовило называлъ Римскихъ Епископовъ Антихристовыми: это обыкновенный отзывъ реформаторовъ того времени.

(136) Ист. Г. Р. т. VIII. прим. 394.

(137) Въ книгѣ: de Trinitatis erroribus libri septem. 1531.

(138) Handwörterbuch der Christl. Rel. und Kirchengesch. Fuhrmanns. 1829. üb. Hetzer, Servetus, Socinus.

(139) Handbuch der allgm. Kirchengesch. von Guerike. B. 11. 1833. S. 962.

(140) Handwörterbuch d. Christl. Rel. und Kirchengesch. üb. Dawid. Изъ нашихъ раскольническихъ сектъ въ Селезневщинѣ примѣтна привязанность къ нѣкоторымъ мнѣніямъ и обрядамъ Іудейской Церкви. См. способъ состязаться съ раскольник. стр. 25.

(141) Handbuch Kirchengesch. von Guerike. B. 1.

(142) Allgemeine Geschichte d. Israelitischen Volkes von Jost. B. II. s. 337. 1832.

(143) Были на Западѣ еретики, которыхъ Социніане называли Іудействующими. Handwörterb. d. Christl. Rel. und Kirchengesch. Еретики сіи были согласны въ мнѣніяхъ своихъ съ Социніанами, и отличались отъ нихъ только тѣмъ, что ожидали Мессію.

(144) 8 ст. съ подлинника такъ должно читать: и я слышалъ гласъ Господа, который говорилъ: кого пошлю Я и кто пойдетъ къ Намъ (לָנוּ) или кто будетъ посланникомъ нашимъ.

(145) Пророчества о Мессіи превосходно объяснены и защищены въ прекрасномъ сочиненіи Генгстенберга: Christologie des Alten Testaments und Commentar über die

Messianischen Weissagungen der Propheten. Между прочимъ, доказательства берутся здѣсь и изъ преданія Іудейской церкви.

(146) Раскрытіе Новозавѣтнаго ученія о Св. Троицѣ можно видѣть въ статьѣ: Ученіе о Богѣ Отцѣ, о Богѣ сынѣ, о Богѣ Духѣ Св. см. Христ. чт. Ч. 7.

(147) Необходимость воплощенія Сына божія прекрасно доказана Пастыремъ нашимъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ въ словѣ на Благовѣщеніе.

(148) Противъ иконоборства сильно подвизался Іоаннъ Дамаскинъ. Отрывокъ изъ одного изъ его Словъ противъ иконоборцевъ можно читать въ правосл. Исповѣданіи Греко-Росс. церкви—Петра Могилы. см. еще XI и XXX Ч. Хр. чт., гдѣ можно читать третье Слово І. Дамаскина о иконахъ, и продолженіе сего Слова, подъ заглавіемъ: свидѣтельства древнихъ и достовѣрныхъ Святыхъ Отцевъ о иконахъ.

(149) Въ послѣднемъ случаѣ сказавши, что должно покланяться Богу, какъ единому и вмѣстѣ троичному, онъ показываетъ взаимное отношеніе лицъ Св. Троицы, и опровергаетъ заблужденіе Западныхъ Христіанъ, утверждающихъ, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына. Множество свидѣтельствъ изъ Отцевъ церкви, собранныхъ въ подтвержденіе ученія православной Церкви показываетъ въ защитникѣ Православія хорошее знакомство съ Отеческими писаніями.—Въ этомъ же Словѣ довольно другихъ очень хорошихъ мыслей и наставленій.

(150) Слово: *расколъ* сдѣлалось извѣстнымъ у насъ не ранѣе XVII столѣтія, того именно времени, когда явно открылось въ нашей церкви раздѣленіе. До сего же времени всякое неправославное ученіе и мнѣніе называлось *ересью*. Теперь, напротивъ, и ересь иногда называютъ расколомъ. Но ересь и расколъ — не одно и то же. Первою называется такое отступленіе отъ у-

ченія Православной Церкви, которымъ испровергаются основанія и единство вѣры; послѣднимъ означается отступленіе отъ Православной Церкви въ нѣкоторыхъ частныхъ мнѣніяхъ, не нарушающее общихъ основаній и единства Вѣры. Намѣреваясь раскрыть исторію расколовъ, мы не разумѣемъ здѣсь тѣхъ раскольниковъ, которые называются только этимъ именемъ, по неточности его значенія въ народномъ словоупотребленіи, а въ самомъ дѣлѣ суть грубые еретики, но раскольниковъ въ собственномъ смыслѣ.

(151) Вотъ эти опредѣленія:

Глава 42. Отвѣтъ о трегубой аллилуіа.

Во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ Монастырямъ и по Церквамъ да и въ Новгородской землѣ по многимъ же мѣстамъ до днесь говорили трегубую аллилуію, кромѣ Апостольскихъ и Отеческихъ преданій; извѣстно же увѣдѣхомъ отъ списателя житія преподобнаго Отца нашего Евфросима, новаго Чудотворца Псковскаго, какъ его ради святыхъ молитвъ извѣсти и запрети Пресвятая Богородица о трегубой аллилуія, и повелѣ православнымъ крестьяномъ говорити сугубую аллилуію и въ третій, слава тебѣ Боже. И того ради отнынѣ всѣмъ православнымъ крестьяномъ говорити сугубое аллилуія, а въ третій: слава тебѣ Боже, якоже Святая, Соборная, Апостольская Церковь имѣяй и предаде, а не трегубити аллилуіа, яко же во Псковѣ говорили и по многимъ мѣстамъ, а въ четвертое приговаривали: слава тебѣ Боже Сія нѣсть православныхъ преданія, но Латинская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ, и Св. Духа глаголютъ отъ Отца и Сына исходяща, и тѣмъ раболѣпна Св. Духа творятъ. И того ради не подобаетъ святыя аллилуіа трегубити, но дважды глаголати аллилуіа, а въ третій: слава тебѣ Боже; понеже бо по-Еврейски: аллилуіа, а по нашему, по-Русски: слава тебѣ Боже.

Глава 31. Како подобаетъ Архіереомъ рукою бла-

гословляти и знаменоватися, и прочимъ православнымъ Крестьяномъ знаменоватися и покланятися?

Тако же бы священныя Протопопы и Священники и Діаконы на себѣ воображали крестное знаменіе крестообразно и по чину. и благословляли протопопы и священники православныхъ крестьянъ крестообразно же, яко же предаша Святіи Отцы, также бы и дѣтей своихъ всѣхъ православныхъ крестьянъ поучали и наказывали, что бы себя ограждали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменовалися крестообразно. И правую руку, сирѣчь десницу, упражняли къ крестному вообряженію, большой палецъ да два нижнихъ перста во едино совокупивъ простеръ и мало нагнувъ. Тако благословити Святителемъ и ереомъ, и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двема персты, яко же предаша Святіи Отцы воображати крестное знаменіе. Аще кто двема персты не благословляетъ, яко же и Христосъ, или не воображаетъ двема персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, яко же Святіи Отцы рекоша. Далѣе слѣдуетъ ссылка на Мелетія и Ѳеодорита.

(152) Мы имѣемъ въ виду тѣ рукописи, изъ которыхъ нѣкоторыя мѣста напечатаны у Калайдовича въ его Экзархѣ Болгарскомъ. Различныя же чтенія Греческаго текста можно видѣть у Миллія N. T. Graecum cum variant. lection. 1707. у Ветапенія N. T. Graecum cum variant. Lection. 1751 и у Ринка Lucubrat. Critic 1830.

(153) Въ немъ, какъ и въ другихъ Галическихъ 1164. и 1357 г. читается Лук. 1, 6. правудива вм. праведна, Марк. 1, 7. чревье вм. сапогъ, Мѳ. 6, 13. цесарьствіе, вм. царствіе. Мар. 2, 4. стренъ вм. покровъ.

(154) Мѳ. 26, 65. хулу глагола—толкуется—беззаконнѣ разумѣетъ о божескыхъ. Въ молитвѣ Господней хлѣбъ нашъ достоинъ естеству.

(155) Напр. даже въ Евангеліи XV. вѣка, (принадлежавшемъ Пр. Никону Радонежскому) читали Іоан. 4, 48. идѣже сътвори отъ воды вино, чтеніе—вразу-

мительное; но въ позднѣйшей читаемъ: идѣже сътвори воду вино. Въ Остромировомъ Евангеліи Іоан. 1.—3. читали: и безъ него ничьто же не бысть. Іоаннъ Екзархъ Болгарскій Іоан. 1. 18. читалъ: Бога никто же николиже не видѣ. А Епифаній Славеницкій перевелъ: Бога ни кто же видѣ когда. Въ Остромировомъ Евангеліи читаемъ, и тѣмъ вся быша. Призва рабы своя.

(156) Письмо на пергаминѣ по мѣстамъ отъ давности и употребленія стерлось; первые листы замѣнены другими непергаменными, но которые тоже обветшали. На первомъ листѣ давняя надпись: *Βιβλος—Γ. παντοκρατορος, Χου.* Монастырь Пандократора—одинъ изъ Афонскихъ.

(197) Сіи списки можно видѣть у Герберта de cantu sacro въ 1 томѣ.

(158) Отвѣтъ старообрядцамъ л. 66—70.

(159) Бесѣды къ Глаголемому Старообрядцу 1836. лист. 26—28. 66—78. 163.

(960) Замѣчательно: въ одномъ спискѣ Максимовыхъ сочиненій М. Д. Академіи одно мѣсто написано такъ: „речено бо есть небеснымъ царемъ ГИСХМЪ," а въ другомъ иначе: ГИСЪ ХМЪ. Смот. Исповѣданіе вѣры Максима. Другое мѣсто того же Максима въ одномъ спискѣ написано: благодатію убо Бога нашего ГСА ХА; а въ другомъ: благодатію убо Бога нашего ГИСА ХА. См. сказаніе на освященіе воды. Послѣдній списокъ принадлежалъ Митрополиту Іоасафу, какъ показываетъ собственноручная его подпись, но списанъ не имъ. Другой списанъ уже съ Іоасафова и короче. Въ первомъ есть канонъ Параклиту, который, какъ извѣстно, Максимъ писалъ въ темницѣ углемъ на стѣнѣ.

(161) Жизнь Максима описана частію въ рукописномъ повѣствованіи о его приходѣ въ Россію, хранящемся въ Моск. Патр. Библіотекѣ подъ № 157. Въ семъ повѣствованіи помѣщены слѣдующія особенности о Максимѣ: съ требованіемъ для себя ученаго Грека В.

Князь отнесся прямо къ Султану, и Султанъ назначилъ было одного семейнаго богатаго человѣка, но онъ упросилъ не посылать его, а избрать учившагося вмѣстѣ съ нимъ въ Италіи инока Ватопедскаго Максима. Максимъ, сынъ Воеводы, отказывался, но наконецъ исполнилъ волю Султана, болѣе же послушался старцевъ Аѳонскихъ. Въ Россіи Максиму даны два переводчика, учившіеся въ Римѣ Власъ и Дмитрій и два писца, инокъ Селиванъ и Михаилъ Медоварцевъ. — Въ темницѣ Максимъ сидѣлъ закованный въ кандалы и въ дыму; но тогда же утѣшенъ былъ видѣніемъ и словами Ангела; Селиванъ ученикъ умеръ повѣшенный въ дыму. Архіепископъ Акакій призвалъ къ себѣ Максима за столъ: но когда тотъ написалъ о Тверскомъ пожарѣ и обличительное слово противъ господствовавшихъ тогда пороковъ, Акакій, какъ малосвѣдущій, перестал любить Максима. По прозбѣ игумена Артемія, Максиму дано было облегченіе: но отъ долгаго пребыванія въ оковахъ и темницѣ онъ сталъ слабъ ногами и всѣмъ тѣломъ, и повредился зрѣніемъ; скончался въ глубокой старости, по смерти Игумена Артемія, и почтенъ былъ общею глубокою скорбію. Письменныхъ трудовъ Максимовыхъ, говоритъ сочинитель, три книги, и числомъ — больше ста; одна книга — въ десть въ Моск. Андроніевомъ монастырѣ; другая въ полдесть въ Сергіевомъ монастырѣ; въ ней 74. Главы; третья на каменномъ (конечно въ Спасокаменномъ монастырѣ, что на Кубенскомъ озерѣ въ Вологодской Губерніи). Между Словами его, какъ говоритъ тотъ же повѣствователь, есть нѣкоторыя противъ Римскихъ еретиковъ старыхъ и новыхъ, такъ какъ онъ былъ учитель и ревнитель Православія Восточнаго, утвержденнаго седмію Вселенскими Соборами. Есть Слово его на Успеніе Богоматери, по счету сочинителя, 30е. Егоже слово противъ Самуила Евреянина, по счету сочинителя, 73е Въ 66мъ Словѣ своемъ, писанномъ противъ Армянскаго зло-

вѣрія, Максимъ удерживаетъ Христіанъ, желающихъ оставлять законныхъ женъ и идти въ монашество. Въ Словѣ 50 мъ, излагаются три наставленія для рачителя Книжнаго, также изъясняются нѣкоторыя неудобопонятныя рѣченія изъ Писанія. Въ Словѣ 53 мъ онъ обличаетъ обманъ звѣздочетцовъ. Въ Словѣ 55мъ Максимъ говоритъ о томъ же обманѣ звѣздослововъ, о фортунѣ и противъ Николая Нѣмца. Въ Словѣ 75 мъ, кратко опровергаетъ положенія Самуила Евреянина, и возстаетъ противъ всѣхъ Евреевъ. Въ томъ же Словѣ мимоходомъ возстаетъ противъ Ивана Людовика, толкователя книги бл. Августина, Епископа Иппонскаго, богословски обличая его въ примѣси нечестивыхъ мыслей и нелѣпыхъ басней и за похвалу языческихъ мудрецовъ — Платона, Аристотеля и другихъ нѣкоторыхъ. Въ 54 мъ. Словѣ пишетъ о томъ, что весьма спасительно постигать и знать подлинный смыслъ Св. Писанія Слич. Словарь о писателяхъ Русс. о Максимѣ. Жур. Мин. Нар. Просвѣщ. 1833 г. част. 3. о трудахъ Максима.

(162) Въ посланіи къ Митрополиту, писанномъ 1542 году.

(163) Смотр. житіе препод. Діонисія, Архимандрита Сергіева Троицкаго монастыря.

(164) Подобные возгласы и доселѣ служатъ однимъ изъ основаній раскольниковъ.

(165) Въ одномъ своемъ словѣ Максимъ говоритъ что у многихъ Русскихъ въ то время ходило по рукамъ сочиненіе Персидскаго Философа Афродитіана о вочеловѣченіи Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. По опроверженіямъ Максима намъ извѣстны нѣкоторые отрывки изъ сего сочиненія, касающіеся исторіи рожденія І. Христа и Его младенчества, въ которыхъ, истина обезображена примѣсью Греческій Миѳологіи и собственныхъ вымысловъ сочинителя. Вотъ образцы нелѣпостей этого сочиненія: рожденіе Мессіи І. Христа, явленіе чудесной звѣзды и прибытіе волхвовъ во Іерусалимъ относятся ко

времени царствованія въ Персіи Кира; Божія Матерь называется Ирою, или Юноною — имя сестры и супруги баснословнаго Юпитера; говорится, что когда Ира зачала, то истуканы женскаго пола прославили ее въ пѣсняхъ, и молились къ ней: „Каріа, источникъ водоносный, мать небеснаго свѣтила, облако, защитившее міръ отъ зноя,— помяни насъ рабынь твоихъ, Пречистая Владычица". Благовѣщеніе послѣдовало такимъ образомъ: стала надъ источникомъ великая и свѣтлая звѣзда и произнесла слѣдующія слова: „Владычице, источниче,—великое солнце послало меня возвѣстить тебѣ; ты послужишъ рождеству"..., Это было въ субботу на зарѣ. Дѣва услышавъ о рождествѣ смутилась, и отвѣчала: да не будетъ этого никогда. Далѣе говорится, что звѣзда стояла надъ источникомъ до прибытія сюда волхвовъ, посланныхъ Киромъ на поклоненіе новорожденому съ дарами; что волхвы, посвящая ему дары свои произнесли: „Твоя отъ твоихъ приносимъ тебѣ Іисусе Владыко." Младенецъ улыбался; ему тогда было уже около двухъ лѣтъ; волхвы сняли съ него и съ матери его себѣ изображеніе и проч.

Въ Греческой Библіотекѣ Фабриція Lib. V. c. 45 между прочими доселѣ неизданными, и притомъ по времени не точно извѣстными, Греческими писателями приводится и Афродитіанъ Vol. X. pag. 489. Въ нашихъ старинныхъ четіихъ-минеяхъ есть полное описаніе житія Божія Матери, писанное Епифаніемъ монахомъ; въ семъ жизнеописаніи наряду съ прочими приводятся отрывки изъ Исторіи Афродитіана о Бож. Матери, отличающіеся отъ прочихъ церковныхъ преданій своею странностію.

(166) Въ исповѣданіи вѣры Максимъ пишетъ, что онъ 9. лѣтъ пользовался благоволеніемъ В. Князя. Слич. Словарь Митр. Евгенія подъ словомъ: Максимъ Грекъ.

(167) См. посланіе Максима къ Митропол. Даніилу. То же Говоритъ Максимъ въ своемъ Исповѣданіи Вѣры.

(168) См. посланіе къ Митрополиту, писанное 1542 год.

(169) Жур. Минист. Народ. Просвѣщ. част. 7. 117.

170) Смот. Бесѣды Зиновія, Рукопись, хранящаяся въ Библ. М. Д. Акад.

(171) Бесѣды къ глаголемому Старообрядцу 1836. г.

(172) Смот. рукопись въ Библ. М. Д. Академіи и въ Библ. Соловецкаго монастыря.

(173) Этотъ годъ стоитъ въ томъ спискѣ жизнеописанія Евфросинова, который хранится въ Библіотекѣ М. Д. Академіи. Въ спискѣ, которымъ руководствовался Преосвященный Евгеній, указанъ 1447. Такое противорѣчіе, повидимому незначительное, можетъ быть невыгоднымъ для жизнеописанія.

(174) Для доказательства мы выписываемъ отрывокъ изъ этого изъясненія: „Напиши сице, говоритъ Матерь Божія первому списателю житія Евфросина: Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази Его. Воскресни, Господи, да не крѣпится человѣкъ. Воскресни, Боже, суди земли. Воскресни, Господи, да вознесется рука твоя. И сему плотскому Божественному воскресенію не имутъ вѣры жестокосердіи Жидове, и о семъ блазнятся Еллины, и сего ради Латинове безвѣріемъ недугуютъ, и о семъ сумнятся Варвары. Все же сіе безвѣрницы чудятся и дивятся, зазирающе купно христіанскому правовѣрству, глаголюще: како безъ ума самогласно въ Бога распятаго безъ ума вѣруютъ, а Богъ не умираетъ, ни воскресаетъ? — И сего ради тѣхъ делма дважды да глаголется правовѣрными Божественная аллилуіа, понеже въ той есть тайна воскресенія Христова, Сына и Бога. Тая же бо глаголютъ Жидове, купно же и вси языцы Латинстіи; такожде и еретицы глаголютъ вещь сію овъ дважды и инъ трижды, а не вѣдятъ тайны ея искомыя, что есть въ ней запечатлѣно отъ нихъ сущее Богомъ, и того ради гнѣвъ Божій, воспаленная ярость Его, не отвращашеся отъ нихъ и до конца на

изгубленіе самогласію оныхъ богопенавистникъ. Глаголютъ бо Жидове и тужди съ ними вѣрою, таже и еретицы глаголютъ о Христѣ Бозѣ, наипачеже Іудеи сицевая глаголютъ, яко не воскресе Христосъ, но яко ученицы украдоша Его, а тоже сами паче глаголютъ непрестанно великую тайну Христова воскресенія, Божеств. аллилуію, яко воскресе Христосъ и паки воскресе Богъ. И сего ради да двоится воистину правовѣрными Божеств. аллилуіа. Первіе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. И сія тайна — воскресе, воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ, и слава Ему, яко Отецъ Вседержитель есть, Богъ не отступенъ Божествомъ своимъ единочада Слова Сына своего Христа, и Христосъ не отступный вочеловѣченія св. Духа; Божества Отца, идѣже бо Отецъ, ту и Сынъ, Слово неразлучно въ лонѣ Ему есть, а идѣже Сынъ, Слово Божіе, ту и существо св. Духа, Бога вочеловѣченіе, и се есть совершенъ Отецъ, и всыненіе Духа, единъ въ Троицѣ славится и удвоеніемъ Божеств. аллилуіи познавается и славится. И паки второе глаголется дважды Божеств. аллилуіа, дважды глаголется въ славу единочадаго ради Слова Божія аллилуіа, слава тебѣ, Боже, тоже есть: воскресе, воскресе Христосъ, Сынъ Божій подобенъ Отцу, и слава Ему, яко не разлученъ есть съ нимъ и Божествомъ и человѣчествомъ, и воплощенія же ради св. Духа Сынъ Божій наречется, а воскресенія ради Богъ совершенъ познается, и славится, идѣже бо Сынъ, ту и Отецъ есть, и сими неразлучно уравнися и прослався пресвятый Духъ, и сего ради единъ Сынъ въ пресвятѣй Троицѣ истиненъ благословится удвоеніемъ Божеств. аллилуіа, яко Богъ и человѣкъ. Третицею же паки дважды глаголется Божеств. аллилуіа, глаголется же въ прославленіе св. Духу, яко да не работенъ будетъ Отцу и Сынови пресвятый Духъ, понеже и св. Духъ Богъ есть, и того непреложное вочеловѣченіе и всыненіе Христосъ и еди-

но чадо есть Слово безъ истлѣнія Отцу. Таже бо глаголется: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже, сирѣчь: воскресе, воскресе, слава Ему, яко неразлучное дѣйство всыненіе св. Духа. Христосъ воскресе, воскресе Богъ и человѣкъ, и того ради равная слава св. Духу, якоже слава Отцу и Сынови. И того делма и тѣмъ св. Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицѣ неразлучнымъ ему вочеловѣченіемъ и удвоеніемъ Божест. Ему аллилуіи познавается и славится во двою естеству Богъ и человѣкъ. А идѣже бо аще троится Божеств. аллилуіа, ту есть прилагаемый чуждый Богъ языческій.“ Потомъ между прочимъ упомянувъ о томъ, что Жиды не вѣрятъ воскресенію Христову и за то осуждены, прибавляетъ: и тѣмъ мерзцы быша Богу Латынское безвѣріе.

(175) Послѣ того, какъ Богородица, изрекши тайну аллилуіи, отошла отъ перваго списателя житія преподобнаго, приступилъ къ нему Ангелъ и съ яростію сказалъ: „напиши сія вся.“ .. Когдаже онъ съ умиленіемъ возразилъ ему: „Господи, ты вѣси, яко мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ троящіи Божеств. аллилуіа,“ Ангелъ отвѣчалъ: „невѣдый тайны сея не судится ему, нынѣже вѣдый уже осужденъ будетъ отъ Бога, и азъ немилостивъ и тяжекъ явлюся ему во исходѣ души его.“

(176) Это можно отчасти примѣчать въ самомъ жизнеописаніи. Сказавши о хожденіи Евфросина въ Іерусалимъ, и приступая къ исторіи спора его съ Псковскимъ Духовенствомъ, Клирикъ Василій говоритъ: „нынѣ же паче простираю слово и держуся сказанія.“ — Въ похвалахъ, какія восписуетъ сочинитель Іову и Филиппу, едвали не должно подозрѣвать остатки древняго жизнеописанія.

На Соборѣ Стоглавомъ утверждено церковное почитаніе Евфросина; ему составлена была и особая служба, въ которой неоднократно упоминается о его спорахъ съ Іовомъ и объясненіи тайны аллилуіа. Напр. въ одной стихирѣ на малой вечернѣ между прочимъ написано:

„проповѣдалъ еси Троицу въ тріехъ собствіихъ въ Божественнѣй аллилуіи.“ — Въ четвертой пѣсни канона на утрени: „яко же другій Илія, Отче Евфросине, явися распаляемъ ревностію. Онъ бо царя обличи, безаконіе творяща, и безстудныя пророки закла: ты же молитвою своею о недовѣдомѣй тайнѣ Божіей аллилуіа столпа Фолософа, мнѣніемъ превозносящагося, посрамилъ еси и того Божію суду предалъ еси.“ — Когда такимъ образомъ важность сугубой аллилуіи была освящена пѣснопѣніями церковными: то легко было расколу распространяться даже и тамъ, гдѣ не хотѣли принять сугубой аллилуіи. Въ нашей службѣ мы читаемъ имена царя Іоанна и Макарія Митрополита, это показываетъ, когда и какими людьми сочинена сія служба. Мы не имѣемъ у себя той службы, которая сочинена будто бы по повелѣнію Архіепископа Геннадія, и которая будто бы хранится въ Елеазаровскомъ монастырѣ.

(177) Собраніе грам. Митропол. л. 409.

(178) Тамже. ст. 127. слич. указъ Арх. Макарія въ его великой Четьи-Минеѣ, на концѣ Августа мѣсяца. л. 815.

(179) Слов. Истор. о писател. Дух. чина Греко-Росс. Церк. изда. втор. т. 1 стр. 114. подъ словомъ: *Дмитрій Грекъ.*

(180) Opera Gregorii M. T. 2 p. 41. 52. 53.

(181) См. о трудахъ Максима въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1834. г. ч. 3. стр. 247—265.

(182) Слов. истор. о писат. Дух. чин. Греко-Росс. церк. том. 11. подъ словомъ: МАКСИМЪ ГРЕКЪ стр. 41.

(183) Leo Allatius de Eccl. Occident. ac orient. consens. lib. 3. c. 18. p. 1358. Иподіаконъ Дамаскинъ пишетъ: „три перста т. е. большой и два ближайшіе къ нему надобно совокуплять во святую Троицу.“

(184) Пращица отв. 68. Проскинитарій Суханова.

(185) Это мѣсто въ нашей Славянской Библіи такъ читается: *И пріимутъ отъ крове, и помажутъ*

на обою подвою и на прагахъ въ домѣхъ, въ нихже снѣдятъ тое. Исх. 12, 7. И изъ этого перевода не льзя вывесть того заключенія, какое выводитъ сочинитель Слова о крестномъ знаменіи. Множественное число положено не для означенія двухъ противоположныхъ концевъ дверей, иначе сказано бъ было опредѣленнѣе, какъ выше сказано: *на обою подвою*, а только по отношенію къ домамъ, въ которыхъ очевидно не одинъ порогъ. У семидесяти слово: *на прагахъ* въ единственномъ числѣ: *επι την φλιαν*. Буквальный переводъ этого мѣста съ подлинника такой: *и возмутъ отъ крови и возложатъ ее* (дадутъ) *на притолоки и на верхній брусъ дверей* (מַשְׁקוֹף). מַשְׁקוֹף значитъ superliminare, limen ostii superius. Vid. Lexicon manuale Hebraicum et Chaldaicum Gesenii. 1833. p. 632. Такъ переводятъ это мѣсто и всѣ лучшіе переводчики Ветхаго Завѣта. Теперь очевидно, что мысль о четверочастномъ помазаніи дверей совершенно несправедлива.

(186) Эти замѣчанія написаны Митрополитомъ Платономъ собственноручно въ спискѣ Максимовыхъ сочиненій. Сей списокъ хранится въ Библіотекѣ М. Д. Академіи.

(187) Смот. Сборникъ Митрополита Даніила Ркпс. Библіот. М. Д. Акад. Сборникъ писанъ полууставомъ, и заключаетъ въ себѣ 16 Словъ, въ которыхъ Митрополиту Даніилу принадлежатъ предисловія и заключенія, не всегда пространныя, а прочее всё, въ видѣ краткихъ статей, выписано изъ сочиненій Отеческихъ. Θеодоритово свидѣтельство о сложеніи креста читается здѣсь такъ: „сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти вкупѣ, большій да два послѣднихъ, по образу Троическу. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый не тріе Бози, но единъ Богъ въ Троици лици раздѣляется, а Божество едино. Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ. Духъ же Святый ни рожденъ ни созданъ, но исходенъ. Тріе

въ единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, единъ поклонъ отъ всея твари, отъ Ангелъ же и человѣкъ. Тако тѣмъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонена, а не простерта: а тѣмъ указъ тако. Прообразуютъ двѣ естествѣ Христовѣ, Божество и человѣчество, Богъ по Божеству и человѣкъ по вочеловѣченію, а во обоемъ совершенъ. Вышній же перстъ образуетъ Божество, а нижній перстъ образуетъ человѣчество, понеже сшедъ отъ вышнихъ и спасе нижняя; тожде и согбенію перста толкуетъ, преклоньбо небеса и сниде на землю, нашего ради спасенія. Да тако достоитъ креститися и благословити: тако святыми Отцы указано и узаконено."

О времени, когда жилъ Петръ Дамаскинъ см. Ioh. Damasc. edit. Lequien T. I. p. 653. Никифора Астраханскаго отвѣты Старообрядцамъ, лист. 104. 105. Прим. 120. Слова Дамаскина въ подлинникѣ и въ лучшемъ переводѣ представлены и разобраны у Преосвященнаго Никифора Астраханскаго въ его отвѣтахъ Старооб. Лист. 103 — 105. У негоже разобрано и указаніе на Ѳеодорита стр. 105 — 106. У Даніила Ѳеодоритово толкованіе Псалма читается такъ: „глаголати убо можемъ жезлъ и палицу самый крестъ, егоже печатію и въспоминаніемъ враговъ побѣждающе, къ истиннымъ наставляемся стезямъ: отъ двубо палицъ съставляется." Въ переводѣ Никифора читается далѣе: „палицею т. е. прямою насъ въ него вѣрующихъ утверждаетъ и управляетъ и немощныхъ укрѣпляетъ, поперечникъ же жезла на демоновъ употребляетъ. Лист. 76. Ѳеодоритово толкованіе 22го Псалма Ч. 1 стр. 749.

(188) См. посланіе Максима къ М. Даніилу въ Журн. Министп. Нарад. Просв. Ч. 3, стр. 269.

(189) Даніилъ не отличался любовію къ просвѣщенію, а потому желаніе видѣть сочиненія Ѳеодоритовы въ переводѣ едва ли могло быть плодомъ любознательности его.

(190) Сборникъ сей хранится въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря.

(191) Карамзинъ сначала сомнѣвался въ древности подписи подъ этою книгою, сдѣланной будто бы Митрополитомъ Θеогностомъ. Ист. Г. Р. Т. IV. пр. 321. Но въ послѣдствіи нашелъ вмѣсто сей подписи другую, уже несомнительную по древности; въ слѣдъ за сею подписью читаются и приведенныя слова. Тамже Т. VIII. прибавл. стр. 149. 150.

(192) Соф. Времен. Ч. II. стр. 202. 224. Церк. Росс. Ист. Митр. Платона. Ч. I. стр. 333. 334.

(193) Никто столько Россіи бѣдъ не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій, говорятъ наши православные. Русскіе въ своихъ пословицахъ Кн. III. стр. 40.

(194) Ист. Г. Р. Т. V. Прим. 381.

(195) Подробное и основательное защищеніе ученія нашей Церкви о *происхожденіи Святаго Духа*, съ опроверженіемъ ученія Западной церкви о томъ же предметѣ можно читать въ разсужденіи: *о происхожденіи Святаго Духа* Студ. Алекс. Тихомирова; см. опыты упражненій воспитанниковъ Кіевской Дух. Академіи пятаго учеб. курса т. 1.—Исторію спора о происхожденіи Святаго Духа пространно и безпристрастно изложилъ Адамъ Зерниковъ. Сокращеніе этого сочиненія можно видѣть въ Богословіи Θеофана Прокоповича Т. IV. Lib. III. Historia controversiae de processione Spiritus Sancti. p. 825—914.

(196) Socrat. Hist. Eccles. Lib. 1. cap. 20. 21.

(197) Theodoret. Lib. 2. cap. 11. 12.

(198) Schmid. Histor. antiqu. et vindicat. canonis V. N-que Testam. p. 127. 128. 182—188.

(199) Socr. Hist. Eccles. L. 1. Cap. X. Несправедливо стараются ослабить авторитетъ Сократа въ настоящемъ случаѣ тѣмъ, что 1) онъ передаетъ здѣсь слышанное отъ Новаціанскаго Пресвитера и согласное съ

Новаціанскими началами; 2) въ хронологическихъ обстоятельствахъ, указываемыхъ здѣсь Сократомъ, встрѣчаются несообразности. Бароній и Беллярминъ утверждаютъ, что Сократъ исторіею о Пафнутіѣ хочетъ подкрѣпить то начало Новаціанъ, что міряне и Священники подлежатъ одинаковымъ законамъ относительно браковъ. Conf. Epiph. Haer. 59. Но Сократъ этой мысли не защищаетъ: онъ допускаетъ, что мірянамъ въ извѣстномъ возрастѣ безпрепятственно можно вступать въ супружество; а Епископамъ, священникамъ и діаконамъ нельзя; только состоявшіе прежде въ супружествѣ, по мнѣнію самого Пафнутія, котораго приводитъ Сократъ, могли жить въ супружествѣ и послѣ рукоположенія: а это не Новаціанское начало. Что Сократъ разсказываетъ слышанное отъ Новаціанскаго Пресвитера, то его повѣствованіе получаетъ отсюда еще болѣе достовѣрности. — Изъ словъ Сократа думаютъ вывесть, что пересказывавшій ему объ этомъ произшествіи, пресвитеръ Авксанонъ жилъ болѣе 130 лѣтъ. Но такое заключеніе тогда бы только было справедливо, когда бы Сократъ утверждалъ, что Авксанонъ, бывшій съ Епископомъ своимъ на Никейскомъ Соборѣ, еще въ юности, жилъ до конца царствованія Θеодосія младшаго, но Сократъ утверждаетъ только то, что Авксанонъ (впрочемъ *μακροβιώτατος*) жилъ до царствованія Θеодосіева *ἄχρι βασιλείας τοῦ νεου Θεοδοσίου* L. I c. 13. и что онъ разсказывалъ о Пафнутіѣ Сократу еще въ юности его (*νεωτέρῳ μοὶ σφόδρα τυγχάνοντι*).

(200) Harduini concil. T. I. Ежели и можно полагать, что Созоменъ заимствовалъ свѣденіе объ этомъ изъ Сократа (впрочемъ и объ этомъ еще не всѣ одинаково думаютъ см. Holzhausen de fontibus, quibus Socrates, Sozomenus et Theodor. usi sunt. 1825); все однакожъ нѣтъ основанія утверждать, что и Геласій имъ же пользовался. Геласій прямо говоритъ, что онъ, читая въ весьма древней книгѣ, принадлежавшей Далматію,

Епископу Кизическому, современнику Сократа и Созомена (умер. между 431—449), описаніе Никейскаго Собора, въ которомъ изображено было все, о чемъ ни разсуждали, что ни сдѣлали, что ни опредѣлили на семъ Соборѣ; слѣд. онъ читалъ и разсужденіе о безбрачности духовенства, писанное несравненно ранѣе Сократа и Созомена.

(201) Такъ 10 правило Анкирскаго Собора позволяетъ даже рукоположенному въ діакона вступить въ супружество, ежели только онъ предъ рукоположеніемъ объявитъ Епископу, что онъ не можетъ вести безбрачную жизнь. А Соборъ Гангрскій (пр. 4.) вооружается проклятіемъ противъ тѣхъ, которые не хотятъ пріобщаться отъ руки женатыхъ пресвитеровъ. Основаніе закона о безбрачности духовенства въ Римской церкви положено сперва на Соборѣ Эльвирскомъ (33 пр.) потомъ утверждено Папою Сиріціемъ. (385) Но оба эти постановленія не имѣютъ такой важности, какъ выше приведенныя рѣшенія.

(202) Rerum Liturgic. C. XXIII. p. 295. Praecor, говоритъ Бона, viros eruditos, ut me doceant, an post Christum et deinceps per annos mille ulla unquam de azymis, eorumque usu in sacrificio mentio habita reperiatur, nisi occasione sectariorum (Armeniorum et Ebionaeorum), qui illis usi sunt, ut a consvetudine Catholicae Ecclesiae se alienos ostenderent?—Non alio pane, quam fermentato, usi sunt Athanasius, Basilius, Naziansenus, Chrysostomus, Cyrillus, et quotquot fuerunt sanctitate et doctrina conspicui sacerdotes in ecclesiis orientalibus. Ibid. p. 294. 300. Епифаній, обличая (haer XXX. § 16.) Евіонеевъ, пишетъ, что они неправильно совершали Евхаристію, совершая ее на опрѣснокахъ и на одной водѣ. Ibid. p. 298. 299. Амвросій (lib. IV. c. 4 de sacramentis) говоритъ: Tu forte dicis: meus panis est usitatus: sed panis iste panis est ante verba sacramentorum. Подобныя слова говоритъ въ древнемъ жизнеописаніи Григорія Вел. одна женщина, сомнѣвавшаяся въ пресуществленіи хлѣба: quia

panem, quem propriis manibus me fecisse cognoveram, tu corpus dominicum perhibebas. (Vita Gregor. M. lib. 2 c. 41.) Главною причиною отмѣненія кваснаго хлѣба на западѣ, по мнѣнію Боны, было то, что хлѣбъ опрѣсночный скорѣе можно было приготовить, нежели квасный; между тѣмъ, по малому числу пріобщающихся, его было нужно немного. Occasionem non sine manifestis indiciis inde natam arbitror, quod cum paulatim Fidelium sacro assistentium, imo et clericorum communio desierit, sufficeretque modicus panis pro celebrantis et ministrorum in Missis solemnibus communione; in privatis vero pro solo sacerdote: cumque populus alicubi vel panem non afferret, vel minus aptum ad sacrificium, sensim factum est, ut ad exiguam quantitatem idem panis redigeretur, ejusque conficiendi cura ad sacerdotes et clericos pertineret: et quia azymus facilius parabatur, nec ullo canone vetitus erat, hic fermentato substitui coepit, et per omnes Ecclesias paulatim propagari. Ibid. p. 314.

(203) Соборъ Констанскій прямо говоритъ: Etsi in primitiva Ecclesia hujusmodi sacramentum reciperetur a fidelibus sub utraqve specie, tamen haec consvetudo ad evitanda aliqua pericula et scandala est rationabiliter introducta, quod a conficientibus sub utraque specie et a laicis tantum sub specie panis suscipiatur et caet. Augusti Denkwürdigkeiten aus der Christl. Archaeologie. 1826. 8. B. S. 393.

(204) Тамъ же. S. 396.

(205) Въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ есть сказаніе о посольствѣ Елены, Королевы Ругійской, къ Оттону 1 съ требованіемъ Епископа и священниковъ своему народу (Шлёц. Нест. т. III. стр. 447). Нѣкоторые историки (Шлёцеръ, Карамзинъ, Полевой) подъ именемъ Елены, Королевы Ругійской, разумѣютъ Русскую Княгиню Ольгу. Если такъ, то исторію Папскихъ покушеній можно бы начать нѣсколько ранѣе. Но означенное мнѣніе тогда бы было справедливо, когда бы извѣстно было, что Руги здѣсь одно и тоже, что Руссы; а дока-

зать это очень трудно. См. изслѣдованіе о времени крещенія Россійской Великой Княгини Ольги въ опытахъ упражн. Воспитанн. Кіев. Дух. Акад. пяти. учебн. к. т. I. стр. 388 сл.

(206) Описаніе Кіево-Соф. Собора. стр. 61.

(207) Ист. Г Р. т. II. прим. 162.

(208) Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 68. примѣчаніе 162.

(209) Ист. Г. Р. т. II. 82—84. Папа пишетъ: „сынъ вашъ, посѣтивъ святыя мѣста Рима, смиренно молилъ насъ, чтобы мы властію Святаго Петра утвердили его на Княженіе, и далъ присягу быть вѣрнымъ Главѣ Апостоловъ, увѣряя притомъ, что все это согласно съ вашею волею. Мы исполнили его просьбу, какъ справедливую, за его благочестіе, и по вашему согласію поручили ему отъ имени верховнаго Апостола управленіе Россіею.“ и пр.

(210) Обозрѣніе Кормчей Бар. Розенк. Словарь Историческій о писателяхъ дух. ч. Греко-Рос. Ц. подъ словомъ: *Θеодосій.*

(211) Патерикъ Кіево-печ. стр. 74 слѣд.

(212) Памятн. Росс. Словесн. XII[го] вѣка.

(213) Обозрѣніе кормчей Бар. Розенк. въ примѣч. стр. 252.

(214) Памятники Росс. Словесн. XII. в.

(215) Ист. Г. Р. т. III. стр. 110. 111. примѣчаніе 112.

(216) Соф. Времен. Ч. I. стр. 82.—Авторъ исторіи Г. Росс. (т. I. пр. 474) говоритъ о двухъ сочиненіяхъ Митрополита Льва противъ Латинянъ, и притомъ сомнѣвается, чтобы эти сочиненія подлинно принадлежали Льву, Русскому Митрополиту, замѣчая, что списокъ ихъ принадлежитъ XIV ст. Но по каталогу Маттея въ кодексахъ Синод. Библіот. подъ N 353 и 355 одно только сочиненіе приписывается Льву, Митрополиту Русскому, какъ можно судить по его

началу: *Ἄνδρες Ρωμαῖοι, ἀκούσατε*; только во второмъ кодексѣ оно имѣетъ такую надпись: *περὶ τοῦ, ὅτι οὐ δεῖ τελεῖσθαι τὰ ἄζυμα*; а въ первомъ такую: *περὶ τῶν ἀζύμων*. Поэтому и Преосв. Митроп. Евгеній въ своемъ словарѣ упоминаетъ только объ одномъ сочиненіи Льва противъ Латинянъ. По замѣчанію Маттея, списки, тотъ и другой, принадлежатъ къ XIV ст.; но вмѣстѣ онъ свидѣтельствуетъ, что оба списка присланы въ Россію отъ Досиѳея, Патріарха Іерусалимскаго, который скончался въ началѣ XVIII стол. (Fabr. B. G. T. X. p. 516). Этимъ уже ослабляется всякое подозрѣніе въ подлогѣ. — Но кромѣ помянутыхъ списковъ сочиненія Львова, одинъ былъ извѣстенъ Льву *Аллацію*. Этотъ отступникъ отъ Греческаго православія въ своемъ сочиненіи: de ecclesiae occident. et orient. perpetua consensione между прочими защитниками православія также упоминаетъ и о Львѣ, Митрополитѣ Русскомъ, приписывая ему сочиненіе подъ названіемъ: *περὶ τοῦ, ὅτι οὐ δεῖ τελεῖσθαι τὰ ἄζυμα*, и даже выписываетъ начало его; *ἄνδρες Ῥωμαῖοι ἀκούσατε, λύχνος τοῖς ποσί μου, ὁ νόμος μου, καὶ φῶς τοῖς τρίβοις μου*. Lib. II. c. XVIII. § 18 p. 872.—Въ томъ же столѣтіи, когда полагается кончина Льва Митр. Рус., былъ въ Болгаріи Архіепископъ Левъ, также извѣстный по своей ревности противъ Латинянъ, вмѣстѣ съ Патріар. Михаиломъ Керулларіемъ. Онъ писалъ объ *опрѣснокахъ* три посланія къ Латинянамъ (Fabric. l. c. p. 526. 527). Но и у Аллація, и въ кодексахъ Синодал. Библіот., Левъ Болгарскій, иначе Ахридскій, и Левъ Русскій отличаются одинъ отъ другаго. Въ каталогѣ Маттея можно видѣть и начала посланій Льва Болгарскаго: въ первомъ кодексѣ подъ N. 16.—19.; во второмъ-подъ N. 25. — Если же подлинность посланія Льва Митр. Русскаго не подлежитъ болѣе сомнѣнію; то замѣтимъ мимоходомъ, что 1) несправедливо утверждаютъ нѣкоторые изъ нашихъ историковъ, что до Ѳеопемпта,

поставленнаго Ярославомъ, въ Ц. Русской не было Митрополита. Преемники Ѳеопемпта извѣстны; между ними нѣтъ Льва. 2) Что замѣчаніе Нестора о существованіи Митрополіи Русской первоначально въ Переяславлѣ (Русскомъ) см. Ист. Г. Р. т. 2. подтверждается надписью надъ посланіемъ Льва Митрополита, находящеюся въ кодексѣ подъ N 355 *Λέοντος μητροπολίτου τῆς ἐν Ρωσία πρεσθλάβας*. Оттого и десятинная церковь въ *Кіевѣ* могла быть поручена первоначально священнику Анастасію, приведенному изъ Корсуня.

(217) Памят. Росс. Словесн. XII. в. Отвѣты Нифонта Кирику.

(218) Истор. Княж. Псковскаго Ч. III. стр. 7. 8.

(219) Ист. Г. Р. т. III. 86. 87. 141—144. 186—194. 250 примѣч. 322, Ист. Княж. Псков. Ч. III. ст. 8.

(220) Ист. Г. Р. Т. IV. стр. 26.

(221) Ист. Г. Р. т. III. стр. 78. 111. 140. прим. 149 и 177.

(222) Тамъ же стр. 167. 168. Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 82.

(223) Описаніе Кіево—Соф. Собора стр. 84. 90. прим. 51.

(224) Тамъ же стр. 84.

(225) Тамъ же прим. 51. По словамъ Нарушевича, предъ нашествіемъ Татаръ, для Кіева были произведены два Титулярные Епископа. Въ тоже время былъ основанъ въ Кіевѣ Николаевскій Доминиканскій Монастырь. Татарскій огонь и мечь все истребили. Впрочемъ Полякъ Длугошъ говоритъ, что Доминиканцевъ выгналъ изъ Кіева (1233 г.) Кіевскій В. Князь Владиміръ. Архіепископъ Галицкій также убитъ Татарами.

(226) Истор. Г. Р. Т. IV. стр. 41. Путешествіе Плано-Карпини къ Татарамъ М. 1800. стр. 5.

(227) Истор. Г. Р. Т. IV. стр. 51.

(228) Описаніе Кіево-Соф. собора. стр. 84.

(229) Истор. Г. Р. том. IV. стр. 67. Ист. Русс. Нар. Т. IV. стр. 196—198. 145. Дополн. стр. 58. 59. Карпини напротивъ говоритъ только о Ярославѣ, что онъ отравленъ въ Ордѣ; въ старинныхъ святцахъ Ярославъ писался между святыми. Ист. Р. Н. Т. IV. Прим. 144.

(230) Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 90. Прим. 51.

(231) О посольствѣ Папы къ Хану Ист. Г. Р. Т. IV. пр. 245. О Кафинской Епархіи Raynald. an. 1322. n. 45. О Митрополіи Воспорской Ibib. an. 1333. n. 36. О Херсонской Епископіи Ibib. n. 37. О Сихіи (Zechia) см. путешествіе I. Барбаро. Сл. и Ист. Г. Р. Т. IV. стр. 254пр. 334.

(232) Опис. Кіево-Соф. С. стр. 86. и прибавл. N. 7 также стр. 88.

(233) Ист. Г. Р. Т. IV. стр. 212.

(234) Описаніе Кіево — Соф. Собора стр. 90. 91. прим. 51.

(235) Ист. Г. Р. Т. IV. прим. 279. Ист. Р. Н. Т. IV. стр. 337 — 340.

(236) Описаніе Кіево—Соф. Собора стр. 93. Говорятъ, что Ольгердъ казнилъ 500 Виленскихъ гражданъ за убіеніе семи Францисканскихъ монаховъ. Однако Ольгердъ умеръ схимникомъ съ именемъ Алексѣя. Ист. Малой Росс. Бантышъ — Каменск. Ч. I. стр. 33.

(237) Описаніе Кіево — Соф. Собора стр. 93. 94. Ист. Г. Р. Т. IV. прим. 329. 351.

(238) Рукоп. Лѣтописецъ, хранящійся въ Виѳан. Семинаріи Л. 352. Описаніе Кіево—Соф. Собора стр. 88.

(239) Истор. Княж. Псковск. Ч. III стр. 15. 27.

(240) Ист. Г. Р. Т. V. стр. 97. 98. прим. 110 Ист. Руск. Нар. Т. V. стр. 161 — 166.

(241) Описаніе Кіево—Соф. Собора стр. 96—99.

(242) Памятникомъ его усердія къ благу церкви служитъ множество посланій и граматъ въ Псковъ,

въ которыхъ онъ старался исправить безпорядки Псковской церкви.

(243) Собр. граматъ Росс. Митр Л. 347. на обор. — 370.

(244) Истор. Мал. Росс. Ч. 1. стр. 44. 66—69. прим. 39. Ист. Г. Р. Т. V. стр. 233. 234.

(245) Описаніе Кіево — Соф. Собора стр. 106 и прим. 51. Истор. Мал. Россіи Ч. 1. стр. 70 — 74.

(246) Исторія Собора Феррарскаго и потомъ Флорентійскаго подробно описана двумя Греками, участвовавшими въ томъ и другомъ: Сиропуломъ, который принялъ соединеніе съ Латинянами, но въ послѣдствіи раскаялся въ томъ, и Ксаноопуломъ, который писалъ свою исторію въ пользу сего соединенія. См. All. Fabr. Biblioth. Graec. Vol. XI. p. 667 — 684. Первое описаніе извѣстно подъ именемъ: vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos. Ed. Hagae Comit 1660. in fol. Послѣднее названо: Sancta Generalis Synodus Frorentina 2. tom. Rom. 1629. 4. Выборъ изъ перваго сдѣланъ Меѳодіемъ Арх. Псковскимъ и изданъ подъ именемъ брата его свящ. Смирнова на русскомъ языкѣ въ 1805 г.

(247) Sgyropul. Sect. 2. c. 21. p. 17. et 24.

(248) Сначала Исидора назначили въ мѣстоблюстителя низшаго Патр. престола Іерусалимскаго. По случаю смерти одного изъ назначенныхъ въ сіе званіе со стороны высшихъ Патр. престоловъ, Исидоръ избранъ въ мѣстоблюстителя Антіохійскаго Патріарха. Sgyrop. Sect. 3. c. 3. p. 45.

(249) О Гуделѣ упоминаетъ Сиропулъ. l. c. Sect. 3. c. 2. p. 45. См. посланіе В. К. Василія Васильевича къ Императору Іоанну Палеологу. Соф. Вр. Ч. 2. стр. 37.

(250) Ист. Г. Р. Т. V. стр. 275 и слѣд.

(251) Sgyrop. sect. IV. et V.

(252) Gieseler Lehrbuch d. Kirchengeschichte. 2 B. 4. Abth. § 132. Dupin. Nouvell. Biblioth. des Auteur. Eccles. T. XII. p. 40. 53.

(253) Sgygop. sect. 6. c. 3. p. 133.

(254) Xanthop. p. 563.

(255) Максимъ, въ VII ст., защищая Римскую Церковь противъ возраженій со стороны нѣкоторыхъ Грековъ, будто она признаетъ происхожденіе Духа Св. и отъ Сына, пишетъ: „приводя въ свидѣтельство Римскихъ Отцевъ и Кирилла Александр., въ его изъясненіи на Ев. Іоанна, они (Римляне) не допускаютъ того, чтобы Сынъ былъ виновникомъ (αἰτία) Духа; они знаютъ, что виновникъ Сына и Духа — Отецъ, одного по рожденію, другаго по изхожденію (ἐκπορευσιν). Но показываютъ только то, что Духъ чрезъ Сына посылается (δὶ Υἱοῦ προϊέναι), и такимъ образомъ утверждаютъ сродство ихъ существа, безъ всякаго различія.“ Maximi Opp. T. 2. p. 70. Такъ понималъ слова сіи, въ IX. ст. и Анастасій Книгохранитель (Bibliothecarius). Вотъ его слова: praeterea interpretati sumus ex epistola ejusdem S. Maximi ad Marinum Presbyterum scripta circumstantiam de Spiritus S. processione, ubi frustra caussari contra nos innuit Graecos, cum nos non caussam vel principium Filium dicamus Spiritus Sancti, ut avtumant; sed unitatem substantiae Patris ac Filii non nescientes, sicut procedit ex Patre, ita eum procedere fateamur ex Filio, missionem nimirum processionem intelligentes; piè interpretans, utriusque linguae gnaros ad pacem erudiens, dum scilicet et nos et Graecos edocet, secundum quiddam procedere, et secundum quiddam non procedere Spiritum S. ex Filio. — In Ep. ad Iohannem diac. T. V. Conc. Labb. p. 1771. conf. Theoph. Procopow. Tract. de process. Sp. Sancti 1772. p. 13.

(256) Кирилл. Александ. въ анатематизмахъ, писанныхъ противъ ученія Несторіева, между прочимъ сказалъ: „Духъ Св. есть собственъ Сыну.“ Θеодоритъ, тогда не согласный съ Кирилломъ, писалъ противъ этого: „Ежели Духъ Святый называется собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Онъ одной природы съ нимъ, и Духъ исходитъ изъ Отца: то мы съ этимъ будемъ

согласны, и признаемъ такое выраженіе православнымъ. Ежели же въ томъ смыслѣ, что Духъ изъ Сына или чрезъ Сына получаетъ бытіе, то отвергаемъ его, какъ богохульное и нечестивое.“ Кириллъ на это возраженіе отвѣчалъ: „Духъ Святый былъ и есть собственъ Сыну, такъ же точно, какъ и Отцу,“ и: „Духъ Святый, по слову Спасителя, исходитъ изъ Бога и Отца, но не есть чуждый Сыну: потому что Сынъ все имѣетъ вмѣстѣ съ Отцемъ.“ Theoph. Procop. l. c. p. 7.

(257) Sgyrop. Sect. 9. c. 8. p. 260, 261.

(258) Ibid. Sect. c. 11. p. 268.

(259) О Софроніѣ Анхіальскомъ извѣстно изъ Sgyrop. S. 9. c. 9. p. 263 и Xanthop. l. c. p. 617. О прочихъ ревнителяхъ православія упоминается въ Никонов. лѣт. Т. V. стр. 145., путешествіи Симеона Суздальскаго, напечат. въ путешеств. Руск. люд. 1837 г. ч. 2 стр. 107. Ксанѳопулъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что изъ Иверіи былъ на Соборѣ Митрополитъ съ однимъ Епископомъ. p. 19. Сиропулъ говоритъ объ Иверскомъ Епископѣ, что онъ не согласенъ былъ съ прочими на соединеніе съ Латинянами, и тайно удалился изъ Флоренціи, когда прекращены были соборныя разсужденія. p. 268. — Епархіи двухъ другихъ Епископовъ различно называются. Въ Никонов. лѣт. Исаакій называется Тирскимъ, въ путешествіи Симеоновомъ, напеч. Г. Сахаровымъ, Нитрійскимъ. — Софроній въ Никонов. л. называется Газскимъ, въ печат. путешествіи Симеона — Агайскимъ; въ одномъ рукописномъ описаніи Флорентійскаго Собора, имѣющемся въ М. Д. Ак.—Агазьскимъ, въ другомъ—Трестинскимъ (въ этомъ послѣднемъ описаніи объ Исаакіѣ совсѣмъ не упоминается). Достойно замѣчанія, что и въ изчисленіи Митрополитовъ и Епископовъ Греческихъ, бывшихъ на Соборѣ, по нашимъ описаніямъ, упоминается Епископъ Тристроасійскій Калмитъ, котораго нѣтъ въ Греческихъ описаніяхъ собора. Печ. путеш. Симеона стр. 101 и рукописное

въ М. Д. А. О неправильномъ наименованіи нѣкоторыхъ изъ сихъ Епископовъ и ихъ Епархій въ нашихъ описаніяхъ нѣтъ нужды и говорить.

(260) Весь ходъ дѣйствій Собора въ Феррарѣ и Флоринціи мы изобразили, слѣдуя описаніямъ Сиропула и Ксанѳопула.

(261) О смерти Епископа Сардійскаго Xanthop. p. 640. О бѣгствѣ Ставропольскаго Sgyrop. p. 292. О несогласіи Русскаго Епископа утвердить подписью актъ соединенія свидѣтельствуетъ Амируцъ: Assero, synodum illam (Florentinam) oecumenicam non esse. . . . Quomodo enim oecumenica fuerit, in qua synodi Exarchus, Ephesinus scil. locum tenens praeterea Antiocheni et Hyerosolymitani, non subscripsit, neque Russiae Antistes subscriptionibus assensum praebuit? — Antistes Russiae, конечно, здѣсь не Исидоръ, который извѣстенъ былъ, какъ самый жаркій защитникъ соединенія Церквей, и который иначе названъ былъ бы, подобно Марку Ефесскому, Antistes ac locum tenens. Также и Гемистъ, бывшій на Соборѣ, но уѣхавшій прежде окончанія его, въ сочиненіи de processione Sp. Sancti, пишетъ: Exarchus Synodi non subscripsit, neque Ruthenus. Allat. de Eccl. Occident. et Orient. perp. consens. l. III. c. 2. §. 2. p. 908. 909. Однакоже въ описаніяхъ путешествія Симонова, печатномъ и рукописномъ, и въ исторіи объ самомъ Соборѣ говорится, что Аврамій вынужденъ былъ подписаться подъ опредѣленіемъ соборнымъ заключеніемъ въ темницу на цѣлую недѣлю См. и Ис. Г. Р. Т. V. пр. 302. Сказан. Курб. Ч. 2. ст. 251. 252. Впослѣдствіи отыскали и подпись его. См. предувѣдомленіе Г. Сахарова къ путеш. Симеона Суздальскаго стр. 85. Вѣроятно, что или насиліе вынудило подписаться подъ Латинскимъ актомъ соединенія, подъ Греческимъ подпись не сдѣлана; или только разгласили о подписи Латинской. По возвращеніи въ Россію Аврамій былъ на Соборѣ противъ Исидора.

(262) Sgyrop. p. 294.

(263) Ibid. p. 304. 305.

(264) Allatii de Eccl. cons. p. 938 — 942.

(265) Русск. въ своихъ пословицахъ Кн. 3. стр. 2.

(266) Ист. Г. Р. Т. V. пр. 346.

(267) См. въ собр. Митр. Гр. Гр. 14.

(268) Посланіе Патріарха находится въ рк. М. Д. А. при описаніи Флорентійскаго Собора. См. еще Ист. Мал. Россіи Ч. 1. стр. 74. 80. 86. пр. 50.

(269) Въ собран. послан. Митроп. Рк. Синод. Библ. грамм. 29. „Мы, Казимиръ. . . . гадавше и добрѣ смотривше съ нашимъ братомъ В. К. и съ нашими Князьями. . . . полюбили есьмы собѣ отцемъ Митрополитомъ имркъ и дали есмы ему столецъ Митропольи Кіевскія и всея Руси, како первѣе бывало." Посланіе Іоны къ Казимиру IV, писанное около 1450 г. (въ собраніи Акт. Росс. Импер. выдан. Археогр. Експед. Т. 1. стр. 36. 37.) гдѣ Іона благодаритъ Казимира за великое жалованье и за великіе поминки, даетъ право заключить, что Митрополитъ, котораго полюбилъ Казимиръ и утвердилъ на Кіевскомъ престолѣ, былъ Іона.

(270) Опис. Кіево-Соф. Собора стр. 107 — 109. Ист. Г. Р. Т. V. прим. 306. 307. 311.

(271) Ист. Г. Рос. Т. V. пр. 311.

(272) Древ. Вивліѳ. Т. XIV. стр. 247.

(273) Ист. Г. Рос. Т. V. пр. 347 и въ собр. посл. Митр. Грам. 34 грам. къ Новогородскому Архіепископу. Ист. малой Рос. ч. 1. стр. 81.

(274) Ист. Г. Р. Т. V. пр. 311. Въ 1452 г. Исидоръ отправлялся въ Константинополь убѣждать Грековъ неотвергать Уніи. Тамъ онъ истощалъ свое краснорѣчіе въ пользу соединенія, предъ самымъ паденіемъ Царяграда. Но все было тщетно. „Горе Латинской ереси!" восклицалъ народъ, когда Магометъ II стоялъ подъ Константинополемъ съ грозными силами. Исидоръ, плѣненный Турками, но ушедшій, изъ Рима

писалъ къ Западнымъ Государямъ, что они должны возстать на Магомета—чадо сатаны. Краспорѣчивое посланіе осталось безъ дѣйствія. Исидоръ умеръ въ Римѣ въ 1463 г. Ист. Гос. Рос. Т. V. стр. 362. 363.

(275) Владиславъ въ 1434 г. далъ Малороссіянамъ привиллегію, гдѣ было сказано: „въ религіяхъ отеческихъ добрая воля и свобода да не отъемлется." Ист. малой Рос. ча. 1. стр. 82. — О католическомъ, правителѣ и Епископѣ въ Кіевѣ Ист. Мал. Росс. Т. 1. стр. 87. Путешеств. Амвросія Контарани въ Персію, въ Библіотекѣ иностран. писател. о Россіи. Т. 1. стр. 21. 22.

(276) Описан. Кіево-Соф. Собора стр. 109. 110. Ис. Г. Р. Т. V. пр. 311. Соф. Врем. ч. 2. стр. 40.

(277) Собр. Митр. Грам, Грам. 5. 22. 28. 34. Ист. Г. Рос. Т. V. пр. 347.

(278) Въ Москвѣ сперва недоумѣвали: впустить ли Легата въ престольный градъ съ крыжемъ? Митрополитъ Филиппъ сказалъ В. Князю: „Легатъ Римскій въѣдетъ съ крыжемъ въ одни ворота, а я, духовный отецъ вашъ, выѣду въ другія." Князь согласился не отдавать почести неправославію.

(279) Пск. Лѣт. стр. 125—128. Ист. Г. Р. Т. VI. Ист. Р. Н. Т. V. стр. 481—485.

(280) Церк. Ист. Митр. Платона ч. 1. стр. 324.

(281) Др. Вивл. Т. XIV. с. 216. посл. къ Арх. Новгород. Гендадію изъ Пскова.

(282) Сбор. Муханова 1836. Грам. N 42—45. 49. стр. 64. слѣд. пр. къ N. 74.

(283) Тамъ же N. 71. 74. 51.

(284) Іосифу и лично дана привиллегія для всего духовенства Кіевскаго. Сбор. Мухан. N. 69. 70. Отъ Іосифа конечно ожидали болѣе, нежели сколько дѣлалъ онъ для православія. Король, Западный Христіанинъ, выбралъ его въ Митрополита и даже безъ сношенія съ Патріархомъ, а это сдѣлало Іосифа подозрительнымъ.

Ист. Г. Рос. Т. VI. стр. 294. примѣч. 476. Описаніе Кіево—Соф. Собора стр. 113—116.

(285) Ист. Гос. Рос. Т. VI.

(286) Сбор. Мухан. N. 83—85.

(287) Описаніе Кіево—Соф. Собора стр. 117.

(288) Ист. Гос. Рос. Т. VII. прим. 189.

(289) Сей наказъ писанъ 1518 г. Окт. 1, а посланіе къ В. Князю въ Іюнѣ.

(290) Ист. Гос. Рос. Т. VII. стр. 99—101. пр. 191.

(291) Comment. rer. Moscovit. p. 18.

(292) Журналъ Министер. Народ. просвѣщ. 1834 г. Ч. 3 стр. 257 — 259. 262. Максимъ пишетъ объ этомъ и въ посланіи своемь къ Митрополиту Даніилу: „Понеже сподобихся за то самое благовѣріе многажды во многихъ мѣстѣхъ подвизатись и не посрамленъ бысть, наипаче противъ Латынъ ополчася, сильныхъ сущихъ въ Св. Писаніи, и во внѣшнихъ, и свидѣтели вамъ Господамъ моимъ моя, яже противу ихъ, списанія" и проч. стр. 267. Тоже говоритъ онъ въ своемъ исповѣданіи вѣры.

(293) *Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. письмо Алб. Кампензе стр. 10.

(294) Тамъ же.

(295) Переписка Папъ съ Россійскими Государями стр. 3—26.

(296) Ист. Гос. Рос. Т, VII. стр. 140—142.

ОБОЗРѢНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Волхвы—остатки язычества.

Разсказы Лѣтописцевъ о волхвахъ. Дѣйствія волхвовъ въ Суздалѣ, Кіевѣ, на Бѣлѣозерѣ, въ Новгородѣ; волхвъ въ Ростовѣ; четыре кудесника въ Новгородѣ; 12 женокъ вѣщихъ въ Псковѣ. Черты ученія волхвовъ, по сказаніямъ Лѣтописцевъ, и общее понятіе о нихъ, выведенное изъ этихъ сказаній. Различное происхожденіе волхвовъ, — Финнское, Скандинавское, собственно Славянское. Выводъ отсюда о различіи самыхъ вѣрованій, которыхъ держались волхвы наши. Догадки о происхожденіи вѣрованія волхвовъ Бѣлозерскихъ. Невозможность опредѣлить ученіе другихъ волхвовъ по недостатку свѣденій. Предположеніе о сходствѣ ученія проповѣдниковъ язычества Финнскаго, Скандинавскаго и Славянскаго. Успѣхи волхвовъ и причины успѣховъ. Дѣйствія противъ волхвовъ власти Церковной и Гражданской.

II. Адріанъ и Дмитръ—Богомилы.

Извѣстія Лѣтописцевъ объ Адріанѣ и Дмитрѣ. Недостаточность сихъ извѣстій для узнанія ереси, и объясненіе ея происшествіями Церкви Греческой и Болгарской; Павликіане—понятіе о ереси Павликіанской и краткая исторія Павликіанъ; Богомилы—краткая исторія Богомиловъ и понятіе о ереси. Заключеніе объ Адріанѣ и Дмитрѣ, какъ о Богомилахъ. Успѣхи Адріана и Дмитра въ нашей Церкви.

X

III. Споры о постѣ въ среду и пятокъ.

Исторія споровъ; мнѣніе Нифонта, Епископа Новгородскаго о постѣ въ среду и пятокъ. Мнѣніе Нестора, Епископа Ростовскаго и въ слѣдствіе этого мнѣнія волненіе въ Церкви. Мнѣніе Леона, Епископа Ростовскаго, волненіе въ Церкви. Мнѣніе Поликарпа, Игумена Кіевопечерскаго Монастыря, волненіе въ Церкви. Общій выводъ изъ всей этой исторіи, вкратцѣ представляющій положеніе сего дѣла въ нашей Церкви. Изслѣдованіе о происхожденіи споровъ; споры объ этомъ предметѣ въ Греческой церкви, въ XI и XII столѣтіяхъ. Заключеніе о переходѣ ихъ въ нашу Церковь и поясненіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ исторіи споровъ. Продолженіе споровъ.

IV. Мартинъ—еретикъ и раскольникъ.

Соборное дѣяніе на Мартина. Нѣкоторыя черты изъ жизни и дѣйствій Мартина въ нашей Церкви, какія находимъ въ Соборномъ дѣяніи. Ученіе Мартина. Замѣчаніе о подлинности Соборнаго дѣянія.

V. Стригольники.

Долговременное спокойствіе Русской Церкви и причина его; появленіе Стригольниковъ; извѣстія о Сентѣ еретикѣ, находящіяся въ Степенной книгѣ и у Татищева; противорѣчіе въ сихъ извѣстіяхъ. Мнѣніе Василія Архіепископа Новгородскаго о земномъ раѣ. Время появленія Стригольниковъ; начальники секты; ученіе Стригольниковъ; наказаніе еретиковъ; усиленіе ереси; посольство къ Константинопольскому Патріарху съ требованіемъ помощи противъ Стригольниковъ; увѣщательное посланіе Патріарха къ Стригольникамъ и

дѣйствія Діонисія, Епископа Суздальскаго, въ Новгородѣ и Псковѣ, безуспѣшность увѣщаній, обстоятельства, способствующія къ усиленію ереси, новое посольство въ Константинополь, двѣ грамата отъ Патріарха Антонія, Патріаршее опроверженіе Стригольникъ и угрозы. Продолженіе ереси, дѣйствія Митрополита Фотія противъ Стригольниковъ. Неизвѣстность дальнѣйшей исторіи еретиковъ. Происхожденіе ереси. Вліяніе ея на послѣдующую судьбу Церкви.

VI. Жидовская ересь.

Исторія ереси. Схарія, глава Жидовской ереси; ересь въ Новгородѣ; первые прозелиты Жидовства; ихъ ревность къ Жидовству; распространеніе ереси особенно между духовными; ересь переходитъ въ Москву; дѣйствія еретиковъ въ Москвѣ; успѣхи и причины успѣховъ. Геннадій дѣлается Архіепископомъ Новгородскимъ; доноситъ на еретиковъ Митрополиту и Государю; слѣдствіе доноса; ересь въ Новгородѣ слабѣетъ. Ересь усиливается въ Москвѣ отъ слабости Митрополита Геронтія; на защиту православія является Іосифъ Волоколамскій; его дѣйствія. Соборъ; Зосима, Митрополитъ Русскій; Геннадія нѣтъ на Соборѣ; отвѣтъ его Зосимѣ, который требовалъ отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ и письмо Прохору, Епископу Сарскому. Судъ надъ еретиками; опредѣленіе Собора; поступокъ Геннадія съ еретиками, судъ Божій надъ нѣкоторыми изъ нихъ. Еретики подъ покровительствомъ Зосимы; поводъ для нихъ ругаться надъ всѣмъ священнымъ; соблазнъ многихъ; притѣсненія православныхъ; ересь возрастаетъ, опять открывается въ Новгородѣ, и распространяется по городамъ и селамъ. Снова является

Іосифъ Волоколамскій. Зосима низверженъ; Симонъ, Митрополитъ Русскій. Θеодоръ Курицынъ, подпора еретиковъ въ Москвѣ и Новгородѣ. Дѣйствія Іосифа Волоколамскаго и Геннадія; бѣгство еретиковъ. Соборъ; осужденіе и казнь еретиковъ, несовершенное прекращеніе ереси.

Свойство ереси. Важность изслѣдованія; понятіе о ереси по изложенію Іосифа Волоколамскаго; признаки Іудейской религіи. Сомнѣнія объ Іудействѣ Жидовствующихъ, наводимыя писаніями самого Іосифа Волоколамскаго, подкрѣпляемыя и оправдываемыя свидѣтельствами другихъ современныхъ мужей, историческимъ ходомъ ереси и жизнію еретиковъ. Новая мысль о ереси Жидовствующихъ, какъ о ереси Христіанской, поддерживаемая соображеніемъ послѣдующихъ обстоятельствъ Церкви. Ереси Матθея Башкина и Θеодосія Косаго; ихъ сродство между собою и происхожденіе; близкое отношеніе ихъ къ ереси Жидовской; заключеніе о послѣдней, какъ о ереси Христіанской и вліяніе ея на ереси Башкина и Косаго. Происхожденіе главныхъ элементовъ Жидовской ереси, раціональнаго и собственно Жидовскаго; объясненіе этимъ происхожденіемъ нѣкоторыхъ недоумѣній, встрѣчающихся въ исторіи Жидовствующихъ. Общій выводъ о свойствѣ Жидовской ереси.

Вліяніе ереси на Церковь. Понятіе о книгѣ Іосифа Волоколамскаго: Просвѣтитель, и опроверженіе нѣкоторыхъ пунктовъ Жидовской ереси, взятое изъ этой книги.

VII. Расколы.

Предположеніе о началѣ расколовъ до Никона и даже до временъ Іоанна Грознаго, оправдываемое свидѣтельствомъ Исторіи.

а) *Привязанность къ старинѣ.* Причины этого раскола вообще, и приложеніе ихъ къ Русской церкви; исправленіе священныхъ книгъ въ XII, XIII и половинѣ XIV столѣтія, не возмущавшее совѣсти и спокойствія народа; умноженіе ошибокъ съ половины XIV вѣка; причины; происхожденіе ошибочныхъ мнѣній объ образѣ письма, произношеніи и чтеніи нѣкоторыхъ словъ; образованіе того мнѣнія, что имя Іисусъ должно писать ІС и произносить Ісусъ а не Іисусъ; историческое начало этого мнѣнія. Первое обнаруженіе привязанности къ старинѣ при Василіѣ Іоанновичѣ. Максимъ Грекъ; его мысль объ исправленіи книгъ и ревность къ осуществленію ея; возстаніе народа; обличеніе Максима въ ереси; судъ надъ Максимомъ; осужденіе, наказаніе и смерть его; защитники и противники Максима. Начало раздѣленія нашей Церкви.

б) *Чтеніе члена вѣры о Духѣ Святомъ, съ приложеніемъ: истиннаго.* Существованіе его до Стоглаваго Собора, Бесѣда о семъ предметѣ Отенскаго инока Зиновія *съ крылошанами*; догадка о его происхожденіи.

в) *Сугубая аллилуіа.* Свѣденія о Евфросинѣ, взятыя изъ жизнеописанія преподобнаго Евфросина, составленнаго клирикомъ Василіемъ; Евфросинъ, жаркій поборникъ сугубой аллилуіа, по сказанію жизнеописателя; несправедливость сказанія вообще; заключеніе изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ этого сказанія о дѣйствительномъ существованіи въ XV вѣкѣ обыкновенія сугубить аллилуіа; акты, доказывающіе справедливость заключенія. Слово о сугубой аллилуіа, приписываемое Максиму Греку; подложность Слова.

г) *Двуперстное сложеніе креста.* Подложность сказанія о крестномъ знаменіи, приписываемаго Максиму

Греку. Слова Петра Дамаскина о силѣ креста и значеніи перстосложенія — Θеодоритово наставленіе о сложеніи креста и пр. находящееся въ одномъ изъ Словъ Даніила, Митрополита Московскаго; мнѣніе объ этихъ статьяхъ. Догадка о происхожденіи двуперстнаго сложенія креста.

д) *Хожденіе посалонь.* Существованіе этого раскола въ концѣ XV века.

VIII. Покушенія и успѣхи Римскаго Духовенства въ Русской церкви.

Раздѣленіе церкви Восточной и Западной; мнѣнія, раздѣляющія первую отъ послѣдней; опроверженіе сихъ мнѣній. Усиленіе Папской власти на Западѣ; обращеніе нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ въ Римскую Церковь. Названіе Варяжской вѣры, какъ свидѣтельство давней извѣстности у насъ Латинской вѣры. Послы Папскіе къ Владиміру Великому; покушенія Папъ при Изяславѣ, сынѣ Ярославовомъ — при Владимірѣ Мономахѣ, при Митрополитѣ Іоаннѣ IV; путешествіе Аббата Клервосскаго для обращенія Руссовъ около половины XII столѣтія. Неуспѣшность покушеній и причины.

Дѣйствія Папъ на Сѣверѣ Руси; успѣхи въ Ливоніи; виды на цѣлую Россію Гонорія III; неуспѣхъ; предпріятіе противъ Новгорода; побѣда на Невѣ.

Дѣйствіе Папъ на Югѣ Россіи. Галиція въ рукахъ Венгровъ; худое состояніе нашей Церкви; Галиція переходитъ къ Роману, Князю Волынскому; православіе возстановляется; предпріятіе Папы привлечь Романа; неуспѣхъ; смуты послѣ смерти Романа; Каломанъ, Король Галицкій; притѣсненіе православія и торжество

Латинской вѣры; Мстиславъ, Князь Новгородскій, прогоняетъ Венгровъ, и возстановляетъ провославіе; ошибка его; учрежденіе въ Галиціи Латинской Іерархіи. Нашествіе Татаръ, гибельное для учрежденій Папскихъ; Галиція переходитъ къ сыну Романову, Даніилу; его сношенія въ Папою. Посольство Папы къ Александру Невскому; неудача; миссія Папская, извѣстная подъ именемъ общества странствующихъ, ея дѣйствія и успѣхи на Югѣ Россіи.

Обстоятельства, благопріятныя для Римской Церкви; перенесеніе Митрополіи во Владиміръ, потомъ въ Москву; перемѣны въ Польшѣ, Литвѣ и Волыни; Гедиминъ, Князь Литовскій; его правленіе благопріятствуетъ успѣхамъ Римской Церкви; Ольгердъ не стѣсняетъ дѣйствій Латинскаго духовенства. Худое состояніе Русской Церкви на Волыни—при Болеславѣ, Князѣ Мазовецкомъ, при Казимирѣ, Королѣ Польскомъ, при Людовикѣ Великомъ. Неуспѣхъ Римскаго духовенства на Сѣверѣ Россіи; вліяніе торговыхъ отношеній Пскова съ Западомъ на водвореніе въ Псковѣ Латинства.—Ягелло принимаетъ Римскую вѣру; обращеніе Литвы; притѣсненія православія въ его владѣніяхъ. Состояніе православія при Витовтѣ; неуклончивость Митрополита Фотія въ отношеніяхъ его къ Витовту; начало раздѣленія Русской Іерархіи на Велико-и Мало-Россійскую. Худое состояніе Русской Церкви въ Литвѣ при Сигизмундѣ.

Замыслы Папы о соединеніи Церквей и осьмомъ Соборѣ; обстоятельства Церкви Русской въ это время; Исидоръ—Русскій Митрополитъ; пріѣздъ его въ Москву и предложеніе В. Князю о необходимости быть на Соборѣ; условіе, на которомъ В. Князь далъ Исидору

позволеніе быть на Соборѣ; Исидоръ въ Псковѣ; удовлетвореніе просьбы Псковитянъ; въ Ливоніи открывается измѣна Исидора; пріѣздъ его въ Феррару; исторія Флорентійскаго Собора; слѣдствія Собора, неблагопріятныя для Римскаго духовенства; возведеніе на мѣсто Исидора Іоны; слѣдствія Флорентійскаго Собора, благопріятныя для Римскаго духовенства.

Іоаннъ III—В. Князь Московскій; покушеніе Папы вовлечь его въ союзъ съ собою и своею Церковію посредствомъ бракосочетанія его съ Греческою Царевною Софіею; и неудача; — страданіе православныхъ въ Юрьевѣ; приходъ сѣрыхъ чернцовъ изъ Юрьева въ Псковъ; бракосочетаніе Александра, Князя Литовскаго, съ дочерью Іоанна, Еленою; условія, на которыхъ Іоаннъ выдалъ дочь свою за Александра; неисполненіе условій со стороны Александра; война съ Литвою; благопріятныя для православія слѣдствія войны.

Василій Іоанновичь Князь Московскій; успѣхи православія; Сигизмундъ, Князь Литовскій, стѣсняетъ православіе; посольство Папы къ Василію Іоанновичу; отвѣтъ В. Князя послу; обманъ Папы; новое посольство; неудача; возобновленіе покушеній; опять неудача.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПОГРѢШНОСТИ.

стра.	стро.	Напечатано:	Читай:
12	9	онѣ	они
14	19	Знахарь	Знахарь,
15	24	году,	году
16	6	поступалисъ	поступали съ
17	7	вѣкѣ	вѣка
18	12	,,	а
19	9	дивои	дивыи
—	17	миѳологія,	миѳологія
21	11	приемъ	пріемъ
34	30	накормилъ,	накормилъ
40	1	сколько	нѣсколько
59	3	Петра Павла	Петра и Павла
63	1	Ученія	ученія
64	2	содержашвую	содержавшую
—	4	свѣмъ	всѣмъ
—	28	принадлежитъ	принадлежатъ
65	26	Прсокомидіи	Проскомидіи
66	24	окужномъ	окружномъ
69	25	1910	1410
74	1	берутъ	и берутъ
—	13	отъ послѣдняго	отъ послѣдняго,
76	9	народѣ,	народѣ;
77	11	Суздаль—льскаго	Суздаль—скаго
78	22	не исправитъ	не исправить
—	30	на свѣчи на вино,	на свѣчи, на вино
79	18	Новгородскаго	Новгородскаго.
84	12	отъ нихъ	отъ нихъ,
97	10	поимяннованныхъ	поимянованныхъ
—	18	Гражданской	Градской
98	8	въ жидовствѣ	въ жидовствѣ,
101	16	отправляли	отправляли
102	14	предовратитъ	Предотвратить
—	26	встрѣчавшіися	встрѣчавшіеся
107	29	искоренія	искорененія
112	8	еритиковъ	еретиковъ
117	27	Іосифъ	Іосифа
122	27	не было (120).	не было?
123	13	Діаконы	и Діаконы (120).
128	27	инъ Богъ.“	инъ Богъ.“ (ст. 63, 102, 108).
129	1	Ѳеодосій	Ѳеодосіи,
144	4	не многіе не знали	не многіе знали
—	22	идолы	идолы,
150	20	и равенство	и троичность лицъ въ Божествѣ и равенство
151	9	одѣвается,	одѣвается
159	12	глаголаще;	глаголаша;
165	24	угоди	угодити

стра.	стро.	Напечатан:	Читай:
165	26	лучс	лучше
171	1	(105)	(150)
174	26	пямятники	памятники
178	19	(153)	(155)
179	30	такихх	таких
184	28	Ивановича,	Ивановича
185	2	онъ,	онъ
194	20	Евросинова	Евфросинова
199	16	алилуіа	аллилуіа
—	27	во всѣмъ	во всѣхъ
200	4	Ефросинъ	Евфросинъ
202	13	обращаемъ	обращаетъ
203	3 и 4	за замѣчаніе	замѣчаніе
—	30	къ,, смѣющимъ	къ смѣющимъ
214	7	осященіи	освященіи
220	12	человѣчсскихъ.	человѣческихъ
237	23	Королъ,	Королъ
238	27	Богемію	Богемію,
259	16	Сановниками.	Сановниками (246).
—	22	(347)	(247)
261	1	принятъ	принестъ
269	15	столицы,	столицы
271	30	1443 году	въ 1443 году
277	4	къ себѣ;	къ себѣ (276);
278	11	съ Отцемъ	съ отцемъ.

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ: —

2	8 н.	Banduki	Bandurii
8	3	отмещутъ	отмещутъ,
9	1	завутъ	зовутъ
11	8 н.	и прон.	и проч.
14	6 н.	Іюля	Іюня
33	12	тамъ	Тамъ
—	3 н.	Артапіѣ	Артеміѣ
38	13	(108)	(180)
39	22	сожгли	сожгли
40	8 н.	2786	1786
43	18	Евфросима	Евфросина
45	19	(960)	(160)
47	11 н.	говоритъ	говоритъ,
—	4 н.	Греческій	Греческой
52	7	Фолософа	Философа
55	11	Платана	Платона
—	25	Зерниковъ	Зерникавъ
58	14	cunficiendi	conficiendi
68	10 н.	Гендадію	Геннадію

ВЪ ОБОЗРѢНІИ:

III	6	Стригольникъ	Стригольниковъ
VI	8 н.	Рассію	Россію

nz Steckeler
chbinderei
Höchstädt/Do.

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Muchin, Aleksej N.

Razsuždenie o prazdnikach, soveršaemyh v čest Presvjatyja Bogorodicy

Moskva 1838

Liturg. 1457 k
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10593508-0